

Своя контрразведка (fb2)

Землянов В. М.

Своя контрразведка. Практическое пособие

Предисловие редактора

Контрразведка – это система организационных, оперативных, технических и иных мероприятий, направленных на пресечение разведывательной, диверсионной, подрывной и террористической деятельности противника.

Рассматривая проблемы контрразведки применительно к сфере бизнеса, необходимо четко разграничивать контрразведку и охранную деятельность. Так, охрана представителей руководства и ценных специалистов, секретное делопроизводство, защита носителей информации от средств технического проникновения, режим безопасности – все это охранные мероприятия, а не контрразведка.

По нашему мнению, контрразведывательная деятельность в данной сфере может включать следующие основные направления:

– Выявление вероятных противников, их разведывательного и подрывного потенциала (специалисты, связи, технические возможности);

– Выявление агентуры противника и потенциальных предателей (неустойчивых лиц) среди персонала фирмы; нейтрализация или перевербовка таковых;

– Мероприятия по маскировке своей коммерческой, разведывательной и контрразведывательной деятельности (в том числе активная дезинформация);

– Вербовка агентуры в лагере противника, внедрение туда своих секретных сотрудников;

– Активное силовое воздействие на противника (в частности, нейтрализация секретных сотрудников и агентов его разведки, а также хакеров, подрывников, киллеров и пр.).

Рассмотрению этих вопросов посвящена предлагаемая работа. Ее автор, Валерий Михайлович Землянов,- известный специалист в области практики и теории детективной и охранной деятельности. Он является исполнительным директором Латвийской Федерации Детективов и Служб безопасности, доцентом Балтийского Русского института, автором нескольких книг и более чем 60 публикаций по вопросам безопасности предпринимательства.

Вряд ли возможно с исчерпывающей полнотой раскрыть в одной книге сущность, формы, методы и приемы контрразведывательной деятельности. Поэтому автор избрал путь схематического их освещения.

Детализация многих затронутых им вопросов дана в приложениях, подобранных редактором. По той же причине в книге приведена обширная библиография.

Анатолий Тарас

Предисловие автора (что такое своя контрразведка)

В бывшем СССР существовала хорошо организованная государственная система контрразведки. Она защищала от разведывательных устремлений противников – явных и потенциальных – информацию, составлявшую государственную, военную или ведомственную тайну, защищала людей – её носителей и источников, защищала целые организации (ведомства) и даже так называемые «закрытые» города.

Такой подход обеспечивал тотальную секретность, но требовал огромных расходов и приводил к замкнутости информационного обмена в пределах одной организации, отдельного ведомства или группы таковых (например, внутри предприятий, учреждений и ведомств военно-промышленного комплекса).

В условиях рыночной экономики невозможно освоение рынка без распространения информации о новой продукции (например, в рекламных целях), поэтому проблему контрразведывательной защиты нельзя решить тотальным засекречиванием. Задачи по противодействию разведывательной деятельности в условиях рынка усложняются еще и потому, что значительно увеличилось количество её субъектов. Таковыми в настоящее время являются не только государственные спецслужбы, но и многочисленные конкуренты, частные детективные агентства, журналисты, криминальные элементы. Они же одновременно являются объектами разведывательной деятельности оппонентов. Кроме того, если раньше о методах шпионажа, способах вербовки агентуры, технологии использования специальной техники знал лишь узкий круг специалистов, то сегодня любой человек мо: жет без проблем купить пособие по разведке (например, «Свою разведку» Р. Ронина), приобрести практически любое техническое средство для скрытого добывания информации.

Поэтому негосударственные хозяйствующие субъекты (НХС), дабы выжить в конкурентной борьбе, вынуждены заниматься сегодня как разведкой, так и контрразведкой.

В условиях рыночной экономики неизбежно возникает противоречие между потребностью в безопасности бизнеса и отсутствием (либо недостаточностью) средств по её обеспечению. Отчасти разрешению данного противоречия способствует организация и функционирование легитимной частной правоохранительной деятельности: и как вида предпринимательства, и как защитного механизма бизнеса от противоправных посягательств. Такого рода деятельность в настоящее время представлена в трех разновидностях: частной детективной (сыскной) деятельности (ЧСД); частной охранной деятельности; смешанной: детективно-охранной. Действительно, в рамках перечня услуг, определенных законодателем, ЧСД является достаточно надежным инструментом обеспечения безопасности НХС.

Однако пришла пора обозначить еще одну проблемную ситуацию, которая тоже возникла с началом рыночных преобразований, но до настоящего времени остается как бы в тени. Ее суть – это объективная потребность защиты НХС от разведывательной деятельности при отсутствии легитимных возможностей для осуществления контрразведывательной защиты в рамках частной детективной деятельности, ибо перечень услуг и сыскных действий, установленных законодателем, недостаточен для этого. Так, ЧСД включает в себя 5 сыскных действий; контрразведывательная деятельность (преимущественно в виде оперативно-розыскной деятельности) – **14** мероприятий.

Иначе говоря* сегодня существует объективная потребность в такой разновидности частной правоохранительной деятельности как частная контрразведка. Условно ее можно назвать и своей контрразведкой**.** Возникает вопрос: своя – это чья? Ответ достаточно прост – это контрразведка как орган и как функция негосударственного хозяйствующего субъекта.

Для того, чтобы определить подходы к решению указанной проблемы, автор предпринял попытку обобщения материалов о контрразведке, почерпнутых из открытых источников и позволяющих взглянуть на контрразведывательную деятельность с разных точек зрения.

Содержащиеся в книге сведения помогут читателям в решении практических задач своей (т.е. частной, негосударственной) контрразведки. Читатели узнают:

– Что надо защищать;

– Каким угрозам подвергаются объекты защиты;

– Какие способы и средства защиты целесообразно применять;

– Как организовать службу «своей контрразведки».

Без правильных ответов на эти вопросы защита НХС

будет осуществляться либо по методу круговой обороны (если позволяют ресурсы), либо по методу «латания дыр» (что более реально).

Ориентация же на так называемый здравый смысл при решении контрразведывательных задач тем более не даст положительного результата. Ведь контрразведывательные мероприятия необходимо осуществлять постоянно, в том числе тогда, когда отсутствуют достоверные сведения о конкретной угрозе со стороны конкретной организации. Кроме того, последствия успешных действий, скажем, разведки конкурентов (в форме скрытого хищения информации), проявляются спустя некоторое время, когда бывает достаточно трудно выявить истинную причину ухудшения финансового положения фирмы или появления у конкурента идентичной продукции. Это не способствуют психологической готовности руководителя к существенным расходам на нужды «своей контрразведки».

Между тем, контрразведывательным органам противостоит аппарат разведки противника, использующий разнообразные методы добывания информации, в том числе весьма изощренные, и обладающий современными техническими средствами. Поэтому возможности контрразведки не должны уступать возможностям разведки.

В целом, данная книга носит обзорный характер. Она предназначена для широкого круга читателей, а не профессионалов и не претендует на всеобъемлющее освещение методов контрразведки. Тем не менее, она окажет существенную помощь сотрудникам служб безопасности НХС, поможет им избежать многих ошибок.

С учетом открытого характера книги, в ней изложены основы контрразведывательной деятельности на базе синтезированного материала, без раскрытия конкретных механизмов применения оперативных (оперативно-ро- зыскных, агентурно-оперативных) мероприятий, которые регламентированы закрытыми нормативными актами государственных спецслужб. Но и тот материал, что приведен, вполне достаточен, чтобы получить необходимые знания о сущности, формах и методах контрразведывательной деятельности.

Глава 1

О проблеме безопасности в свете теории потребностей

Внутренним побудителем активности человека являются потребности. Потребность – это состояние, обусловленное неудовлетворенностью требований человека, необходимых для его нормальной жизнедеятельности. Неудовлетворенность потребности влечет за собой различные изменения в нормальной жизнедеятельности человека (в крайних случаях – вплоть до его гибели).

Состояние потребности предполагает нужду в предмете потребности, оно реализуется в процессе его удовлетворения, активного освоения человеком предметом потребности путем потребления.

Потребности бывают биологические, социальные и идеальные. Чем больше перечень этих потребностей, тем разнообразнее их предметы, тем больше видов практической деятельности использует человек для их удовлетворения.

Ознакомление с иерархией «базовых потребностей» (по А. Маслоу) показывает, что в основании лежат биологические потребности – такие, как потребности в пище, воде, сне, продолжении рода и др. Неудовлетворенность указанных потребностей неминуемо ведет человека к гибели. Другими словами, удовлетворение биологических потребностей – это важнейшее условие выживания человека.

Однако в природной и социальной среде человеческого обитания присутствует множество различных факторов, затрудняющих, а подчас исключающих человеческое существование. Еще в каменном веке наши пращуры, чтобы выжить, должны были постоянно предпринимать разнообразные меры для того, чтобы не быть убитыми,

не умереть от голода или жажды, чтобы занять достойное место среди соплеменников, чтобы вырастить детей и т.д.

Иначе говоря, им приходилось постоянно обеспечивать базовую потребность в безопасности. Лишь при условии ее систематического обеспечения возникала возможность для удовлетворения всех остальных потребно-стей, находящихся на более высоких ступенях.

Иерархия базовых потребностей (по А. Маслоу)

Любые проблемы существования (от добывания пищи до производства потомства), даже на заре человечества, люди решали на основе познания окружающего мира, выявления как видимых, так и скрытых факторов, способствующих либо препятствующих выживанию.

Таким образом, именно информация являлась тем предметом потребности в безопасности, на активное освоение которого была нацелена практическая деятельность человека. «Противодействие» среды жизнедеятельности предопределило возникновение *тайных* способов ее познания. Действительно, потребность не быть убитым порождала необходимость тайно от врага выведывать его намерения, ибо открытая форма немедленно стала бы известна противнику, который не преминул бы нанести ущерб, чреватый наступлением необратимых последствий. Нетрудно усмотреть здесь прообраз военной разведки, существующей в настоящее время, которая имеет своей целью и содержанием добывание скрываемой информации о военной угрозе государству. А противодействие военной разведке противника, это военная контрразведка.

Озабоченность пращура тем, чтобы не умереть с голоду и выяснение, в том числе тайными методами, возможностей удовлетворения потребностей в пище, воде, убежищах, ресурсах и т.д. – это зачаток экономической разведки, тогда как действия по защите собственного экономического потенциала имеют признаки экономической контрразведки.

Наконец, социальная потребность к занятию достойного места в обществе, стремление к власти и использование для этого тайных методов изучения людей и общества – разве это не напоминает зачатки политической разведки? А вполне понятное противодействие попыткам противника влиять на принятие политических решений – это ли не прообраз политической контрразведки, одной из форм которой стал политический сыск.

Таким образом, защита человеческой жизнедеятельности буквально с момента зарождения общества требовала и требует получения упреждающей, как можно более достоверной и исчерпывающей информации обо всех видах угроз. В свою очередь, только обладание подобной информацией дает возможность создавать надежные системы безопасности.

Разведка была всегда. И контрразведка тоже…

В названиях большинства разведывательных органов стран Европы присутствует термин «информация» (синонимы – «сведения», «известия», «сообщения»), а не «разведка», что связано с особенностями семантики этих слов.

Ум, информация, знание – по-английски «intelligence»; в то же время это слово одновременно означает «разведка». Впрочем, между аналогичными терминами русского языка тоже существует тесная связь: «знать» – это «ведать»; «разведывать» – это «узнавать», «распознавать», приобретать «знания» (информацию).

Но в своем узком смысле термин «разведка» обозначает «тайное обследование (изучение) со специальной целью». Понимаемая таким образом, разведка существует с незапамятных времен.

Употребление в каком-либо сложном слове приставки *контр, контра* (от латинского «contra» – «против») обозначает противодействие, противопоставление, противоположность тому, что выражено во второй части этого слова. Следовательно, термин «контрразведка» означает противодействие разведке; противодействие любому тайному обследованию (изучению) со специальной целью.

Разведка возникла практически с зарождением человечества. Уже в пещерную эпоху первобытному человеку приходилось осуществлять «тайное обследование со специальной целью», чтобы не угодить в лапы хищного зверя, или в западню, устроенную врагами. Между тем, именно это умение тайно выведать намерения и возможности потенциального противника и благодаря этому избежать опасности является составной частью (хотя лишь только частью) емкого понятия «разведка».

Обращение к библейским источникам, к историческим данным убеждает, что разведка стара как мир.

Если верить Библии, Господь Бог приступил к организации разведки уже вскоре после того, как создал «небо и землю», а также «человека по образу своему». Руководство «спецслужбами» Бог поручил пророкам, в частности, как об этом говорится в библейской «Книге Чисел» (глава 13) *- пророку Моисею.

«И сказал Господь Бог Моисею, говоря: пошли людей, чтобы они обозрели землю Ханаанскую, которую

Я даю сынам Израилевым; по одному человеку от колена отцов их пошлите, всех из старейшин между ними…

И послал их Моисей обозреть землю Ханаанскую, и сказал им: пойдите в южную страну и взойдите на гору. И смотрите землю, какова она, и народ, живущий на ней, силен он или слаб, малочислен он или многочислен? И какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худа? И каковы города, в которых он живет, в станах ли, или в городах укрепленных?»

Предводитель лазутчиков Иосия, после смерти Моисея стал полководцем израильтян под именем Иисуса Навина. Позже, готовя нападение на Иерихон, Навин послал туда своих разведчиков, которые после выполнения задания, в сумерках вошли в дом некой распутной девицы по имени Раав.

Между тем, иерихонский царь очень скоро узнал о находящихся в доме Раав вражеских лазутчиках, потому что у него была служба контрразведки. «И сказано было царю Иерихонскому: вот, какие-то люди из сынов Израилевых пришли сюда в эту ночь, чтобы высмотреть землю». Вероятно, кто-то из соседей Раав (т.е. добровольный агент контрразведки) заметил в её жилище подозрительных лиц, а возможно, они попали под наружное наблюдение, установленное в связи с появлением вблизи города непрошенных гостей. Правда, посланные царём стражники не обнаружили разведчиков, которых Раав успела спрятать на крыше дома под разложенным для просушки льном, и вынуждены были уйти ни с чем.

Специалисты американского ЦРУ однажды ради забавы решили исследовать «шпионский вопрос» в Библии. Результатом стал полусерьезный, полушутливый отчёт, автор которого сделал акцент на различиях в способах осуществления разведывательных операций, которыми руководили Моисей и Иисус Навин. Главное из них заключалось в том, какими методами пользовались шпионы для передачи собранных ими разведывательных данных. Шпионы Моисея использовали открытые методы, публично сообщая о полученных сведениях, провоцируя в народе панику, разведчики Иисуса Навина докладывали только своему начальнику.

«Операции Моисея, проводившиеся непрофессионально и довольно открыто, – отмечается в отчёте ЦРУ, – привели к ослаблению власти Моисея, потере у людей уверенности в своих силах и навлекли кару Божью, распространенную на весь народ. Операции Иисуса, напротив, велись тайно и профессионально и привели к общенациональному возвышению».

Воистину, в «Книге книг» можно почерпнуть много полезного, в том числе с точки зрения технологии разведывательной и контрразведывательной деятельности. Оставив «Богу божие», можно найти немало о разведке и контрразведке в исторических хрониках.

О разведывательной деятельности можно также узнать из древних надписей на камне и папирусов, рассказывающих об египетских фараонах. Так, в 1312 году до н.э. (более 3-х тысяч лет тому назад!) молодой египетский фараон Рамзее Второй дал битву хеттам вблизи города Кадеш в Северной Сирии. Накануне два мнимых дезертира из хеттского войска сообщили фараону ложные сведения о противнике. Рамзее атаковал неприятеля и попал в окружение. Лишь с большим трудом египтянам удалось пробиться через ряды хеттов и спастись от гибели.

Во времена 18-ой династии, существовавшей в том же Египте более трех с половиной тысяч лет назад (!), на всех путях, ведущих в Египет или в чужие края, находились посты с хорошо вооружёнными стражниками. Никто не мог миновать их, не назвав своего имени, звания и цели путешествия. Почта просматривалась с особым вниманием. Налицо признаки функционирования контрразведывательной системы мер.

В знаменитой клинописной библиотеке ассирийского царя Ашурбанипала (7-й век до н.э.), раскопанной археологами, были найдены глиняные письма в глиняных конвертах – донесения секретных агентов.

Персидские цари прилагали огромные усилия, чтобы максимально ограничить переписку своих подданных с зарубежными адресатами. Во всех провинциях безупречно функционировала система перлюстрации частной почты.

В 5-м веке до н.э. китайский полководец Сунь Цзы написал книгу «Искусство войны», одна из глав которой называется «Использование тайных агентов». Автор излагает принципиальные основы разведки, практически без изменения сохранившиеся до наших дней.

«Тот, кто познает своего врага так же хорошо, как знает себя, – указывал он, – никогда не потерпит поражения». Сунь Цзы писал: «То, что называют предвидением, не может быть получено ни от духов, ни от богов… ни посредством расчетов. Оно может быть добыто от людей, знакомых с положением противника». «Знать наперед намерения противника – это, по сути, действовать как Бог!».

Отдельную главу своего труда «Искусство войны» Сунь Цзы посвятил использованию тайных агентов, классификация которых сохранилась до сего времени, что лишь подтверждает то, как мало изменились по своей сути разведка и контрразведка. Так, «паутина предвидения» по Сунь Цзы сходна с рыболовной сетью, состоящей из множества отдельных ячеек. Сунь Цзы рассматривает также вопросы работы службы контрразведки, методы использования ложных слухов и фальсификаций, короче говоря, все аспекты искусства разведки.

Александр Македонский широко применял метод вербовки агентов из лагеря противника. Ни один из завербованных им шпионов так и не был разоблачен. Перед нанесением своих ударов Александр посылал специальные подразделения для сбора разведывательных сведений. Он же первым ввел почтовую цензуру. Например, когда во время осады Гелиокарнаса стало известно, что в его войске растёт недовольство, он разрешил своим воинам (вопреки установленному порядку) написать письма домой. Вся солдатская почта была тайно изучена, зачинщики смуты выявлены и удалены из войска.

Карфагенский полководец Ганнибал, как известно, едва не победил римлян во Второй Пунической войне (218-201 гг. до н.э.). За год до вторжения в Италию он послал шпионов в Галлию (ныне Франция), чтобы те разведали пути перехода через Альпы, а также нашли ему союзников среди местных племен.

Крупнейший полководец античности Юлий Цезарь при покорении Греции не раз подсылал своих лазутчиков с ложными известиями к неприятелю (типичное контрразведывательное мероприятие по дезинформации). Он ввел в легионах постоянное разведывательное подразделение.

Монгольский вождь Чингисхан был непревзойденным мастером шпионажа и контрразведки. За период с 1206 по 1223 гг. он создал огромную империю, раскинувшуюся от Китая до Турции. Перед тем, как выступать в поход, Чингисхан всегда посылал в намеченную для захвата страну лазутчиков под видом купцов и бродячих мелких торговцев. Информация об особенностях местности и возможностях отпора помогала ему разрабатывать безошибочные планы военных кампаний. Он позаботился и о том, чтобы разведывательная информация попадала к нему незамедлительно, создав для этого великолепно действовавшую систему гонцов.

Великобритания положила начало своей секретной службе во времена правления королевы Елизаветы Первой. Сэр Фрэнсис Уолсингэм служил ей в качестве мастера шпионажа во время угрозы со стороны испанской Армады. Уолсингэм создал первую в мире профессиональную разведывательную службу. В качестве равноценной ему фигуры той эпохи можно считать французского кардинала Ришелье.

Следует отметить, что многое сделал в области разведки и контрразведки Джон Турло – шеф секретной службы лорда-протектора Оливера Кромвеля. Так, Турло создал весьма эффективную, с точки зрения контрразведки, почтовую цензуру.

Спустя много лет, в 1924 году, появилась до сих пор закрытая книга, которую написал один из первых чеки- стов-теоретиков Станислав Турло (не правда ли, любопытное совпадение). В его книге «Шпионаж» есть такие строки: «Контрразведывательная работа трудная, здесь нельзя сделать красивый жест, произвести эффект, добиться авторитета и популярности… Эта работа сложная и ответственная, и на первый взгляд кажется неинтересной и отталкивающей. Но необходимо в неё внести такое содержание, чтобы она стала интересной, одухотворить её и помнить, что она нужна и полезна для государства».

Жозеф Фуше служил при Наполеоне в качестве главы секретной полиции и государственной службы контрразведки. Возможно, он был первым, кто собрал тысячи подробных досье на подозрительных лиц.

Князь Бисмарк вряд ли добился бы столь выдающихся успехов в деле объединения Германии и в борьбе с внешними врагами, если бы его не информировал шеф секретной полиции и военной разведки Вильгельм Штибер.

Даже столь краткие и отрывочные исторические сведения со всей определенностью указывают на то, что разведывательная деятельность (разведка и контрразведка) неотделимы от истории человечества.

Разведка и контрразведка как органы безопасности

Безопасность в современном обществе – это состояние защищенности объектов защиты (учреждений, организаций, предприятий, физических лиц) от внутренних и внешних угроз. Обеспечением необходимой и достаточной степени защищенности объектов защиты занимаются органы безопасности (специальные службы), в том числе разведка и контрразведка.

• Цель разведки и контрразведки, говоря в общей форме – обеспечение безопасности объекта защиты. При этом их определяющими функциями являются:

– выявление и прогнозирование внешних (разведка) и внутренних (контрразведка) угроз жизненно важным интересам объекта безопасности;

– разработка и осуществление мер по предупреждению и нейтрализации выявленных угроз;

– создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности, управление ими в повседневных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах;

Разведырательные и вредительские действия противника образуют предмет деятельности контрразведки.

Прежде всего, это традиционный шпионаж – то есть, сбор сведений закрытого характера о противоположной стороне, осуществляемый в тайне от нее.

• Для получения такого рода сведений предпринимаются:

– скрытое проникновение;

– использование разнообразных технических средств;

– принуждение или подкуп лиц, имеющих доступ к этим сведениям.

Разведка противника использует в этих целях «классическую» социальную базу, которую образуют лица с индивидуальными ценностными ориентациями, отличными от общепринятых ценностей и норм социального поведения (начиная с корыстного стремления к наживе и кончая неприятием существующего общественно-политического строя).

Между тем, в странах СНГ и Балтии происходит в настоящее время переход от социалистической экономики к рыночной, от социалистических общественных отношений к буржуазным. В данной связи личные интересы граждан стали существенно преобладать над общественными (государственными, корпоративными и т.п.) интересами. Это обстоятельство в значительной мере способствует успеху в деятельности разведывательных служб.

В современный период резко возросло значение так называемого нетрадиционного шпионажа. Для него характерен сбор сведений открытого характера, которые не подпадают под определение «тайны». Однако грамотный анализ подобных сведений позволяет устанавливать факты и закономерности, скрываемые от посторонних. При этом важно не столько содержание собираемых сведений, сколько сокрытие истинной цели их последующего использования. «Нетрадиционный» шпионаж позволяет использовать и «нетрадиционные» источники информации, т.е. такие, доступ к которым не требует применения специальных агентурных технологий. Вполне достаточно во многих случаях официальных возможностей.

Помимо собственно шпионажа, в настоящее время все большее распространение получают методы тайного влияния на политику оппонентов (конкурентов), на процесс выработки и принятия ими решений. Чаще всего они основываются на феномене манипуляции.

Манипулятивное воздействие на объект предполагает, что последний не осознает факта оказания на него влияния, в результате которого ему, помимо его воли, задаются вполне определенные рамки поведения и способы действий. Более того, у объекта складывается впечатление, что все решения он принимает самостоятельно, без какого-либо давления извне. Классическими примерами манипулятивного воздействия являются дезинформация и рефлексивное управление поведением.

Ещё один способ скрытого давления на конкурента – это формирование внутренней оппозиции. Набор средств оппозиции достаточно широк: от предложений изменения в деятельности предприятия, замены

руководства, до получения доступа к сфере принятия решений и выработки стратегии развития. Разведка оппонента стимулирует тем или иным способом деятельность оппозиции, способствует росту социальной напряженности в конкурирующей фирме, приходу оппозиции к власти и т.п.

Следовательно, содержание деятельности контрразведки заключается в том, чтобы устранить либо нейтрализовать угрозу традиционного и нетрадиционного шпионажа, манипулятивного воздействия, формирования внутренней оппозиции и других деструктивных влияний извне.

Особое значение при этом имеет функция обеспечения собственной безопасности органа контрразведки. Это защита кадрового состава и агентуры от вербовки и от насильственных посягательств, сохранность секретной и другой служебной документации, физическая охрана помещений, носителей электронной информации, конспирация и т.д.

Контрразведка изначально создается для противоборства с аналогичными структурами (спецслужбами) противостоящей стороны. Следовательно, внешняя угроза для контрразведки – непременное условие её существования и развития.

• В области внешней контрразведки необходимо:

– добывать информацию о намерениях, замыслах, формах и методах практической деятельности разведывательных и контрразведывательных служб противника (конкурента);

– выявлять их персонал, а также агентуру, подготавливаемую для засылки на защищаемый объект, способы и каналы связи, цели заданий;

– осуществлять мероприятия по компрометации и дезинформации спецслужб противника, по отвлечению и распылению их сил;

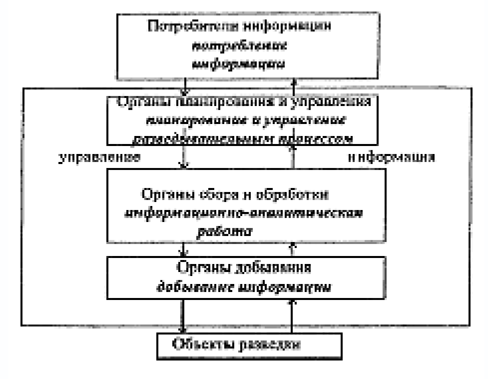
– накапливать и анализировать информацию о разведывательно-подрывной деятельности противника.

Глава 2

Разведка и контрразведка – общие корни, разные задачи

Основа – разведывательный процесс

В информационно-технологическом аспекте, разведывательный процесс можно представить как многоуровневую иерархическую структуру.

Структура разведывательного процесса

Разведкой называется деятельность уполномоченных на то субъектов, применяющих специальные средства и методы, с целью получения информации о замыслах, планах и мерах противника (иностранных государств, конкурентов) потенциально или реально угрожающих безопасности объектов защиты (государства, организации, фирмы).

Разведкой также называют органы, реализующие указанную деятельность (государственная разведка: ЦРУ, СВР, коммерческие разведслужбы).

Контрразведка – это деятельность уполномоченных на то субъектов, которая заключается *в противодействии* (как правило, тайном) деятельности органов разведки, их представителей и так называемых инициативников, с целью обеспечения безопасности объекта защиты.

Эта деятельность включает в себя: а) выявление;

б) предупреждение; в) пресечение деятельности органов разведки, а также отдельных лиц, направленной на причинение ущерба безопасности объекта защиты.

Как орган, контрразведка представляет собой подразделение спецслужбы государства, организации, коммерческой структуры.

Таким образом, разведка и контрразведка решают разные задачи, однако сущность информационно-техно- логического процесса добывания информации у них одинакова.

Принципы добывания информации

Основными принципами добывания информации являются следующие: целеустремленность; активность; непрерывность; скрытность; комплексное использование сил и средств добывания информации.

Целеустремленность предусматривает определение задач и объектов разведки, ведение её по единому плану и сосредоточение усилий органов разведки на решении основных задач.

Применительно к деятельности по добыванию информации органами контрразведки целеустремленность предполагает сосредоточение усилий по предотвращению угроз наиболее значимым (наиболее важным, ценным) объектам безопасности.

Активность - это активные действия всех элементов системы разведки по добыванию информации, прежде всего по нахождению оригинальных способов и путей решения основных задач применительно к конкретным условиям.

Активность контрразведки – прогнозирование действий разведки противостоящей стороны, разработка и реализация опережающих мер противодействия.

Непрерывность разведки обозначает постоянный характер добывания информации и независимость этих действий от времени года, суток, погоды, любых внешних условий обстановки. При изменении обстановки в соответствии с принципом активности меняются способы и средства добывания.

Непрерывность контрразведки- это постоянная готовность контрразведывательной системы мер к отражению угроз безопасности защищаемого объекта (прежде всего, информации) в любое время и постоянный характер добывания информации об этих угрозах.

Скрытность ведения разведки обеспечивается путем проведения мероприятий по подготовке и добыванию информации в тайне, ради безопасности органов добывания, а также сокрытия фактов утечки или изменения информации. Реализация этого принципа позволяет разведке повысить безопасность органа добывания и выиграть время для более эффективного применения добытой информации.

Скрытность в работе контрразведки означает недоступность средств и технологий контрразведывательной деятельности для посторонних лиц.

Виды разведки

В настоящее время разведку условно можно разделить на *агентурную* и *техническую*. Условность такого разделения состоит в том, что добывание информации агентурными методами осуществляется с использованием технических средств, а техническую разведку ведут люди. Основа для разделения в том, что преобладает: человеческий или технический фактор.

Наиболее древним и традиционным видом разведки является агентурная разведка. Суть её – проникновение агента (представителя разведки) к источнику информации на расстояние доступности его органов чувств или используемых им технических средств, копирование информации и передача её потребителю.

• Развитие технической разведки связано, прежде всего, с повышением технических возможностей, обеспечивающих:

– снижение риска физического задержания агента службой безопасности противостоящей стороны за счет дистанционного контакта его с источником информации;

– добывания информации путем съема её с носителей, не воздействующих на органы чувств человека.

Многообразие видов носителей информации породило множество видов технической разведки. Её классифицируют по различным признакам (основаниям классификации). Наиболее широко применяются две классификации: по физической природе носителей

информации и по видам технических средств добывания.

• Техническая разведка при классификации ее по физической природе носителя включает следующие виды:

– оптическую (носитель – электромагнитное поле в видимом и инфракрасном диапазонах);

– радиоэлектронную (носитель – электромагнитное поле в радиодиапазоне либо электрический ток);

– акустическую (носитель – акустическая волна);

– химическую (носитель – частицы вещества);

– радиационную (носитель – излучение радиоактивных веществ);

– магнитометрическую (носитель – магнитное поле).

В свою очередь, оптическая, радиоэлектронная и акустическая разведка подразделяются на подвиды: визуально-оптическую, фотографическую, инфракрасную, телевизионную, лазерную.

Последние три подвида, использующие электронную технику, образуют оптико-электронную разведку.

Радиоэлектронная разведка, в зависимости от характера добываемой информации, подразделяется на радиоразведку, радиотехническую разведку, радиолокационную разведку; радиотепловую разведку, компьютерную разведку.

Радиоразведка добывает семантическую информацию путем перехвата радиосигнала с конфиденциальной информацией. Радиотехническая – информацию о параметрах (признаках) радиотехнических сигналов. Радиолокационная – о видовых признаках радиолокационного изображения объекта на экране радиолокатора. Ра- диотепловая – о признаках, проявляющихся через собственные электромагнитные излучения объектов в радиодиапазоне. Компьютерная разведка предназначена для добывания информации из компьютеров и вычислительных сетей.

Акустическая разведка в зависимости от среды распространения акустической волны делится на воздушно-акустическую (слово «воздушная», как правило, опускается), гидроакустическую (среда распространения – вода) и сейсмическую (среда – земная поверхность).

Химическая разведка добывает информацию о составе, структуре и свойствах веществ путем взятия проб и анализа их микрочастиц.

Радиационная разведка предназначена для обнаружения локализации, определения характеристик и измерения уровней излучений радиоактивных веществ.

Магнитометрическая разведка позволяет по изменению магнитного поля Земли обнаруживать тела, имеющие собственное магнитное поле, например, подводные лодки в погруженном состоянии.

Широко распространена классификация разведки по виду носителей средств добывания информации. Если средство добывания установлено на поверхности земли, в здании, в объекте транспорта, то такая разведка относится к сухопутной. На летающем аппарате (самолете, вертолете, воздушном шаре и др.) размещаются средства воздушной разведки. Добывание информации с использованием космических аппаратов осуществляет космическая разведка. Наконец, с помощью технических средств разведки, установленных на кораблях, ведется морская разведка.

Рассмотренное многообразие видов разведки обеспечивает добывание информации, представленной на всех известных в природе носителях, что объективно вызывает необходимость в защите от них силами и средствами контрразведки, как агентурными, так и техническими.

Технология добывания информации

На основе указанных выше принципов, добывание информации осуществляется постоянно легальными способами, а при недостаточности полученной этими способами информации – путём проведения тайных операций.

Легальное добывание информации состоит в изучении и обработке разнообразных источников. Это публикации в средствах массовой информации; публикации в научных и популярных журналах; публикации в печатных трудах ВУЗов и научно-производственных организаций; правительственные (официальные) издания; учебные пособия.

Нужную информацию могут содержать материалы, имеющие непосредственное отношение к деятельности объекта разведки. Среди них отчеты фирм по операциям с ценными бумагами; судебные материалы (освещающие, например, ход судебного разбирательства с участием конкурента); лицензии и патенты; аналитические доклады консультантов; квартальные и годовые отчеты; отчеты коммерческих агентов; обзоры рыночной конъ- юктуры; телефонные справочники; рекламная литература и т.п.

Органы обработки информации разведслужб используют практически всю открытую центральную и местную печатную продукцию региона (страны) пребывания объекта разведки. Большинство специалистов считает, что в современных условиях до 90% объема информации разведка получает именно из открытых источников.

Так, французский исследователь методов современного промышленного шпионажа Морис Денюзер пишет: «Современная научная, промышленная и экономическая информация большей частью легко доступна. Оцен- кй специалистов достаточно красноречивы. Они гласят, что 95% информации можно получить путем обработки специализированных журналов и научных трудов, отчетов крупных компаний, внутренних изданий предприятий, патентов, проспектов и брошюр, раздаваемых на ярмарках, выставках и т.п.

Цель шпиона – узнать остальные 5% информации, в которой кроется фирменный секрет, химическая формула, особый технологический процесс, словом, главная «тайна ремесла». С помощью организованного и целенаправленного шпионажа (т.е. деловой разведки) то или иное государство, фирма, корпорация может сэкономить время, деньги, свои научные силы и оказаться на рынке в более выгодном положении по сравнению с конкурентами».

Иначе говоря, наиболее ценную часть информации приходится по-прежнему добывать нелегальным путем, в ходе тайных мероприятий. В бизнесе такую деятельность осуществляют органы «деловой разведки».

ния; б) добывание необходимых данных и сведений; в) информационно-аналитическую работу.

• Организация добывания информации включает:

– декомпозицию (структурирование) задач, поставленных пользователем информации (задачи, поставленные в общем виде нуждаются в конкретизации, с учетом имеющихся исходных данных о возможных источниках информации, их нахождении, способах доступа и преградах, параметрах используемых технических средств добывания и т.п.);

– разработку замысла операции по добыванию информации (в результате анализа общих задач и исходных данных разрабатывается замысел операции, в котором намечаются пути решения конкретных задач);

– планирование (в ходе его предусматриваются многочисленные мешающие и случайные факторов: действия противостоящей стороны, недостаточность исходной информации, отказы аппаратуры, погодные условия, бдительность персонала объекта разведки и т.п.);

– постановку задач исполнителям (задачи ставятся с указанием места и времени действий всех исполнителей, а также используемых технических средств);

– нормативное и оперативное управление действиями исполнителей и работой технических средств (нормативное управление предусматривает постановку задач исполнителям перед проведением операции, оперативное – внесение в ходе ее коррективов, вызванных изменением обстановки);

Организацией добывания информации занимаются органы планирования и управления разведки (контрразведки).

• Сведения и данные добывают соответствующие органы путем:

– поиска источников информации и её носителей;

– их обнаружения;

– установления разведывательного контакта с ними;

– получения данных и сведений.

Сведения и данные отличаются друг от друга тем, что данные снимают непосредственно с носителя, а сведения – это проанализированные данные.

Поиск объектов разведки (источников и носителей информации, источников сигналов) производится в пространстве и во времени, а для носителей в виде полей и электрического тока – также по частоте сигнала. Поиск завершается обнаружением объектов разведки и получением от них данных.

Обнаружение объектов, интересующих разведку, в процессе поиска производится по их демаскирующим признакам и заключается в процедуре выделения объекта на фоне других объектов. Основу данного процесса составляет процедура идентификации – то есть, сравнение текущих признаковых структур, формируемых в процессе поиска, с эталонными признаковыми структурами объекта разведки.

• Эталонные признаковые структуры содержат достоверные (по оценке органов разведки) признаки объекта или сигнала, полученные от первоисточников, например, из документа или по данным, добытым из разных источников. Например, фотография в паспорте – это эталонное описание лица конкретного человека. Его признаковая структура состоит из набора признаков лица, используемых для составления фотороботов. Эталоны по мере изменения признаков корректируются: несколько раз в течение жизни человека фотографии в паспорте подлежат замене.

Человек хранит в своей памяти эталонные признаковые структуры множества объектов окружающего мира. Он постоянно формирует и корректирует их в процессе развития, обучения и работы. Например, если человек встречает через 20 лет после окончания школы своего бывшего одноклассника, то поначалу может не узнать его, так как наблюдаемые (текущие) признаки отличаются от эталонных двадцатилетней давности. Но после получения семантической информации о том, что текущие признаки действительно принадлежат старому приятелю, в памяти происходит корректировка эталона и при следующей встрече сомнения уже не возникают.

Путем идентификации текущей признаковой структуры с эталонной, человек (либо автомат) обнаруживает объект, соответствующий эталонной признаковой структуре. Чем больше признаков совпадает, тем выше вероятность обнаружения объекта.

Если эталонная признаковая структура или же принадлежность конкретных признаков данному объекту вызывает сомнение, то процессу поиска объекта предшествует поиск его эталонных (достоверных) признаков. Эталонные признаковые структуры постоянно накапливаются и корректируются при получении достоверных признаков. Полнота и достоверность эталонных признаковых структур для всех объектов, интересующих разведку или контрразведку, определяют необходимое условие эффективное условие обнаружения объекта (например, агента разведки противника).

Добытые данные, как правило, разрознены. Поэтому они преобразуются в сведения, отвечающие на поставленные задачи, в ходе информационно-аналитической работы, выполняемой органами сбора и обработки информации.

• Информационно-аналитическая работа включает следующие этапы: а) сбор данных от органов добывания;

б) видовую обработку; в) комплексную обработку.

Этапы информационно-аналитической работы

Данные и сведения (в случае предварительной обработки данных в органах добывания) передаются в орган видовой обработки. Если в добывании информации участвуют органы различных видов разведки, например, оптической и радиоэлектронной, то осуществляется комплексная обработка сведений, поступивших от органов видовой обработки. Необходимость видовой обработки обусловлена различиями языков признаков, добываемых органами различных видов разведки.

В ходе видовой и комплексной обработки формируются первичные и вторичные сведения на основе методов синтеза информации, процедур идентификации и интерпретации данных и сведений.

Формирование первичных сведений производится путём сбора и накопления данных с «привязкой» их к тому тематическому вопросу, по которому добывается информация. Для включения данных в первичные сведения необходимо, чтобы эти данные содержали информационный признак об их принадлежности к информации по конкретному вопросу. Например, если собирается информация о новом автомобиле, то его внешний вид может быть соотнесен с данным автомобилем при том условии, что существуют дополнительные признаки (место, время, маркировка, наличие возле него определенных лиц), которые с высокой степенью достоверности указывают на принадлежность признаков именно этому автомобилю. Если же такой признак отсутствует, то имеет место простое накопление данных.

Формально при наличии в добытых данных *Ах, Вх, Сх* общего признака *х,* характеризующего принадлежность их к одному и тому же тематическому вопросу (или объекту разведки), данные объединяются в первичные сведения *АВСх.* Любые новые данные, полученные от органа добывания, «привязывают», если это возможно, по общему признаку к первичным сведениям о соответствующем объекте. В результате, по мере добывания новых данных, признаковая структура объекта пополняется новыми признаками, что приводит к увеличению её отличия от признаковых структур других объектов.

Если полученные сведения отвечают на поставленные перед разведкой вопросы, то содержащаяся в сведениях семантическая и признаковая информация передается ее потребителям.

Необходимость в формировании вторичных сведений возникает тогда, когда не совпадают языки итоговой информации и первичных сведений, получаемых от органов добывания. Например, если потребителя интересуют видовые свойства продукции конкурента, то добытые признаки внешнего вида этой продукции не нуждаются в дополнительной обработке. Если же для потребителя информации важны способы действия (устройства) новой продукции, то первичные признаки не могут дать ответа на эти вопросы. В таком случае вторичные сведения формируются как описание конструкции узлов и деталей новой продукции, принципов их работы (если не удается добыть оригинал либо копию).

Однако бывает и так, что специалисты по внешнему виду (т.е. по видовым признакам) могут выявить особенности устройства и функционирования (использования) продукции. Эти особенности не содержатся в первичных сведениях, у них даже разные языки. Иначе говоря, при формировании вторичных сведений нередко возникает новая информация, как результат интерпретации (толкования) первичных сведений. Интерпретация – это высшая форма обработки информации.

Процессы сбора и обработки вторичных сведений аналогичны соответствующим процессам для первичных сведений.

Способы несанкционированного доступа к конфиденциальной информации

Возможности разведки по добыванию информации зависят, прежде всего, от способов доступа ее органов добывания (агентов, технических средств) к источникам информации и обеспечения разведывательного контакта с ними. Эти факторы взаимосвязаны Чем ближе орган разведки к источнику информации, тем выше вероятность установления с ним разведывательного контакта.

Доступ к информации предполагает, что источник (носитель информации) обнаружен и локализован и что потенциально возможен разведывательный контакт с ним. Установление разведывательного контакта, например, между сотрудником вражеской разведки (или его техническим средством) и источником информации отвечает условиям, согласно которым разведчик противника может похитить, уничтожить или изменить информацию.

Условий разведывательного контакта три: первое – пространственное; второе – энергетическое; третье – временное.

Пространственное условие предполагает такое пространственное размещение субъекта разведки относительно источника информации, при котором он «видит» источник информации.

Так как любое перемещение носителя в пространстве уменьшает его энергию, то энергетическое условие разведывательного контакта состоит в обеспечении «на входе» приемника (сотрудника разведки) соотношения сигнал/помеха, достаточного для получения на «его выходе» информации с требуемым качеством.

Помехи присутствуют в любой среде распространения, в любых средствах приема и обработки сигналов (в том числе в человеке). Они способны вызывать такие искажения информации, при которых она становится непонятной получателю или же у него возникают сомнения в её достоверности. Качество получаемой информации оценивается относительным количеством правильно принятых элементов сообщения (звуков речи, элементов изображения, букв, цифр) или количеством искажений признаков объектов.

Суть временного условия разведывательного контакта составляет необходимость синхронизации функционирования органа добывания с работой источника информации. При невыполнении его (даже в случае достаточной энергетики носителя) получить информацию не удается. Действительно, если в кабинете ценного источника информации, например руководителя фирмы, установлено закладное устройство, позволяет прослушивать все разговоры, а кабинет пуст, то временное условие не выполнено.

Разведчик, находящийся возле радиоприемника в стоящей неподалеку от офиса машине, напрасно теряет время. Аналогичный результат наблюдается тогда, когда в этом кабинете происходит совещание, но приемник субъекта разведки неисправен и не принимает сигналы от радиозакладки.

Таким образом, для добывания информации необходимы: а) доступ органа разведки к источнику информации; б) выполнение условий разведывательного контакта.

• Методы доступа к информации разделяются на три группы:

1- я группа: Физическое проникновение субъекта разведки (агента) к источнику информации.

2- я группа: Сотрудничество органа разведки в лице его представителя с сотрудником конкурента, имеющим легальный (или нелегальный) доступ к интересующей разведку информации.

3- я группа: Дистанционный съем информации с носителя.

Физическое проникновение – суть внедрение субъекта разведки, под соответствующей легендой, в интересующий разведку-объект, либо скрытное (тайное) безагентурное физическое проникновение – ТФП, или же силовое проникновение к месту хранения носителя информации (взлом, налет, похищение и т.п.). Способ проникновения зависит от вида информации и способов ее использования(Более подробно о сути ТФП читатель может узнать из книги В.Г. Павлова «Сезам, откройся! Тайные разведывательные опе¬рации». М., 1999.).

Скрытное проникновение имеют ряд преимуществ по сравнению с остальными, но требует тщательной подготовки и наличия значительного объема исходной информации о месте нахождения источника, системе безопасности, возможных маршрутах отхода и других.

Поэтому для обеспечения регулярного доступа к информации обычно производится внедрение и легализация агента разведки (например, путем поступления его на работу в интересующую фирму). Так как при найме на работу претендента проверяют, агент спецслужбы должен быть обеспечен убедительной легендой и соответствующими документами.

Рассмотренные способы обеспечивают скрытность добывания информации. Если же необходимости в скрытности нет, а цена информации очень велика, то возможны силовые мероприятия, вплоть до налета со взломом, нападения на сотрудников фирмы, их похи- •щения и т.д. К ценной информации относятся например, документы, позволяющие шантажировать конкурента или вытеснить его с рынка в случае публикации.

Разведывательные службы обычно используют классический метод – привлечение к сотрудничеству представителей противостоящих структур, имеющих доступ к интересующей информации. Иначе говоря, они приобретают источник информации внутри объекта разведки, среди персонала этого объекта (организации, учреждения, фирмы.

• Дистанционное добывание информации предусматривает съем ее с носителей, распространяющихся за пределами помещений, зданий, территории. Оно возможно в результате: а) наблюдения; б) подслушивания;

в) перехвата; г) сбора носителей информации в виде материальных тел (узлов, деталей, образцов, демаскирующих веществ и др.) за пределами территории объекта разведки.

Наблюдение – это получение и анализ изображения объекта наблюдения (документа, человека, предмета, пространства и др.) При наблюдении добывают, в основном, видовые признаки объектов. Но возможно добывание и семантической информации, если объект наблюдения представляет собой документ, схему, чертеж и т.д. Например, текст, схему прибора на столе (планшете) можно увидеть и рассмотреть при посещении конкретного помещения под благовидным предлогом. Можно также вести наблюдение через окно, через специально проделанное отверстие, с помощью эндоскопа и т.д.

Таким образом, объекты можно наблюдать как непосредственно (глазами), так и с помощью технических средств. Различают следующие способы наблюдения с помощью технических средств: а) визуально-оптическое;

б) с помощью приборов наблюдения в ИК-диапазоне;

в) с консервацией изображения (фото и киносъемка);

г) телевизионное (в том числе с записью изображения);

д) лазерное; е) радиолокационное; ж) радиотеплолока- ционное.

Визуально-оптическое наблюдение – наиболее древний способ наблюдения. Современный состав приборов визуально-оптического наблюдения разнообразен: от специальных телескопов до эндоскопов,

обеспечивающих наблюдение скрытых объектов через мельчайшие отверстия и щели.

Так как человеческий глаз не чувствителен к ИК-лу- чам, то для наблюдения в И К- диапазоне применяются специальные приборы (ночного видения, тепловизоры), преобразующие невидимое изображение в видимое. Основной недостаток визуально-оптического наблюдения в видимом и ИК-диапазонах, это невозможность сохранения изображения для последующего анализа специалистами.

Для консервации (сохранения) статического изображения объекта его фотографируют, для консервации подвижных объектов производят кино или видеосъемку.

Наблюдение объектов с одновременной передачей изображений на значительное расстояние,осуществляется с помощью средств телевизионного наблюдения.

Лазерное наблюдение осуществляется в видимом и инфракрасном диапазонах. Оно позволяет, в частности, с высокой точностью определять расстояние до объекта и его координаты.

Радиолокационное наблюдение позволяет получать изображение удаленного объекта в радиодиапазоне в любое время суток и в неблагоприятных погодноклиматических условиях, исключающих другие способы наблюдения.

При радиотеплолокационном наблюдении изображение объекта соответствует распределению температуры на его поверхности.

Подслушивание – еще один древний метод добывания информации. Подслушивание, как и наблюдение, бывает непосредственным и с помощью технических средств. Непосредственное подслушивание использует только слуховой аппарат человека. В силу малой мощности речевых сигналов разговаривающих людей и значительного затухания акустической волны в воздухе непосредственное подслушивание возможно на небольшом расстоянии (единицы или в лучшем случае два-три десятка метров). Поэтому для подслушивания обычно применяют различные технические средства. Посредством данного способа добывают семантическую (речевую) информацию, а также демаскирующие признаки сигналов от работающих механизмов, машин и других источников звуков.

Перехват предполагает несанкционированный прием радио и электросигнаюв с целью извлечения из них семантической информации, демаскирующих признаков сигналов, либо формирование изображений объектов при перехвате телевизионных или факсимильных сигналов.

Многообразие технических средств и их комплексное применение для добывания информации порой размывает границы между рассмотренными способами. Например, при перехвате радиосигналов сотовой системы телефонной связи возможно подслушивание разговоров между абонентами, т.е. одновременно производится и перехват и подслушивание. Все же, учитывая неоднозначность понятий «подслушивание» и «перехват», способы добывания акустической информации целесообразно относить к подслушиванию, а несанкционированный прием радио и электрических сигналов – к перехвату.

Глава 3

Сыск, контрразведка, частная детективная деятельность

Сыск и разведка

Деяния, имеющие направленность на обнаружение искомого лица либо предмета принято называть сыскными, а их совокупность – сыскной деятельностью (21.34) или в широком смысле – просто сыск.

В древности сыскная деятельность была единой. С развитием общества и совершенствованием государ-ственно-властных институтов в сыске, с учетом ряда критериев, стали выделять те или иные его виды. В частности, в зависимости от цели сыска, можно выделить:

а) разведывательную деятельность; б) контрразведывательную деятельность; в) уголовный розыск; г) политический сыск; д) коммерческий (частный сыск)

Но если учесть, что сыск – это всего лишь обнаружение искомого, то напрашивается вывод, согласно которого сыск является только одним из элементов разведки и контрразведки, ибо обнаружением искомого их функции далеко не исчерпываются.

Что касается так называемой оперативно-розыскной деятельности (ОРД), то она включает в себя широкий комплекс как гласных, так и негласных мероприятий, большинство из которых имеет разведывательный (разуз- навательный) характер.

Как в разведке присутствуют элементы сыска, так и сыск невозможен без разведки.

Что такое оперативно-розыскная деятельность

ОРД, её виды*и* направления

Вшироком смысле слова целью оперативно-розыскной деятельности (ОРД) выступает обеспечение безопасности человека и общества (разумеется, включая и государство).

Термин «оперативно-розыскная деятельность» понимается неоднозначно.

«Оперативный», согласно толковому словарю русского языка означает: во-первых, непосредственно, практический осуществляющий что-нибудь; во-вторых, способный быстро, вовремя исправить или направить ход дел.

Оперативные сотрудники уголовного розыска, контрразведки, других оперативных подразделений, разумеется, практически «что-то» осуществляют. Однако «что- то» осуществляют и другие лица (следователи, судьи).

Что касается быстроты, необходимой для «исправления или направления хода дел», то практика зачастую свидетельствует о противоположном.

Тем не менее, сегодня при употреблении термина «оперативно-розыскная деятельность» обычно ее понимают как непосредственно-розыскную, практически- розыскную или «быстро»-розыскной работы, как правило, осуществляемую в негласной форме.

Основными видами ОРД являются: а) оперативнорозыскной процесс (как сугубо оперативно-розыскная работа); б) административная оперативно-проверочная работа, т.е. обеспечение административно-правовых режимов с помощью оперативно-розыскных сил, средств, методов и действий.

Виды ОРД, в свою очередь, в зависимости от решения тех или иных задача, разделяются на подвиды, суть которых указана в соответствующих законодательных актах (например, в Федеральном Законе РФ об ОРД).

• Она (эта суть) заключается в том, что ОРД осуществляется с целью:

– предупреждения совершения общественно опасных противоправных деяний;

– выявления, пресечения и раскрытия преступлений;

– розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда или уклоняющихся от уголовного наказания.

Кроме того, в ОРД различают дополнительные виды.- Например, один из них (см/статью 2 ФЗ об ОРД) – это добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности страны (России). Дополнительным данный вид является потому, что основной способ добывания информации – это разведывательная и контрразведывательная работа. К дополнительному виду ОРД относится также поиск лиц, пропавших без вести.

Соотношение ОРД и разведывательной

Деятельности спецслужб

Разведывательная деятельность-это системное применение специальных сил, средств, и методов и совершение специфических действий, совершаемых с целью получения информации о замыслах, планах и мерах иностранных государств и иностранных организаций (их представителей), потенциально или реально угрожающих безопасности России (Федеральный закон РФ «О внешней разведке», статья 2).

ОРД осуществляется «с целью защиты человека и общества от преступных посягательств, при наличии объективного затруднения или невозможности достижения этой цели посредством иных законных средств» (Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. – М., 2001, с. 47).

Как видно из сказанного, разведывательная деятельность имеет собственную цель, отличную от цели опе- ративно-розыскной деятельности. Она осуществляется преимущественно за рубежом (это тоже отличает её от ОРД). Её основным «контрагентами» являются, с одной стороны, государство (в лице своих органов разведки и других спецслужб), а с другой – иностранное государство или международная организация. Наконец, разведывательная деятельность регламентирована специальным законодательным

актом (в России – Федеральным законом о внешней разведке), нормативные предписания которого не распространяются на ОРД.

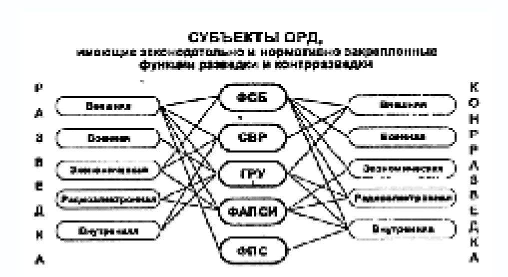
Соотношение ОРД и контрразведывательной деятельности

Обратимся к определению понятия «контрразведывательная деятельность» (КРД), данному в Федеральном законе «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации». Там сказано:

Это «деятельность органов федеральной службы безопасности в пределах своих полномочий по выявлению, предупреждению, пресечению разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности России» (часть 1, статья 9).

Суть КРД – противодействие разведывательно-подрывной деятельности: а) специальных служб иностранных государств; б) иностранных организаций и их представителей;

Средства и приемы КРД, как правило, конспиративные.

Основные отличия ОРД от КРД таковы:

По цели. Цель ОРД – защита человека, общества, государства от преступных посягательств. Цель КРД – обеспечение безопасности государства посредством противодействия разведывательно-подрывной и иной дея-

тельности, проводимой иностранными спецслужбами и организациями, в ущерб его жизненно важным интересам;

По кругу субъектов. Круг субъектов, осуществляющих ОРД, шире круга государственных органов, проводящих контрразведывательную работу (см. Ст. 13 ФЗ об ОРД);

По общим правилам. Общие правила ОРД изложены в нормах ФЗ об ОРД, а контрразведывательной деятельности – в ФЗ об органах ФСБ;

По наличию в КРД специфических мер. Контрразведывательная деятельность осуществляется преимущественно путем ОРД. Вместе с тем, контрразведывательная работа включает в себя комплекс других специфических мер, часть из которых направлена на обеспечение некоторых административно-правовых режимов (например, режима защиты государственной тайны, режима въезда и пребывания на территории государства иностранцев и лиц без гражданства, а также других).

СУБЪЕКТЫ ОРД

не имеющие законодательно
и нормативно закрепленных функций
разведки и контрразведки

МВД | ФСНП | ГТК | МИНЮСТ | ФСО

Таким образом, в органах контрразведки оперативно-розыскная деятельность существует и самостоятельно, и как часть контрразведывательной деятельности.

Соотношение ОРД и частной *сыскной (детективной) деятельности*

Реальностью современной действительности стала частная детективная и охранная деятельность. Частный сыск во многих странах, таких как США, Франция, Германия, Италия, Япония, развит достаточно хорошо.

В большинстве стран СНГ и Балтии частная детективная (сыскная) деятельность легимитирована с начала 90-х годов. Так, в соответствии с Законом РФ от 11 марта 1992 года «О частной детективной и

охранной деятельности в Российской Федерации», под частной детективной (сыскной) деятельностью понимается оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам предприятиями (частными детективами) в целях защиты законных прав и интересов.

Правовой статус работников правоохранительных органов на частных детективов не распространяется. Частные детективы не имеют права осуществлять оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), отнесенные законом исключительно к компетенции оперативных подразделений.

• Основные отличия ОРД от частной детективной (сыскной) деятельности таковы:

1) По субъектам деятельности. ОРД осуществляют исключительно государственные органы, частную сыскную деятельность – негосударственные организации и частные лица;

2) По цели. Цель ОРД – защита жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от общественно опасных противоправных деяний лиц. Цель частной детективной деятельности – получение прибыли путем совершения действий по защите законных прав и интересов своих клиентов.

В то же время по содержанию и решаемым задачам между ОРД и частной детективной деятельностью есть много общего. Так, частные сыщики занимаются, согласно ч. 2 ст. 3 «Закона о частном сыске и охране», поиском без вести пропавших, сбором сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса и другими делами.

ОРД решает аналогичные задачи по защите лиц от преступных посягательств и розыску без вести пропавших граждан.

• Объективно, в ходе частного сыска проводятся некоторые ОРМ, например:

– устный опрос частных у должностных лиц;

– наведение справок;

– изучение предметов и документов;

– наблюдение для получения необходимой информации.

Частным детективам предоставлено, по существу, право на проведение негласной деятельности. Например, они не могут выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов (п. 2 ч.1 ст. 7 «Закона о частном сыске и охране»). Но закон не запрещает им выдавать себя за должностных лиц иных учреждений. Данное обстоятельство несомненно является признаком негласной деятельности.

Для иллюстрации сказанного рассмотрим перечень оперативно-розыскных мероприятий, разрешенных законом при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (Статья 6 «Оперативно-розыскные мероприятия», глава II ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в редакции от 5 января 1999 года):

(1) При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия:

1. Опрос
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отожествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.

Как видим, перечень включает 14 наименований оперативно-розыскных мероприятий, составляющих содержание ОРД.

Для сравнения обратился к «Закону об оперативной деятельности» Латвийской Республики (1994 г.), в статье 6-й которого «Содержание оперативной деятельности» указывается:

• «(1) Содержанием оперативной деятельности являются оперативные мероприятия и методы их проведения. Оперативными мероприятиями являются:

1) оперативное расследование;

2) оперативное наблюдение (слежка);

3) оперативный осмотр;

4) оперативное получение образцов и оперативное исследование;

5) оперативное обследование лица;

6) оперативное проникновение;

7) оперативный эксперимент;

8) оперативная детективная деятельность;

9) оперативный контроль за корреспонденцией;

10) оперативное получение информации с использованием технических средств;

11) оперативное прослушивание разговоров.

Из этого примера следует, что законодатели разных стран устанавливает разное количество мероприятий, составляющих содержание ОРД. В латвийском законодательстве количество таких мероприятий меньше (11) чем в российском, а также используется несколько другая терминология (например, употреблено выражение «оперативная деятельность» без добавления «розыскная»).

Теперь обратимся к Закону Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», статья 5, раздел II «Действия частного детектива».

• В этой статье указывается, что «в ходе частной сыскной деятельности допускаются:

– устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия);

– наведение справок;

– изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев);

– внешний осмотр строений, помещений и других объектов;

– наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания услуг в части первой статьи 3 настоящего Закона».

Ознакомление со статьей 3-й первой части Закона показывает, что «Частная детективная и охранная деятельность осуществляется для сыска и охраны.

• В целях сыска разрешается предоставление следующих видов услуг:

1) сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса;

2) изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров;

3) установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну;

4) выяснение биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов;

5) поиск без вести пропавших граждан;

6) поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества;

7) сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса.»

Возвращаясь к содержанию статьи 5-й раздела II:

• «При осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование:

– видео- и аудиозаписи;

– кино- и фотосъемки;

– технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, а также средств оперативной радио- и телефонной связи».

Субъекты ОРД

Право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется субъектам ОРД – оперативным подразделениям. В России к ним относятся:

1. Органы внутренних дел Российской Федерации.

2. Органы федеральной службы безопасности.

3. Федеральные органы налоговой полиции.

4. Федеральные органы государственной охраны.

5. Органы пограничной службы Российской Федерации.

6. Таможенные органы Российской Федерации.

7. Служба внешней разведки Российской Федерации.

8. Министерство юстиции Российской Федерации.

«Оперативные подразделения органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации и органа внешней разведки Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации проводят оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанных выше органов внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий органов, указанных в пунктах **1-8** части первой настоящей статьи» (Статья **13, (2),** глава **III).**

• Субъектами оперативной деятельности, согласно «Закона об учреждениях государственной безопасности» Латвийской Республики являются:

– бюро по защите (Сатверсме);

– служба военной контрразведки Министерства обороны;

– полиция безопасности Министерства внутренних дел;

– служба информации Ополчения (субъект ограниченной оперативной деятельности).

Как видим, частные сыщики не являются субъектами оперативно-розыскной деятельности. Это заставляет вернуться к вопросу о субъектах сыскной деятельности, элементами которой являются и ОРД, и ЧСД (частная сыскная деятельность). Так, частная сыскная деятельность реализуется субъектами сыска, каковыми являются частные сыщики и частные детективно-охранные структуры. А субъекты ОРД тоже являются субъектами сыска.

• В широком смысле слова к субъектам сыскной деятельности относятся также:

– подразделения почтовой безопасности, которые в соответствии с Федеральным законом о почтовой связи (ст. 20 и др.) полномочны вести сыск в целях предотвращения утрат и хищений почтовых отправлений и денежных средств (в том числе контролировать соблюдение правил ограничений в пересылке по сети почтовой связи предметов и веществ);

– судебные приставы, которые ведут розыскную работу в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. «О судебных приставах» и полномочны объявлять розыск должника, его имущества или розыск ребёнка (ст. 12);

– подразделения по делам несовершеннолетних ОВД, которые принимают меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск и несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства;

– администрации специальных учебно-воспитатель- ных учреждений закрытого типа, осматривающие получаемые и отправляемые несовершеннолетними письма, посылки и иные почтовые отправления, а также предпринимающие меры совместно с ОВД по обнаружению самовольно ушедши несовершеннолетних;

– журналисты, которые согласно Закону о СМИ, ведут поиск интересующей их (редакцию) информации, используя конфиденциальные методы;

– различные поисковые общества и организации, ведущие розыск без вести пропавших в годы Н-й Мировой войны, установлению погибших в лагерях в 30-е годы и т.п.

Глава 4

Методы научного познания на службе в контрразведке

Читатель уже познакомился с происхождением термина «разведка» от слова «ведать», означающего «узнавать, знать, распознавать». Тот же корень содержится в термине «контрразведка».

Познание окружающего мира предполагает его узнавание, знание и распознавание. Именно слово «распознавание» наиболее точно определяет содержание контрразведывательной деятельности.

Однако сущность любого предмета не лежит на поверхности явлений. Чтобы обнаружить ее, в процессе длительного развития науки и практики были выработаны специальные приемы и способы познания. Эти

приемы и способы применимы для исследования самых различных явлений, в том числе для распознавания объектов контрразведывательной деятельности.

Рассмотрим, что представляют собой приемы и способы научного познания.

Наблюдение и эксперимент

Один из самых распространенных приемов научного познания является наблюдение- целенаправленное восприятие предметов и явлений в их естественном виде, то есть такими, какие они есть в реальности. Эффективность наблюдения зависит от объема предварительных знаний исследователя об объекте наблюдения, от его умения правильно формулировать цель исследования, от его настойчивости в достижении этой цели, от умения точно и всесторонне описать полученные результаты.

Если заменить слово «исследователь» на «контрразведчик», то получится исчерпывающая характеристика одного из древнейших методов контрразведывательной деятельности – наружного (оперативного) наблюдения или слежки.

Частным случаем наблюдения является эксперимент, т.е. такой метод научного исследования, который предполагает вмешательство в естественные условия существования предметов и явлений в специально созданных условиях для изучения их без осложняющих процесс сопутствующих обстоятельств.

Экспериментальное изучение объектов по сравнению с наблюдением имеет ряд преимуществ: а) в процессе эксперимента становится возможным изучение того или иного явления в «чистом виде»; б) эксперимент позволяет исследовать свойства объектов действительности в экстремальных условиях; в) важным достоинством эксперимента является его повторяемость.

В контрразведке применяется оперативный эксперимент. Это активное наблюдение за поведением определенного лица (объекта оперативной заинтересованности) в управляемых (или контролируемых) условиях, либо проведение иных действий, непосредственно не связанных с поведением данного лица, для получения оперативно значимой информации, с целью проверки и уточнения имеющихся сведений. Например, о возможной причастности его к агентуре противника.

Роль приборов в научном познании

Наблюдение и эксперимент осуществляют исследователи (в том числе контрразведчики) главным образом при помощи органов чувств. Однако возможности органов чувств ограничены. Так, невооруженный глаз способен видеть предмет размером не менее одной сороковой доли миллиметра.

Ограниченность органов чувств позволяют преодолевать приборы. Это средства для производства наблюдений, измерений, регистрации, а также вычислительные устройства. Особенно велика роль вычислительной (компьютерной) техники, которая в огромной степени расширяет интеллектуальные возможности человека, освобождая его от однообразных, утомительных, требующих массу времени операций (учета, поиска нужных данных и т.п.)

В контрразведывательной деятельности приборы, технические средства, вычислительная техника чрезвычайно широко распространены и эффективно используются.

Анализ и синтез

Всякий предмет есть совокупность (система) различных компонентов, черт, сторон, находящихся во взаимодействии. Как разобраться в этом сложном переплетении внутренних взаимосвязей предмета, чтобы раскрыть его сущность? Подобный вопрос постоянно встает перед субъектами контрразведывательной деятельности. Важную роль в исследовании любых систем играет анализ.

Анализ (от греческого «анализис», т.е. разложение, расчленение) – это расчленение предмета на образующие его элементы (стороны), с целью понимания их места в системе, выделения среди них наиболее существенных (главных). Иначе говоря, это «разборка» данного конкретного предмета или явления на отдельные части. Анализ может быть предметным (как правило, в исследовании неорганической природы), либо логическим, мысленным (наиболее широко применяемым для исследования социальных явлений).

В отличие от анализа синтез (от греческого «син- тесис», т.е. соединение) является вещественным или мысленным объединением частей (сторон) предмета, позволяющим раскрыть внутренние необходимые связи между ними, а тем самым присущие предмету закономерности. Анализ и синтез едины, поскольку

едины предмет и его компоненты, стороны. Они взаимодействующие моменты единого аналитико-синтетического способа научного познания.

В структуре любой контрразведывательной службы имеются аналитические подразделения; работа по добыванию нужной информации всегда предполагает использование методов анализа и синтеза.

Индукция и дедукция

Индукция (от латинского «индукцио», т.е. наведение) – это процесс движения мысли от единичных явлений к общим выводам, средство получения общего знания из знания об отдельных аспектах (предметах, явлениях).

Индукция позволяет получать новое знание благодаря тому, что ранее полученные знания с ее помощью распространяется на круг новых, еще не изученных предметов. Однако, распространяя знание об одном классе предметов на другой, более широкий, она в основном не меняет самого содержания понятий, что свидетельствует о неполноте (ограниченности) индукции. Возникает необходимость дополнения ее другими приемами исследования, такими, как анализ, синтез, обобщение и т.д.

Дедукция (от латинского «дедукцио», т.е. выведение) – это процесс движения мысли от общего к единичному. Если имеется знание обо всем классе предметов в целом, то именно дедукция позволяет распространить это знание на любой предмет данного класса. Дедукция используется как способ построения теорий.

Широко известный литературный пример использования дедуктивного метода – деятельность персонажа многочисленных произведений писателя Артура Конан- Дойла – сыщика Шерлока Холмса.

Другой пример – любимое «нравоучение» видного контрразведчика Ивана Алексеевича Маркелова: «Ищите агента (т.е. единичное) по почерку разведки (т.е. общее) – он неизменен, потому и подводит».

Подобно анализу и синтезу, индукция и дедукция взаимосвязаны. Действительно, чтобы получить знание об общем, необходимы знать единичное, и наоборот.

Применение индукции и дедукции в контрразведывательной деятельности дает возможность познать действия противника в единстве единичного и общего.

Исторический и логический способы познания

Каждый конкретный предмет имеет свою историю. История – это причудливое переплетение огромной массы событий: общих и единичных, необходимых и случайных, главных и второстепенных.

Исторические процессы изучаются различными способами. Если во всех подробностях, во всем многообразии событий, это и есть собственно исторический способ исследования. Другой способ предполагает изучение общего, повторяющегося – это логическое познание истории.

Логическое есть по своей сути то же историческое, но очищенное от массы подробностей, случайностей, несущественных деталей. По Энгельсу, логическое исследование есть «не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме».

Исторический и логический способы исследования едины, ведь с их помощью изучается тот же самый предмет в его возникновении и развитии.

Забвение одного из них и абсолютизирование другого может привести в серьезным ошибкам в теории и практике. Игнорирование исторического способа ведет к субъективизму, беспредметному теоретизированию, к логическим построениям, оторванным от реальности. Забвение же логического метода влечет представление о реальности как нагромождении эмпирических фактов, лишенных общности, внутренней связи.

Исторический и логический методы познания, взятые в их единстве, позволяют сохранять и приумножать формы и методы контрразведки. Так, формы и методы работы Контрразведывательного отдела (КРО) Государственного Политического Управления СССР (ГПУ), сохраняют свою актуальность и сегодня. Например, в ставших классическими контрразведывательных операциях КРО 20-х гг. с большим успехом применялся метод легендирования. Его целью являлось создание у противника иллюзии существования на территории СССР мощных подпольных антисоветских организаций, способных в нужный момент поддержать интервенцию извне или осуществить «взрыв изнутри».

Абстрактное и конкретное

Еще одним способом исследования предмета в его движении и развитии, его внутренних связей является восхождение от абстрактного к конкретному.

Абстракция (от латинского «абстракцио», т.е. отвлечение) – это результат мысленного отвлечения от одних сторон (черт, качеств) предмета и выделение других, необходимых и важных на данном этапе исследования. В итоге формируется абстрактное понятие, являющееся важной формой логического познания.

В отличие от абстрактного, конкретное является результатом воссоединения выделенных в процессе абстрагирования понятий в нечто единое, целостное. Конкретное являет собой объект мышления, отраженный в единстве его компонентов, связей и отношений.

Абстрактное и конкретное, как логические категории, имеют свою основу в объективной действительности – единство, целостность предметов и явлений мира и наличие в них определенных компонентов, частей, сторон. При этом познание предмета (например, познание специальной цели разведывательной деятельности противника) происходит от простейших элементарных понятий, воспроизводящих те или иные части, стороны предмета, к более сложным понятиям, воспроизводящим объект во всей его полноте и всесторонности.

Математические методы

Причиной проникновения математики в процесс познания является присущая ей огромная степень абстракции, необычайная широта принципов. Эта особенность отвечает одной из основных тенденций развития современной науки – тенденции нарастания абстрактности знания. Математика располагает широким набором таких понятий (функция, множество, группа, бесконечное множество и др.), которые по своей широте и универсальности приближаются к философским терминам, позволяют отражать общие количественные характеристики качественно различных явлений.

Кроме того, математика отличается исключительно строгой внутренней логикой. Если имеются строго определенные посылки, если они истинны, то следствия из них в силу внутренней логики математики являются безошибочными. Применительно к контрразведывательной деятельности, если добытые контрразведкой данные истинны, то выводная информация – следствия из них, прошедшие математическую обработку, не будут содержать ошибок.

Показатели, которыми оперирует математика, не только цифры. Это также матрицы, функции, графики, символы и другие, которые наряду с количественными, выражают качественные черты предметов и явлений, раскрывать сложны связи и взаимозависимости.

Однако возможности математики не следует переоценивать: математические методы плодотворны только тогда, когда изучена качественная природа (сущность) предметов и явлений. Отсюда необходимость тесного союза математики и других наук.

Моделирование

Предметы и процессы самого различного порядка бывают в некоторых отношениях сходными, аналогичными. Аналогичны, например, географическая карта и местность, которую она изображает, фотография предмета и сам это предмет.

Наличие сходства различных предметов позволяет моделировать, то есть воспроизводить один предмет (систему) посредством другого, в чем-то аналогичного ему. Способ познания, позволяющий посредством одной системы (как правило, искусственной, созданной человеком) воспроизвести другую более сложную систему, являющуюся объектом исследования, называется научным моделированием, система же, воспроизводящая объект исследования – ее моделью.

Модель есть упрощенное воспроизводство оригинала, однако это упрощение не должно быть произвольным, чрезмерным, поскольку тогда теряется сходство модели с оригиналом и она не дает об оригинале по существу никакого знания.

Имеются два класса моделей. Первый класс – материальные, то есть представляющие собой вещественное воспроизведение исследуемого объекта (например, электронные модели нервной системы человека); второй класс – модели идеальные. Они представляют собой совокупность мыслительных элементов – математических и иных формул, уравнений, логических символов, различного рода знаков и т.д.

Познавательные свойства моделирования определяются тем, что они занимают промежуточное место между логическими и эмпирическими методами, выступают в качестве связующего звена между теорией и практикой, между чувственным и логическим познанием.

Модельное изображение явлений и процессов контрразведывательной деятельности создает возможности мысленного экспериментирования, т.е. мысленного проигрывания различных организационно-тактических вариантов с целью выбора наиболее оптимального.

Важное место в классе идеальных моделей занимают математические модели. Наличие сходства некоторых количественных характеристик различных предметов (явлений) позволяет использовать в их исследовании математический аппарат, в частности, математическую логику, теорию вероятностей, теорию множеств и другие.

В перспективном плане дальнейшее развитие этого метода связано с моделированием явлений и процессов "КРД на основе новейших информационных технологий.

Глава 5

Государство, контрразведка и бизнес

Государство и контрразведка

Как известно, государство возникло на основе пер- вобытно-общинного родоплеменного строя, вследствие определенных экономических причин. Выше уже отмечалось, что люди занимались разведывательной (разуз- навательной) деятельностью и до зарождения государства, так как ими двигала потребность в безопасности.

Но с появлением государства произошла, образно выражаясь, монополизация разведывательной деятельности, потому что для осуществления своих функций государству потребовались специальный аппарат, в том числе разведка как орган и как функция. Направленная вовне – это внешняя разведка; направленная вовнутрь- это внутренняя разведка (контрразведка).

Внутренняя разведка (контрразведка) как орган и функция государства имеет два явно выраженных направления: а) первое, это борьба с разведкой иностранных государств; б) второе, это так называемый «политический сыск».

В настоящее время во всех странах в структуре государственной «внутреней разведки» существуют специальные подразделения по защите существующего строя, реализующие функцию, называемую в просторечье «политическим сыском».

Так, в Великобритании функции политического сыска возложены на Службу безопасности МИ-5, во Франции – на Центральную дирекцию общего осведомления (ДЦРГ), в ФРГ – на Федеральное ведомство по охране конституции. Самым мощным в мире специальным органом, с 1936 года занимающийся «внутренней разведкой», является Федеральное бюро расследований США.

Формирование контрразведки как профессиональной государственной службы происходило не одно столетие. Вот некоторые этапы ее становления на примере России.

При царе Алексее Михайловиче, который унаследовал трон после Михаила Романова в 1645 году, в новом своде законов (Соборном уложении 1649 г.) впервые были выделены политические преступления. Это повлекло за собой создание своего рода политической полиции (по существу – органа политического сыска, «внутренней разведки»). Всякое действие, направленное против власти, будь то запланированное покушение, изменнические намерения или подстрекательство к беспорядкам, каралось смертной казнью и конфискацией имущества. Такое же наказание предусматривалось для тех, кто не донес об измене или готовящемся заговоре. Отныне все подданные, прежде всего крепостные, обязаны были доносить о малейших проступках своих господ.

При этом использовалась особая форма, своего рода ритуал, которого должны были придерживаться доносчики. Полагалось выйти на городскую площадь и громко крикнуть: «Государево слово и дело!» Тут же, как правило, появлялся соответствующий агент тайной службы и спешил к доносчику. После этого немедленно начиналось расследование.

С 1650 г. начал функционировать Тайный приказ, иначе говоря, тайная политическая полиция. За последующие века у российской «внутренней разведки» было много наименований: «Секретная

экспедиция при Сенате», «Особенная канцелярия Министерства полиции», «III Отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии», «Департамент государственной полиции» Министерства внутренних дел. В начале XX-го века в дополнение к сети территориальных жандармских подразделений, созданных при Николае I, добавились созданные по инициативе С .В. Зубатова особые оперативно-розыскные органы русской «тайной полиции» – «охранные отделения».

В январе 1903 года император Николай II своим указом создал первое в истории российских спецслужб специальное подразделение по борьбе с военным шпионажем – «Разведочное отделение» Генерального штаба, первым начальником которого стал Владимир Николаевич Лавров, ротмистр отдельного корпуса жандармов. Постепенно началась комплектация контрразведывательных подразделений’ русской армии, которые возглавляли опытные жандармские офицеры-розыскники.

А теперь познакомимся с разведывательными и контрразведывательными службами некоторых современных государств.

Великобритания. Состав британских разведывательных служб таков:

1) Штаб-квартира правительственной связи. Занимается радиоэлектронной разведкой. В целях прикрытия входит в состав министерства иностранных дел.

2) Служба военной разведки, подчиняется министру обороны. Специальная разведывательно-диверсионная воздушно-десантная служба (SAS) входит в структуру армии, но действует обычно в тесном контакте с SIS.

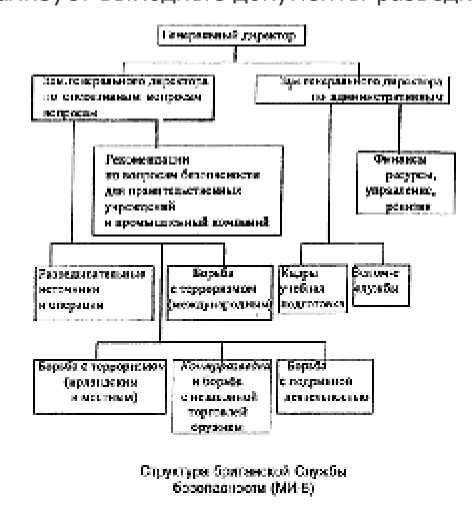
3) Секретная разведывательная служба (Secret Intelligence Service, SIS), известная также как MI-6, является основной разведывательной службой и занимается внешней разведкой. Для прикрытия включена в структуру министерства иностранных дел.

SIS имеет 87 резидентур за рубежом и штаб-квартиру в Лондоне, на Виксхолл Бридж-роуд. Возглавляет SIS генеральный директор, который одновременно является постоянным первым заместителем министра иностранных дел. Таким образом, SIS находится под контролем британского МИДа, однако, наряду с этим, она имеет прямой выход на премьер-министра и часто действует по его указаниям или самостоятельно.

• В структуре SIS пять директоратов. В их число входят:

– Административно-кадровый директорат. Занимается административно – управленческими вопросами, а также вопросами подбора и расстановки кадров.

– Директорат постановки заданий и подготовки разведывательной продукции. Получает задания от министерств иностранных дел и обороны. Обрабатывает и анализирует получаемую разведывательную информацию, подготавливает и реализует выходные документы разведки.

Структура британской Службы безопасности (МИ-6)

– Директорат региональных контролеров. Состоит из нескольких региональных оперативных отделов.

– Директорат внешней контрразведки и безопасности. Осуществляет разработку спецслужб иностранных государств, обеспечивает безопасность работы английской разведки.

– Директорат специальной поддержки. Снабжает подразделения разведки современными оперативно-техническими средствами ведения оперативной работы.

Кроме того, имеются: группа советников по вопросам международных отношений, группа связи со спецслужбами США и других стран.

4) Контрразведывательная служба называется Military Intelligence-5 (MI-5). Она была создана в 1909 году в качестве внутреннего департамента Бюро секретных служб, занимавшегося обеспечением внутренней безопасности. В обязанности контрразведывательной службы входит обеспечение внутренней безопасности, контроль за деятельностью местных экстремистских политических групп, защита Великобритании от подрывных действий иностранных секретных служб, охрана государственных секретов страны. Во главе контрразведывательной службы стоит генеральный директор, который подчинен министру внутренних дел, однако фактически он имеет прямой доступ к премьер-министру страны. Структура MI-5 представлена на схеме.

США. Разведывательное сообщество США, насчитывающее десятки спецслужб, едва ли не самое богатое в мире среди подобных организаций. В разведывательном сообществе ведущую роль играет *ЦРУ* (Центральное Разведывательное Управление); по-английски *CIA* (Central Intelligence Agency).

Структура ЦРУ такова:

Оперативный директорат. Решает задачи по добыванию информации силами агентурной разведки. Организует и осуществляет тайные операции, осуществляет контрразведывательное обеспечение агентурно-опера- тивных мероприятий.

Структура директората:

1. Управление внешней разведки. Осуществляет контроль за оперативной деятельностью региональных отделов. Оценивает надежность источников информации. Разрабатывает практические рекомендации для оперативных подразделений.

2. Управление внешней контрразведки. Отвечает за безопасность разведывательной деятельности резидентур ЦРУ. Осуществляет агентурное проникновение в иностранные спецслужбы. Работает с перебежчиками.

3. Управление тайных операций.

4. Управление технических служб. Отвечает за техническое обеспечение тайных операций.

5. Финансово-плановое управление.

6. Центр по борьбе с терроризмом. Координирует деятельность подразделений ЦРУ, специализирующихся на борьбе с международным терроризмом.

7. Центр по борьбе с наркотиками. Анализирует информацию по наркотикам, разрабатывает и проводит операции против наркокартелей.

Научно-технический директорат. Производит исследования и разработки в области технических средств добывания информации. Обслуживает такого рода аппаратуру. Сотрудничает с научными центрами США. В структуру директората входят:

а) Управление исследований и разработок технических систем; б) Управление перехвата; в) Управление технического обеспечения; г) Информационная служба по зарубежному вещанию.

Информационно-аналитический директорат. Головное подразделение по обработке и анализу разведывательной информации и подготовке ее для президента, Совета национальной безопасности и конгресса. Основными структурными подразделениями директората являются пять региональных управлений:

а) Управление анализа информации по СНГ; б) Управление анализа информации по европейским странам;

в) Управление анализа информации по Ближнему востоку и Южной Азии; г) Управление анализа по Восточной Азии; д) Управление анализа информации по странам Африки и Латинской Америки.

В ведении этого директората также находится оперативный центр ЦРУ, круглосуточно анализирующий информацию с целью выявления признаков возникновения кризисных ситуаций, угрожающих национальной безопасности США.

Управление научных исследований в области вооружений. Занимается анализом технических аспектов вооружения и космических систем других стран, анализом информации по ядерному оружию и энергетике, системам оружия тактического и общего назначения, средствам ПВО, политикой в области научно-технического прогресса.

Управление глобальных проблем. Занимается анализом экономических, географических и технологических проблем в международном масштабе.

Управление информационных ресурсов. Осуществляет информационно-справочные функции.

Управление анализа информации об иностранных лидерах. Поставляет руководству страны характеристики иностранных политических лидеров и организаций.

Административный директорат. Занимается вопросами подбора, подготовки и переподготовки кадров, обеспечивает безопасность персонала и объектов ЦРУ, осуществляет шифросвязь с резидентурами. В этот директорат входят девять подразделений: 1) Управление кадров; 2) Управление подготовки и переподготовки кадров; 3) Управление безопасности; 4) Финансовое управление; 5) Управление хранения и поиска информации; 6) Управление компьютерной техники; 7) Управление связи; 8) Медицинское; 9) Хозяйственное управления.

В ЦРУ имеется и *Директорат планирования*. Он занимается планированием и координацией деятельности разведки, отслеживает новые направления в специализации разведывательной информации, а также обеспечивает тесную связь и сотрудничество разведки с основными потребителями ее информации.

Федеральное бюро расследований (FBI, FederalBureauofInvestigation) – ведущий следственный орган федерального правительства. ФБР входит в систему Министерства юстиции США и подчинено Генеральному прокурору США. Как следственное подразделение этого Министерства, ФБР было создано генеральным прокурором США в 1908 году Свое нынешнее название получило в 1935 году. Официальный девиз Бюро: «Верность, смелость, честность».

• Основными сферами деятельности ФБР являются:

а) борьба с терроризмом;

б) борьба с организованной преступностью;

в) контрразведка;

г) борьба с наркобизнесом;

д) борьба с коррупцией среди государственных служащих;

е) расследование нарушений гражданских прав;

ж) борьба с тяжкими преступлениями против личности.

Организационно ФБР включает штаб-квартиру, расположенную в Вашингтоне, 10 управлений, 56 региональных отделений и 390 отдельных пунктов. ФБР широко использует в своей деятельности агентурные возможности, электронное подслушивание, перлюстрацию корреспонденции, компьютерные вычислительные центры, другие современные средства и методы деятельности. Организационным стержнем всей деятельности ФБР является официальная система административной регистрации, которая возникла и стала развиваться в США еще до Второй мировой войны.

Система административной регистрации имеет большое значение для оперативной деятельности ФБР и других контрразведывательных служб. Через неё ведется учет лиц и организаций, которые представляют повышенный интерес для ФБР и которые необходимо держать в поле зрения. Она помогает составлять списки граждан, не допущенных на специальные объекты и к закрытым данным. Этих людей нельзя принимать на работу, связанную с секретными документами, причем не только в государственных учреждениях, но и в частных фирмах, выполняющих военные заказы либо обладающих передовой технологией. По сведениям, опубликованным в печати, еще в 1977 году ФБР имела картотеку из 58 миллионов карточек, а также более 6,5 миллионов досье. В дополнение к этому контрразведывательные службы армии имели 100 тысяч досье на американцев – главным образом, на тех, кто участвовал в антивоенном движении.

Это далеко не полная картина деятельности ФБР в сфере политического сыска. Спецслужбы США, помимо административной регистрации, ведут обширные компьютерные реестры на американцев и постоянно проживающих в США иностранцев. Кроме того, ФБР располагает доступом к электронным банкам данных многих государственных учреждений США. Так, Управление технологических оценок конгресса США опубликовало в 1985 году доклад, в котором указывалось, что в памяти компьютеров 97 федеральных учреждений содержится информация практически на каждого взрослого американца. В настоящее время разрабатывается проект создания крупнейшей компьютерной системы, которая одновременно будет хранить систематизированные сведения более чем на 100 миллионов человек.

Проводя расследование и оперативные мероприятия в связи с нарушениями законов об охране национальной безопасности США, ФБР действует как ведомство контрразведки. Исполнительным приказом Президента, изданным в 1981 году, на ФБР была возложена координация контрразведывательных

мероприятий всех правительственных ведомств США, включая ЦРУ и Министерство обороны. Инструкциями генерального прокурора в 1983 году ФБР было уполномочено проводить так называемые разведывательные расследования групп лиц, подозреваемых в терроризме или угрожающих внутренней безопасности США.

В январе 2001 года президент Билл Клинтон подписал директиву «Контрразведка для XX1-го века», на основе которой был создан Совет по контрразведке, в который войдут четыре человека: директор ФБР, заместитель директора ЦРУ, заместитель Министра обороны и представитель Генерального прокурора. Его возглавит директор ФБР. Цель нового совета – выработать более эффективную стратегию по борьбе со шпионажем и активизировать так называемую «проактивную» оперативную работу, упреждающую разведывательные акции иностранных государств.

Израиль. Одна из сильнейших разведок мира – «Моссад». Самым крупным среди его подразделений является отдел сбора информации. Сюда стекается информация из всех стран мира. Одно из подразделений специализируется на ядерной тематике. Секретный отдел «Моссад» разделен на небольшие группы людей, которые действуют за рубежом против объектов, представляющих угрозу безопасности Израиля. Его сотрудники не останавливаются перед убийствами и проведением подрывных операций.

Контрразведка «Шабак» состоит из 3-х оперативных и 5-ти вспомогательных отделов. Главным среди них является отдел по арабскому направлению, занимающийся предупреждением терактов в Израиле и разобщением террористических группировок. Другой отдел специализируется на контршпионаже и курирует иностранные посольства. Есть отдел, обеспечивающий охрану важных объектов.

ФРГ. Федеративная разведывательная служба Германии (BND) как самостоятельная служба создана в 1955 году на базе так называемой «Организации генерала Гелена». В системе государственных органов ФРГ БНД является подразделением, подчиняющимся ведомству федерального канцлера. По количеству сдужащих БНД – самое крупное федеральное учреждение Германии. Штатный состав составляет более 7000 человек, из них около 2000 человек заняты непосредственно сбором разведданных за рубежом. Среди сотрудников представители примерно 70 профессий: военнослужащие, юристы, историки, инженеры и технические специалисты. Штаб-квартира БНД располагается в Пуллахе под Мюнхеном. Здесь трудятся руководство спецслужбы и более 3000 сотрудников центрального аппарата.

Федеральное бюро по защите Конституции является одной из трех основных спецслужб ФРГ, подчиняется министру внутренних дел Германии. Во всех федеральных землях есть свои соответствующие службы, подчиненные местным министрам внутренних дел. Бюро было создано полвека назад. Перед этой спецслужбой изначально ставилась задача охраны свободного демократического строя в Германии. На практике бюро занимается сбором информации об экстремистских группировках и партиях, их деятельности, планах и намерениях, противоречащих основному закону страны, то есть политическим сыском.

Важнейшее значение придается нейтрализации разведывательной и подрывной деятельности секретных зарубежных служб на территории Германии – классическое направление контрразведки. Бюро по защите Конституции решает и другие задачи, например, занимается борьбой с промышленным шпионажем.

Швеция. Разведывательная служба безопасности (МУСТ) с 1994 года подчинена непосредственно верховному главнокомандующему вооруженных сил Швеции.

МУСТ включает шесть подразделений: 1) отдел управления; 2) отдел анализа и обработки информации; 3) отдел оперативной деятельности; 4) отдел сбора информации о вооруженных силах других стран; 5) отдел разведки и безопасности; 6) отдел сбора информации специальными (т.е. техническими) средствами.

На разведку и контрразведку в Швеции работают несколько аналитических центров. Военные атташе при шведских посольствах подчинены МУСТ.

Латвия. В сообщество специальных служб Латвии входят: а) Бюро по защите Конституции (САБ); б) Полиция безопасности МВД; в) Служба военной разведки и контрразведки Министерства обороны; г) Служба безопасности Президента и Сейма; д) Служба информации ополчения. Всю разведывательную и контрразведывательную деятельность координирует САБ.

* * *

Итак, государство с момента своего возникновения и до настоящего времени использует разведывательную и контрразведывательную деятельность. Эту деятельность осуществляют специальные

государственные органы – разведка и контрразведка. Поэтому разведка и контрразведка в государстве – это его функции и органы, в широком смысле – органы безопасности.

Органы безопасности государства – это такая его часть, которая обладает, во-первых, компетенцией, т.е. определенной совокупностью прав и обязанностей; во-вторых правом действовать от имени государства в пределах .своей компетенции: и наконец, в-третьих, возможностью применять меры государственного принуждения в пределах, определяемых компетенцией.

Как функция государства, органы безопасности – это суть разведывательная деятельность, осуществляемая государственным органом, направленная в конечном счете на обеспечение безопасности государства.

С точки зрения науки о разведке – разведывательная деятельность, это сложное оперативное, политическое и социально-психологическое явление. Будучи одним из проявлений политической борьбы, она, с одной стороны, есть противоборство государства со специальными службами противника (реального или потенциального), с другой- постоянный своеобразный психологический поединок субъектов разведывательной деятельности (разведчиков) с иностранными объектами интереса разведки (36.599).

Нужны или не нужны разведка и контрразведка – вопрос чисто риторический. Ни одно государство не способно обойтись без них. Возвращаясь к вопросу о том, насколько нравственна работа спецслужб, главным методом которых является разработка и осуществление вербовочных операций, вовлечение этих агентов в деятельность, способную нанести ущерб его родине, можно сделать вывод, что разведка и контрразведка не более и не менее нравственны, чем использующая их государственная власть. Они таковы, каково само государство.

Эволюция разведывательной деятельности, зародившейся в доисторические времена, пошла по двум направлениям. Суть первого направления в том, что разведка и контрразведка стали частью государства, о чем шла речь выше. Второе направление – это частная разведывательная деятельность, порой абсолютно независимая от государства, а иногда соприкасающаяся с ним. О ней мы будем говорить в дальнейшем повествовании.

Разведка, контрразведка и бизнес

Для начала определимся в понятиях. Разведывательная деятельность предполагает проведение тайного обследования со специальной целью. Эта деятельность является одной из функций государства, ее осуществляет специальный государственный орган, который называется «разведка». Деятельность, направленную против разведки иностранного государства, осуществляет другой специальный орган государства – «контрразведка».

Возникает вопрос: возможны ли разведка и контрразведка вне государственного органа? Безусловно, возможны. Классификацию разведывательной деятельности можно произвести в соответствии с различными сферами жизнедеятельности государства и общества, в том числе такой сфера общественной жизни как бизнес.

Слово бизнес (англ. «business») означает дело, занятие. Отсюда происходит название одного из направлений разведывательной деятельности – деловая разведка (в иностранной литературе «business intelligence») и противодействующей ей деловой контрразведки.

Движущим механизмом экономического прогресса является конкуренция. Именно она заставляет всех субъектов экономической деятельности следовать законам повышения эффективности производства. Экономический прогресс дает преимущества тем, кто предлагает продукцию с меньшими издержками и лучшего качества. Тот, кто производит худшую по качеству продукцию с большими затратами, должен покинуть сферу экономической деятельности. Проблемы конкуренции решает жесткий механизм: одни получают дополнительные выгоды, другие разоряются.

Поэтому способы получения дополнительных выгод не только являются объектом пристального внимания, но и вызывают у других хозяйствующих субъектов потребность в обладании ими. Весь ход экономического прогресса обусловлен именно появлением различных способов получения дополнительных выгод. Так, одной из основ роста производительности труда и получения дополнительных доходов явилось общественное разделение труда и развившиеся на его основе специализация и кооперация производства. Следствием этого процесса было обособление собственности и доходов.

Неравенство доходов, дополнительные выгоды – вот та почва, на которой возникла экономическая тайна, точнее – сведения о том, какими способами можно получить дополнительные доходы. Их утрата, естественно, могла нанести ущерб субъекту хозяйствования, поэтому и появилась «закрытая» форма защиты этих сведений – экономическая (или коммерческая) тайна. Если появление дополнительных выгод породило тайну, то последняя вызвала потребность обладания ею через разведку, тогда как у владельцев тайны – потребность сохранения и защиты ее от разведывательных устремлений конкурентов через контрразведку.

Таков, в самых общих чертах, механизм возникновения потребности в деловой разведке (экономической, коммерческой, промышленной и т.п.) и деловой контрразведке. Но если субъектом государственной разведки (внешней и внутренней) всегда выступало государство, то субъектами деловой разведки и контрразведки в абсолютном большинстве являются частные лица – предприниматели, бизнесмены. Указанное обстоятельство позволяет рассматривать деловую разведку как частную разведывательную деятельность, а деловую контрразведку как частную контрразведывательную деятельность.

Частная разведка возникла с развитием ремесел и торговли. Еще на заре цивилизации египетские торговые дома, афинские торговцы и родосские купцы осуществляли сбор тайной информации, обладание которой могло способствовать коммерческому успеху. Купцы старались узнать, какой товар, какого качества и в каком количестве привезли на данный рынок конкуренты, по какой цене его будут продавать. Разумеется, при возможности они не упускали случай испортить репутацию конкурентов, пустить слух об их мнимых и действительных пороках, а также о непомерно высоких ценах при низком качестве их товаров. Позже все эти неприглядные приемы приобрели вполне благозвучные названия – имидж, анализ конъюнктуры, «черная» реклама и т.п.

В эпоху позднего средневековья в бассейне Средиземного моря большой размах приобрела частная разведка итальянских торговых компаний. При этом она была тесно связана с государственной разведкой. Так, начиная с Х1-го века, богатство, а следовательно, мощь и выживание Венеции все в большей степени зависели от торговли с Востоком и, соответственно, от случайностей и опасностей, связанных с этим видом деятельности. Поэтому все без исключения венецианские купцы и дипломаты, отправлявшиеся в зарубежные страны, являлись агентами разведки Светлейшего (титул правителя Венеции) по коммерческим и по политическим вопросам. Благодаря этому маленькой республике удалось занять ведущие позиции в европейской торговле и долго сохранить их даже после открытия новых морских путей и появления великих держав.

Но первую настоящую частную разведывательную службу создали флорентийские купцы-банкиры (эти виды деятельности тогда время часто совмещались) в Х1У-М веке. Затем такую же разведывательную службу создали Фуггеры из Аугсбурга, которые в XV и ХУ1-м веках входили в число крупнейших промышленников и дельцов Германии. Они составили огромное состояние благодаря монополии на разработку медных и серебряных рудников в Центральной Европе, а затем занялись финансовой деятельностью, предоставляя кредиты и займы императорам и королям. Под руководством Якоба Фуггера (1459-1525) функционировала высокоэффективная разведывательная сеть, основой которой служили многочисленные представительства фирмы в различных европейских странах. Распространялось даже специальное информационное письмо, содержащее всю последнюю информацию о политических и коммерческих делах. Лишь в 1607 году Фуггеры разорились после череды банкротств в Испании

Высокой эффективностью своей частной разведслужбы прославились Ротшильды. В конце 18-го века пять братьев основали банки в пяти основных европейских столицах (Лондоне, Париже, Вене, Франкфурте и Неаполе). Они были убеждены, что рано или поздно Наполеон будет разбит. Они также считали, что чем дольше Наполеон останется на престоле, тем больше он разорит и истощит Европу. Поэтому они решили ускорить его падение. Ротшильды завербовали 200 агентов и предоставили все свои разведданные, а также свои возможности и способности по межгосударственному переводу капиталов в распоряжение Англии.

Все свои расходы они с лихвой покрыли с помощью ловкой биржевой аферы. Благодаря своим информаторам, Натан Ротшильд в июне 1815 года первым в Лондоне, еще задолго до прибытия правительственного курьера, узнал о поражении Наполеона при Ватерлоо. Он немедленно приступил к

массовой продаже своих акций. Все остальные биржевики сразу последовали его примеру, так как решили, что сражение проиграли англичане. Когда цены упали до предельно низкого уровня, Ротшильд все скупил!

В Европе в XIX веке империя пушечного короля Ф. Круппа основывалась на принципах максимального внешнего шпионажа и внутренней безопасности, которые реализовывались созданными им частными разведывательными и контрразведывательными структурами. Созданная на его заводах система основывалась на двух принципах: во-первых – максимальный внешний шпионаж; во-вторых – доведенная до совершенства внутренняя безопасность. Оба принципа претворялись в жизнь жесточайшими методами. В частности, пойманных на территории заводов Круппа промышленных шпионов после допросов с пристрастием уничтожали и тайно предавали земле.

Крупп в 50-е годы XIX века писал: «Полагаю, нужно было бы иметь второго сторожа, который контролировал бы первого и третьего, который наблюдал бы за вторым». На своих предприятиях он организовал секретные отделы, а у прусского правительства даже испросил разрешение на приведение всего персонала предприятий к присяге на сохранение производственной тайны. Запрос был отклонен, но Крупп все же требовал от каждого работника соответствующей клятвы в частном порядке.

Даже своих заводских шпионов, которых он внедрял на другие предприятия с целью сбора информации об используемых там производственных процессах, Крупп заставлял давать клятву верности.

Коммивояжеры ряда коммерческих фирм Германии получали специальные памятки, облегчавшие им разведку для завоевания рынка. Вот ряд вопросов из одной такой памятки:

«Кто ваши конкуренты? С какими товарами конкуренты действуют на рынке? В чем заключается стратегия конкурентов? В каких областях конкуренты имеют преимущества? В каких областях лидером является ваше предприятие? Может ли продукция вашего предприятия заменить товары конкурентов? Какие позиции занимает на рынке каждый из конкурентов? Существует ли в вашей отрасли фирма, которая задает общий тон? Существуют ли у вашего предприятия дружеские связи с конкурентами? Кто вам поставляет информацию? Как используется эта информация?».

Много лет разведчики разных стран потратили на то, чтобы выведать технологию китайского фарфора. Китайцы уже в IV веке изготовляли фарфор уникального свойства: он был тонким до прозрачности и вместе с тем отличался завидна прочностью. Хотя фарфоровая посуда украшала столы всех европейских монархов, секреты её изготовления оставались тайной. Китайцы, говоря современным языком, создали практически непреодолимый контрразведывательный режим. Так, они использовали даже охранительные легенды и мифы. Согласно одному из них, сырье для фарфора залегает лишь в некоторых святых местах под землей и охраняется жуткими драконами. Эта масса превращается в фарфор под воздействием горячих солнечных лучей и по велению богов.

Наконец, в начале XVIII века на китайскую императорскую мануфактуру проник французский монах-иезуит д’Антреколь, занимавшийся в Китае миссионерской деятельностью. Ему удалось изучить технологию производства фарфора из каолина и, обманув местную охрану, выкрасть и переправить в Европу образцы сырья. С помощью химического анализа французский ученый раскрыл состав этого материала. Благодаря похищенным секретам и наличию каолина, в 1756 году во французском городе Севре был построен первый завод по производству фарфора.

Англичане, в свою очередь, похитили секреты французского производства с помощью своего агента Бриана, который проник в Севр с той же целью, с какой французский агент внедрился в китайскую фарфоровую мануфактуру. Благодаря промышленному шпионажу Англия и Франция намного обогнали Германию, которая самостоятельно раскрыла секреты производства фарфора.

Из истории также известно, что шпионаж сыграл немалую роль в становлении сталелитейной промышленности Англии. Англичане с помощью своих агентов выведали секреты сталелитейного дела, которыми в свое время располагали Бельгия, Германия^ Италия, Испания.

Первым иностранцем, которому удалось вывезти из Англии засекреченные чертежи прядильной машины «отца фабричной системы» Аркрайта, был немецкий купец Йоган Готфрид Блюгельман. Он нанял некоего Карла Делиуса, специалиста по деликатным поручениям с инженерным образованием. Тот, в свою очередь, подкупил одного из фабричных мастеров и таким образом достал чертежи станка.

Выкрав строго охраняемый британский секрет и наладив производство в маленьком городке Германии Экамп, Блюгельман стал испытывать чувство, близкое к панике: его терзал страх, что кто-нибудь тем же

образом, как это сделал он сам, скопирует его прядильные машины. Поэтому он решил принять защитные меры.

Так, каждый из его рабочих должен был через нотариуса дать обещание сохранять полную тайну о производственных процессах. За нарушение обещания рабочим грозило пожизненное заключение. Свою роль в утверждении этих строгостей сыграли церковь и дюссельдорфские правители. Со всех амвонов герцогств Юлих и Берг раздавались призывы в поддержку фабриканта.

Вот одно из сообщений юлих-бергских еженедельных новостей: «если найдется кто-то из приписанных к фабрике людей, кто позволит соблазнить себя каким бы то ни было предлогом, тот будет в обязательном порядке оштрафован на тысячу дукатов и заключен пожизненно в кайзеровскую тюрьму».

Еще одна защитная мера Блюгельмана была такова: все рабочие должны были подписать обязательство, что до конца своих дней не покинут фабрику Блюгельмана. Жилища для работников были построены в непосредственной близости от фабрики, что тоже ограждало рабочих от постороннего внимания и шпионажа.

Примером эффективного использования деловой разведки может служить создание в 1926 году московской фабрики «Сакко и Ванцеттй» по производству карандашей. В свое время молодой американский предприниматель А. Хаммер прогуливался по Москве и обратил внимание на то, что в магазинах продают карандаши по цене, во много раз более высокой, чем в США. Желание получить дополнительные выгоды привело Хаммера к подписанию контракта с правительством СССР на строительство карандашной фабрики. В СССР не было тогда ни технологии производства карандашей, ни соответствующего оборудования. Между прочим, у Хаммера тоже не было ни того, ни другого. Однако все, что требовалось для производства карандашей, было в Германии, которая вовсе не желала делиться технологическими секретами с третьими лицами. Хаммер узнал секреты от немецкого инженера Бейера, предложив последнему невиданно высокую заработную плату, а также премиальные в размере нескольких центов с каждого произведенного карандаша.

Менялись времена, менялись формы деловой разведки, но неизменным оставалась ее суть – добывание секретов конкурентов, чтобы нанести ему поражение и извлечь выгоды. Точно также, по причине необходимое- ти выжить в конкурентной борьбе, менялись формы деловой контрразведки.

Промышленный шпионаж и контрразведка

Читатель уже мог обратить внимание на то, что наряду с понятием «деловая разведка» (бизнес-разведка) в тексте несколько раз использовалось выражение «промышленный шпионаж».

Наиболее полное определение данного термина дает Международная организация уголовной полиции (Интерпол): «Это приобретение любым обманным путем интеллектуальной собственности (изобретения, результаты экспериментов, новые процессы), принадлежащей какому-либо юридическому лицу, которая была создана или законно приобретена этим юридическим лицом с целью произвести что-то, что имеет или может иметь промышленную ценность и в более широком плане ценность для национальной экономики».

Еще одно определение промышленного шпионажа содержится в статье 54 типового проекта законодательства, разработанного Международным союзом по охране промышленной собственности. Оно гласит: промышленным шпионажем является «использование, разглашение или передача без согласования с владельцем такой информации и сведений, как способы производства и данные об использовании техники, не опубликованные в печати и не доступные для открытого ознакомления лицом, которому известен секретный характер данной информации, если автор этой информации принял надлежащие меры к охране их секретности».

Что же в таком случае представляет собой деловая разведка в концептуальном понимании этого явления?

Попытаемся дать определение в виде следующей формулировки: деловая разведка – это совокупность согласованных действий по добыванию, интерпретации, использованию и защите информации, полезной для негосударственных (частных) хозяйствующих субъектов, добываемой этими субъектами легально, полулегально и нелегально при наилучших условиях в смысле качества, сроков и издержек.

При этом под негосударственным хозяйствующим субъектом (НХС) следует понимать физическое или юридическое лицо, являющееся участником отношений собственности, производства, распределения,

обмена и потребления товаров и услуг. Применительно к физическому лицу, хозяйствующий субъект – это индивидуальный предприниматель.

Легальное добывание информации не влечет за собой никакой ответственности для субъекта деловой разведки. Например, получение сведений о продукции конкурента после покупки в магазине его продукции и ее изучения в собственной лаборатории. Но главный легальный способ добывания информации, это изучение открытой периодической й специальной литературу, чтобы так называемым «методом мозаики» составлять аналитические справки, обзоры, рефераты по интересующим вопросам.

Полулегальное добывание информации состоит в получении конфиденциальных сведений через третьих лиц, а также из полузакрытых источников (например, предназначенных для служебного пользования). Этот метод не влечет за собой иной ответственности, кроме морально-нравственной.

Нелегальное получение информации предполагает использование таких методов, за которые действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность, либо предусматривает иную правовую ответственность. Например, к числу подобных методов относится несанкционированное проникновение в офис конкурента с целью хищения (либо копирования) документов.

Таким образом, промышленный шпионаж является одним из компонентов деловой разведки. Его отличительным признаком является использование методов добывания информации, влекущих за собой уголовную или другую правовую ответственность.

Как уже говорилось выше, до 95 % информации «выуживается» только из открытых источников. Оставшиеся 5% представляют собой ключевые секреты. Образно выражаясь, если «чистая» разведка (использующая легальные и полулегальные методы) позволяет установить место нахождения и содержание сейфа, то нелегальный шпионаж позволяет выведать код его замка и обеспечить доступ к тщательно скрываемым секретам. Для контрразведки, в данном случае, важно заблаговременно знать об устремлениях противника к сейфу и принять все необходимые меры. Ее специалисты сознают, что ради прибыли конкурент не ограничится одной только «чистой» разведкой, но и прибегнет к тайным операциям.

Исходя из того факта, что главной причиной возникновения деловой разведки и контрразведки является стремление к достижению конкурентного преимущества, следует всегда помнить о двух основных формах конкуренции: добросовестной и недобросовестной.

Добросовестная конкуренция – это стремление к получению максимальной прибыли путем создания лучших товаров и оказания более качественных услуг, то есть борьба в сфере организации производства, цен и качества.

Недобросовестная конкуренция осуществляется путем экономического (промышленного) шпионажа, коррупции, ложной рекламы, подделки продукции конкурента, демпинга с целью подрыва экономических интересов конкурента или вытеснения его с рынка.

Практика показывает, что в современную эпоху многие фирмы дополняют добросовестную конкуренцию недобросовестной, причем последняя нередко становится нормой бизнеса. Это значит, в частности, что в области деловой разведки начинают преобладать приемы и методы, подпадающие под уголовное и другое правовое преследование.

Глава 6

Кто противник?

Разведки иностранных государств как внешний источник угрозы безопасности НХС

Безопасность НХС – это его защищенность от всех возможных угроз, как внешних, так и внутренних. Деятельность разведок иностранных государств относится к внешним угрозам .

После окончания «холодной войны» у многих представителей общественности в странах СНГ и Балтии возникли сомнения в целесообразности дальнейшего сохранения специальных служб. Однако после исчезновения военной угрозы Европе со стороны восточного блока, ни в одном государстве НАТО не ставилась под сомнение необходимость дальнейшего сохранения вооруженных сил. Тем более не обсуждался вопрос о том, нужны ли государству секретные службы.

В 1994 году Институт по исследованию проблем мира в Вейльхайме (Германия) подготовил аналитический материал «Будущее служб разведки стран – участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе». Этот документ заканчивается выводом о том, что шпионская работа во всем мире ведется гораздо активнее, чем во времена «холодной войны», только теперь центр тяжести переместился с выведывания военных секретов на экономический шпионаж.

Борьба за зоны влияния, ожесточенная конкурентная борьба грозят разрастанием поля экономических баталий до планетарных масштабов. За спиной корпораций и монополий все чаще стоит государство, стремящееся к захвату рынков для сбыта товаров национальной промышленности и к установлению контроля над потоками товарооборота. Более чем когда-либо правительствам конкретных стран требуется надежная информация о глобальных экономических тенденциях, о перспективах технологического развития других стран, о положении на их внутренних рынках. Соответственно, они ориентируют свои разведслужбы на оказание поддержки национальным предприятиям и фирмам.

В США, например, промышленным шпионажем занимаются как ЦРУ, так и Агентство национальной безопасности. Прежний директор ЦРУ Джеймс Булей следующим образом определил позицию своего ведомства: «Экономический шпионаж – эта та лошадь, на которую надо ставить». В. пользу промышленного шпионажа высказался также бывший директор ЦРУ С. Тернер, который заявил: «Сбор и использование коммерческой информации является для нас обеспечением равных условий для конкуренции в международной торговле». Роберт Гейтс, директор ЦРУ при президенте Буше-старшем, открыто заявил, что именно в сфере экономического шпионажа находится теперь одна из важнейших задач национальной разведывательной службы.

Сторонники использования возможностей ЦРУ для добычи иностранных экономических, технических и коммерческих секретов приводят в качестве аргумента многочисленные факты ведения иностранными разведками промышленного шпионажа против США. Если не будут приняты решительные меры противодействия, то потери в результате утраты торговых и технических секретов США обойдутся американским компаниям к 2003 году в 150 млрд долларов.

Весьма активно действуют в этом направлении разведывательные службы государств, считающихся союзниками США: Израиля, Франции, Японии, Германии, Южной Кореи, Канады. Директор ФБР Фри отметил, что именно иностранная экономическая конкуренция представляет наибольшую угрозу для национальной безопасности США. Яркий пример – позиция японцев. Там считают, что нет смысла тратить 10 лет и миллиард долларов на исследования и разработки, если всего за миллион долларов можно подкупить менеджера американской компании и получить такой же результат.

Что касается других друзей союзников США, то британская М1-6 прослушивала телефонные разговоры меж1 ду штаб-квартирами корпораций в США и их филиалами в Европе. А в Германии создан своего рода центр промышленного шпионажа: «Центральное ведомство по безопасности и информационной технике», которое на научной основе выведывает научно-технические секреты по всей Европе.

Отдельного рассмотрения заслуживает подготовленная ЦРУ США и начавшая осуществляться в 80-е годы XX века специальная программа так называемого глубокого прикрытия. Эта программа представляла собой комплекс мероприятий, включавший изменение (либо специальное создание) технической информации гражданского и военного профиля. Эта ложная информация предназначалась для передачи конкурентам (поначалу советским специалистам), для чего и требовались посредники особого рода, находившиеся под глубоким прикрытием.

Один из участников той программы позже вспоминал: «В принципе речь шла о поставке Советам фальшивых или частично фальшивых данных, что заставляло бы их принимать неверные технологические решения. Короче говоря, вносить в экономику Советов сплошной хаос и беспорядок».

Для реализации этой программы ЦРУ использовало агентуру нового типа, получившую юридическое оформление в качестве «профессиональных агентов». Они приравнивались к кадрового составу, хотя и не зачислялись в штат ЦРУ. Примерно в то же время ЦРУ приступило к формированию кадров разведчиков, работающих под коммерческим прикрытием.

Длй обеспечения надежной конспирации своих сотрудников ЦРУ разработало систему взаимодействия со многими американскими корпорациями и фирмами. Однако, используя в качестве «крыши» крупнейшие американские компании, ЦРУ пришлось столкнуться с довольно серьезной проблемой: расшифровки истинного лица разведчика перед большим кругом лиц из состава администрации компаний.

Поэтому американская разведка стала отдавать предпочтение использованию в качестве «крыши» промышленных ассоциаций, рекламных и посреднических фирм, торговых палат, консультативных комиссий, подрядных организаций, а также созданию собственных легендированных частных предприятий, с долевым участием ЦРУ и разведчиков Группы глубокого прикрытия.

Все они представляют собой небольшие консультативные, рекламные, юридические и иного рода фирмы с минимальным числом сотрудников (3-5 штатных единиц), где разведчик занимает должность управляющего, вице-президента, коммерческого директора, рекламного агента, торгового представителя и т.п. Юридически такие организации официально зарегистрированы по законам страны пребывания как смешанные компании, как частные фирмы, принадлежащие одному владельцу, а могут быть просто фиктивными организациями, финансируемыми ЦРУ через подставное лицо.

Из ставшего известным доклада директора ЦРУ Уильяма Кейси следовало, что к работе под глубоким прикрытием ЦРУ привлекает, как правило, бизнесменов. Те из них, кто соглашался сотрудничать с ЦРУ, получали псевдонимы и проходили соответствующий курс обучения. Семинары проводились для небольших групп «слушателей» в соответствующих отделах ЦРУ. Почти двести крупнейших американских предприятий не только делились информацией с ЦРУ, но и служили прикрытием для его агентов.

Из доклада Кейси стала известна форма работы с бизнесменами. Все они после возвращения в США писали рапорты и отчеты, а затем звонили по указанному им номеру. После этого приезжал курьер, запечатывал рапорт в специальный конверт и доставлял в «Национальный отдел сбора». Особо важная информация поступала в Совет национальной безопасности, а иногда даже попадала на стол к президенту страны.

По данным КГБ, в середине 80-х годов общая численность сотрудников ЦРУ, находившихся под «глубоким прикрытием», составляла около 3-х тысяч человек. Примерно 90% из них работали под видом служащих различных коммерческих фирм, предпринимателей, сотрудников благотворительных обществ, международных и религиозных организаций, являлись студентами или аспирантами.

Две важнейшие цели постоянно стояли и стоят перед разведчиками из состава Группы глубокого прикрытия. Первая заключается в том, чтобы собирать широкомасштабную «индикаторную» информацию о стране пребывания. Основа «индикаторной» разведки – массовость её агентурных позиций и тесная увязка агентурной разведки с технической разведкой. Вторая цель заключается в том, чтобы разведка осуществляла оценку добываемых данных («индикаторной» информации), прогнозировала развитие обстановки, вырабатывала предложения по формированию политики комплексного воздействия (влияния) в стратегических интересах США на внутриполитические события в стране пребывания. Отсюда происходит знаменитый термин «агентура влияния».

В качестве приоритетного направления деятельности на перспективу, Группе ставится задача удовлетворения потребностей разведывательного сообщества в агентурном проникновении в ведущие государственные учреждения, в окружение политических лидеров, в представительные и иные органы. Другими словами, речь идет о продвижении во властные структуры своих агентов влияния.

Американские эксперты считают, что влияние на руководителя противостоящей стороны (на президента страны, министра, руководителя корпорации, фирмы), это наиболее дешевый и эффективный способ обеспечения национальной безопасности США.

Вообще говоря, на всякого руководителя можно влиять тремя путями: *во-первых*, через встречи «на высшем уровне»; *во-вторых*, через его команду, в которую надо внедрить агентуру влияния; *в-третьих*, опосредованно, организуя пропагандистские кампании в СМИ, с похвалой тех действий руководителя, которые выгодны…

Огромная армия спецслужб ведет активные действия по всему миру. Разведчики в облике послов, секретарей, атташе, советников, консультантов, банкиров, предпринимателей, журналистов работают каждый на своем участке. Деловой контрразведке необходимо исследовать сферу деятельности спецслужб, ибо невозможно понять современный мир без учета тех опасностей для НХС, источником которых являются иностранные спецслужбы. При этом не следует переоценивать собственные возможности в плане противостояния иностранной разведке. Лучше объединить свои усилия с государственной контрразведкой.

Ф

Конкурентная разведка как угроза безопасности НХС

Конкурентная разведка (промышленный шпионаж) в настоящее время является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности негосударственных организаций и частных лиц.

Основными целями конкурентной разведки являются: мероприятия по захвату рынков сбыта; мероприятия по дискредитации или устранению конкурентов; выведывание технологических секретов; подделка товаров; срыв переговоров конкурентов по заключению контрактов; шантаж определенных лиц в своих целях; осуществление террористических, диверсионных или вредительских акций.

На подобную деятельность средств, как правило, не жалеют. Так, в первой половине 80-х годов японские компании ежегодно выделяли до 30 млн. долларов на содержание в США 1,5 тысяч специалистов, занимавшихся сбором сведений по вопросам программирования.

Число частных организаций, специализирующихся на добывания сведений о конкурентах, постоянно растет. Промышленный шпионаж является единственной предпринимательской отраслью, которую не охватывают периодически возникающие кризисы экономики. Более того, по мере роста инфляции, усиления конкуренции и социальной неуверенности промышленный шпионаж становится еще активнее, еще ожесточеннее.

• Специалисты отмечают, что коммерческие структуры проявляют наибольший интерес к следующим вопросам в отношении конкурентов:

– финансовые отчеты и прогнозы;

– маркетинг и стратегия цен;

– техническая спецификация существующей и перспективной продукции;

– условия заключенных контрактов;

– перспективные планы развития производства;

– финансовое положение компаний;

– условия продажи или слияния фирм;

– организационная структура корпорации;

– важнейшие элементы систем безопасности, кодов и процедур доступа к информационным сетям и центрам.

• В сфере недобросовестной конкурентной борьбы субъекты деловой разведки применяют разнообразные формы и методы, в том числе:

– выведывание «в темную», когда опрашиваемое лицо не догадывается об истинной цели собеседника;

– переманивание на работу специалистов, работающих у конкурента;

– ложные предложения работы таким специалистам (т.е. без намерения брать их на работу), с единственной целью выведать конфиденциальную информацию;

– ложные переговоры с конкурентами о приобретении товара (или лицензии) и отказом от заключения сделки после получения необходимой информации;

– тайное наблюдение за интересующим объектом (специалистом, отделом, учреждением);

– подкуп сотрудников конкурента;

– прослушивание разговоров конкурента;

– похищение чертежей, образцов, документов;

– шантаж и различные способы давления;

– сбор информации через филиалы конкурента, через общих поставщиков, партнеров;

– внедрение своих агентов в конкурирующую фирму;

– получение информации через коррумпированные элементы в эшелонах власти и т.д.

Все конкурирующие фирмы должны изучать рынок. Однако с точки зрения интересов безопасности НХС целесообразно ограничиться при этом сбором открытой информации о конкурентах и их продукции. Вряд ли фирма добьется значительных успехов в борьбе с разведывательной деятельностью «противника», если известно, что она сама тем же самым.

В то же время сотрудники контрразведки фирмы должны постоянно следить за действиями персонала собственной фирмы. Нужно быть настороже. Кто обычно поставляет конфиденциальную информацию конкурентам? Собственные служащие: излишне активный торговый представитель, наивный секретарь, беспечный сотрудник отдела рекламы, замотавшийся разъездной агент, какой-нибудь озлобленный персонаж и, конечно же, подкупленные должностные лица. Само собой разумеется, что конкуренты самым широким образом используют также технические средства добывания информации.

Криминальная разведка как источник угрозы НХС

Под криминальной разведкой понимается, во-пер- вых, разведывательная деятельность криминальных структур, во-вторых, соответствующий «орган» таких структур.

Стремление криминальных сообществ (т.е. сфер организованной преступности) к проникновению в сферы «легальной» экономики и политики является одной из ярко выраженных тенденций современной преступности на территории бывшего СССР.

Павел Хлебников в своей книге «Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России» приводится следующее определение организованной преступности, которое дало ФБР: «Преступный сговор на постоянной основе, который питается страхом и коррупцией, а мотивировкой является жадность».

Характеризуя методы действий криминальных сообществ, Хлебников пишет: «Они совершают или угрожают совершить акты насилия или запугивания; их действия методичны, последовательны, отличаются дисциплиной и секретностью; они изолируют своих руководителей от прямого участия в незаконных действиях с помощью бюрократических прослоек; они пытаются оказать воздействие на правительство, политику и торговлю посредством коррупции, подкупа и законных средств; их главная цель – экономическая нажива, не только за счет очевидно незаконных предприятий… но и путем отмывания нечестных денег и инвестирования их в законный бизнес».

• Основными факторами, которые способствовали росту организованной преступности, а также коррупции явились: а) многочисленные серьезные ошибки в содержании рыночных реформ; б) развал сложившейся правоохранительной системы; б) ослабление системы правового регулирования и государственного контроля;

в) изменения форм собственности; г) обострение борьбы за власть на основе групповых и этнонационалисти- ческих интересов; д) отсутствие сильной государственной политики в социальной сфере; е) кризис в духов- но-нравственной сфере общественной жизни.

В результате произошло сращивание отдельных элементов исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами; проникновение криминальных структур в сферу управления банковским бизнесом, крупными предприятиями, торговыми организациями.

В социально-психологическом плане колоссальный резерв для роста общей и организованной преступности обеспечивает глубокое расслоение постсоветского общества на узкий круг богатых и огромную массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности (в России – более 50% населения страны).

На этом негативном фоне организованная преступность в конце 90-х годов приобрела качественно новые свойства. Преступным сообществам все в большей мере присущи: а) жесткая централизация с поддержанием при этом железной дисциплины; б) создание органов разведки и контрразведки; в) создание постоянных групп «исполнителей» (вооруженных и хорошо подготовленных боевиков); г) техническое обеспечение на уровне самых современных образцов.

По мнению бывшего начальника Управления внешней разведки ЦРУ Джеймса Вулси, высказанному им в декабре 1996 года, многие находящиеся на службе и отставные сотрудники Службы внешней разведки России (СВР), Министерства внутренних дел и Министерства обороны «очень тесно связаны с организованной преступностью».

Они взаимодействуют с группировками организованной преступности по трем направлениям: а) через использование методов разведки в преступных целях; б) через свои возможности защищать деятельность организованной преступности внутри правительственных структур; в) через свои связи с зарубежными компаниями и должностными лицами; сохранившиеся с времен СССР.

В разделе «Оргпреступность и службы безопасности» в исследовании вашингтонского Центра по стратегическим и международным исследованиям «Российская организованная преступность» (руководитель проекта – Уильям Уэбстер, бывший директор ЦРУ и ФБР) сказано:

«Первым аспектом связи между РОП (российской организованной преступностью) является использование РОП методов работы разведорганов. Развал СССР привел к значительному сокращению числа работников КГБ… что привело к тому, что потерявшие место специалисты обрели «новый дом» в группировках РОП, которым требовался их опыт.

Полиция и разведслужбы Запада установили факт объединения оргпреступности и отдельных лиц из бывшей советской разведслужбы и служб безопасности. Бывший директор ЦРУ Дейч подтвердил: «Я согласен с тем, что в рядах РОП присутствуют бывшие сотрудники КГБ». Второй помощник директора ФБР Алан Рин- гольд заявил на конференции в Маниле, что многие преступные группировки в бывшем СССР пользуют опыт бывших советских разведслужб и служб безопасности.

Второй аспект связи РОП и служб безопасности – подкуп сотрудников разведки и служб безопасности со стороны группировок РОП. Поражающе низкий уровень зарплаты сотрудников российских служб безопасности является основной причиной их коррумпированности.

Третий аспект связи РОП и безопасности касается участия КГБ в нарождении новых форм хозяйствования в стране. В российский бизнес глубоко проникли бывшие высокопоставленные чины КГБ, которые фактически способствовали его созданию и развитию в конце 80-х годов и перевели значительную часть этой организации в преступный мир».

Следовательно, можно обоснованно утверждать, что профессиональный уровень криминальной разведывательной (контрразведывательной) деятельности является достаточно высоким и эффективным.

Это означает, что в случае реализации преступных намерений в отношении НХС (мошенничество, кражи, грабежи, разбой), всегда будет присутствовать информационно-поисковая (разведывательная^ фаза преступной деятельности.

• Рассмотрим содержания этой фазы. Как правило, она включает в себя:

1) Непосредственное знакомство с объектом преступного посягательства. Это может выражаться в следующем: а) в открытом посещении объекта под благовидным предлогом (например, под видом предложения коммерческой сделки) либо под видом клиента; б) в посещении объекта под «легендой» прикрытия (представитель газовой службы, пожарник, электрик, работник санэпидемстанции); в) в изучении технической документации, характеризующей объект и расположенные там газовые, электрические, водопроводные и другие коммуникации; г) в скрытом наблюдении за объектом с целью выяснения режима его работы, характера привозимых и вывозимых грузов; д) в опросе под благовидным предлогом лиц, хорошо знающих данный объект и т.д.

2) Изучение персонала, а также ближайшего окружения объекта (например, жильцов того дома, где фирма арендует помещение под офис или склад);

3) Изучение сотрудников охраны объекта и службы безопасности, наблюдение за характером и режимом охраны, выявление типов сигнализации, используемой на объекте;

4) Установление контактов с лицами, посещающими объект в силу своих профессиональных обязанностей (работники пожарной охраны, газовщики)

5) Продумывание путей отхода (вариантов ложного алиби) в момент совершения преступления, установление деловых контактов с теми лицами, чья помощь может потребоваться.

В то жб время все перечисленные действия криминальной разведки на стадии информационно-поисковой фазы преступной деятельности содержат демаскирующие их признаки, на выявление которых должна быть постоянно «настроена» контрразведка НХС.

В целом, говоря о криминальной разведке, следует иметь в виду, что она использует широкий спектр средств: начиная от подкупа и шантажа нужных лиц и кончая их физическим устранением. В ее арсенале имеются все известные методы: использование секретных агентов, конспиративных квартир, тайников, легенд прикрытия, средств маскировки, ультрасовременной техники. Наиболее зловещей особенностью современной организованной преступности является широкое применение методов террора (заказных убийств) для обеспечения сверхприбылей, устрашения власти и конкурентов.

По мнению исследователя В.С. Овчинского, изучавшего материалы Генерального секретариата Интерпола о взаимосвязях лидеров организованных преступных сообществ – бывших и нынешних граждан России и СНГ, можно придти к выводу о том, что все они сотнями нитей переплетены между собой и с лидерами мафиозных структур Европы, США, Латинской Америки, Азии. Если эти связи изобразить графически, то получится нечто, похожее на «безразмерный» клубок шерсти. В этот клубок не попадают случайные люди. Тех же, кто попадает, с каждым годом опутывает все большее количество нитей, плетущихся при деятельном участии криминальной разведки. Из этого пространства вырваться невозможно. Это своего рода параллельный мир, существующий среди нас, но отдельно от нас.

Особое внимание Службы безопасности НХС и ее подразделения контрразведки должны привлекать методы организованной преступности в области промышленного шпионажа. Эта деятельность редко когда становится достоянием общественности. Но можно не сомневаться в том, что организованная преступность не упускает возможность получения огромных прибылей благодаря промышленному шпионажу. С учетом его возможностей для подкупа, а также для безжалостного принуждения, всякое организованное преступное сообщество способно успешно проникать в секреты НХС.

При этом организованные преступные группировки представляют чрезвычайную угрозу НХС, так как очень часто они стремятся к захвату бизнеса либо к фактическому его краху. Поэтому контрразведка НХС должна быть готова к жестокой борьбе. Решение этой задачи может облегчить тот факт, что местные ОПГ (организованные преступные группировки), как правило, известны полиции (милиции), а на их вожаков составлены обширные досье данных. Руководители Службы безопасности НХС должны искать и находить поддержку в государственных правоохранительных органов, в тесном взаимодействии с ними обеспечивать защиту от преступных сообществ.

Типовая схема действий противника по дестабилизации НХС

Агентура разведки противника не только добывает «закрытую» информацию, но и может осуществлять мероприятия по дестабилизации НХС. Известна вполне определенная схема такой деятельности, противодействовать которой обязана контрразведка.

Подрывная деятельность

Это совокупность действий, рассчитанных на подрыв единства в группе управления, создание в фирме атмосферы всеобщего недоверия и подозрительности, раздувание конфликтов и т.п. Для этого агентура противника использует: а) политические, экономические, социальные и другие разногласия между членами группы управления; б) личное соперничество между ними; в) недовольство в связи с порядком распределения процентов от прибыли; г) алчность отдельных лиц; д) недовольство персонала своим руководством.

Разжигание противоречий осуществляется с целью доведения до «точки кипения» всех или большинства «вялотекущих» конфликтов между отдельными лицами, формальными и неформальными группами внутри НХС. В результате внутри фирмы формируется своеобразная «пятая колонна», т.е. категория лиц, враждебно настроенная по отношению к ее руководству, готовая помогать оппонентам. Создаются условия для перехода наиболее перспективных кадров к конкурентам, для причинения серьезного материального ущерба НХС, вплоть до его коммерческого краха.

Поэтому одновременно с подрывной деятельностью изнутри фирмы обязательно осуществляется планомерное воздействие на фирму извне, с целью усложнения ее финансового положения (путем уменьшения прибыли, увеличения производственных и непроизводственных расходов, причинения материального ущерба, нанесения ущерба репутации и т.д.).

Информационно-психологическое воздействие

К числу эффективных средств нанесения ущерба НХС в настоящее время относятся, наряду с недобросовестной конкуренцией, целенаправленная «черная» пропаганда в средствах массовой информации (в первую очередь, посредством телевидения и газет) и распространение слухов. Заказные статьи в газетах, теле- и радиопередачи о якобы «критическом» положении в данной фирме охватывают весьма широкую аудиторию. Они быстро формируют негативное общественное мнение по отношению к данному НХС и его руководству. Одновременно в косвенных формах всячески подчеркивается «положительный пример» фирмы-конкурента.

Распространение слухов. Слухи – это специфический вид информации, спонтанно появляющийся вследствие информационного вакуума внутри определенных групп людей, либо специально распространяемый для воздействия на групповое (общественное) сознание. Слухи представляют наибольшую опасность в критические для фирмы периоды ее жизнедеятельности.

Распространение компрометирующих слухов с целью подрыва авторитета руководства НХС представляет собой довольно сложную технологию. Она заключается в составлении и «запуске» целого блока слухов. В

него обычно входит информация, во-первых, явно порочащая объект дискредитации, а во-вторых, якобы «прославляющая», «защищающая» и «соболезнующая».

«Порочащие» слухи содержат упоминания о конкретных фактах (например, о связях руководства фирмы с криминальными структурами, о протекционизме и семейственности в кадровой политике, о моральном разложении руководитлелей, о несправедливом распределении прибыли и т.п.).

«Прославляющие» слухи ставят в заслугу руководителю такие действия, моральная и юридическая оценка которых является весьма спорной. Например, превозносится «умелое» управление фирмой, благодаря которому 70% прежнего штатного состава оказалось за воротами, а среди оставшихся сотрудников продолжаются упорные поиски «слабых звеньев».

Пример «защищающего» слуха: да, наше предприятие является убыточным, но это лишь потому, что директор (очень хороший человек!) слабо ориентируется в рыночной экономике. Пример «соболезнующего» слуха. Новые акционеры хотят привлечь прежнее руководство к ответственности за развал предприятия. Но их собственная команда управления еще слабее прежней.

Смесь реальных фактов с выдумками – таково обычное содержание слухов.

Тем не менее, слухи значительно ухудшают социально-психологический климат внутри фирмы, углубляют прежние и разжигают новые конфликты, формируют негативный имидж НХС среди потребителей, а также в органах законодательной и исполнительной власти.

ГЛАВА 7

Деловая контрразведка в системе безопасности НХС

Система безопасности НХС

Итак, спецслужбы иностранных государств, конкуренты, криминальные структуры являются субъектами внешней угрозы по отношению к НХС. Это обстоятельство создает потребность в формировании системы безопасности, защищающей НХС от внешних и внутренних угроз.

Система безопасности НХС – это комплекс организационно-управленческих, правовых, специальных (разведывательных и контрразведывательных), социальнопсихологических, режимных, технических, профилактических и пропагандистских мер, направленных на его защиту от внешних и внутренних угроз.

• Задачами системы безопасности являются:

1) защита законных прав и интересов НХС;

2) сбор, анализ, оценка и прогнозирование данных, характеризующих общую обстановку;

3) изучение партнеров, клиентов и конкурентов;

4) своевременное выявление разведывательных и подрывных устремлений со стороны источников внешних угроз безопасности;

5) недопущение в НХС агентов промышленного шпионажа и преступных сообществ;

6) противодействие техническому разведывательному проникновению;

7) охрана материальных ценностей и коммерческой тайны;

8) добывание информации для выработки оптимальных управленческих решений по вопросам стратегии и тактики экономической деятельности;

9) физическая и техническая охрана зданий, сооружений, территории, транспортных средств;

10) защита руководства и персонала НХС от насильственных посягательств;

И) выявление, предупреждение и пресечение противоправной и иной негативной деятельности собственного персонала;

12) формирование в средствах массовой информации, у партнеров и клиентов благоприятного мнения об НХС.

• Важнейшими принципами построения системы безопасности НХС являются:

– законность;

– взаимодействие с правоохранительными органами;

– соответствие ресурсов системы внешним и внутренним угрозам безопасности;

– передовая материально-техническая оснащенность;

– прогрессивное стимулирование субъектов системы безопасности;

• Надежность и эффективность функционирования системы можно оценить по следующим основным критериям:

1) отсутствие, либо своевременное выявление попыток несанкционированного проникновения в НХС;

2) недопущение фактов утечки сведений, составляющих коммерческую тайну, утраты важных документов, образцов изделий и товаров;

3) пресечение насильственных посягательств на жизнь и здоровье сотрудников;

4) предупреждение противоправных и негативных проявлений среди персонала НХС;

5) сохранность материальных ценностей.

Главным же критерием для оценки эффективности

системы является стабильность финансового и экономического развития НХС в соответствии с намеченными планами независимо от обстановки.

• Система безопасности НХС, с учетом изложенных выше задач, принципов построения и функционирования, включает в себя следующие основные и вспомогательные подсистемы:

1) Внешнюю разведку;

2) Внутреннюю разведку (контрразведку);

3) Безопасность зданий и помещений;

4) Физическую безопасность персонала;

5) Техническую безопасность НХС;

6) Безопасность связи;

7) Комьютерную безопасность;

8) Противопожарную безопасность;

9) Безопасность перевозок;

10) Радиационно-химическую безопасность.

• К числу вспомогательных подсистем относятся:

1) Правила оповещения;

2) Правила действий в критических ситуациях;

3) Нормативные акты службы безопасности;

4) Нормативные акты для персонала НХС;

5) Режимные правила проведения встреч и переговоров;

6) Организация взаимодействия с правоохранительными органами;

7) Обучение персонала НХС;

8) Обучение персонала СБ.

Выяснив принципы функционирования системы безопасности НХС, рассмотрим вопросы организации в ней контрразведывательной деятельности. Таковая осуществляется поэтапно. Она включает получение конкретных ответов на следующие вопросы:

1. Что защищать? Это определение (выделение) объектов контрразведывательной защиты (т.е. наиболее вероятных объектов разведывательных устремлений);

2. Откуда проистекает угроза? Это ответ на вопрос о том, кто является наиболее вероятаым субъектом разведывательной деятельности;

3. Что мы можем? Это оценка сил, средств и возможностей НХС в плане противодействия разведке противника;

4. Что надо сделать еще? Это определение необходимых дополнительных мер защиты (на основе ответов на первые три вопроса);

5. Есть ли у нас план? Это рассмотрение руководством НХС предложений по контрразведывательному обеспечению безопасности;

6. Что у нас получается? Это контроль за реализацией одобренных мероприятий и своевременное внесение коррективов.

Как выделить объекты контрразведывательной защиты

С ответа на вопрос «что защищать» начинается организация работы контрразведки НХС. Суть ответа заключается в выделении объектов контрразведывательной защиты.

Говоря вообще, объект защиты – это категория, обозначающая то, посягательство на что причиняет ущерб НХС. Заменим местоимение «то» на фразу «сведения, являющиеся коммерческой тайной НХС». В результате получим определение объекта защиты: это сведения, составляющие коммерческую тайну, хищение которых наносит ущерб экономическим интересам НХС. По этой причине данные сведения нуждаются в защите от внешних и внутренних посягательств.

Говоря более конкретно, объекты защиты – это люди, информация; материально-технические ресурсы.

• Выделение объектов защиты можно производить по следующим критериям:

1. Ценностный критерий (сколько стоит объект защиты?). В случае посягательства на объект легко прогнозировать вероятный ущерб в денежном выражении.

2. Функциональный критерий (Для чего нужен НХС данный объект?) Легко заметить, что денежное выражение ценности объекта и его функциональная ценность могут не совпадать. Действительно, недорогой по сравнению с компьютером сотовый телефон может в определенной ситуации представлять несравнимо большую функциональную ценность (например, чтобы срочно вызвать помощь).

Выделение объектов контрразведывательной защиты можно производить на основе указанных критериев. Для этого составляют списки персонала, носителей информации, ценного имущества.

Затем возле каждого «предмета» указывают его ценность. Что касается людей, то их «цена» (в денежном выражении) на первый взгляд кажется неясной. Тем не менее, при желании можно примерно подсчитать, каков ущерб в денежном выражении нанесет НХС, например, переход ведущего специалиста («секретоносителя») к конкуренту. Это и будет его «цена».

В отношении же материально-технических ресурсов вопрос совершенно ясен.

Итак, по каждому внесенному в список «предмету» указывают его ценность в денежном эквиваленте или в функциональном отношении (особо важный, важный, маловажный, не представляющий важности). Затем, с учетом обоих критериев, принимают решение по каждому «предмету»: считать его объектом защиты, либо нет.

• Далее составляется перечень объектов контрразведывательной защиты, включающий:

– людей-носителей (следовательно, потенциальных источников) секретной информации (сведений, составляющих коммерческую тайну НХС);

– материальных носителей такой информации (документов, компьютерных баз данных, деловых писем и пр.);

– материально-технических и финансовых ресурсов (образцы продукции, здания, сооружения, деньги, ценные бумаги).

Процесс «движения» от списка «предметов» к перечню объектов защиты, позволяет конкретизировать объекты повышенного внимания контрразведки НХС.

• Проще говоря, результат работы по определению объектов защиты, это:

– исчерпывающий перечень «секретоносителей» с подробными досье на каждого;

– исчерпывающий перечень сведений, составляющих коммерческую тайну НХС, с указанием материальных носителей этой информации, мест их расположения, круга лиц, работающих с ними;

– исчерпывающий перечень наиболее ценных для НХС материально-технических ресурсов, с обязательной «привязкой» к местам расположения.

Требование того, чтобы перечни были исчерпывающими, вполне понятно: слишком велика цена ошибки, если какой-то важный объект окажется вне того или иного перечня. Однако не следует думать, что такие перечни можно составить раз и навсегда. Необходимо периодически (например, раз в год) пересматривать их и корректировать. Так, вполне вероятно, что сведения, составляющие сегодня коммерческую тайну и включенные в соответствующий перечень, через некоторое время будут признаны «открытыми», что повлечет корректировку перечня «секретоносителей».

Этот первый этап в организации контрразведывательной работы создает предпосылки для того, чтобы своевременно выявлять разведывательные устремления, не допускать утечки конфиденциальной информации, предупреждать действия, угрожающие материально-техническому потенциалу НХС.

Методы прогнозирования разведывательной деятельности против НХС

Содержание второго этапа – определение источников внешней угрозы: кого могут заинтересовать «объекты защиты», кому должна противостоять контрразведка. В этой связи надо владеть методами

информационноаналитической работы на относительно узком её направлении – прогнозировании разведывательной деятельности в отношении данного НХС.

Один из таких методов базируется на оценке характера реальных рыночных отношений. Его суть в том, что оценка степени доброжелательности (иначе говоря, степени цивилизованности) реально сложившихся отношений между конкретными субъектами рынка, один их которых – НХС, можно прогнозировать степень вероятности актов незаконного вмешательства со стороны конкурента (конкурентной разведки).

С одной стороны, это могут быть отношения терпимости, взаимного участия в делах, с другой – настороженные, грубые, активно противоборствующие. Полярными в подобных ситуациях выступают отношения сотрудничества – противоборства. Между этими крайними формами отношений по степени нарастания напряженности выделяются такие, как взаимодействие, соперничество, конкуренция.

Сотрудничество. Оно включает широкие совместные действия нескольких субъектов рыночной экономики (предприятий, фирм, частных предпринимателей) по достижению высоких прибылей и реализации на рынке товаров и услуг своей продукции. Проявляется сотрудничество в тесных деловых отношениях со своими партнерами. Наилучшим оно бывает тогда, когда реализуются общие интересы.

Информационные потребности партнеров удовлетворяются на основе широкого обмена информацией, с неограниченным использованием результатов деятельности друг друга. В процессе реализации продукции на рынке осуществляется совместная неантагонистическая торговля. В производственной сфере имеет место совместное производство тех или иных видов товарной продукции.

Признаки сотрудничества указывают на отсутствие необходимости в осуществлении контрразведывательной работы. Впрочем, доверяй, но проверяй…

Взаимодействие. Эта форма отношений характеризуется согласованностью действий по цели, месту и времени для достижения максимального эффекта и получения максимальной прибыли при производстве и сбыте товаров.

При взаимодействии осуществляется обмен профильной информацией, т.е. объекты отношений не скрывают друг от друга ту информацию, которая необходима для достижения данной конкретной цели (совместного производства отдельных видов товарной продукции), но не более.

Деятельность на рынке сбыта носит характер частично раздельной торговли.

В рамках конкретного общего проекта ожидать разведывательных действий от сотрудничающей стороны не следует. Однако разведка по другим направлениям не исключается, а после реализации совместного проекта она возможна и в широком спектре.

Соперничество. Этот вид отношений представляет собой антагонистические действия в достижении превосходства над конкурентом или противником. В условиях рынка ареной напряженной борьбы стало соперничество за превосходство в новейших отраслях, на важных направлениях научно-технического прогресса. Отсюда и оптимальная стратегия: производить не то, что относительно дешево, а то, что в данный момент никто другой производить не в состоянии, но что требуется всем или многим.

Для отношений соперничества в современных условиях характерны открытая враждебность и взаимная агрессивность.

В рамках соперничества можно рассчитывать лишь на весьма ограниченный обмен малозначительными сведениями. Для соперничества характерны раздельная торговля продукцией и крайне ограниченное совместное производство отдельных видов продукции.

Своевременно выявив признаки (в том числе через свою разведку и контрразведку) указывающие на соперничество, НХС должен развернуть соответствующую работу по противодействию разведывательной деятельности соперника.

Конкуренция. Это борьба за более выгодные условия производства и сбыта, за получение наибольшей прибыли. Достижение цели здесь может происходить различными путями.

Наиболее опасной является недобросовестная конкуренция – применение методов, связанных с нарушением принятых на рынке норм и правил. В их число входят: продажа по ценам ниже себестоимости (демпинг) для подрыва позиций конкурента и вытеснения его с рынка; злоупотребление господствующим положением на рынке (например, чрезмерное завышение цен или отказ осуществлять поставки), установление дискриминационных цен или коммерческих условий; тайный сговор на торгах и создание тайных картелей; ложная информация и реклама, вводящая покупателей в заблуждение и т.д.

В рамках же добросовестной конкуренции фирмы постоянно совершенствуют свой маркетинг и рекламу, рационализируют производство, улучшают структуру управления, повышают качество продукции и т.д. Сами по себе конкуренты никогда не исчезнут, напротив, в ближайшем будущем конкуренция станет ещё более жесткой.

В рамках конкурентных отношений информационный обмен отсутствует, что и определяет необходимость разведки. Механизмы и результаты производственной деятельности конкуренты скрывают друг от друга, ка- кие-либо взаимовыгодные отношения между ними отсутствуют. С большой вероятностью следует ожидать актов промышленного шпионажа.

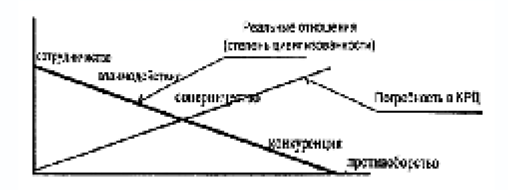
*Противоборство.*Это острая антагонистическая борьба за завоевание и монопольное владение рынком сбыта. В рамках ее применяются самые различные меры с целью нанесения конкурентам значительного материального ущерба, вплоть до физического ущерба (захват заложников, ликвидация ключевых фигур, разрушение помещений, уничтожение информации, имущества, товаров и т.п.).

Для противоборства характерны: активное осуществление промышленного шпионажа; дезинформационные действия и провокации; ценовые атаки; шантаж и подрывная деятельность и т.п.

* * *

Таким образом, решение о целесообразности контрразведывательной работы, направленной на противодействие внешней угрозе, принимается путем выявления реальных, а не декларативных отношений между участниками рынка. По мере трансформации отношений от сотрудничества к противоборству возрастает вероятность конкурентной разведки и, соответственно, потребность в контрразведке.

Графически это можно изобразить следующим образом:

Другой метод прогнозирования вероятности разведывательной деятельности против НХС основан на понятии «риск». Оно используется в ряде наук. Так, анализ степеней риска можно найти в литературе по психологии, медицине, социологии.

Величину риска может рассматривать как количественную оценку степени опасности (например, вероятности осуществления разведывательной деятельности против НХС). Под риском, как количественным измерением степени опасности, обычно подразумевают возможность (либо вероятность) возникновения нежелательного события за определенный отрезок времени.

Величина риска (в смысле – степень безопасности НХС) зависит от тех условий и обстоятельств, в которых проистекает деятельность данного субъекта рыночной экономики. Вполне очевидно, что предпринимательская деятельность предполагает наличие условий и обстоятельств, создающих повышенную величину риска.

Каков же допустимый предел, за границей которого НХС оказывается в «группе повышенного риска»? На основе исследований в этой области разработана эмпирическая шкала риска. Первые три ее градации соответствуют «нормальному», «разумному» риску, при таком уровне достаточно обычных мер безопасности. Более высокий уровень риска указывает на необходимость особых (в том числе контрразведывательных) мер.

Шкала рисков

№	Вероятность нежелательного исхода (величина риска)	Наименование градаций
1	0,0–0,1	минимальный риск
2	0,1–0,3	малый риск
3	0,3–0,4	средний риск
4	0,4–0,6	высокий риск
5	0,6–0,8	максимальный риск
6	0,8–1,0	критический риск

Аналитики в зависимости от их субъективного отношения к риску по разному оценивает допустимый (приемлемый) уровень риска в деятельности НХС. Приведенную здесь эмпирическую шкалу риска можно рекомендовать для использования в контрразведке НХС. Но надо оговориться, что она носит условный характер. В любом случае окончательное решение остается за первым руководителем, учитывающим (или отбрасывающий) мнение своей контрразведки.

Теперь вернемся к вопросу о том, кто может оказаться субъектом враждебной разведки против НХС.

• Рассмотрим следующие варианты ответов:

1) Иностранные спецслужбы; 2) Государственные правоохранительные органы или спецслужбы; 3) Криминальные структуры; 4) Конкуренты; 5) Частные лица (от личных врагов до любопытных соседей).

Иностранные спецслужбы ***? – Ответ «да», если:***

– НХС располагает информацией, составляющей
государственную и/или военную тайну;

– НХС входит в число экономических лидеров и сотрудничает с транснациональными компаниями;

– НХС является соучредителем совместного с иностранцами предприятия;

– сотрудничает с предприятиями, обладающими государственными и/или военными секретами;

– НХС имеет представительства за рубежом.

Государственные правоохранительные органы либо спецслужбы? **–** *Ответ «да»», если:*

– НХС нарушает существующее законодательство (особенно в валютных операциях);

– НХС занимается контрабандой;

– НХС располагает государственными и/или военными секретами;

– НХС (кто-либо из персонала) проявляет неоправданный интересе к военным объектам и/или оборонным предприятиям.

Разведка криминальных структур? **–** *Ответ «да», если:*

– НХС территориально находится в зоне влияния какой-то организованной преступной группировки **(ОПГ);**

– НХС демонстрирует признаки потенциальной жертвы: богатый офис, дорогие автомобили, имидж преуспевающей компании;

– сферой деятельности НХС является одна из следующих (или несколько одновременно): а) кредитно-финансовая; б) внешнеэкономическая; в) торговля; г) бытовое обслуживание.

Конкурентная разведка? **–** *ответ «да», если:*

– реальные отношения НХС с другими субъектами рыночной экономики оцениваются как антагонистические (как соперничество; недобросовестная конкуренция; противоборство);

– величина риска оценивается от 0,6 до 1.0 (от высокого до критического);

– НХС располагает сведениями, относимыми к коммерческой тайне;

Частные лица? **– ответ «да», если:**

– это люди алчные; авантюристы; сводящие счеты с НХС (с его конкретными руководителями); националисты; религиозные фанатики; «непризнанные».

Указанные категории лиц могут инициативно предлагать свои услуги любому из ранее названных субъектов разведывательной деятельности, либо использоваться (вербоваться) этими субъектами.

Оценка возможностей контрразведки

Итак, уже четко определены:

Объекты защиты: люди («секретоносители»), «закрытая» информация, её носители и каналы передачи, материально-технические и финансовые ресурсы НХС.

Источник угрозы: иностранная спецслужба, правоохранительный орган или спецслужба собственной страны, криминальная структура (ОПГ), конкурент, частное лицо.

• Содержание третьего этапа – определение сил и средств, требующихся для защиты объектов безопасности. При этом следует учитывать следующие аспекты:

– Каждый объект защиты должен постоянно находиться в контролируемой зоне – «КЗ» (пространственной, социальной), чтобы контрразведка в любой момент знала, что там происходит.

– «КЗ» должна иметь четко обозначенные границы.

– Знание обстановки в «КЗ» должно обеспечивать постоянное присутствие «сенсоров» (извещателей, осведомителей) – гласных и/или негласных источников контрразведки и/или технических средств на границах «КЗ» и внутри неё.

– «Сенсоры» должны быть «настроены» на выявление «индикаторных признаков» – признаков, указывающих на проявление интереса к объекту защиты (несанкционированное преодоление границ «КЗ», установление контакта с объектом защиты и т.д.).

Рассмотрим на конкретном примере то, как эти аспекты учитываются при анализе эффективности сил и средств контрразведки. Допустим, что в качестве объекта защиты выделен сотрудник НХС – носитель сведений, составляющих коммерческую тайну фирмы. С большой степенью вероятности можно предположить, что данный «секретоноситель» представляет интерес для конкурентной разведки, т.е. источник угрозы – конкурирующая фирма (точнее, её служба деловой разведки).

Круг связей этого объекта на работе и вне ее – это социальная среда (социальная зона), в которой он постоянно пребывает. Его рабочее место (кабинет), квартира, дача, автомобиль, маршруты следования, места посещения – это пространственные зоны, ограниченные в различной мере (так, пространство внутри автомобиля существенно меньше пространства парка, где объект бегает по утрам).

Указанные зоны, при достаточных на то основаниях, должна контролировать контрразведка. Как?

Введение негласных источников контрразведки (агентов) в окружение объекта позволяет осуществлять контроль социальной «зоны». Внедрение технических средств позволяет контролировать «пространство» (разговоры, посещения, проникновение). В зависимости от особенностей складывающейся обстановки, использование агентурных и технических средств контрразведки может быть как раздельным, так и комплексным.

Агенты (агент) контрразведки в окружении объекта должны быть соответствующим образом проинструктированы, «настроены» на выявление признаков, демаскирующих разведывательные устремления противника.

Эффективность сил и средств контрразведки в данном случае можно оценить по тому, перекрыты ли агентурными и техническими средствами подлежащие контролю социальная и пространственная зоны объекта защиты («секретоносителя»). Если нет, то говорить об эффективности контрразведки пока преждевременно. В то же время надо отчетливо понимать, что абсолютного «зонтика» быть не может. Слишком многое зависит от наличия упреждающей информации о намерениях конкурентной разведки в отношении данного носителя секретов. Только обладание достоверной информацией, полученной от агентов внешней контрразведки, внедренных в конкурентную разведывательную службу, позволяет наиболее эффективно и целенаправленно использовать контрразведку НХС.

Формула, выражающая суть повседневной контрразведывательной работы, такова: интуиция – фактическое подтверждение – действие.

В контрразведке любое возможное событие надо истолковывать как неизбежное. Нельзя отбрасывать ни одну версию (какой бы невероятной она ни казалась), не проанализировав всех возможных вариантов её развития.

От оценки эффективности – к дополнительным мерам

На основе первых трех этапов анализа определяются дополнительные контрразведывательные меры, позволяющие «прикрыть» наиболее уязвимые в плане защиты направления. Например, усилить агентурный аппарат, приобрести дополнительные технические средства негласного контроля, усовершенствовать организацию, методы, тактику. При этом важно сопоставлять планируемые затраты, с ожидаемым снижением вероятного ущерба и на этой основе оценивать экономическую целесообразность предлагаемых мер.

Например, предлагается выделить денежные средства для материального стимулирования негласного помощника, которого необходимо «приобрести» в окружении пока еще «неприкрытого» объекта (носителя секретной информации). Допустим, контрразведка просит 2000 долларов. А ущерб НХС в случае утечки «закрытой» информации, которой располагает её носитель (что вполне вероятно при отсутствии агента контрразведки в его окружении) оценивается в 200.000 долларов. Вывод очевиден: предлагаемая мера экономически целесообразна.

Другое дело, как на это посмотрит первый руководитель НХС. Ведь зачастую контрразведка оперирует лишь вероятностными аргументами. Но контрразведчик обязан высказать и обосновать свою точку зрения даже тогда, когда у него нет ничего, кроме интуиции. Он обязан обращать внимание на любые мелочи, за которыми могут стоять серьезные проблемы.

Есть ли у нас план?

Это пятый этап в организации контрразведывательной работы. Как только общая точка зрения на систему мероприятий по обеспечению безопасности НХС выработана, план действий разработан и утвержден, начинается этап его реализации.

Что у нас получается?

Реализация плана осуществляется на основе постоянного контроля за функционированием системы безопасности (в том числе контрразведки) и незамедлительного внесения всех необходимых коррективов.

Глава 8

Выявление агентуры противника

Контрразведывательная работа в процессе найма сотрудников НХС

Пути проникновения и категории агентов. Технология проникновения субъектов разведки в кадровый состав НХС базируется на старых как мир принципах. Это введение конфидента (негласного сотрудника разведки) в интересующую среду, либо вербовка (привлечение к негласному сотрудничеству) отдельных представителей персонала объекта разведки.

Сунь-Цзы, речь о котором уже шла выше, более 2500 лет назад выделил пять категорий негласных сотрудников (агентов) разведки.

«Местных разведчиков, – писал он, – вербуют из местных жителей противника и используют их; внутренних разведчиков вербуют из чиновников и используют их; возвращающихся разведчиков вербуют из разведчиков противника и используют их; разведчики смерти это когда, делая что-либо обманное, я ставлю в известность своих разведчиков, а они об этом доносят противнику; разведчики жизни – это те, кто возвращается с информацией».

На современном языке местные разведчики – это агенты, завербованные разведкой противника из числа рядовых сотрудников НХС, имеющих доступ к нужной информации. На профессиональном жаргоне таких агентов называют «туземцами».

Внутренние разведчики – это агенты, завербованные разведкой противника из состава управленческого персонала НХС.

Возвращающиеся разведчики – это, как правило, агенты противника, раскрытые контрразведкой НХС и перевербованные ею. Их называют сегодня «двойными агентами». Предназначены для проведения «оперативных игр» и для поставки дезинформации вражеской разведке.

Разведчики смерти на современном языке – это «невозвратные источники», доставляющие противнику ложную информацию.

Наконец, разведчики жизни («проникающие источники» в современном понимании). Они проникают на объект, добывают необходимую информацию и возвращаются с нею в штаб-квартиру.

К. этим пяти традиционным категориям агентов следует добавить новую: источник-эксперт. Это такой специалист, который обрабатывает легальные материалы и отыскивает в них необходимую информацию, либо реконструирует ее по методу «мозаики».

Для защиты от проникновения агентуры противника, в процессе подбора (найма) сотрудников НХС необходимо применять комплексный метод изучения и проверки кандидатов на работу. Он включает в себя: а) Сбор и проверку общей информации о кандидате; б) Психологическое тестирование; в) Собеседования.

• Сбор и проверка общей информации включает:

а) заполнение кандидатом специальных анкет;

б) проверку подлинности представленных документов (паспорта, трудовой книжки, дипломов об образовании, военного билета, рекомендаций и характеристик, наград, различных справок и т.п.), а также сделанных в них записей и сопоставление содержащейся там информации с анкетными данными, с официальной и неофициальной информацией;

в) сбор официальных и неофициальных отзывов о кандидате с предыдущих мест работы (учебы, жительства);

г) получение информации о кандидате на основе картотек (компьютерных баз данных) правоохранительных органов.

Данные мероприятия позволяют выявлять факты биографии кандидата, свидетельствующие о том, что он – подходящий объект для вербовки (например, кандидат увлекается азартными играми; истинная причина его увольнения с прошлого места работы – подозрение в мошенничестве; злоупотребляет алкоголем; наркоман; психика отклоняется от нормы; сексуально распущен; имеет судимость, общается с криминальными элементами и Т.Д.).

• Психологическое тестирование включает:

а) открытое тестирование;

б) скрытое тестирование;

в) косвенное тестирование (через учет признаков психических особенностей);

г) замаскированное тестирование (под видом анкетирования);

в) проверку на детекторе лжи.

• Комплексная проверка играет важную роль в системе обеспечения внутренней безопасности. Организуя ее, надо ясно понимать две вещи:

– Комплексной проверке подлежат все те кандидаты, которые по своей должности будут способны причинить реальный ущерб НХС.

– Глубина уровня проверки как раз и определяется уровнем возможного ущерба НХС в случае приема на работу.

• Существуют Три уровня проверки кандидата: поверхностный, средний и глубокий.

Поверхностный уровень проверки ограничивается получением информации от самого кандидата и визуальной оценкой степени подлинности представленных документов. Основные «плюсы» данного уровня – скорость и простота. При этом кандидат получает минимум информации об НХС; на его проверку тратится минимум времени и сил. Недостаток в том, что нет гарантий выявления подозрительных фактов в биографии кандидата, негативных особенностей его личности, обнаружения фальсификаций в документах.

Средний уровень- это проверка сведений и фактов, сообщенных кандидатом, а также содержащихся в его документах, по другим каналам (официальным и неофициальным). В частности, он предусматривает проверку подлинности самих документов (бланков) и записей в них. Очень часто трудно выявить визуально то, что документы фальшивые, что записи в них подделаны либо сообщают ложные сведения. Нередко единственный способ проверки подлинности паспорта – это получение подробной информации о том человеке, на чье имя он выдан. Однако следует помнить при этом, что при подготовке конфидента (тайного агента разведки) документы тщательно готовят.

.лфние всего начинать проверку с рекомендаций и резюме (СУ)· Чаще всего у нас их не проверяют. А зря. Специалисты стран Общего рынка официально заявляют, что 25% рекомендаций, представляемых кандидатом – фальшивые, остальные же не могут считаться весомым аргументом в пользу его высокого профессионализма.

Аналогичная ситуация с резюме. Некоторые западные специалисты называют СУ «кривым зеркалом». Они отражают лишь то, что выгодно кандидатам. Поэтому рекомендации нужно обязательно проверять, а вместо резюме готовить объективную справку по кандидату. Этим должен заниматься сотрудник контрразведки НХС.

Глубокий уровень проверки предусматривает сбор данных о финансовом положении кандидата, его семейных проблемах, об интересах и увлечениях, криминальных связях и т.п'. Подобные сведения можно получить путем негласного наблюдения за ним, в процессе контактов с соседями, бывшими коллегами, посредством обмена информацией с правоохранительными органами.

Как второй, так и третий уровни проверки следует дополнять изучением психологических особенностей кандидата с целью выявления его истинного облика, скрывающегося за той маской, которую он

демонстрирует при собеседовании. Для этого целесообразно применять психологические и психофизиологические методы (в том числе тесты).

В идеале, результатом проверки кандидата должен быть ответ на вопрос: является ли он чьим-то агентом. Однако категорический ответ на него чаще всего невозможен из-за отсутствия исчерпывающей достоверной информации. Поэтому приходится ограничиваться выявлением совокупности признаков, свидетельствующих о возможной причастности кандидата к субъектам разведки противника.

Если говорить об агентах иностранных разведывательных служб, то прежде всего следует уяснить, насколько интересна для них ваша фирма (располагает ли она сведениями, составляющими государственную и/или военную тайну;, обладает ли политическим влиянием, связана ли со стратегически значимыми сферами экономики и т.д.).

Что касается признаков возможной причастности кандидата к криминальной разведке, то не составляет слишком большого труда выявление его преступных наклонностей, судимостей, связей с криминальной средой. Если же кандидат работал раньше в конкурирующей фирме, есть основания полагать, что он специально направлен для внедрения в НХС. Отказать тем и другим в приеме под предлогом отсутствия вакансии – проще простого. Впрочем, не исключены и «оперативные игры», в случае особой необходимости.

Группы лиц, требующие особого внимания контрразведки

Выше мы рассмотрели участие контрразведки в проверке кандидатов на работу, ибо трудоустройство – это весьма удобный легальный канал проникновения вражеской агентуры.

Существует ещё одна распространенная возможность проникновения агентуры противника в НХС. Это вербовка отдельных лиц, входящих в так называемые «группы повышенного риска». Ниже перечислены основные такие группы, на которые необходимо обращать повышенное внимание.

Работники по контракту. Это временные сотрудники, нанятые на какой-то оговоренный срок, количество и квалификация которых определяются объемом и содержанием предстоящих в ближайшее время работ. В последние годы работодатели все шире приглашают на временную работу специалистов редкой технической квалификации, менеджеров для реализации частных проектов, экспертов по отдельным отраслям знаний.

• Такая практика порождает немало вопросов, в том числе:

– насколько тщательной должна быть проверка временных работников?

– в какой степени следует ожидать от них «верности» работодателю?

– какую форму контроля нужно применять за такими работниками?

– в какой мере такие сотрудники будут сохранять в тайне конфиденциальную информацию НХС, после того, как срок их контракта закончится и они перейдут на работу в другую фирму?

– что делать, если новая компания является вашим конкурентом?

Таким образом, использование работников по контракту значительно расширяет зону рисков (вспомним шкалу рисков). Это следует объяснять руководству НХС, а также учитывать в работе службы контрразведки.

Торговые и технические представители. Они склонны вести посторонние разговоры и задавать вопросы, не имеющие отношение к основному направлению их деятельности. Увлекшись подобной болтовней, можно легко выдать конфиденциальную информацию, которая по цепочке от одного представителя к другому поступает в орган разведки противостоящей стороны.

Консультанты. Так как природа отношений между консультантом и клиентом должна быть основана на взаимном доверии, нужно быть полностью уверенным в сохранении конфиденциальности специалистом-кон- сультантом, либо консалтинговой фирмой. Делать это надо еще до того, как прибегают к их услугам.

Журналисты и репортеры. Одно из самых старых и надежных прикрытий агентов разведки. Эти люди представляют очень серьезную угрозу. Например, они могут распространять слухи о предстоящем крупном заказе (или его срыве), о якобы планируемом сокращении персонала, о финансовых затруднениях, о готовящемся слиянии с другой компанией, о разногласиях внутри руководства фирмы и многое другое, что самым отрицательным образом сказывается на делах НХС. Ну и, само собой, журналисты под видом получения информации для «репортажа» занимаются сбором разведывательных данных.

Контрразведывательное обеспечение переговоров

Иностранные фирмы, как правило, включают в состав своих делегаций сотрудников деловой разведки (либо спецслужб), обладающих немалым опытом промышленного шпионажа. Как показывает практика, значительная утечка информации, составляющей коммерческую тайну НХС, происходит именно в процессе переговоров.

• Задачи контрразведывательного обеспечения переговоров с инофирмами заключаются в следующем:

1) выявить представителей разведки (оперативников, агентов) среди членов делегации;

2) свести к минимуму возможность утечки «закрытой» информации;

3) обеспечить руководство НХС конфиденциальной информацией на стадии подготовки и в ходе переговоров.

Так, в процессе подготовки к переговорам необходимы сведения об участниках будущих переговоров, их сильных и слабых сторонах, позициях и планах ведения переговоров, подготовленных материалах, конкурентоспособности и платежеспособности деловых партнеров и т.д.

Во время самих переговоров необходимо представлять руководству информацию об изменениях позиций противоположной стороны, о спорах и разногласиях между членами их делегации, о попытках противника подкупить (или шантажировать) членов делегации НХС и т.д.

Однако вернемся к первой задаче, к выявлению представителей разведки в составе делегации «противника».

Здесь самый лучший вариант – заблаговременное получение ориентировок в отношении конкретных лиц от агентов своей контрразведки (разведки), внедренных в разведывательную службу конкурента. Тогда остается только внимательно наблюдать за действиями данных лиц, фиксируя и документируя таковые.

Но увы, столь «тепличные» условия встречаются крайне редко. Как правило, «наводки» отсутствуют. Поэтому приходится использовать для выявления интересующих контрразведку лиц совокупность определенных признаков.

Оперативный сотрудник – это, как правило, здоровый на вид человек, часто спортивного телосложения, не пользующийся таблетками, не имеющий следов хронических заболеваний. Он: подтянут, аккуратен, ловок в движениях. Носит простые и недорогие костюмы. Обувь начищена, галстук неброский. Прическа тоже «по-уставному» опрятная; длинные волосы и серьги в ушах исключаются.

В общении сдержан, особенно в присутствии экспертов. Тон разговора ровный, негромкий, темп средний. Общаясь, подстраивается к собеседнику: если тот использует в разговоре ненормативную лексику, оперативник делает то же самое. Кстати, профессиональный жаргон отечественных (бывших советских) оперативных сотрудников разведки и контрразведки изобилует нецензурными выражениями – это ещё один их отличительный признак. Выражение лица обычно непроницаемое, эмоциональные рефлексы приглушены.

То обстоятельство, что какой-то член делегации причастен к разведке, известен всем другим ее членам. Поэтому любые «скользкие» предложения, сделанные в его присутствии, будут отклонены громко и демонстративно. Зная это, следует обращать внимание на любопытную «мелочь»: в чью сторону косит свои глаза тот, кому делают такое предложение.

Оперативник (агент) входит в помещение для переговоров одним из первых (чтобы занять выгодную позицию для наблюдения), либо последним: (если уверен, что ему зарезервировали нужное место другие члены делегации). Поведенческие манеры специфичны: он автоматически совершает действия, направленные на поддержание контакта (подает пепельницу, предлагает зажигалку, сигарету, авторучку и т.д.).

Приведенные признаки характерны для кадровых (в том числе бывших) сотрудников спецслужб. Задача контрразведки, следовательно, заключается в том, чтобы выявить эти демаскирующие признаки и сделать соответствующий вывод. При этом следует учитывать и то, что опытные разведчики подчас демонстрируют «антипризнаки», чтобы вводить в заблуждение тех, кто осуществляет наблюдение.

Поэтому сотрудники контрразведки должны владеть приемами квалифицированной диагностики обмана, целью которой является дешифровка субъекта разведки.

Диагностика обмана

К настоящему времени разработан достаточно точный инструментарий «диагностики лжи». Применение его позволяет выявлять в поведении людей ряд признаков, отчетливо указывающих на ложь (притворство,

обман). Данные признаки подразделяются на 5 групп: вегетативные, моторные, кинестетические, семантические, речевые.

Вегетативные признаки - это вазомоторные и физиологические реакции человека.

Вазомоторные реакции есть результат реакции сосудодвигательных нервных волокон. Если ваш собеседник неискренен, происходит сужение его кровеносных сосудов. Внешне это проявляется в том, что белеет кожа: «кровь отхлынула от лица». Такие же реакции делают холодной кожу кистей рук. Если «на воре шапка горит», то «у лгуна руки стынут».

• К числу физиологических реакций относится:

Во-первых, зональная разница температур в различных областях тела, которая довольно точно указывает на лживое поведение. Внешне это проявляется в растирании рук, движениях ног, изменении положения тела.

Во-вторых, *обильное потовыделение*. Это влажные руки у собеседника (хочется вытереть свою руку после рукопожатия). Потная затылочно-шейная область (например, собеседник протирает шею платком, уверяя, что ничего не знает о промышленном шпионаже). Потная лобно-височная область (кондиционер работает, но собеседник обливается потом.). Потный нос («у лгуна нос блестит»). Потные подмышки (собеседник снимает пиджак, если долго и упорно лжет). Потные поясница и пах (частое изменение позы, непроизвольные движения). У каждого человека, в зависимости от его индивидуальных особенностей, тот либо иной участок тела наиболее подвержен выделению пота в случаях притворства и лживых речей.

В-третьих, *изменения внутренней жидкостной среды*. Чаще всего проявляется такими внешними признаками, как пересыхание рта и горла, выражающееся в частом облизывании губ во время разговора, прикладывании к напиткам, прочистке горла кашлем. Весьма часто сопутствует не только остро лживому поведению, но и вялотекущему двуличному. Увлажнение глазного яблока – тоже проявление неискренности, сопровождаемое повышенной частотой моргания.

• Дыхание. Существуют специальные технические устройства, позволяющие фиксировать динамику не только внешних проявлений дыхания, но также изменение влажности и химического состава выдыхаемого воздуха, что позволяет диагностировать обманщика.

• Изменение электромагнитного поля человека (ЭМП) зависит от внутреннего состояния его психики. Соотнесение наблюдаемой картины ЭМП с эталонным, является одним из наиболее точных средств диагностики.

Кинестетические признаки:

1. Идеомоторика человека: пантомимика и жестикуляция;

2. Глаза: блеск глаз; размер зрачка; частота моргания; направление фиксации взгляда во время разговора;

3. Мимические реакции человека: т.н. рабочий материал; маски; улыбка;

4. Прочие поведенческие реакции (фактическое общение).

Идеомоторные реакции – это неконтролируемые микродвижения мышц, являющиеся ослабленным проявлением внутренних представлений человека о реальном выполнении определенного движения. Например, рефлекторные движения, сопровождающие внутреннее представление человеком защитных реакций, могут проявить себя как ведение плеч (свойственное начальной фазе поворота тела для бегства), как подрагивание пальцев (начало сжатия кулака), как движение пальцев к лицу (защитный рефлекс).

Идеомоторика сопровождает ложь. Поэтому целесообразно наблюдать за ее проявлениями у подозреваемого лица. Она «выдает» его внутренние состояния. Разумеется, профессионалы пытаются контролировать свои идеомоторные реакции. Однако, во-первых, невозможно контролировать себя всегда и везде. Во-вторых, такой контроль представляет собой достаточно трудное занятие.

Идемоторика находит свое воплощение в пантомимике и жестикуляции. Пантомимика – это совокупность различных выразительных движений, сопровождающих поведение. Например, неискреннего человека можно определить по походке: ему свойственны осторожные и мягкие шаги, с разворотом стоп внутрь при ходьбе. Шаг укорачивается, ноги полностью не выпрямляются, как бы пружинят. Создается впечатление, как будто человек несет что-то хрупкое или опасается поскользнуться.

Напротив, лгуну «высокого полета» (своего рода «артисту») могут быть свойственны движения иного характера: ступни ставятся «в разлет», шаги широкие, на лице улыбка, рука заранее тянется для

приветствия. Но все это лишь в том случае, если он увидел вас издалека. Иначе говоря, подобные манеры – его «домашняя заготовка» для притупления чужой бдительности.

Жестикуляция. «Жест» – это любое движение, сопровождающее речь или выражающее что-либо. Отсюда два следствия:

Первое: сопроводительная жестикуляция несет дополнительную информацию о характере сказанного. Это по большей части касается разнообразных движений руками. Так, руки опытного мистификатора могут служить одним из средств убеждения объекта (т.е. одним из средств обмана). В этом плане следует отмечать то, насколько ухожены руки подозреваемого лица. Будьте уверены: если руки – его оружие, то он придаст им соответствующий вид. Например, маникюр у мужчины – настораживающий признак. Разминка пальцев (сцепление их между собой, выворачивание, растирание и т.д.), предшествующая обмену информацией явно указывает на то, что человек готовится лгать.

Следствие второе: самостоятельная жестикуляция несет свою собственную информацию, в том числе отражающую признаки лжи. Например: почти всегда, когда человек лжет, он совершает микродвижения пальцами ног и лодыжкой. Поэтому желательно вести беседы с подозреваемыми лицами в неформальной обстановке, предлагать им места в глубоких низких креслах. Тогда их ноги оказываются в зоне видимости. Постукивание носком обуви по полу, поднимание и опускание носка ступни вверх-вниз, постановка ступней на носки, вращение ступней и другие движения такого рода сигнализируют о внутреннем напряжении объекта, в том числе о том, что он в данный момент лжет.

Глаза. Глаза являются одним из наиболее выразительных элементов, выдающих лгуна.

Блеск глаз – это признак повышенного внутриглазного давления. Оно, в свою очередь, является одним из следствий внутреннего эмоционального напряжения, почти всегда сопровождающего ложь. Заметили внезапно возникший блеск глаз – значит, ваш собеседник начал лгать.

Размер зрачка. Чем более волнующими являются переживания объекта, тем больше расширены его зрачки. Житейское наблюдение, согласно которого «у страха глаза велики», совершенно правильно в физиологическом смысле. В ходе провоцирующего (либо откровенного) разговора можно определить ложь по внезапному расширению зрачков глаз собеседника.

Частота моргания. Типично стрессовая реакция – повышенная частота моргания глаз. Ее физиологическая причина, это пересыхание слизистой оболочки глаза, сопровождающее повышение внутриглазного давления.

Фиксирование взгляда во время беседы. Отведение взгляда в сторону от собеседника весьма наглядно выдает лгуна. Он подсознательно опасается агрессивной ответной реакции в случае своего разоблачения. Поэтому отводит глаза. Другой вариант – глаза «бегают», «стреляют».

Глаза очень часто выдают лжецов, что называется, «с головой». Именно поэтому столь же часто приходится наблюдать использование соответствующей маскировки: собеседник выбирает для себя затемненное место, надевает очки с темными либо дымчатыми стеклами. Если нечто подобное имеет место – внимание: ваш собеседник будет лгать.

«Циферблатный тест». Достоверно оценить значение «бегания» глазами помогает так называемый «циферблатный тест».

Задумываясь, человек всегда устремляет свой взгляд в каком-то направлении. Например, если ему задают такой вопрос, ответ на который он не заготовил заранее, он начинает блуждать глазами. При этом людям, склонным к образному мышлению, необходимо направить глаза в нужную область внутреннего обзора, чтобы буквально «увидеть» соответствующий образ.

Идентификация лжи строится на том, что если какой-то факт действительно имел место в прошлом, то взгляд будет искать его в одной области; если же данный факт придуман (является ложью) – поиск его будет происходить в другой области.

Циферблатный тест описывает возможные движения глаз человека аналогично указаниям часовой стрелки циферблата. Например, «взгляд на двенадцать» означает, что глаза смотрят прямо вверх, «взгляд на девять» – глаза повернулись влево и т.д.

Каждой цифре циферблата соответствует та или иная область «внутреннего обзора». Например, образная память подозреваемого может находиться в районе «полдесятого – одиннадцать», символика может лежать между «двумя и четырьмя часами», а наиболее важная для нас синтетическая зона (где придумывается ложь) – между «четырьмя и пятью».

Трудность использования данного теста заключается в том, что для надежного его применения необходимо заблаговременно выявить соответствующие реакции объекта. Вот ваш собеседник говорит то, в правдивости чего вы не сомневаетесь. Куда он смотрит при этом? На «пол-десятого» – значит, образная память у него здесь. Размышляет, пытаясь решить задачу, которую вы ему изложили, а глаза при этом на «пол-четвертого» – зона сочинения у него здесь. Теперь, если вы достаточно внимательны, то всегда заметите, куда смотрит собеседник – в реальное прошлое или в вымышленное?

Мимические реакции – это выразительные движения лицевых мышц. Каждому человеку присущи строго индивидуальные характеристики движений лицевых мышц. У одного лицо напоминает море, ветерок дунул и все пришло в движение; у другого лицо каменно-неподвижное. Для чтения мимических реакций целесообразно выделять наиболее подвижные мышцы лица: рот и губы, вокруг глаз, лобную зону.

Совокупность типичных для данного человека мимических реакций, отражающих то или иное его внутреннее состояние, называется маской. Известно по литературе немало типичных масок лжи, т.е. мимических напряжений, свойственных лживому поведению тех либо иных людей.

Улыбка – наиболее отчетливо видимая часть мимических реакций. Притворная улыбка мгновенно демаскирует ложь. Известны, как минимум, два признака, отличающие притворную улыбку от искренней:

– Притворная улыбка более ассиметрична, чем искренняя.

– Искренняя улыбка не сопровождается движением мышц, расположенных вокруг глаз.

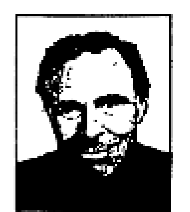

Рис. А
Притворная улыбка

Рис.Б
Искренняя улыбка

Прочие поведенческие реакции. Это использование коммуникативных средств и приемов, используемых для поддержания самого процесса общения. В этом смысле на неискренность партнера указывают «умелость» поведения, легкое нахождение нужных слов, «обтекаемое» выражение мыслей и т.п.

Семантика. Это работа со смыслом сказанного. Если в диагностике моторных, кинестетических или вегетативных признаков лжи возможны ошибки, то понимание законов построения ложных сообщений, их внутренней логики и способов предъявления – это наиболее верный путь изобличения лжеца, ибо семантическую информацию нельзя стереть.

• Семантическому анализу подлежат тематика, схема и мотивировка речевых сообщений.

– *Тематика разговора.* Если объект резко меняет тему, это может являться попыткой отвлечения вашего внимания. Так, при легендировании крайне редко используются темы, близкие к тематике обмана. Поэтому любую настойчивую (тем более – внезапную) попытку изменения обсуждаемой темы (особенно если она сопровождается репликами эмоционального характера) следует трактовать как связанную с подачей ложной информации.

– *Схема беседы*. Если не проявлять внешне никаких видимых признаков своих подозрений по отношению к объекту, то он воспринимает ваше спокойствие как сигнал для продвижения лживой информации. В таком случае он самостоятельно строит беседу с вами. В дальнейшем, анализируя состоявшийся разговор (желательно записать его на магнитофон), можно выявить её внутреннюю логику, увидеть, как и когда партнер готовил вас к восприятию нужной ему информации, как он ее озвучил, что предпринял после этого и т.д.

– *Мотивировка* (рациональное объяснение объектом причин своих действий). Если он уходит от ответов на прямо поставленные вопросы такого рода («объясните, почему вы сделали то-то и то-то»), это связано с озвученными объектом лживыми сообщениями. Подобное уклонение обычно используется для маскировки действительных мотивов поведения либо истинной цели общения (например, чтобы скрыть попытку выведать у вас информацию, нужную объекту).

Анализ речевых характеристик. Голос характеризует человеческую речь даже более ярко, чем слова. В этом смысле наиболее распространенным признаком обмана являются паузы. Паузы могут быть слишком

продолжительными или же слишком частыми. Заминки перед словами, особенно если это происходит при ответе на вопрос, всегда наводят на подозрения. Подозрительны также короткие паузы в процессе самой речи, если они встречаются слишком часто.

Признаком обмана могут быть и *речевые ошибки*: междометия, например «гм», «ну», «ээ»; повторы, например «я, я, я, имею в виду, что я»…; лишние слоги, например, «мне очень по-понравилось» и т.п.

Голосовые признаки обмана - речевые ошибки и паузы – могут происходить по двум родственным причинам:

а) лжец не продумал заранее линию поведения; б) лжец заранее подготовился, но боится разоблачения.

Тон голоса тоже выдает обман. Как показали специальные исследования, у расстроенных людей высота голоса в 70% случаев возрастает. В тех случаях, когда объект пытается скрыть эмоции, испытываемые им в момент общения, то шансы его разоблачения достаточно велики. Если он пытается, например, скрыть чувство страха или гнева, голос становится выше и громче, а темп речи – быстрее.

Существуют приборы, с помощью которых можно выявлять эмоциональные состояния человека по его голосовым характеристикам. Это психологический оценщик стресса (PSE); анализатор голоса Марк.И; анализатор стресса по голосу (PSA) и другие. Производители данных устройств утверждают, что их приборы способны выявлять ложь по голосовым характеристикам (в том числе по телефону). В действительности они выявляют не ложь, как таковую, а стресс, отрицательные эмоции. Производители этих дорогих приспособлений не случайно предупреждают пользователей о возможности .ошибок в отношении закоренелых лжецов, не испытывающих никаких отрицательных эмоций в связи со своей ложью. В то же время можно ошибочно заподозрить честного человека, который чем-то сильно расстроен. Ученые обнаружили, что такие приборы помогают правильно определять ложь лишь в половине случаев. Это слишком низкий процент КПД.

Требуют внимания такие динамические характеристики речил как ее темп и скорость. Часто признаком лжи является изменение темпа речи, будь то учащение произнесения слов до едва различимого бормотания, или напротив – растягивание слов.

Подлежат фиксации: а) изменения дикции; б) морфологические изменения структуры речевых сообщений; в) лексические изменения (в том числе появление слов, обычно несвойственных этому человеку – междометий, жаргона, нецензурных выражений); г) речевые ошибки и искажения (неверное склонение глаголов, несуразные словосочетания, оговорки и т.д.).

Специальные методы

– *Завершающие контакт реакции.* Особую ценность для диагностики лжи представляет наблюдение за объектом при окончании контакта с ним. Например, есть интуитивное ощущение того, что объект лжет. Получить подтверждение этому можно, сделав вид, что его высказывания и поведение приняты «за чистую монету». Обратите внимание на реакцию объекта: ею может быть реакция расслабления. Всегда можно увидеть то облегчение, которое испытывает человек после завершения столь трудного и ответственного мероприятия, как сознательный целенаправленный обман. Если только имеется желание это видеть.

– *Верификация* (проверка истинности) полученной информации. Подразумевается постоянная проверка любой информации, поступающей от собеседников.

– *Оперативная провокация.* Ложь можно спровоцировать предъявлением стимула, внешне не связанного с темой лжи. В таких случае реакция объекта на стимулирующую провокацию выдает его, что называется, «с головой».

– *Техническая поддержка.* Речь идет о техническом обеспечении диагностики лжи, которое сводится к использованию как общедоступных, так и специальных технических средств.

При наличии достаточных ресурсов целесообразно создание специального сооружения (офиса), обеспечивающего максимальные возможности для скрытого наблюдения за подозреваемым, а также для его экспресс- диагностики. Такой «офис» объединяет комнату для переговоров (кабинет), комфортабельно обставленную и оборудованную мини-баром, небольшую кухню, туалет, возможно – спальную комнату. Все помещения оборудованы техникой для скрытого наблюдения, а также для обработки получаемой информации (аудио, видео, фото и др.).

Несколько замаскированных миниатюрных управляемых телекамер с очень сильным разрешением позволяют видеть объект в нужных ракурсах и в нужном увеличении, включая вид сверху. В результате

создается возможность видеть любое его микродвижение. Направленные стереомикрофоны способны улавливать малейшие звуки, оттенки голоса и дыхания.

Используемая техника способна к быстрой перенастройке, с учетом, например, количества наблюдаемых объектов. Управляет техникой и записывает беседу инженер-оператор, находящийся за звуконепроницаемой перегородкой в просмотровой комнате. Вход в просмотровую комнату наглухо отделен от входа в так называемый «офис».

Кроме оператора, в просмотровой может находиться кто-нибудь из сотрудников контрразведки, фиксирующий моменты лжи. В случае экстренной необходимости он может в любой момент связаться со своим сотрудником (либо с представителем руководства НХС), находящимся в «переговорной комнате» по телефону и дать нужные указания (либо обратить внимание на какие-то аспекты). Для объекта это будет выглядеть как обычный телефонный звонок.

Благодаря таким техническим средствам специалисты могут изучать объект в мельчайших подробностях сколько угодно и когда угодно. Например, средства просмотра видеозаписи позволяют свести на один экран изображения сразу с четырех точек и получать объемное видение, недоступное при других методах наблюдения. Можно увеличивать фрагменты записи с какой-то одной камеры, и рассматривать мельчайшие мимические реакции на большом экране.

Тремор-детектор определяет изменение спектра голоса подозреваемого и «вылавливает» в нем тремор-характеристики , свойственные лживому поведению. Бриф-контроллер отслеживает динамику дыхания подозреваемого и сигнализирует о подозрительных симптомах. Тепловизор по желанию оператора накладывает на видеоизображение объекта его термоизображение, что дает возможность «читать» тепловые реакции человека (в частности, выявлять разницу в температуре отдельных участков его тела).

Кроме комнаты для переговоров, следует оснастить видеокамерами и микрофонами все прочие помещения, включая подъезд, площадку перед дверью, туалетную (ванную) комнату и спальню (если она есть). Это позволяет стопроцентно охватить объект наблюдением, включая его реакции в моменты пребывания в мнимых зонах недосягаемости.

Техническое оснащение, равно как и эксплуатация подобного «офиса» дело дорогое и довольно хлопотное. Однако имеющийся опыт позволяет утверждать, что благодаря ему эффективность «диагностики шпионов» (тем более – ненадежных партнеров) повышается на порядок.

Признаки деятельности агентов криминальной разведки

Субъектами разведывательной деятельности против НХС могут быть и криминальные структуры. Поэтому рассмотрим признаки информационно-поисковой фазы такой деятельности. Напомним также, что в главе 6-й уже шла речь об основных направлениях деятельности криминальной разведки на стадии подготовки преступления против НХС.

Практика работы правоохранительных органов позволила выявить признаки поведения лиц, причастных к агентуре криминальной разведки на этой стадии. Знание данных признаков позволяет контрразведке ориентировать своих гласных и негласных сотрудников для своевременного выявления агентуры криминальной разведки.

• Итак, демаскирующие признаки поведения субъектов криминальной разведки таковы:

– посещение офиса фирмы людьми с неестественным поведением, которые высказывают коммерческие предложения, предлагают принять товар на хранение и т.д.;

– появление возле охраняемого объекта лиц, проявляющих интерес к режиму работы объекта, количеству работающих (в том числе сотрудников службы безопасности);

– попытки устройства на работу в НХС лиц с сомнительным прошлым;

– информация о контактах бывших сотрудников охраны с преступными элементами;

– выявление фактов наблюдения за объектами НХС, слежки за автомобилями с руководящими сотрудниками фирмы;

– информация бюро технической инвентаризации, инженерной службы, отдела главного технолога и т.д. о попытке получения у них информации (документов), характеризующих расположение зданий и помещений НХС, их физические характеристики, наличие на нем сквозных коммуникаций, проходящих через капитальные перекрытия и т.п.;

– выявление попыток вступления в контакт с сотрудниками НХС подозрительных лиц. Обязанность информирования о попытках подобных контактов должна быть предусмотрена в типовом трудовом соглашении (контракте) сотрудника фирмы;

– выявление охраной или службой безопасности неизвестных лиц, производящих фото- или видеосъемку объектов НХС и его сотрудников;

– фиксация (в том числе с помощью специальной аппаратуры) фактов прослушивания телефонных переговоров на объектах НХС, а также непосредственное обнаружение подслушивающих устройств;

– длительное нахождение возле здания (других объектов) НХС автомашин, не принадлежащих сотрудникам фирмы, с людьми внутри этих машин;

– факты хищения с объекта датчиков, извещателей и других элементов технических средств охраны, обнаружение следов слепков на замках и запорных устройствах;

– выявление сотрудниками охраны или службы безопасности сотрудников НХС, часто использующих иносказания в беседах, телефонных разговорах и т.д., то есть лиц, явно использующих в общении элементы конспирации.

ГЛАВА 9

Персонал НХС как объект внимания контрразведки

• Контрразведывательное «обслуживание» персонала необходимо по той простой причине, что именно с этой стороны фирме угрожают следующие беды:

1) продажа сотрудниками секретов фирмы;

2) выдача секретов фирмы в результате болтливости или беспечности;

3) вербовка сотрудников разведкой противника;

4) похищение ведущих специалистов фирмы;

5) хищение сотрудниками имущества, денежных средств.

По первому, второму и третьему пунктам в качестве превентивной меры применяется проверка благонадежности персонала, обеспечение соответствующего режима, а также воспитательная работа. По четвертому – личная охрана наиболее ценных работников фирмы; пятому – меры по защите имущества и информации. Контрразведывательный аспект в той или иной мере присутствует во всех позициях.

Проверка благонадежности персонала. Для проверки благонадежности персонала можно использовать ряд методов, среди которых три являются главными: а) психофизиологический; б) социометрический; в) контрразведывательный.

Психофизиологический метод был рассмотрен выше на примере проверки лиц, нанимающихся на работу в НХС.

Социометрический метод целесообразно применять для проверки уже работающих сотрудников. Суть его заключается в том, что потенциальная возможность нелояльного отношения к фирме со стороны отдельных работников выявляется на основе оценок его коллег.

Сотрудник, вызывающий подозрение, проходит через процедуру анкетирования в составе формальной либо неформальной группы. В анкете должны быть несколько вопросов, содержащих закамуфлированную оценку личного доверия. Например: «С кем из перечисленных лиц вы хотели бы участвовать в осуществлении такого- то проекта? С кем пошли бы в туристический поход? С кем хотите поехать в командировку и т.д.?» Ответы в целях обеспечения правдивости и анонимности, обозначаются знаками «плюс», «минус», «нуль».

Естественно, что «плюсы» получают люди, вызывающие доверие, являющиеся фактическими лидерами в группе, независимо от своего официального статуса. Сотрудники, получившие большинство «нулей», являются своего рода «отверженными» в группе. Если среди таковых имеются лица, допущенные к секретной и конфиденциальной информации, это должно насторожить контрразведку. В случае же утечки закрытой информации контрразведка на основе данных Социометрического «зондажа» может вполне обоснованно сузить круг поиска подозреваемых.

• Контрразведывательные методы проверки благонадежности персонала включают:

а) выявление лиц, перспективных в вербовочном плане для разведки противника;

б) меры по активизации действий подозреваемых лиц;

в) выявление «индикаторов» возможной утечки «закрытой» информации.

Выявление лиц, перспективных в вербовочном плане.

Профилактика предательства в общем плане заключается в том, чтобы каждый сотрудник фирмы ощущал уважение к себе и обладал возможностями для служебного роста, и еще в том, чтобы руководство выполняло все свои обещания, оценивало по заслугам достижения сотрудников.

Ошибаются те бизнесмены, которые думают, что одной только высокой зарплаты сотруднику, работающему с конфиденциальной (секретной) информацией, достаточно чтобы исключить возможность его «перехода на другую сторону».

Еще одна распространенная ошибка состоит в том. что многие руководители делят своих сотрудников на две категории – способных предать фирму, и тех, кто никогда не предаст. Поэтому они считают, что с помощью специальных опросов или приемов можно выявить склонность человека к предательству. Однако в действительности, если на фирме процветают грубость и несправедливость по отношению к сотрудникам, то предать может любой из них.

Следовательно, службу контрразведки должен интересовать социально-психологический климат внутри НХС.

• Необходимо своевременно обращать внимание руководства на следующие негативные факторы:

а) отсутствие действенной системы материальных стимулов (в том числе неучастие в разделе прибыли);

б) отсутствие гарантий долговременной занятости работников;

в) отсутствие возможностей для карьерного роста;

г) расстановка сотрудников без учета их способностей и желаний;

д) отношение к сотрудникам как к простым исполнителям воли руководства.

е) психотравмирующая практика увольнений;

Опыт работы разведывательных служб с разными источниками информации (конфидентами, агентами, осведомителями, корреспондентами) позволил вывести простую и, что очень важно, надежную формулу, обеспечивающую положительный результат в привлечении к сотрудничеству большинства людей.

Эту формулу выражает аббревиатура ДИКС:

Д – деньги; И – идеология; К – компрометация; С – субъективные качества потенциального источника информации.

Используя указанные в ней «рычаги» воздействия на человека (как по отдельности, так и в любом сочетании) почти всегда удается добиваться поставленной цели – привлекать человека к сотрудничеству.

Следовательно, внимание сотрудников контрразведки должно быть сосредоточено на выявлении признаков, свидетельствующих об отношении объекта к деньгам, об его идеологической «платформе», на поиске компрометирующих его сведений, на особенностях его субъективных качеств.

Вполне очевидно: чем более алчным является человек, тем выше вероятность успешной вербовки его разведкой противника. В данной связи весьма подозрительными «сигналами» являются следующие: несоответствие уровня материального благополучия сотрудника уровню его видимых доходов (например, появление дорогих костюмов, приобретение недвижимости и автомобилей, зарубежные круизы, фиксация устных и телефонных упоминаний расходов, превышающих его расчетные финансовые возможности и т.п.). В этом случае сотрудник заслуживает самого пристального внимания контрразведки.

Понятно, что наибольший интерес для разведки противника представляют носители конфиденциальной информации. Имея в своем распоряжении полный список таковых, контрразведка должна располагать также и методикой оценки степени их надежности.

Оценка надежности обладателей секретов

В этом смысле главным для контрразведки является сочетание трех параметров – степени осведомленности сотрудников, их личностных особенностей, их социально-психологического положения (ситуации). Если сотрудник владеет важными секретами, но при этом находится в сложной социально-психологической ситуации (столкнулся с финансовыми, семейными, профессиональными проблемами), а его личности присущи определенные негативные особенности, то он вполне может согласиться с вербовочным предложением разведки противника.

*Осведомленность.*В зависимости от степени владения конфиденциальной информацией всех сотрудников можно разделить на три основные группы: слабо осведомленных (коэффициенты 0,1-0,2); средне осведомленных (коэффициенты 0,3-0,5); хорошо осведомленных (коэффициенты 0,6-0,9).

*Личностные особенности.*Наибольшее значение в интересующем нас аспекте имеют такие качества, как искренность-лживость, эмоциональная устойчивость (фактор «С» по опроснику Кэттела), самоконтроль-внушаемость (факторы «Е», «L», «Q-2», «Q-3»), отсутствие-наличие строгих внутренних норм (фактор «G», т.е. степень асоциальности), впечатлительность-чер- ствость (фактор «J»).

Несколько упрощая, можно сказать, что чем более впечатлительным, эмоционально неустойчивым, внушаемым, асоциальным и лживым является человек, тем легче и быстрее удается склонить его к тайному сотрудничеству. Например, люди с повышенной внушаемостью неуверенны в себе. Их отличительной особенностью является то, что они с большим трудом принимают самостоятельные решения. Они всегда хотят уйти от ответственности. Несмотря на свое образование и квалификацию, они всегда опасаются сделать что-то неправильно. Они постоянно консультируются, ищут поддержки, ни в чем твердо не уверены, внутренне напряжены. Такого человека нетрудно завербовать, поставив его в ситуацию сложного выбора и осуществляя жесткое давление на него.

Выявлять личностные качества сотрудников НХС следует с помощью надежных психологических и психофизических тестов, таких как 16-факторный личностный опросник Кэттела, Миннесотский многофакторный анализатор личности (MMPI), детектор лжи (Lie detection) и других научно обоснованных, признанных специалистами методик. Разумеется, осуществлять процедуры тестирования должны специалисты-психологи. Совершенно недопустимо использовать в этом серьезном деле различные ненаучные тесты, которые в настоящее время в изобилии публикуются в журналах и популярной литературе. Желательно приобрести пакет компьютерных тестовых программ и систематически (один-два раза в год) подвергать весь персонал НХС тестированию. Такая процедура должна носить обязательный, в том числе указываться отдельным пунктом в трудовом соглашении (договоре) при найме на работу.

Подобные методы проверки персонала являются менее объективными, чем индивидуальные, но они недорого стоят и оперативны. Например, при прохождении теста Кэттела каждый сотрудник получает бланк теста, который он заполняет (в среднем) за 45 минут. Далее информацию с этих бланков вводят в компьютер, который её обрабатывает. Тестирование 100 человек, обработка данных и выдача психологического портрета на каждого человека занимает около 5 часов. Получить традиционными способами (путем опроса коллег, в процессе беседы с интересующим лицом) объективный психологический портрет даже одного человека весьма сложно, говорить же о 100 сотрудниках вообще не приходится.

Другое дело, что данные любого психологического и психофизического тестирования не следует воспринимать как истину в последней инстанции. В обязательном порядке надо сопоставлять их с другими данными по фигуранту.

Индивидуальные методы проверки персонала

Методам проверок персонала посвящено много литературы, поэтому мы выделим здесь лишь некоторые важные черты (стереотипы поведения), на которые должна обращать внимание контрразведка.

*Повышенно конфликтные персонажи.*Серьезную опасность в интересующем нас аспекте представляют конфликты, влекущие за собой чувство обиды на руководство, а тем более на коллектив в целом. Обиженный человек (неважно, справедливо его обидели или нет) способен продать информацию, стать агентом противника ради мести. Конфликты были и будут всегда. Поэтому подчеркнем, что речь идет именно о повышенной конфликтности.

Употребляющие стимуляторы (алкоголь, наркотики). Когда человек занят ответственным делом, он испытывает психологическое напряжение, которое нередко влечет за собой стресс и психологические срывы. Другими словами, нужно как-то расслабляться. Однако человека, систематически принимающего стимуляторы, можно довольно легко шантажировать (угрожая ему потерей работы, доверия руководства, уважения близких людей и т.п.).

*Недовольные своим положением.*Это люди с амбициями, но не имеющие возможности их воплотить в жизнь. Тут обычно встречаются два варианта: а) человек вырос из рамок своей должности (профессии), но не пускают дальше; б) человек не способен к дальнейшему росту, но жаждет всеобщего признания (почета, уважения, славы).

В первом случае дело чаще всего кончается тем, что такой человек уходит в другую фирму и там использует всю известную ему информацию, чтобы добиться успеха.

Во втором случае этот человек использует любой случай, чтобы как-то «показать себя». Естественно, что его попытки не получают желаемой оценки со стороны руководства. И вот тогда он , он с удовольствием и без колебаний станет работать на разведку противника. Его главным стимулом будут не деньги, а возможность навредить людям, которые «не оценили его по заслугам».

*Карьеристы.*Есть немало людей, считающих целью своей жизни достижение высокого социального статуса. Главное для них – карьера. У них нет устойчивых принципов, а для достижения своих целей они используют любые методы. Поэтому, чтобы добиться своего, они могут «подставить» кого угодно, в том числе своего руководителя. При этом они могут не получать видимой материальной выгоды, они просто расчищают себе «путь наверх». Такие люди должны постоянно находиться в поле зрения контрразведки.

Любители «жить красиво». Этих людей вычислить легче всего. Так, если произошла утечка « закрытой» информации, а какой-то сотрудник примерно в это же время сделал дорогую покупку, несоответствующую его материальному положению, то контрразведке необходимо обратить на него пристальное внимание. Таким людям свойственно хвастовство. Конечно, тот, кто поумнее, не кричит о своем «богатстве» и радостях жизни на каждом углу. Но все равно не может удержаться, чтобы не показывать время от времени окружающим «высокий уровень» потребления благ. Контрразведка должна постоянно наблюдать за любителями «шикарной жизни». Им всегда нужны деньги, много денег. Отсюда пол шага до предательства.

Лодыри. Этих людей отличает безразличное отношение ко всему, что связано с их профессиональной деятельностью. Если человек постоянно отлынивает от работы, выполняет ее лишь бы как, приходится постоянно его контролировать и заставлять. Обычная реакция подобного «совка» – злоба и желание «отомстить» при первой же возможности. Не исключено, что эта месть будет заключаться в сотрудничестве с вражеской разведкой конкурента. Подобных людей необходимо безжалостно увольнять.

* * *

Контрразведчику надо знать, какие личные качества и состояния человека не способствуют сохранению тайн в секрете. Практический опыт показывает, что к таким качествам или состояниям относятся: эмоциональные расстройства; неуравновешенность поведения; разочарование в себе и своих способностях; отчужденность от коллег по работе; недовольство своим служебным положением; ущемленное личное самолюбие; крайний эгоизм; недостаток благоразумия; нечестность; финансовая безответственность; употребление наркотиков либо алкоголя.

Известны также личностные качества идеального работника. К числу таковых относятся: честность; принципиальность; добросовестность; исполнительность; пунктуальность; дисциплинированность; эмоциональная устойчивость (самообладание); стремление к порядку во всех делах; самоконтроль в поступках и действиях; умеренная склонность к риску; разумная осторожность; внимательность. Однако идеальных людей не бывает. Следует всегда помнить об этом. Важно не то, есть ли у человека недостатки, а то, что в нем преобладает – плохое или хорошее.

* * *

• Теперь рассмотрим более подробно контрразведывательные меры изучения персонала.

Во-первых, это сбор информации из разных источников и её сопоставление. Сюда входят:

а) данные психодиагностики персонала (т.е. психологического тестирования);

б) стандартные письменные справки (отчеты) руководителей подразделений о подчиненных им сотрудниках. Эти отчеты должны содержать информацию о должностных обязанностях сотрудника; его трудовой дисциплине; профессионализме; контактах с коллегами и руководством; степени удовлетворенности своим положением; его конфликтах; отношении к руководству, об его роли в группе (лидер, «звезда», «пахарь», «отверженный», «шут» и т.п.); о подозрительных фактах в поведении (включая слухи).

в) мнения сотрудников друг о друге (общительность- замкнутость, искренность-скрытность, дружелюбие- конфликтность, правдивость-лживость, профессионализм, скромность-хвастливость, умеренность-алчность и т.д.);

г) информация о предыдущей трудовой деятельности сотрудника: места работы, условия, должность, поведение, причины увольнений;

д) информация о жизни сотрудника вне предприятия (материально-бытовые условия, отношения в семье, интересы и увлечения, круг общения, связи, «взаимоотношения» с правоохранительными органами).

Подразделение контрразведки Службы безопасности должно постоянно собирать сведения такого рода. На каждого сотрудника НХС необходимо иметь карточку для фиксации сведений о нем. На тех лиц, которые вызывают определенные сомнения (входят в группу повышенного риска) необходимо вести досье.

Во-вторых, это анализ собранной информации:

а) предварительный анализ материалов опросов, отчетов, тестов с целью выявления тревожных симптомов (фактов) и составления психологического портрета; б) сопоставление (синтез) всех имеющихся у контрразведки основных и дополнительных данных по фигуранту; в) выработка решения о разработке фигуранта либо осуществлении иных мероприятиях.

Контроль за деятельностью персонала находится в компетенции Службы безопасности (контрразведки) и руководителей структурных подразделений НХС. Распределение между ними конкретных функций осуществляется, как правило, следующим образом:

Контрразведка играет роль координатора указанного процесса, с правом осуществления выборочных и комплексных проверок (в том числе негласных) соблюдения установленных правил в конкретных структурных подразделениях;

Руководители структурных подразделений обеспечивают текущий контроль за соблюдением подчиненными правил обеспечения безопасности, а при выявлении фактов нарушений таковых немедленно привлекают СБ для проведения служебного расследования. В свою очередь, контрразведка, получив оперативные данные, использует свои официальные возможности для проверки этой информации.

Особенностью контроля за внеслужебной деятельностью персонала являются объективные ограничения в практике его применения. Во-первых, даже самые крупные предприятия не могут позволить себе затраты по организации постоянного контроля за внеслужебной деятельностью своего персонала, что определяет его выборочный характер. Во-вторых, определенные аспекты контроля за внеслужебной деятельностью персонала могут вступать в противоречие с конституционными правами и свободами сотрудников данного предприятия. Поэтому контроль за внеслужебной деятельностью персонала осуществляется в порядке исключения, только в отношении тех сотрудников, которые обоснованно привлекли внимание контрразведки.

* * *

Анализ типичных причин утечки конфиденциальной информации показывает, что на первом месте стоит отнюдь не халатность её обладателей и даже не активный шпионаж противника, а совершенно сознательное предательство работодателей их конкретными сотрудниками.

• Выше уже приводились факторы, определяющие нелояльность со стороны сотрудников. Акцентируем внимание на важнейших из них.

1. Неудовлетворенность сотрудника (обычно из числа руководителей либо экспертов) своим должностным положением, окладом, отношением со стороны руководства. Это может стать известно разведке противника и использоваться для переманивания этого специалиста (подобная практика, к примеру, особенно характерна для США с их высокой текучестью кадров в банковской сфере);

2. Меркантилизм конкретного работника (обычно из числа исполнителей), способный при сопутствующих обстоятельствах подтолкнуть его к продаже соответствующей информации, а иногда к и превращению в агента конкурирующей стороны;

3. Наличие у представителей разведки противника информации, компрометирующей конкретного работника (обычный шантаж, либо более сложные комбинации).

Следует отметить, что при профессиональной организации контрразведывательной деятельности источник утечки информации как правило находят достаточно быстро. Сотрудники контрразведывательных подразделений служб безопасности профессионально владеют методами выявления и предупреждения источников утечки информации, опыт применения которых был накоплен за многие годы существования отечественных и зарубежных спецслужб. Однако для пострадавшего предприятия, кроме весьма сомнительного «удовольствия» от увольнения виновного сотрудника (не считая получившее определенное

распространение чисто криминальные методы возмездия), практически нет способов для возмещения причиненного ему ущерба.

Сказанное подчеркивает важность и необходимость систематической работы по выявлению сотрудников, потенциально способных по тем либо иным причинам превращаться в источник утечки информации.

* * *

Одним из методов контрразведки, направленных на выявление источника утечки информации из числа персонала является активизация действий подозреваемого. Рассмотрим этот метод на конкретном примере.

Например, сотрудник *А* подозревается в контактах с представителем разведки противника *В.* В этом случае контрразведка по своим каналам, например, через агента С, доводит до сведения *В* информацию, входящую в круг его интересов и устанавливает постоянное наблюдение за ним. Как будет действовать *В*? Очевидно, он постарается вступить в контакт с *А* для того, чтобы проверить информацию, подброшенную ему агентом контрразведки С. Это будет означать, что *А и В* связаны друг с другом.

Далее, *А* постарается перепроверить информацию вступив в контакт с агентом контрразведки *С.* Это означает, что *А* выполняет поручение *В.* Если же агенту *С* с целью перепроверки обратится иное лицо – например *Д,* это означает, что с *В* «связан» *Д,* но не *А* В любом случае источник утечки информации можно установить.

Часто используется такой контрразведывательный метод, как оперативный эксперимент, то есть активное наблюдение за поведением фигуранта (объекта интереса контрразведки) в управляемых или контролируемых условиях, либо проведение иных опытных действий, напрямую не связанных с поведением фигуранта, для получения оперативно значимой информации.

Например, подозреваемого «случайно» оставляют «наедине» с секретной информацией. Проявление им повышенного интереса к таковой служит соответствующим сигналом. Либо подозреваемому демонстрируют место нахождения секретной информации. Попытка его (или третьих лиц) проникнуть впоследствии в данное место тоже является сигналом для более глубокой разработки. И наоборот, если фигурант не демонстрирует настораживающих признаков поведения в ходе оперативного эксперимента, то подозрения об его связях с разведкой противника скорее всего необоснованны.

Следует отличать оперативный эксперимент от провокации, т.е. разновидности подстрекательства – уголовно наказуемых действий, заключающихся в склонении одним лицом (подстрекателем) другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Глава 10

Структура и организация работы подразделения контрразведки НХС

Как организовано подразделение контрразведки

Данное специальное подразделение организационно входит в состав Службы безопасности (СБ) НХС, но функционально должно быть автономным. Его возглавляет начальник, подчиненный руководителю СБ, но вполне самостоятельный в пределах своей компетенции.

• Организация Службы безопасности и её контрразведки предполагает следующие действия:

1) разделение необходимых работ на индивидуальные задания и виды деятельности, с указанием властных полномочий и обязанностей;

2) определение функциональных обязанностей сотрудников, установление иерархических уровней подчинения и сотрудничества;

3) обеспечение каналов связи;

4) регулировку взаимодействия различных подразделений.

При этом надо обязательно учитывать фактор времени, так как обеспечение безопасности вообще и контрразведывательные мероприятия в частности, не могут планироваться лишь на период суток с 9.00 до 18.00. Необходимо принять во внимание и другие специфические особенности. Так, специалисты-аналитики должны быть готовыми делать свою работу без выходных дней, сверхурочно, вплоть до выполнения задания (составления аналитического обзора, справки, досье), а некоторые другие специалисты (например, оперативники) должны работать круглосуточно.

Организационная структура должна обеспечить управление сверху вниз и обратную связь.

Организационная схема СБ, с указанием места контрразведки в ней, приведена на схемах(См. Шаваев А.Г. Безопасность корпораций. М., 1998, с. 183.).

Кадровое обеспечение подразделения контрразведки

Персонал подразделения контрразведки следует подбирать особенно тщательно. Его сотрудники должны иметь высшее (желательно специальное) образование, обладать специфическими способностями и профессиональным опытом. Что касается образования и опыта практической деятельности, то в наибольшей мере для работы в контрразведке НХС подходят бывшие сотрудники органов государственной безопасности, военной разведки, милиции (полиции), налоговой инспекции, практические психологи, журналисты.

Структура пораздeления безопасности НХС

Отобранные люди должны быть инициативными и энергичными, иметь твердый характер, и в то же время быть дисциплинированными, способными подчиняться групповым интересам.

Одни из них станут оперативниками, добывающими информацию как открыто, так и путем скрытого наблюдения (включающего слежку, обман, перевоплощение в разные роли и т.п.). Другие сотрудники будут исполнять функции аналитиков и координаторов.

Специальная подготовка сотрудников контрразведки

Сотрудники контрразведки НХС в обязательном порядке должны проходить подготовку и переподготовку в области методов агентурной работы и следственных действий, оперативно-розыскной деятельности, режиссуры и актерского мастерства, компьютерных технологий работы с информацией, специальной техники, прикладной психологии и психиатрии, а также действующего законодательства. Это наиболее важные для них предметы.

Кроме того, есть еще один специфический «предмет», строго обязательный для изучения в подразделении контрразведки. Это постоянное систематическое отслеживание приемов, форм и методов современного промышленного шпионажа, особенностей экономических преступлений, а также действий организованных преступных группировок.

Число других дисциплин может быть различным. Конечно, курсы огневой подготовки и рукопашного боя, истории разведки и контрразведки, ознакомление с различными аспектами современного терроризма и саботажа не повредят. Но и польза от них для контрразведчиков невелика. Она не простирается дальше так называемого «общего развития».

На наш взгляд, все частные дисциплины следует изучать лишь в той мере, в какой они требуются или могут потребоваться в практике работы данного конкретного подразделения в данной конкретной фирме (НХС).

Управление контрразведывательной деятельностью

Управление контрразведывательной деятельностью – задача непростая. Руководитель контрразведки сталкивается с проблемами организации, контроля и проведения координированных мероприятий

(операций), ему приходится усваивать большой объем информации в сжатые сроки, принимать ответственные решения.

Начальник контрразведки – это специалист, призванный решать нешаблонные задачи, для чего требуются соответствующие способности. Он должен обладать интуицией исследователя и талантом театрального реr жиссера. Контрразведка обычно имеет дело с весьма деликатными вопросами, решение которых требует быстрого и точного реагирования.

Деятельность контрразведки должна согласовываться с высшим руководством НХС. Служба безопасности и её контрразведывательное подразделение не могут в одиночку обеспечивать безопасность всей фирмы. В конечном счете, любой успех и любой провал в большой степени зависят от того, как вообще обстоят дела в данной фирме: что за люди там работают, какие царят нравы, каков психологический климат и т.д.

Участие сотрудников НХС в контрразведывательной деятельности

Менеджеры высшего звена и руководители должны обеспечивать СБ (в т.ч. контрразведку) соответствующими фондами и ресурсами. Они могут также выпускать специальные памятки для сотрудников, содержащие рекомендации по их взаимодействию с контрразведкой для предотвращения утечки информации, исключения доступа к конфиденциальным и секретным материалам.

Учитывая тот факт, что главным оружием в арсенале разведки противника является подкупы, менеджеры должны использовать любые возможности для формирования у персонала чувства преданности фирме и заботиться об их удовлетворенности работой. Маловероятно, что служащий, удовлетворенный условиями работы, зарплатой, отношениями в коллективе станет агентом противника. В той мере, в какой руководству удается улучшить производственные отношения на фирме, в той мере облегчается работа Службы безопасности.

Подразделению контрразведки необходимо взаимодействовать со всеми уровнями управленческого аппарата, не ограничиваясь высшим звеном, чтобы обеспечить активное участие руководителей функциональных подразделений. Именно сотрудники контрразведки должны обращать их внимание на то, что задачи руководителя не ограничиваются одним лишь техническим руководством. Руководители обязаны создавать на фирме благоприятный социально-психологический такой климат, благодаря которому каждый представитель персонала может считать фирму «своей». Люди нуждаются в том, чтобы заниматься настоящим делом, участвовать в принятии решений и гордиться тем предприятием, на котором они трудятся. Если дело в НХС обстоит именно так, то вражеской разведке там ничего «не светит».

Глава 11

Агентура – главное оружие контрразведки

Поиск негласных информаторов

Получение актуальной, полной и достоверной информации о состоянии дел в НХС и вокруг его невозможно без использования конфиденциальных источников информации. Именно поэтому одной из основных задач сотрудников отдела контрразведки СБ является поиск информаторов и привлечение их к доверительному сотрудничеству.

Следует специально подчеркнуть, что информаторы являются главным средством, применяемых контрразведкой в своей деятельности. Все остальные средства носят вспомогательный характер. Оперативные сотрудники должны неустанно подбирать таковых, склонять к сотрудничеству, целенаправленно использовать.

Перечень мотивов, в силу которых некоторые люди идут на сотрудничество с контрразведкой (равно как и с разведкой), довольно широк. Среди них значатся такие, как идеологические побуждения; корыстные устремления; желание отомстить за обиды (в т.ч. воображаемые); зависть; страх перед разоблачением (вербовка на «компромате»); систематическое оскорбление национальных либо религиозных чувств; недовольство своим положением в связи с карьерными устремлениями; авантюризм; тщеславие; одиночество; гипертрофированное увлечение чем-либо («хобби») и т.п.

• Можно выделить три категории информаторов:

а) Агенты. Это негласные источники информации, постоянно оказывающие прямое содействие контрразведке НХС на конфиденциальной основе;

б) Доверенные лица. Это такие источники информации, с которыми оперативные сотрудники контрразведки систематически поддерживают отношения – гласные по форме, но конспиративные по содержанию. Суть этих отношений заключается в том, что характер и содержание получаемой информации остаются в тайне от окружающих. Сами же контакты оперативников с доверенными лицами не скрываются, но как правило легендируются.

в) Оперативные контактеры. Источники информации, использование которых происходит «втемную» и периодически, а не систематически.

Поиск, вербовка, практическое использование информаторов всех трех категорий является наиболее деликатным аспектом работы контрразведки. Так, ошибка в выборе может обернуться не только личной драмой человека, изъявившего желание сотрудничать с контрразведкой, но и провалом тщательно спланированного мероприятия (операции).

Созданию сети информаторов (агентурной сети) должно предшествовать четкое определение того, насколько необходимо наличие таковых на том либо ином участке. Если необходимость в информаторах действительно существует, начинается поиск кандидатов для вербовки.

Первый этап такого поиска сводится к изучению биографических (анкетных) данных и составлению психологических портретов.

При этом весьма полезно собирать информацию о потенциальных агентах из посторонних источников, например, по месту жительства, нынешней и прежней работы. Сбор информации производится путем оперативных контактов, а также через имеющихся агентов и доверенных лиц. В процессе сбора информации оперативный сотрудник контрразведки осуществляет замаскированный опрос соседей и сослуживцев потенциального кандидата об его поведении, отношении к деньгам, пристрастии к алкоголю и наркотикам, наличии отклонений в психическом и сексуальном поведении.

С опрашиваемыми людьми надо беседовать в неофициальной обстановке. Хорошим приемом является разговор о предполагаемом повышении потенциального кандидата в занимаемой должности, или о каком-нибудь виде поощрения. Тогда опрашиваемое лицо воспринимает беседу как нечто должное и охотно высказывает свое мнение. А если о состоявшемся разговоре станет известно потенциальному кандидату, он скорее будет польщен, чем встревожен таким вниманием к себе.

Однако следует учитывать, что обычно в подобных интервью существенно преобладает либо положительная, либо отрицательная информация. Между тем, подавляющее большинство людей не являются ни ангелами, ни дьяволами. Поэтому ко всем сообщаемым сведениям следует относиться критически и отсекать сообщаемые факты от эмоциональных оценок, социально-психологических стереотипов, всякого рода предрассудков.

* На основе собранных таким способом сведений составляется предварительный (эскизный) психологический портрет потенциального информатора. Далее требуется уточнить этот портрет и сделать его более «глубоким». С этой целью необходимы следующие шаги:

а) установить прямой контакт с кандидатом в агенты и в процессе общения с ним произвести тщательное изучение его личности;

б) оценить перспективность привлечения данного кандидата к сотрудничеству; ·

в) произвести вербовку, либо отказаться от неё, если кандидат покажется непригодным для использования.

Установление контакта с кандидатом в информаторы

Рассмотрим достаточно распространенную на практике ситуацию, когда возникает необходимость в приобретении негласного помощника из числа сотрудников фирмы. Предварительное изучение кандидата показало, что можно переходить к следующему этапу – к разработке данного объекта в процессе прямого общения с ним. Такое общение называется установлением личного контакта.

Личный контакт с кандидатом в агенты оперативный сотрудник контрразведки осуществляет под любым благовидным предлогом. Важно, чтобы предлог этот не был надуманным и не выходил за рамки привычных для кандидата отношений и обстоятельств. В условиях фирмы, где работают и сотрудник контрразведки, и кандидат в агенты, это может быть обращение оперативника за консультацией (например, относительно

целесообразности засекречивания служебной информации, с которой имеет дело кандидат). Но в широком смысле, установление личного контакта – это обретение знакомства в оптимальных условиях (порой заранее созданных) Например, по рекомендации общих знакомых, на основе какого-то общего увлечения (хобби), в процессе увеселительного мероприятия и т.п. Главное для оперативника – не упустить подходящий момент.

Желательно уже на этом начальном этапе дать понять кандидату (или прямо сообщить), что он имеет дело с представителем контрразведки. Его реакция при этом очень важна. Отказ от дальнейшего общения говорит, что не следует ожидать дальнейшего развития отношений (т.е. углубления контакта) на добровольной основе. Если же общение продолжается – это признак перспективности контакта. Кстати говоря, в современных условиях, когда постоянное место работы весьма ценится, в престижной фирме с хорошей зарплатой мало кто из сотрудников станет уклоняться от беседы с сотрудником контрразведки (СБ).

• В процессе своего общения с кандидатом оперативный сотрудник должен найти ответы на три принципиальных вопроса: 1) способен ли кандидат поставлять информацию, интересующую контрразведку?; 2) готов ли он добровольно пойти на негласное сотрудничество?;

3) воспринимает ли конспиративные формы общения с сотрудником контрразведки?

Если ответы на данные вопросы являются положительными, это потенциальный агент.

Выяснение степени информативности кандидата производится путем предложения ему уже в ходе первой беседы (встречи) выполнить конкретное поручение. Основы конспиративного поведения тоже закладываются с первой встречи. Так, сотрудник контрразведки предупреждает кандидата о необходимости сохранения в тайне содержания беседы с ним.

Не проявляя внешне особой заинтересованности в новых встречах с кандидатом, оперативник, тем не менее, должен придумывать поводы для повторных встреч. Например, предложить ему встретиться вечером в сквере (парке, на пляже, в кафе, в магазине и т.д.)· Можно организовать ситуацию таким образом, чтобы у кандидата появилась нужда в помощи со стороны оперативного сотрудника (а возможности для создания такой ситуации у контрразведки имеются). Так или иначе, систематическое общение оперативного сотрудника с кандидатом в информаторы, и проверка его возможностей в ходе выполнения конкретных поручений – это суть этапа установления личного контакта.

В процессе систематического общения постепенно выясняются взгляды кандидата по различным вопросам, уточняются его деловые и личностные качества, определяются его информационные возможности.

Оперативник обобщает новую информацию, характеризующую кандидата, и благодаря этому дополняет и уточняет его психологический портрет по всем основным параметрам.

Тестирование. Составляя психологический портрет кандидата, целесообразно использовать под благовидным предлогом различные личностные тесты. Одним из лучших среди них является цветовой личностный тест Макса Люшера.

Создавая свой тест, Люшер руководствовался следующей идеей: восприятие цвета у людей сформировалось в результате их взаимодействия с окружающей средой в течение длительного периода исторического развития. Например, темно-синий цвет обычно ассоциируется с ночным покоем, желтый – с солнечным днем и его заботами, красный напоминает о крови, пламени, ситуациях, требующих полной мобилизации. Любое проявление жизнедеятельности всегда сопровождается тем или иным эмоциональным состоянием. Поэтому отношение к цвету тоже всегда эмоционально.

По мнению Люшера, его тест универсален в любой этнической и социальной среде. В действительности это не так, на восприятие цвета существенно влияет национально-культурная специфика. Но все же данный тест является эффективным средством психодиагностики. Оперативный сотрудник контрразведки, по самой специфике своей деятельности постоянно нацеленный на контакты с людьми, должен помнить, что человек, в зависимости от своего эмоционального состояния, расположен к одним цветам и равнодушен к другим.

В этой связи полезно, например, обращать внимание на цветовую палитру одежды кандидата, особенно если объект – женщина. Например, преобладание зеленого цвета тест Люшера трактует, как «деятельность направленную на достижение успеха, приобретение независимости от обстоятельств. Действия целенаправленные, инициативные, направленные на преодоление преград». Не правда ли, весьма ценные

качества для агента контрразведки? А сочетание желтого с черным – это «весьма негативное состояние, отчаяние, мысли о самоубийстве». Есть над чем задуматься!

При углублении контакта с кандидатом значительный практический интерес, помимо указанных выше тестов ММР1 и Кеттела, следует применять так называемые «проективные тесты». Смысл их состоит в том, чтобы ненавязчиво побуждать кандидата к тому, чтобы он, обсуждая различные «нейтральные» темы, высказывал бы свое личное отношение к различным житейским ситуациям. В большинстве случаев человек неизбежно привносит в такой рассказ ценную информацию о самом себе.

Алгоритм исследования кандидата с помощью проективных методик достаточно прост. Он включает в себя три аспекта: а) Управляя ходом беседы, заострить внимание кандидата на какой-нибудь отвлеченной теме; б) Стимулируя коммуникацию, внимательно его выслушать, фиксируя как вербальные, так и невербальные реакции (т.е. слова, интонацию, паузы, мимику, жесты, взгляды и пр.); в) Расшифровать и проанализировать полученную информацию.

Вообще, хороший сотрудник контрразведки (тем более – оперативный сотрудник), обязан глубоко знать социальную и прикладную психологию (особенно такие разделы, как закономерности общения, психологическое манипулирование, психодиагностику).

Надо помнить и то, что кандидат в агенты зачастую переживает так называемую «борьбу мотивов». Иначе говоря, мотивы его поступков нередко бывают полярно противоположными. Например, объект испытывает потребность в постоянном месте работы, высокой оплате труда, социальной стабильности. Но в то же время он не хочет вступать в конспиративные отношения с сотрудником контрразведки, ибо оценивает их как аморальные по своей сути («доносительство на друзей и коллег»). Так что предсказать поступки человека только по одному выявленному мотиву вряд ли возможно. Именно поэтому оперативный сотрудник должен тщательно изучать личность кандидата, фиксируя его поведение в конкретных ситуациях, тип и интенсивность эмоциональных реакций, намерения, возникающие ассоциации и прочую психологическую информацию.

Разумеется, весьма желательно, чтобы тестированием занимался профессиональный психолог, а также желательно, чтобы тесты он подбирал с учетом биографических данных исследуемого кандидата.

Оценка перспективности привлечения кандидата к сотрудничеству

Ошибка в оценке кандидата может повлечь за собой весьма неприятные последствия. Например, кандидат «переиграл» сотрудника контрразведки и уклонился от сотрудничества. Или же произошла «подстава» разведки противника. Кандидат «согласился» на предложение сотрудника контрразведки и стал агентом-двойником.

Либо противник втягивает контрразведку НХС в оперативную игру через ту же «подставу».

Помня об этом, оперативный сотрудник контрразведки при подборе своих негласных помощников следует предпочитать уравновешенных людей с хорошей выдержкой (хладнокровных), не стремящихся к популярности и не бравирующих своими связями с СБ. Кроме того, необходимо, чтобы они являлись оптимистами и были способны интенсивно работать в любых условиях.

В то же время о профессиональной непригодности кандидата в негласные помощники контрразведки сигнализируют их излишне богатое воображение (т.е. склонность к фантазированию); неточность в изложении фактов (т.е. описание деталей, не соответствующее действительности); категоричность суждений (т.е. склонность воспринимать события сквозь призму своих собственных убеждений, предрассудков, оценок, вкусов).

Вообще, получая информацию от кандидата (агента), всегда нужно отделять его личное мнение по данному вопросу от имеющихся у него сведений. Ведь иной раз авторитет источника подменяет его реальные информационные возможности. К тому, не следует исключать и то, что кандидат может быть жертвой целенаправленной дезинформации.

В контрразведке (разведке) для снижения влияния фактора субъективности в оценке получаемой оперативной информации практикуют двойную оценку: оценивается как содержание информации, так и источник её получения. Например: достоверная информация, надежный источник. Впрочем, иногда бывают случаи, когда достоверная информация поступает из ненадежного источника, и наоборот.

• Как оценить кандидата на привлечение к сотрудничеству? Всесторонне изучив человека, собрав полученные о нем (и от него) сведения в досье, проанализировав и оценив эти материалы, оперативник

должен выдать предельно взвешенное заключение. Оно должно содержать ответ на пять вопросов:

а) какова вероятность согласия данного человека на сотрудничество с контрразведкой?;

б) какими возможностями он обладает как будущий агент контрразведки;

в) каковы выгоды от привлечения его к негласному сотрудничеству;;

г) в чем заключается риск от сотрудничества с ним;;

д) каковы реальные направления его использования;.

Вероятность вербовки – это функция от сочетания следующих факторов: а) внутренних (слабости и пороки); б) внешних (компрометирующие материалы, особо ценимые факторы и люди); в) мешающих (черты характера, подверженность чужому влиянию); г) способствующих (что и в какой мере способствует вербовке, ослаблению влияния отрицательных факторов).

Возможности объекта оцениваются на основе: а) качеств личности (интеллект, наблюдательность, активность, контактность, склонность к риску, упорство, хладнокровие, смелость, находчивость); б) внешних факторов обстановки (информированность, наличие в окружении «секретоносителей», обширные контакты и т.д.).

Выгода от привлечения объекта должна быть как для обеспечения безопасности НХС в целом, так и для решения конкретных задач контрразведки. Выгода проявляется в следующем: а) полезна ли поставляемая информация для указанных целей; б) способен ли будущий агент оказывать влияние на ход событий и на конкретных лиц в интересах контрразведки; в) каковы шансы агента для внедрения в среду, интересующую контрразведку.

Риск вербовки можно оценить, предположив:

а) резко негативную реакцию на предложение о сотрудничестве; б) нежелательную для контрразведки «засветку» вербовщика; в) вероятность «двойной игры» агента;

г) негативные последствия утечки информации об интересе к данному лицу (проблеме, организации).

Перспективные пути использования объекта вербовки зависят от двух факторов: а) как его лучше использовать (в качестве информатора, агента влияния, дезинформатора, связного); б) стоит ли продвигать объект на ключевые место на его участке (в фирме, учреждении, организации) и реально ли такое продвижение.

• Подсчитав все плюсы и минусы, а также учитывая потребности текущего момента, оперативник принимает одно из следующих решений:

а) срочно начать вербовку, даже если объект «не дозрел»;.

б) повременить с вербовкой;

в) полностью отказаться от вербовки.

Привлечение к негласному сотрудничеству

Успех в привлечении кандидата к негласному сотрудничеству (вербовка) зависит от того, насколько точно оперативный сотрудник контрразведки определил мотивы, которыми руководствуется кандидат, принимая решение оказывать помощь. Идеальный информатор – тот, кто работает по «идейным» мотивам, к числу которых относятся в первую очередь политические, религиозные и националистические убеждения, а также ради мести.

Сама вербовка происходит либо на добровольной основе, либо под давлением (под принуждением).

Добровольно (разумеется, при активном участии оперативного сотрудника) идут на вербовку люди, вдохновляющиеся идейными мотивами. Довольно охотно идут на сотрудничество также люди, мотивы которых – это любовь к интригам или к доносительству.

Вербовка под принуждением чаще всего основывается на материальной зависимости (подкуп) или же на угрозе компрометации.

Подкуп в настоящее время занимает ведущее место при склонении к негласному сотрудничеству. Однако следует помнить, что информатор, работающий только за деньги ненадежен, так как легко может стать «двойником», оказывая «дополнительные « услуги тем, кто платит больше.

В том случае, если получение информации невозможно без откровенно материальной основы, то психологически очень важно сразу дать деньги и разрешить их тратить. Нельзя покупать человека теоретически.

Еще одно важное, но не всегда осознаваемое правило таково: нельзя грубо совать человеку деньги, даже если он сильно в них нуждается. Ведь материальный аспект негласного сотрудничества можно реализовывать по-разному: в форме дополнительного заработка, путем оказания разовой услуги с целью покупки дорогой вещи, через оплату больших медицинских расходов; в виде путевки на курорт в дальнее зарубежье, через финансирование коммерческой деятельности и т.п.

Используя же угрозу компрометации как метод привлечения к сотрудничеству надо учитывать, что человек с сильной психикой, которого поймали на «компромате», будет все время жаждать реванша и вполне возможно, что однажды попытается его взять. А человек со слабой психикой может ответить на столь «жесткий» метод неадекватной реакцией, например, окончит жизнь самоубийством.

В практике контрразведывательной деятельности довольно часто имеют место «подставы» противником ложных источников на основе тщательно смоделированного «компромата». Через агента-двойника противник, во-первых, определяет направления интересов контрразведки по отношению к различным субъектам и объектам. Во-вторых, передав для начала несколько достоверных сообщений, такой агент «гонит» потом откровенную «дезу», которую использующая его сторона (контрразведка) принимает за «чистую монету». Такова иногда бывает цена «компромата», как метода привлечения к негласному сотрудничеству. Поэтому использовать его надо очень осторожно. Лучше всего – добровольное сотрудничество.

* * *

Завершение вербовки предполагает закрепление. Формой закрепления выступает письменное обязательство (подписка) о сотрудничестве, которую дает завербованный информатор. Как правило, в целях конспирации ему присваивается псевдоним (условное имя либо символ, не совпадающий с собственной фамилией), которым он должен подписывать все исходящие от него материалы.

Закреплением может также служить сообщение, собственноручно написанное информатором и подписанное его настоящим именем. Если основой склонения к сотрудничеству явился подкуп, оформить закрепление поможет расписка в получении денег.

Особенности работы с негласными информаторами

Информаторов (агентов) нужно беречь физически, психологически, эмоционально.

Так, для любого из них курирующий оперативник обычно становится самым близким человеком. Однако ситуация контакта с оперативным сотрудником контрразведки (разведки) практически всегда является для агента невротической. У него постепенно вырабатывается невротическое отношение (болезненная привязанность) к значащей личности (т.е. к оперативному сотруднику) – так называемый «комплекс». Волей-нево- лей контрразведчик в определенном смысле становится психоаналитиком. Поэтому он обязан использовать пресловутые комплексы в своих интересах.

• Существуют три типа комплексов отношений, с которыми чаще всего приходится встречаться в агентурной работе: а) безопасностные; б) избегающие; в) тревожные. Например, человек с избегающим типом привязанности даже в самых острых ситуациях перекладывает решение таковых на значащую личность. Люди с тревожным типом привязанности не уверенны в себе. Для них мерило своих возможностей и перспектив – не достоинства собственной личности, а характер отношения к ним окружающих.

С каким бы типом невротической привязанности не столкнулся оперативник, он не должен превращаться в близкого друга своего агента. Отношения с ним должны быть доброжелательными, товарищескими, но при этом нельзя терять инициативу (доминирование). Надо жестко пресекать любые попытки перехвата инициативы агентом. Тот, кто нарушает это «золотое» правило, может оказаться в непростом положении. Особенно, если в роли негласного информатора выступает женщина.

Кстати говоря, в работе с женщинами следует помнить об их удивительной способности совершать абсолютно нелогичные, глупые, необъяснимые поступки, продиктованные исключительно сиюминутными эмоциями, без малейшего участия рассудка. Самое неприятное то, что никто не может предсказать, когда и от чего именно такие эмоции возникнут – даже сама женщина.

• Агента можно использовать в различных режимах: а) постоянно; б) по мере необходимости; в) разово. Все зависит от того, какую задачу решает с его помощью оперативник: стремится ли он быть в курсе всех

текущих событий, хочет ли использовать агента для проведения конкретной операции; хочет сохранить его как резерв на случай нештатной смитуации.

Негласный информатор может функционировать независимо, передавая только ту информацию сотруднику контрразведки, которую сам считает важной. Возможна полуинициативная деятельность агента, когда он решает порученную ему задачу, но при этом не отказывается от иных открывающихся перед ним возможностей. И, наконец, существует вариант работы в строгом соответствии с инструкциями, без малейших попыток выходить за изначально установленные рамки.

Наконец, оперативный сотрудник контрразведки обязан знать и использовать различные способы удержания своих информаторов.

• К числу основных таких способов относятся: а) хорошее материальное вознаграждение; б) оказание помощи в решении возникающих у агента проблем; в) создание впечатления у агента о ценности его работы.

«Доверяй, но проверяй!» Этот девиз определяет необходимость систематических проверочных мероприятий в отношении даже самых верных помощников, ибо в контрразведке цена доверчивости – это вероятная «подстава» и втягивание в «двойные игры» или же элементарное мошенничество.

Способы проверки могут быть гласными (детектор лжи) и негласными (дублирование, наблюдение, эксперимент). Скажем несколько слов о негласных методах проверки:

Дублирование. Суть метода в том, что агенту поручается добыть информацию, которая уже известна оперативнику.

Наблюдение предполагает периодическое «освещение» агента через имеющиеся в его окружении возможности контрразведки: официальные и негласные.

Эксперимент – это интрига, подкуп, подбрасывание информации, которую агент предпочел бы не передавать, и фиксация того, какой будет реакция на это.

Что делать, если выявлена «двойная игра»? Вариант первый – прекратить агентурные отношения. Второй – использовать этот факт для завязывания «оперативной игры» с противником.

Самая уязвимая сторона работы с агентурой – это связь. Между тем, связь абсолютно необходима ради двух целей: а) информационной – чтобы принимать и передавать сообщения, обсуждать различные острые вопросы, отрабатывать линию поведения агента; б) сигнальной – чтобы уведомлять о возникающих опасностях, отсылать агента в другие места, узнавать об его готовности или неготовности к выполнению конкретного задания.

Способы информационной связи:

– путем относительно длительного общения агента с оперативником;

– путем моментальных контактов с ним;

– посредством почтовых отправлений;

– через курьеров-связников;

– путем использования «втемную» посторонних лиц;

– путем подбрасывания;

– путем использования тайников.

Для сигнальной связи применимы разнообразные виды условных знаков, включая знаменитый по шпионским фильмам цветочный горшок на подоконнике, а также детали одежды, «ошибочные» звонки по телефону и многое другое. Главное, чтобы используемые сигналы были совершенно естественными, не вызывали у окружающих ни малейшего удивления или подозрения.

Рано или поздно, но приходит время, когда возникает необходимость прекратить контакты с негласным помощником. Это обычно связано с тем, что услуги агента больше не нужны; выясняется, что он ведет «двойную игру»; необходимо «законсервировать» агента на прицелом на перспективу.

Самое главное при обрыве контактов – избежать негативных проявлений со стороны бывшего агента. Поэтому надо делать это учтиво, с высказыванием благодарности за проделанную работу, с выдачей «выходного пособия», величина которого не была бы оскорбительно малой. Даже если контакт завершается по причине мошенничества либо «двойной игры» агента, целесообразно намекнуть ему, что прекращение отношений – мера временная, и что его «ценные услуги» в обозримом будущем снова понадобятся.

Возможен, конечно, и «грубый» вариант прерывания отношений, с применением менее цивилизованных методов, о которых читатель может узнать из книги Р. Ронина «Своя разведка».

Рассмотренные выше вопросы агентурной работы, начиная от подбора кандидата для вербовки и заканчивая прекращением отношений с ними, составляют основное содержание деятельности оперативных сотрудников подразделения контрразведки НХС. Без создания аппарата негласных информаторов внутри фирмы (предприятия, учреждения) эффективная контрразведывательная деятельность вряд ли возможна.

При этом информацию добывают люди из собственного лагеря. Однако контрразведчики должны также вербовать лиц из «стана противника». Рассмотрим некоторые аспекты этой проблемы.

Перевербовка агентов противника

В литературе данное мероприятие иногда называют сдваиванием агента. Его суть заключается в вербовке выявленного агента разведки (контрразведки) противостоящей стороны. Поскольку данный индивид уже завербован «своей» разведкой, то его вербовка контрразведкой НХС, это перевербовка. В результате негласный информатор приобретает «свойство» двоичности: он начинает работать на двоих хозяев.

Однако агент может приобретать статус «двойного» или «тройного» также и по собственной инициативе, руководствуясь, например, материальными соображениями (как тут не вспомнить выражение «ласковый теленок двух маток сосет»). Учтем факт существования инициа- тивников-двойников и перейдем к рассмотрению проблемы перевербовки выявленных агентов противника.

Каждый выявленный агент вражеской разведки (или контрразведки) поддерживает прямой контакт со своим куратором – оперативником разведки противника. Поэтому от него можно получать весьма ценную информацию об устремлениях, конкретных планах, приемах и методах действий противника. Значительную пользу он способен принести как передатчик дезинформации. Но то и другое возможно при одном условии: выявленного агента необходимо перевербовать.

Использование материального фактора в этом плане достаточно редко приносит успех. Угроза привлечения к уголовной ответственности дает определенные шансы, если перед вами агент разведки конкурентов. Однако агенты организованных преступных группировок, а тем более спецслужб не испугаются подобной угрозы.

Наиболее эффективным методом перевербовки является метод профессиональной компрометации. Он заключается в том, чтобы представить ему «неопровержимые доказательства» того, что он *уже* скомпрометирован и служит интересам «нашей» контрразведки. Для этого используют тайное фотографирование агента, тайную видеосъемку, запись его голоса на магнитофон. Однако для того, чтобы создать полную иллюзию сотрудничества агента противника с контрразведкой НХС, необходим тщательно составленный сценарий. Кроме того, он (агент) не должен догадываться об операции по его компрометации до тех пор, пока ему не предъявят «доказательства» его продажности, и не начнут пугать тем, что все это получат его хозяева.

И все же в результатах перевербовки трудно быть уверенным до конца. Всегда остается риск. Во-первых, агент противника может не пойти на сотрудничество с контрразведкой, предпочитая риск разоблачения и наказания. Во-вторых, он может притвориться, что перешёл на сторону контрразведки, а сам будет выполнять задание по проникновению. Осуществлять же проверку агентов-двойников и руководить ими весьма сложно.

Вербовка кадрового сотрудника разведки противника

Контрразведка постоянно стремится к проникновению в органы разведки и контрразведки противника, в том числе путем вербовки кадровых сотрудников этих органов.

Основой, создающей возможность для подобных действий, является создание досье на кандидата. В нем тщательно фиксируются любые присущие ему человеческие пороки и слабости, а также профессиональные «проколы». Например то, что он злоупотребляет алкоголем, ведет беспорядочную половую жизнь, сексуальный извращенец, склонен прикарманивать отпущенные средства, нарушает элементарные правила конспирации, совершает уголовно наказуемые действия и т.д. и т.п.

Затем надо решить: делать ему вербовочное предложением или нет. При этом надо помнить, что в случаях с профессионалами вероятность успеха редко когда превышает 50%. И не следует надеяться на

добровольное согласие. Нужны веские аргументы для принуждения, например угроза публикации имеющегося «компромата», угроза профессиональной дискредитации и т.п.

С профессионалом нужно говорить прямо, делать, что называется предложение ему «в лоб». При этом не скрывать своей связи с контрразведкой. Заранее надо выбрать место и предлог для встречи с кандидатом. Окружающая обстановка должна располагать к доверительной беседе.

В подходящий момент разговора надо сделать предложение следующего плана: мы с вами занимаемся одним и тем же, но каждый по-своему. Предлагаю сделку: мы вам – материальное вознаграждение, вы нам – информацию о деятельности вашей разведслужбы. Мы обеспечим вас сведениями, которые обеспечат вам успех на работе. И сразу после этого необходимо предъявить ему компрометирующий материал. Дескать, если откажетесь, то потеряете свое место и благополучие.

Ждите реакции. Возможно, объект вербовки заинтересуется размером денежного вознаграждения. Если такой вопрос прозвучит, значит «клюет». Однако не стоит спешить с выводами. Как правило, профессионалы не отметают предложение с ходу (особенно, если они числятся в НХС), но и не дают согласия. Их типичный ответ таков: «Я должен подумать. Дайте мне ночь на размышление. Я готов встретиться завтра, но сейчас ответа дать не могу».

В таком случае не остается ничего другого, кроме как выпить по рюмке за новую встречу и расстаться до утра.

На следующий день в условленное время и место кандидат может не придти. А еще через день вас может пригласить генеральный директор вашей фирмы и показать факс, поступивший от генерального директора фирмы «АБЦ», в котором тот выражает свой протест против вашей наглой провокации. Ваш генеральный директор должен направить в ответ свой факс, выражающий возмущение наглым поведением сотрудника фирмы «АБЦ», пытавшегося завербовать сотрудника его компании. Так может закончиться лобовая атака.

Иначе говоря, вербовка кадрового сотрудника разведки противника удается достаточно редко.

Тем не менее, контрразведка всегда ищет – на чем бы «зацепить» вражеского разведчика? Неурядицы в личной жизни? Увы, пьянство и сексуальные «многоугольники» сами по себе профессионала не компрометируют. Гораздо надежнее в этом смысле грубые ошибки в работе.

Тактика использования вербовщика помогает избежать расшифровки причастности контрразведки в случае срыва. Если вербуемый поднимает скандал, то вербовщик просто уходит, а контрразведка не страдает. Разумеется, вербовщик тоже профессионал, но в отношении его у объекта не должно быть ни малейшего подозрения о связи с контрразведкой. Последняя создает вербовщику условия для знакомства с объектом и вступления с ним в разговор, чтобы под каким-то предлогом назначить встречу в заранее подготовленном месте. Приемов установления знакомств существует как минимум десяток, о них читатель может узнать в упоминавшейся книге Ронина «Своя разведка».

Если кандидат пойдет к своему начальству и расскажет, что некто пытался его завербовать, начальство сделает вполне обоснованный вывод: он к оперативной работе не пригоден. Поэтому мало кто делает подобные признания. Гораздо чаще бывает так:

– Мне надо подумать, – говорит объект.

– Не стоит этого делать. Давайте решим сейчас, – настаивает вербовщик.

– Тогда я не принимаю ваше предложение.

– Ну, что же забудем?

– Забудем.

Но никто ничего не забывает.

Отказ работать на контрразведку НХС кандидату в принципе ничем не грозит. Можно, конечно, обнародовать «компромат». Но лучше подождать: вдруг что- то изменится? Может быть, вашему несостоявшемуся агенту срочно понадобится крупная сумма денег, а взять ему негде. Или его крупно обидит начальство и ему захочется сделать пакость в ответ. Мало ли что бывает в жизни.

Если же вербовка удалась, контрразведчики могут себя поздравить. Но впереди их ждет масса проблем: надо закрепить вербовку, найти способы эффективного удержания агента, отработать способы связи и т.д. А главное, все время будет мучить вопрос: не «подстава» ли это?

Об агентах влияния

В современном лексиконе термин «агенты влияния» появился лишь в послевоенные годы, в узком кругу профессионалов. Сама же категория агентуры, обозначаемая этим термином, существует много столетий.

Главная цель агента влияния – добраться до вершин власти в стане противника. Никаких других заданий, поручаемых обычным агентам (выведывание секретов, вербовка, разовые подрывные акции, распространение дезинформации и т.п.) такие агенты не выполняют. Постоянная связь с агентом влияния (как отмечалось выше, самое уязвимое звено в системе разведки) не поддерживается.

Однако, несмотря на полную неуязвимость и потенциально губительные возможности, применение таких агентов встречалось в прошлом крайне редко. Объясняется это тем, что конечных результатов приходилось ждать слишком долго, да и сами результаты при неожиданных поворотах истории могли приобретать значение, противоположное первоначальному замыслу. ,

В современный период значение и масштабы применения агентов влияния несоизмеримо возросли, в том числе в сфере отношений между негосударственными хозяйствующими субъектами.

В этом смысле первое место занимают крупные транснациональные корпорации (ТНК). Они создают различные благотворительные фонды и общества. Конкуренты не имеют возможности пользоваться этими фондами, зато носители информации о конкурентах оказываются в центре внимания таких фондов (обществ) и попадают к ним в зависимость. Далее они становятся, с одной стороны – источниками информации о конкурентах, с другой – проводниками политики ТНК.

Подобные фонды создаются, как правило, в странах, переживающих серьезные социально-политические и структурные экономические кризисы. Яркий пример- это страны СНГ. Жизненный уровень подавляющего большинства населения находится там возле черты нищеты. Представители научно-технической интеллигенции, чиновники, предприниматели в своем большинстве готовы за довольно скромные суммы (по меркам ТНК) продать любую информацию, начиная от секретов фирмы и кончая государственными секретами.

Приобретая источники информации среди «туземцев», разведывательные службы ТНК одновременно используют некоторых из них в качестве агентов влияния. Фонды, совещательные комитеты, комитеты поддержки ТНК ориентируют на «лоббирование» в своих интересах. На языке менеджмента задача «лобби» – создание атмосферы, благоприятной для деятельности корпорации и нейтрализация неблагоприятных факторов среды. Иначе говоря, агенты влияния «влияют» на руководителей соответствующих НХС.

Разведслужбы ТНК обычно формируют агентуру влияния путем создания зарубежных филиалов. Подавляющая часть сотрудников, в том числе управляющие высшего звена являются гражданами страны пребывания. Но, работая в филиале транснациональной корпорации, они как бы обретают «двойное гражданство», поскольку их материальное благополучие обеспечивает зарубежная фирма. Поэтому объективно их экономические интересы склоняются в пользу зарубежной корпорации, ибо поддерживая их, они тем самым поддерживают собственное благополучие. Вместе с тем, они являются специалистами в определенной отрасли экономики, знают её состояние, конъюнктуру рынка, вхожи в руководящие сферы. Поэтому разведка ТНК использует их и как источники информации, и как агентов влияния.

Глава 12

Контрразведывательные мероприятия и контрразведывательный процесс

На базе информации, поступающей от агентуры, а также из других источников, подразделение контрразведки НХС осуществляет комплекс контрразведывательных мероприятий (совокупность оперативных действий). Они включают в себя (могут включать) следующие действия: оперативное наблюдение, оперативный осмотр, получение образцов и исследование таковых, обследование физических лиц, оперативное проникновение, оперативный эксперимент, сыскную деятельность.

Оперативное наблюдение (слежка)

Если в распоряжении контрразведки имеется достоверная информация о готовящихся либо совершенных деяниях, представляющих угрозу объекту защиты (в т.ч. его интересам), контрразведка вправе установить за причастными к этим деяниям лицами и их «связями» наблюдение (слежку).

Наблюдение – это целенаправленное и систематическое восприятие деяний лица (лиц) и явлений (событий, фактов, процессов), значимых для решения конкретных контрразведывательных задач

(например, для выявления тайников или закладок).

Наблюдение осуществляется как явно, так и тайно. Способы наблюдения подразделяются на непосредственные (физические) и опосредованные (с помощью технических средств). Комплексное наблюдение включает оба способа.

Непосредственное (физическое) наблюдение основано на визуальном методе получения информации и заключается в негласном целенаправленном восприятии наблюдателем деятельности объекта оперативной заинтересованности (человека, транспортного средства и др.).

• Наблюдателем может являться: а) оперативный сотрудник негласной службы контрразведки; б) гласный сотрудник контрразведки; в) агент контрразведки; г) лицо, оказывающее содействие контрразведке

Опосредованное (с помощью технических средств) наблюдение заключается в негласном целенаправленном восприятии наблюдателем деятельности объекта оперативной заинтересованности с помощью технических средств (например, телевизионной системы, лазерного сканера и др.). Слежка с помощью технических средств обычно осуществляется со стационарных постов, физическая слежка чаще всего бывает мобильной (пешей или в автомобиле).

Формой оперативного наблюдения чаще всего является негласная слежка, однако не исключается и гласное наблюдение. По срокам наблюдение может быть кратковременным и длительным, что обусловлено особенностями возникающих ситуаций.

Оперативный осмотр

Сотрудники подразделения контрразведки Службы безопасности НХС, с разрешения руководителя фирмы, в случае необходимости могут осматривать помещения, территорию, транспортные средства фирмы.

Квартиры, помещения, транспортные средства, территории и другие предметы, не являющиеся собственностью или арендуемыми объектами НХС, можно осматривать лишь с разрешения соответствующих должностных лиц и собственников, либо путем оперативного проникновения.

Внешний осмотр включает (может включать): визуальное обследование, фотографирование, видео или киносъемку, составление схем и рисунков строения, помещения, участка местности, транспортного средства и т.п., с целью получения информации, необходимой для решения конкретной контрразведывательной задачи.

Оперативное получение и исследование образцов

Образцы – это предметы материального мира, которые сохранили (могли сохранить) на себе следы деяний, интересующих контрразведку, являлись (могли являться) орудием совершения таких деяний, либо предметы, исследование которых может способствовать решению контрразведывательных задач.

Это могут быть образцы почерка, голоса, запаха, отпечатки пальцев, материалы, вещества, пищевые продукты, следы деятельности людей, выделения людей и животных, а также образцы готовой продукции или полуфабрикатов и т.д. Отдельную категорию составляют документы и копии таковых.

Исследуя образцы или документы, необходимо соблюдать обязательное условие: сохранить возможность использования предметов (документов) в будущем для доказательства разведывательной деятельности противника.

Оперативное исследование может производиться как гласно, так и негласно.

Оперативное обследование физического лица

Оперативное обследование (досмотр) физического лица производится негласно. Данное лицо не должно догадываться об интересе, проявляемом к нему контрразведкой, а тем более – об истинной цели обследования. Поэтому досмотр следует осуществлять в специально созданной для этого ситуации. Например, фигурант находится в сауне, в этот момент оперативник (либо агент) изучает содержимое его карманов, фотографирует записную книжку и т.д.

Оперативное проникновение

Это весьма «острое» контрразведывательное мероприятие, поскольку почти всегда оно связано с нарушением действующего законодательства. Суть его заключается в негласном проникновении в

квартиру, служебное помещение, склад, транспортное средство и другие места с целью осуществления какого-либо оперативного мероприятия (негласного наблюдения, осмотра, получения образцов, изъятия либо копирования документов). Например, для установки подслушивающей аппаратуры. Оперативное проникновение, как правило, осуществляется в рамках оперативной разработки.

Оперативный эксперимент

Оперативный эксперимент – это активное наблюдение за поведением фигуранта в управляемых или контролируемых условиях, с целью получения оперативно значимой информации.

Оперативный эксперимент допустим только ради выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия деяний, содержащих угрозу объекту защиты, а также ради выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Существует ряд условий проведения подобного мероприятия. Так, в ходе оперативного эксперимента запрещается: а) искусственно создавать (фабриковать) доказательства совершения угрожающего деяния; б) подстрекать (провоцировать) фигуранта к совершению преступления; в) совершать действия, унижающие честь и достоинство личности, угрожающие жизни и здоровью участников эксперимента или других лиц.

• Виды оперативного эксперимента определяются его задачами. В этом плане различают оперативные эксперименты для установления: а) возможности конкретного события (факта, явления, процесса) при создании определенных условиях; б) возможности восприятия (степень слышимости, видимости, заметности, угрозы и др.); в) возможности совершения конкретным лицом тех либо иных действий. Кроме того, оперативный эксперимент производят для установления механизма совершения деяния в целом или его отдельных стадий.

Обычно оперативный эксперимент осуществляется негласно. Его производит оперативный сотрудник контрразведки либо агент. Иногда – иное лицо, содействующее контрразведке лицо, по ее заданию.

К участию в данном мероприятии иногда целесообразно привлекать специалистов (экспертов) и незаинтересованных лиц, для использования их в дальнейшем в качестве свидетелей.

Оперативная сыскная деятельность

Это совокупность мероприятий, лично осуществляемых оперативным сотрудником контрразведки в общественных местах путем наблюдения и слежки (сыска).

• Оперативная сыскная деятельность имеет целью: а) выявление фактов, событий, лиц, имеющих отношение к деяниям, угрожающим безопасности объекта защиты; б) предотвращение подобных деяний; в) меры по их раскрытию; г) выявление агентов разведки противника.

Оперативная сыскная деятельность осуществляется, как правило, без оглашения принадлежности оперативного сотрудника к контрразведке. В процессе такой деятельности сотрудник может устанавливать связи с лицами, представляющими оперативный интерес.

В интересах решения контрразведывательных задач, оперативный работник может осуществлять оперативную сыскную деятельность различными способами, в том числе путем проникновения в интересующую его среду (прямого или легендированного), негласного контроля за корреспонденцией, получения информации с использованием технических средств, прослушивания разговоров и т.д.

Однако следует помнить, что правовая основа подобных мероприятий существует только для государственных органов (субъектов оперативной деятельности) и не предусмотрена для Служб безопасности (контрразведки) НХС.

Контрразведывательный процесс.

Рассмотренные выше контрразведывательные мероприятия в своей совокупности представляют контрразведывательный процесс, который подразделяется на три основных этапа: 1) оперативное расследование; 2) оперативную проверку; 3). оперативную разработку.

На каждом из этих этапов осуществляются оперативные либо агентурно-оперативные мероприятия, соответствующие решаемым задачам.

Оперативное расследование

Информационную основу оперативного расследования составляют первичные (непроверенные) агентурные либо иные данные, содержащие признаки возможного деяния, угрожающего безопасности объекта защиты.

Оперативное расследование производит подразделение контрразведки (его представитель) с целью получения оснований для оперативной проверки или оперативной разработки. Оно представляет собой гласную и негласную деятельность сотрудников контрразведки, в ходе которой при помощи оперативного опроса, оперативного дознания и оперативного выяснения собирается ин- формация о фактах, лицах и делах.

Оперативный **опрос** – это получение в процессе беседы (не допроса!) фактической информации из слов человека, реально или вероятно обладающего такой информацией.

Основанием для опроса являются первичные данные, имеющиеся в распоряжении оперативника (например, агентурные сведения), которые подлежат уточнению и выяснению. Форма проведения опроса может быть гласной и конфиденциальной (негласной). При этом гласная форма предполагает два способа: офици- альную беседу оперативного сотрудника как сотрудника контрразведки и беседу с шифрованием ее истинной цели. В ходе опроса допускается тайное или открытое использование технических средств (видеосъемки, фотографирования, записи на магнитофон и т.п.).

Оперативное дознание осуществляется путем сбора информации о конкретных лицах.

Оперативное выяснение осуществляется путем получения информации с помощью косвенных методов. Если известно (есть основания полагать), что нужной информацией владеют те или иные лица, не желающие предоставлять её напрямую, в процессе оперативного выяснения сотрудники контрразведки добывают эту информацию под какими-то благовидными предлогами, не раскрывая своей служебной принадлежности.

Мероприятия оперативного расследования не.связаны с существенными нарушениями действующего законодательства.

Результатом оперативного расследования бывает одно из двух: а) получены данные, необходимые для проведения оперативной проверки, с перспективой оперативной разработки; б) таких данных нет, сигнал не подтвердился.

Оперативная проверка

Таковая производится с целью установления факта причастности (или непричастности) объекта проверки к деянию, представляющему угрозу безопасности объекта защиты.

Например, в ходе оперативного расследования (проверки сигнала) был подтвержден факт встречи работника фирмы с представителем разведки противника. Этот факт служит основанием для более глубокого изучения фигуранта, ибо сам факт контакта является только признаком его возможной причастности к агентуре вражеской разведки. Результаты оперативной проверки могут не подтвердить версию о причастности.

Для проверки оперативной версии (обоснованного предположения в отношении деяния объекта проверки (фактов, событий, явлений, процессов) используются ранее указанные контрразведывательные мероприятия.

Результатом оперативной проверки может быть одно из двух: а) версия о причастности фигуранта к разведке противника подтвердилась; б) фигурант непричастен к деянию (связи с разведкой противника), угрожающему безопасности НХС.

В случае первого варианта ответа Наступает очередь оперативной разработки.

Оперативная разработка

В процессе оперативной разработки могут использоваться любые из указанных ранее оперативных мероприятий. При этом не исключается существенное нарушение норм действующего законодательства, ущемление конституционных прав и свобод граждан.

Глава 13

Анализ в контрразведке и цена ошибок

• Контрразведка НХС, как уже сказано выше, включает две основные категории сотрудников: а) «полевых» оперативных сотрудников (агентуристов); б) аналитиков, агентурной работой не занимащихся.

Оперативные сотрудники, эти «охотники» за информацией, разными способами (в первую очередь, с помощью своих агентов) добывают сведения, содержащие признаки, демаскирующие разведывательно-подрывные действия противника.

Аналитики получают эти и другие сведения, обрабатывают их и с помощью аналитических методов, создают так называемую «выводную» информацию, которая в виде соответствующих документов поступает к руководству контрразведки. Последнее на основе такой информации принимает решения в рамках контрразведывательного процесса (т.е. о проверке или разработке объекта).

Таким образом, выводная информация создается в процессе анализа и используется для принятия решений в отношении объектов внимания контрразведки. При этом ошибки аналитиков могут привести к ошибкам в управлении контрразведывательным процессом.

• Известны четыре основных вида ошибок аналитика:

1) разведывательно-подрывную деятельность противника не удалось распознать;

2) подозреваются лица, не имеющие отношения к такой деятельности;

3) сделанные выводы имеют слишком общий характер, что исключает конкретные меры противодействия;

4) сделанные выводы полностью или частично ошибочны.

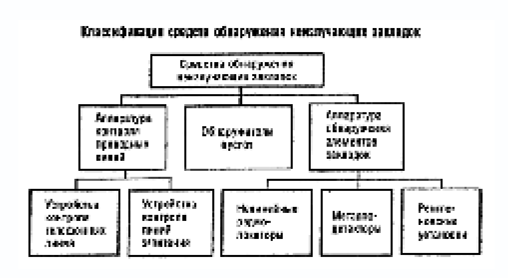
Вообще говоря, руководство подразделения контрразведки, Службы безопасности, НХС, вынуждено доверять выводам аналитиков. Ни у кого из состава этих групп управления нет времени на изучение необработанных данных и сведений. С другой стороны, контрразведка НХС никогда не будет иметь таких средств, как ФСБ или КГБ. Контрразведывательные мероприятия всегда осуществляются при ограниченных ресурсах.

Поэтому, если аналитик утверждает, что реальной угрозы со стороны разведки конкурирующей фирмы нет, многие мероприятия проводиться не будут. Например, не будет осуществляться наружное (оперативное) наблюдение, не говоря уже об оперативном проникновении.

Между тем, аналитики нередко приходят к ошибочным выводам. В порыве энтузиазма они способны обнаружить шпионскую деятельность там, где ее вовсе нет. Поэтому решения о конкретных мероприятиях должны принимать не они. А те должностные лица, которые принимают подобные решения, должны учитывать возможность ошибок, особенно в тех случаях, когда некие конкретные лица подозреваются в шпионаже.

Спешка, давление сверху, недостаток информации порождают слишком общие выводы. Иногда, чтобы придти к определенному мнению, аналитику не хватает слишком многих деталей. Между тем, расплывчатое заключение аналитика не поможет руководству контрразведки принять взвешенное решение, а заставит его полагаться в основном на собственную интуицию. Следовательно, необходимо принимать меры, исключающие появление таких заключений.

Ошибки аналитика далеко не всегда лежат на поверхности. Он может отклониться в неверном направлении подобно тому, как корабль собьется с курса из-за малейшей ошибки в показаниях компаса. Например, если в основу анализа будет положено ошибочное логическое предположение или гипотеза. Либо сведениям, полученным от одних источников информации, будет отдаваться предпочтение перед другими.

Аналитическая информация о разведывательно-подрывной деятельности противника – это рафинированный продукт, информация в необработанном виде редко соответствует действительности.

Следовательно, анализ – это очень важная часть контрразведывательной деятельности.

Методы анализа в контрразведке

• Назначение всех аналитических методов сводится к следующему:

1) к обработке собранных данных и сведений;

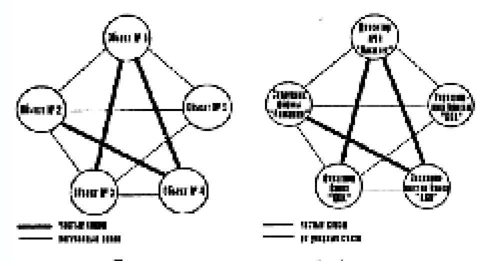
2) к установлению важных взаимосвязей;

3) к выявлению значения этих связей.

Существуют разнообразные специальные методы

анализа (стандартные программы изучения информации), такие как матрицы связей фигурантов, схемы потоков данных, временные графики, графики анализа визуальных наблюдений, графики оценки результатов, статистический анализ, изучение архивных материалов и другие.

Диаграммы связей – это вид графиков, в которых применяются цифры и геометрические фигуры для демонстрации связей между потенциальными или реальными участниками разведывательной сети. Диаграммы свя-

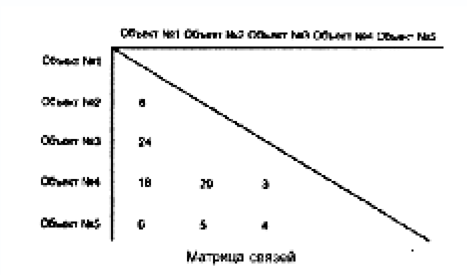

Примерная диаграмма связей объекта наблюдения

зей облегчают выявление сфер и участников общения фигурантов.

Как показано на рисунке, наиболее устойчивые связи (учитывая частоту встреч) фигурант имеет с объектами № 3 и № 4. Хотя все связи могут быть важными, в первую очередь необходимо выявлять самые устойчивые. Позже на первый план могут выйти иные связи.

На втором рисунке указаны служебные должности объектов наблюдения, в связи с чем диаграмма становится более информативной. С учетом данных графичес-

	Объект №1	Объект №2	Объект №3	Объект №4	Объект №5
Объект №1					
Объект №2	6				
Объект №3	24				
Объект №4	18	20	3		
Объект №5	0	5	4		

Матрица связей

кого анализа наблюдение за объектом № 1 следует вести в более широких масштабах.

Матрица связей может использоваться для анализа, например, частоты встреч фигуранта (фигурантов) за определенный отрезок времени. Факт каждой встречи устанавливается при этом по данным наблюдения, агентурным сообщениям и другим источникам.

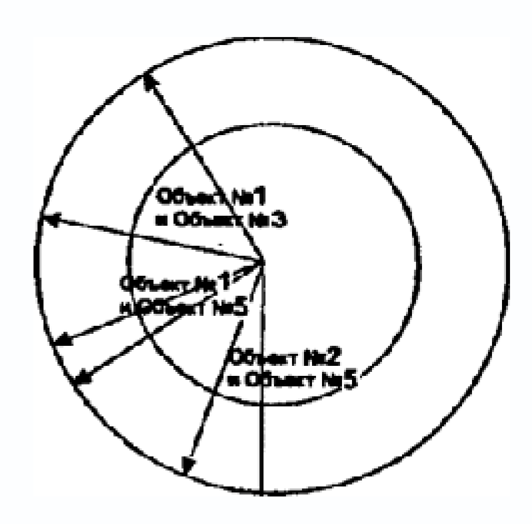
На *схеме 8* приведена матрица связей, регистрирующая частоту встреч объектов наблюдения друг с другом в течение некоторого промежутка времени.

Однако следует иметь в виду высокую вероятность случайных регулярных контактов фигуранта с практически незнакомыми ему людьми. Например, если он по пути на работу приветствует соседа по автостоянке, то эта связь скорее всего не имеет отношения к делу.

Схема потока данных- это диагра!мма, показывающая то, каким образом происходят события. Её можно использовать для отображения механических процессов, взаимодействия лиц и другой деятельности. Схемы потоков информации применяется в контрразведке например для того, чтобы показать, каким образом передаются инструкции, как происходит обмен информацией.

Временные графики показывают время совершения событий, например, встреч лиц, разрабатываемых по подозрению в шпионаже. Установленное время встреч облегчает прогнозирование будущих контактов,

что по-

Временной график

зволяет делать перерывы в наружном наблюдении (слежке). Временной график можно также использовать для регистрации событий. Выявленная закономерность происходящих событий поможет составить временной график контрразведывательной деятельности на будущее.

Так, изучение данных временного графика, приведенного на рисунке, показывает, что одни объекты встречаются в определенные часы, другие – в разное время. Как правило, лица, старающиеся уйти из-под наблюдения, избегающие раскрытия своих связей, встречаются через нерегулярные промежутки времени.

График анализа визуальных наблюдений является составной частью графика оценки результатов. Принцип составления обоих графиков – разбивка сложной операции на составные элементы. Одно из важных достоинств данного принципа заключается в том, что он позволяет наглядно демонстрировать процесс разведывательной деятельности противника руководителям СБ и НХС.

В то же время график анализа визуальных наблюдений позволяет аналитикам прогнозировать дальнейшие события (поведение участников разведывательной деятельности).

И в графике анализа визуальных наблюдений, и в графике оценки результатов принята одна и та же система символов: события представлены треугольниками и кругами. Треугольники обозначают начало и конец события, а также его важнейшие моменты. В зависимости от количества и детализации отображаемых событий схема может быть достаточно обширной.

Статистический анализ. Достижения в области вычислительной техники и математического обеспечения позволяют все чаще использовать статистический анализ. Аналитики контрразведки, заинтересованные в применении статистических методов в своих исследованиях, должны пользоваться услугами статистиков или же тесно сотрудничать с программистами ЭВМ, работающими на фирме.

В ином случае они могут лично осуществлять статистический анализ, поэтому должны владеть основами статистики. В частности, требуется хорошо знать, что такое подготовка данных, распределение вероятности, оценка и проверка статистической гипотезы, регрессия, корреляция, условная вероятность, независимые события.

Главная ценность статистического метода анализа заключается в том, что он точно отображает информацию, позволяет делать наиболее обоснованные выводы.

Изучение архивных дел. Это один из самых старых и испытанных методов анализа. Во-первых, с помощью его производится подготовка персонала аналитиков контрразведки. Они изучают наиболее интересные материалы прошлых оперативных проверок и разработок. Во- вторых, опытные аналитики используют прошлые дела в качестве прецедентов для понимания текущих событий, путем установления аналогий, проведения сравнений, прогнозирования хода дальнейших событий.

Криминальный анализ

Аналитики контрразведки должны владеть основами криминального анализа потому, что одним из основных источников угрозы для безопасности НХС являются организованные преступные группировки (ОПГ).

Криминальный анализ возник в США. В 60-е годы XX века организованная преступность стала там реальной угрозой обществу. В выводах специальной президентской комиссии утверждалось, что методы

борьбы правоохранительных органов с ОПГ неэффективны и нуждаются в обновлении. С тех пор было разработано много исследовательских программ для ФБР и ЦРУ. Одна из них (известная как «Анакапская научная программа») положила начало методу криминального анализа.

Криминальный анализ – это выявление взаимосвязей между данными, касающимися организованной преступности и другим данными, потенциально значимыми для контрразведывательной, полицейской и судебной практики, а также уяснение сущности этих взаимосвязей.

· Криминальный анализ опирается на разведывательную (контрразведывательную) и общедоступную информацию. Выделяют два его типа: а) стратегический анализ; б) оперативный (тактический) анализ.

Оперативный анализ преследует краткосрочные цели правоохранительных (контрразведывательных) действий с достижением немедленного результата (например ареста, изъятия вещественных доказательств и т.п.).

Стратегический анализ направлен на достижение долговременных целей, определение приоритетов и общего направления правоохранительной (контрразведывательной) деятельности. Он основан на понимании общего характера, масштаба и перспектив различных видов преступной деятельности. Криминальный анализ – ключевой элемент контрразведывательного процесса. Важно при этом четко идентифицировать потребителя аналитических выводов.

Так, стратегический анализ чаще всего требуется высшему руководству НХС. Соответственно, аналитический отчет должен освещать тенденции и динамику угроз НХС в долгосрочной перспективе.

Задачи оперативному аналитику ставят, как правило, сотрудники контрразведки, ответственные за конкретное дело (оперативную проверку, разработку). Но по мере осуществления анализа, аналитик тоже может ставить задачи «полевым» оперативникам, рекомендуя им некоторые мероприятия в конкретном деле.

• Данные для криминального анализа получают из всех доступных источников: открытых, негласных, полицейских, органов правосудия. Приведем в качестве примера: а) компьютерные базы данных и досье документов (владельцы автомобилей, ранее судимые лица);

б) негласные информаторы (агенты); в) данные наблюдения; г) данные официальной статистики (перепись населения, статистика преступности); д) материалы газет, журналов, радио и телевидения.

Работая с данными, аналитик должен всегда учитывать степень достоверности информации перед тем, как интерпретировать её. Соответствующая оценка должна указывать надежность источника, и достоверность собственно информации. Например, агент, который раньше часто давал неточную либо неполную информацию, оценивается как ненадежный. Если он подслушал разговор, содержащий оперативно значимые признаки, эта информация тоже будет рассматриваться как недостаточно достоверная.

Для того, чтобы нужную информацию легко было находить, аналитик прибегает к систематизации. Это делается с помощью досье, картотек или компьютерного учета. Главное – обеспечить быстрый и точный поиск необходимой информации. Эффективность и ценность анализа могут серьезно пострадать, если систематизация выполнена плохо.

Интерпретация является важным этапом процесса анализа. В ходе его аналитик делает логические выводы относительно преступной деятельности, ролей причастных лиц, применяемых ими методов и т.п. В криминальном анализе наиболее полезна индуктивная логика, поскольку информация фрагментарна, ее источники разнообразны, а лица, принимающие решения, слишком часто забегают вперед, пытаясь предсказать будущие события или тенденции.

Аналитик должен изучать, насколько это возможно, всю доступную информацию, а затем, отталкиваясь исключительно от фактов, выдвигать гипотезы, делать предсказания, давать оценки.

• В частности, он должен рассматривать следующие аспекты преступной деятельности:

– кто к ней причастен;

– что делают эти лица;

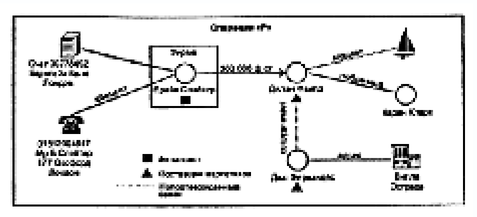
– как они это делают;

– где *все* происходит;

– когда это происходило или будет происходить;

– почему они так поступают.

Гипотеза, выдвинутая криминальным аналитиком, дает теоретическую посылку, которую необходимо проверить, чтобы убедиться в том, является ли она правильной. Такой подход ориентирует сбор информации по наиболее важным параметрам, экономит время и деньги, улучшает взаимопонимание и координацию между сотрудниками контрразведки.

Интеграция информации

Результаты анализа требуется донести в ясной понятной форме довести до сведения тех, кто должен действовать на его основе, иначе все усилия будут потрачены впустую. Сообщение результатов анализа происходит как в устной, так и письменной форме. Например, аналитик может провести краткое совещание (либо инструктаж) с оперативными сотрудниками, или же представить руководителю СБ (контрразведки) письменный отчет.

Устное общение имеет свои преимущества, так как позволяет аналитикам отвечать на вопросы пользователей и самим задавать уточняющие вопросы. Однако письменный отчет должен быть всегда под рукой для использования в справочных целях.

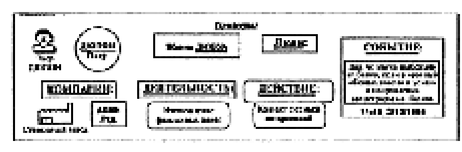
Созданные в ходе анализа наглядные материалы могут использоваться как вспомогательные средства для совещания (инструктажа), но никогда не должны оставаться без объяснения их значения.

Различные методы криминального анализа можно применять без каких-либо компьютеров. Однако анализ без использования компьютеров занимает намного больше времени, ограничивает количество данных, которые аналитик способен обработать, а выполненные вручную отчеты и диаграммы создают внешнее впечатление менее профессиональных.

Лучше всего использовать электронные таблицы и базы данных. Многие организации используют специально разработанные базы данных. Электронные таблицы позволяют размещать данные в колонки и строки. Цифровая информация может сохраняться в табличном формате, а необходимые вычисления выполняются автоматически (определение суммы, средних величин, процентов и т.п.).

Анализируя необработанные данные, полезно иметь возможность сортировать их в определенном порядке или же фильтровать их таким образом, чтобы показывать только те из них, которые представляют интерес. Это особенно важно при анализе большого количества отчетов одновременно. Компьютер позволяет делать это без особого труда, была бы соответствующая программа.

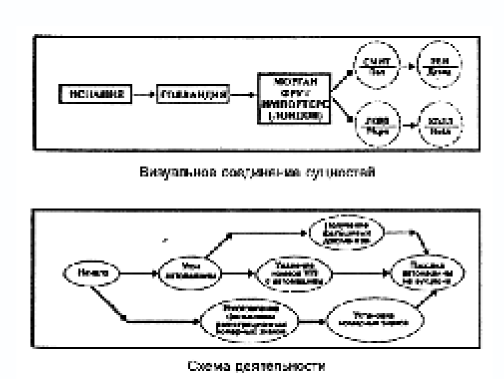
Для рисования диаграмм тоже имеется немало программ. Можно использовать стандартные рисующие пакеты, чтобы создавать необходимую графику, а еще лучше – программы, разработанные специально для аналитических диаграмм. Чтобы отобразить в диаграммах физические лица, организации, события, необходимы соответствующие символы. Они должна быть простыми и понятными всем пользователям системы.

Символы

Если анализ производят вручную, для изображения физических лиц используют кружки, организаций и групп – квадраты. Однако следует предусмотреть, чтобы используемые символы не вызывали недоразумений. Например, изображение автомобиля красного цвета скорее всего будет обозначать автомобиль основного фигуранта, а не красный автомобиль. Проблемы такого типа решают с помощью объяснительной записки.

Для показа ассоциаций, потоков, зависимостей, хронологической последовательности или соотношения необходимо визуально отображать соединение сущностей. Визуальное соединение различных сущностей помогает аналитику понять характер действий объектов. Оно также полезно для быстрого уяснения информации «полевых» оперативниками.

Визуальное соединение сущностей

Схема деятельности

Типы отчетов

Главная обязанность аналитика контрразведки – подготовка письменных отчетов, которые готовятся по распоряжению руководителей НХС или его непосредственного начальника.

Письменные отчеты могут быть официальными и неофициальными. Нередко аналитику приказывают быстро подготовить письменное сообщение, но при этом обычно не указывают причину или цель такого задания* ему приходится лишь догадываться об этом. Краткие письменные сообщения, подобно устным отчетам, считаются информацией тактического характера. Это определение подчеркивают экстренный характер задания.

Стратегические письменные отчеты (иногда называемые штабными), содержат более полную информацию и менее ограничены сроками. В них включают подробную предысторию вопроса (проблема, объекты, организации, подозреваемые). Стратегические отчеты содержат также прогнозные оценки. При построении гипотезы относительно предполагаемой разведывательной деятельности противника дается оценка всей предшествующей информации по данной проблеме.

Гибрид тактического и стратегического отчетов называется периодическим. Такие отчеты готовятся в соответствии с графиком, интервалы между ними составляют недели или месяцы. Периодические отчеты требуются тогда, когда деятельность фирмы (или её подразделения, например, научно-исследовательского отдела) является постоянным объектом промышленного шпионажа.

Все письменные отчеты должны содержать глубокий анализ, представленный в четкой форме. Лучше всего использовать форму отчета по участкам (направлениям, проблемам).

В государственных спецслужбах имеется штат редакторов, исправляющих стилистические, грамматические и орфографические ошибки в тексте отчетов. Контрразведка НХС вряд ли располагает постоянными редакционными работниками, поэтому вычитку отчетов следует поручать наиболее грамотному сотруднику. Кстати говоря, оценка работы подразделения контрразведки отчасти зависит от внешнего вида представляемых отчетов, ибо реакция на внешнее оформление документа всегда имеет место, хотя она может быть подсознательной.

Руководители НХС имеют право предъявлять определенные требования к содержанию и оформлению отчетов. Материалы для внутреннего потребления должны удовлетворять вкусам начальника контрразведки.

• В полицейской практике рекомендуется применять следующую форму представления данных, которую можно использовать для отчетов аналитика контрразведки НХС.

1. *Источники и надежность информации*. Сначала аналитик должен высказать свою оценку степени достоверности данных, имевшихся в его распоряжении на момент составления отчета. Руководству фирмы и начальнику контрразведки трудно оценить важность сделанных выводов, если отсутствует оценка надежности сведений, положенных в основу отчета.

2. *Обобщение информации.* Изложение наиболее существенной информации по рассматриваемому вопросу, без излишней детализации. Все подробности будут находиться в специальном досье.

3. *Основные и альтернативные гипотезы*. Знакомство со всеми рассматривавшимися гипотезами позволит руководству оценить верность гипотезы, предложенной им в качестве основной.

4. *Недостающая информация*. В этом разделе четко указывается, какая дополнительная информация необходима для подтверждения (либо опровержения) высказанной гипотезы и принятия успешных

контрмер.

5. *Заключение.* Заключение не следует путать с обобщением фактов и сведений, на основе оно делается. В нем нужно ответить на следующие вопросы: в чем важность полученной информации, имеет ли место разведывательно-подрывная деятельность против НХС; каким образом содержание данного отчета следует учитывать в работе подразделения контрразведки.

6. *Рекомендации.* Аналитик должен рекомендовать содержание, методы и способы дальнейших действий. Например, следует ли продолжать наблюдение или его можно прекратить вплоть до появления новых признаков (фактов) шпионской деятельности; целесообразно ли обращение за помощью в органы полиции (госбезопасности) и т.д.

*Противоречия в информации.*Противоречивая информация затрудняет работу на любом этапе контрразведывательных мероприятий. Это касается и составления отчетов.

Иногда приходится оставлять в них противоречивые данные, ссылаясь на это в разделах «источники и надежность информации», «недостающая информация».

Противоречивая информация обычно представляет собой сведения, полученные от разных источников. Аналитики не могут полагаться исключительно на оценку надежности агентов, сделанную оперативными сотрудниками, так как она неизбежно является субъективной. Им необходимо проверять надежность этих источников, а также оценивать достоверность полученной информации.

Иногда аналитику приходится делать выбор «или- или». Все же заключения типа «угадать правильный ответ» должны сводится к минимуму, поскольку свидетельствуют о профессиональной непригодности аналитика.

*Классификация сообщений.*Руководители и аналитики контрразведки постоянно сталкиваются со старой, как мир, проблемой классификации документов.

Классификация – это установление степени секретности документов контрразведки (в частности, отчетов) и доступа к ним. Целью классификации является защита информации, а также источников её получения, так как в случае их разоблачения возникает масса серьезных проблем.

• Общепринятая классификация документов такова:

«Совершенно секретно». Гриф, которым обозначается (проставляется на документах) та информация, несанкционированная утечка которой может нанести чрезвычайно серьезный (катастрофический) ущерб безопасности НХС.

«Секретно». Гриф, которым обозначается информация, несанкционированная утечка которой может принести серьезный ущерб безопасности НХС.

«Для служебного пользования». Этим грифом обозначаются информация, несанкционированная утечка которой способна причинить ощутимый ущерб безопасности НХС.

• Система классификации, принятая в контрразведке, должна быть простой и понятной. Чем она проще, тем лучше. Мы приводим здесь образец цветной маркировки документов, которую целесообразно применять.

1. Красный цвет. Максимальная секретность. Строго выборочная рассылка. Копирование строго запрещено.

2. Желтый цвет. Контролируемый доступ к документу. Копирование только при наличии письменного разрешения начальника контрразведки.

3. Зеленый цвет. Ознакомление посторонних лиц весьма нежелательно. Копирование разрешается только для внутреннего использования.

Для установления степени секретности материала специалисты должны обладать большим опытом и широким кругозором, особенно, если речь идет о научно- технической информации.

Важное значение имеет процедура пересмотра грифа секретности материалов. Ведь постепенно любая информация устаревает, теряет свое прежнее значение. Целесообразно периодически снижать степень секретности или уничтожать секретные документы. С этой целью надо вести журналы учета секретных документов, а также разработать инструкцию, определяющую порядок определения степени секретности, ее пересмотра, перевода в открытое хранение и уничтожения документов контрразведки НХС. Но в любом случае, научной классификации секретности не существует.

Не следует забывать, что средства массовой информации имеют обыкновение публиковать документы, попавшие в руки журналистов, не обращая внимания на то, что в НХС их считают секретными, либо не

подлежащими оглашению.

Рассылка отчетов. Рассылка отчетов контрразведки – это этап, связанный с определенной опасностью. Ведь контрразведывательная информация -это дорогой товар, очищенная от примесей информация, слишком ценная для того, чтобы она стала достоянием общественности и врагов фирмы. Поэтому необходимо заботиться о том, чтобы эта информация попадала только в надлежащие места.

В данном случае речь идет о распространении отчетов за пределами фирмы, хотя при их рассылке внутри ее тоже должны соблюдаться меры безопасности. Речь может идти о следующих инстанциях: фирма-партнер, правоохранительные органы, органы госбезопасности.

Ни одной из них нельзя доверять полностью. Любой переданный в чужие руки материал способен выйти из- под контроляч Необходимо вести регистрацию всех получателей информации, отмечая не только организации, но и конкретных пользователей.

При рассылке отчетов подразделения контрразведки требуется максимально ограничить круг лиц, знакомящихся с ними.

Глава 14

Об искусстве контрразведки

Легендированные разработки

Как правило, сотрудники контрразведки НХС работали раньше в государственных структурах, обладают немалым практическим опытом. Что им взять из него в новую сферу деятельности? Как приспособить к нуждам частного предпринимательства методы действий государственных правоохранительных органов и служб безопасности? Это вопросы далеко не праздные. Ведь негосударственные структуры безопасности появились недавно, отсутствует также необходимая правовая база.

Поэтому для решения задач частной контрразведки нужны сотрудники, способные творчески использовать опыт и традиции спецслужб. В этой связи заслуживает внимания история КРО, контрразведывательного отдела секретно-оперативного управления ОГПУ СССР, созданного в мае 1922 года. Не забывая об опасности аналогий (хотя бы в связи с тем, что мотивация деятельности первых чекистов и нынешних «частных контрразведчиков» весьма различна), рассмотрим некоторые фрагменты деятельности КРО.

Начнем с того, каким должен быть контрразведчик. Ему, конечно, не мешает быть физически крепким, решительным, уметь хорошо драться и стрелять. Но в гораздо большей мере ему требуются другие качества. Он должен быть тонким психологом, обладать комбинационным складом ума и склонностью к интеллектуальным поединкам, иметь широкий кругозор и обширные знания в самых разных областях.

К моменту развала СССР, как бы ни оценивали КГБ, в его рядах таких людей хватало. Очень многие их них оказались за пределами своего прежнего ведомства. Именно они составили костяк частных структур служб разведки и безопасности НХС по всем странам СНГ и Балтии. Сила же любой спецслужбы, в том числе частной контрразведки, обеспечивается прежде всего надежностью её кадров.

В незримом столкновении всегда противоборствуют коллективы людей. Полностью контролировать тех, кто выдвинут вперед, кто действует в агрессивной враждебной среде, невозможно. Поэтому так важна человеческая стойкость и надежность.

Ключ к успеху в деятельности контрразведки сотрудники КРО видели в двух взаимосвязанных факторах. Это внедрение в закордонные разведывательные центры и перехват каналов связи таких центров со своей агентурой.

По нашему мнению, подобное понимание «ключа» полностью применимо к деятельности частной контрразведки в наши дни, надо лишь конкретизировать противника НХС (конкурент, ОПГ, спецслужба).

В 1925 году внутри КРО появилась работа под названием «Азбука контрразведчика». В ней сказано: «разведка и контрразведка ведут между собой жестокую войну. Кто лучше и тоньше замаскирует своих агентов, кто лучше сохранит тайну организации, кто… лучше использует средства, могущие быть использованными, тот будет победителем».

Отсюда следует, что если разведчику проникновение в нужную среду стоит многих усилий, ловкости и хладнокровия, то в еще большей мере те же качества требуются от контрразведчика, которому, помимо

внедрения и маскировки, нужно еще искать своего неизвестного противника и действовать при этом так, чтобы не раскрыться.

В «Азбуке контрразведчика» есть очень важные слова: «на разведку и контрразведку отнюдь не следует смотреть как на ремесло – это в полном смысле слова искусство».

Здесь мы подошли к весьма деликатному и важному аспекту. Речь идет о методах спецслужб. Что нового привнес КРО в этой сфере и насколько это «новое» применимо сегодня?

Новшеством стало широкое внедрение в практику метода «легендированных» агентурных разработок. Ключевым термином здесь является «легенда». В литературе существует различное толкование данного понятия. Это и «провокации в стиле охранки», и создание «ловушек для невинных людей» «ловкачами ОГПУ» и т.д. В значительной мере ответственность за подобные ярлыки несет кинофильм «Операция «Трест», вышедший на экраны в конце 60-х годов. Там было показана реально существовавшая в СССР подпольная монархическая организация, руководителей которой полностью контролировали агенты КРО.

В упомянутой «Азбуке контрразведчика» говорится: «легендой называется вымысел, сообщаемый кому-либо для того, чтобы увеличить интерес и внимание к агенту, дать понять, что он или кто-либо из его «друзей» связан с того или иного рода контрреволюционной работой, о его связях с организацией, существующей лишь в воображении, и тем самым вынудить противника искать контакт с вымышленной организацией, т.е. заставить его раскрыть карты».

Очень важными являются следующие слова из «Азбуки», вносящие ясность в вопрос о «провокациях КРО»: «Нужно помнить, что легенда имеет своей целью раскрытие существующих организаций или группировок, выявление ведущейся контрреволюционной или шпионской работы, но отнюдь не для вызова к такого рода деятельности кого-либо, что преследуется законом и принципами контрразведывательной работы».

Изучение архивных документов показывает, что острие такого оружия, как «легенды КРО», было направлено не внутрь страны, а вовне, в зарубежные эмигрантские центры, человеческие ресурсы которых активно стремились использовать в те годы разведывательные службы иностранных государств.

Практика наших дней свидетельствует, что «легенды» по-прежнему являются одним из наиболее «острых» и действенных методов спецслужб. Так, в борьбе с организованной преступностью практикуется создание агентурных групп, имитирующих преступную деятельность. ОПГ повсюду стремятся к монополизму или к разделению «сфер влияния». Вследствие этого подобные агентурные группы обязательно привлекают их внимание. Это, в свою очередь, заставляет их идти на установление контактов, а в итоге удается добывать исключительно ценную информацию.

Создание и функционирование легендированных объектов (предприятий, учреждений, организаций и подразделений) предусматривает, в частности, Федеральный закон России об ОРД (пункт 5 части 1, статья 15). ФБР США широко использует фиктивные организации, деловые и торговые предприятия, корпорации, частные учреждения и фирмы, снабженные соответствующими легендами. Эти подставные организации являются собственностью ФБР и функционируют под его контролем. Их задача – создание видимой заинтересованности в противозаконных сделках, установление доверительных отношений с преступниками для их выявления и сбора улик.

В какой мере и в каких формах следует применять «легенды» в практике частных структур безопасности – решать руководству контрразведки НХС. При этом надо помнить, что действие упомянутого выше Закона на частные структуры безопасности не распространяется.

Еще раз об агентах

Значительная часть «Азбуки контрразведчика» посвящена работе агента контрразведки. Она содержит большое количество рекомендаций о том, как оперативный сотрудник должен оберегать его от промахов, ошибок, а самое главное – от разоблачения и провала. Столь серьезное внимание агентурной работе уделялось далеко не случайно. Именно благодаря ей увенчались полным успехом классические контрразведывательные операциям операции «Трест» и «Синдикат-2».

К сожалению, вплоть до наших дней отношение к агентурной работе часто ассоциируется с практикой охранных отделений полиции, корпуса жандармов, со «стукачами» НКВД, с провокационными методами МГБ и т.п.

Между тем уже к концу первого года существования ВЧК (т.е. в конце 1918 г.) Ф.Э. Дзержинский и его соратники пришли к однозначному выводу, что без аппарата секретной агентуры о сколько-нибудь серьезной работе по пресечению деятельности подпольных белогвардейских организаций не может быть и речи.

Какими же качествами должен был обладать агент контрразведки по мнению чекистов 20-х годов и что он должен был делать, чтобы его работа давала хорошие результаты? В «Азбуке» говорится: «агент должен быть артистом, он должен всегда хорошо и ясно учитывать свои силы и силы противника, не лезть напролом, не взвесив всех шансов на успех. Правильная оценка положения, вдумчивость, решительность, хладнокровие, умение дать ответ и отпор при всяком положении, не показав своего замешательства, необходимы агенту.

Чем яснее агент представит себе психологию того лица, за которое он себя выдает, чем лучше поймет и уловит, как бы это лицо поступало и говорило в данном случае, тем естественнее он будет выглядеть и тем труднее будет отличать вымысел от действительности». Помимо этого, агент контрразведки должен быть немногословным, но хорошо разбирающимся во всем происходящем человеком.

Эту характеристику вполне можно взять за основу для использования в контрразведке НХС.

Сотрудникам контрразведки НХС порой приходится сталкиваться с сомнениями предпринимателей по части использования негласных форм и средств для обеспечения безопасности объекта защиты. Деловым людям следует понять, что в эпоху небывалой активизации промышленного шпионажа во всем мире применение специфических сил и средств оправдано. Оправдан такой подход и в НХС.

Впрочем, в самое последнее время широкие круги общественности (в том числе журналисты, парламентарии, представители бизнеса) начали понимать, что разведка и контрразведка, с присущим им агентурным проникновением в запретные зоны, являются обязательными атрибутами любого государства.

Кроме того, использование преступными элементами внутри страны целого арсенала противоправных действий, включая подставные фирмы, легендированные контракты и ложные счета, фиктивные документы, их агентурное влияние на структуры власти, рэкет, выход на международные контрабандные каналы, наркобизнес и т.п. – все это не оставляет сомнений в целесообразности использования агентуры контрразведкой НХС. Впрочем, термин «агент» можно не использовать. Пусть это будут лица, «негласно содействующие Службе безопасности фирмы».

Размышления ранее упоминавшегося Станислава Турло в его книге «Шпионаж» тоже не лишены интереса. Автор подчеркивал как важно «искоренять те условия, которые способствуют зарождению и развитию шпионажа» и утверждал: «невозможно бороться с внешним врагом, а также со своими внутренними… врагами одними.только контрразведывательными органами». Он справедливо полагал, что лишь эффективная совместная работа всех органов власти, нацеленная на создание условий для роста благосостояния населения, создаст такую иммунную систему социального организма, с которой не будет страшен любой внешний противник. «Приземлим» этот тезис до уровня отдельного НХС и мы получим ответ на вопрос о том, в чем суть эффективного обеспечения безопасности коммерческой фирмы.

Оперативное внедрение

Итак, один из двух главных компонентов «ключа» успеха в борьбе со шпионажем – внедрение в разведывательные органы противника. Суть оперативного внедрения заключается в проникновении конфидента (оперативника контрразведки, разведки или агента) на объект, либо в вербовке агента среди персонала объекта.

• Оперативное внедрение осуществляется различными способами, но в любом случае включает в себя несколько элементов (этапов). Так, для него характерны:

а) продвижение конфидента в изучаемый объект или в его ближайшее окружение (среду); б) закрепление внутри объекта (среды); в) приобретение оперативно значимых позиций, позволяющих своевременно получать необходимую информацию. Внедрение всегда производится негласно, под прикрытием определенной легенды.

Перехват каналов связи агентуры противника. Канал связи – это устройство, прибор или другое средство для передачи сигналов, содержащих разведывательную информацию от передатчика (агента) к приемнику (штаб- квартира, оперативник разведки противника). Данные каналы выявляют с помощью

средств технической контрразведки, о чем говорится в 15-й главе. После обнаружения канала с него снимают информацию, вносят помехи либо поставляют противнику дезинформацию.

• В контрразведывательной деятельности под каналами связи понимают способы обмена информацией между агентами и оперативными сотрудниками разведки. К их числу относятся почта, телефон, телеграф, радио, связники, курьеры, посыльные, тайники и т.п. Главные требования, предъявляемые к каналу связи, таковы: а) оперативность; б) конспиративность; в) надежность.

Перехват канала связи означает его выявление с помощью агентурных технологий и специальных технических средств (перлюстрация корреспонденции), перевербовку «попавшегося» агента и ведение оперативной игры.

Оперативная игра

Это специальное мероприятие (операция) контрразведки с использованием «подстав», перевербованных агентов, а также технических средств для выявления и пресечения действий, угрожающих безопасности защищаемых объектов.

Оперативная игра является одним из способов активной контрразведывательной деятельности, перехвата инициативы у противника. Ее суть заключается в инсценировке действий (с помощью упомянутых выше ле- гендированных объектов и агентов), привлекающих внимание оперативных сотрудников и агентуры противника с целью установления контактов с ними.

Оперативная комбинация

Оперативная комбинация представляет собой комплекс действий (объединенных единым замыслом и легендой), направленных на решение задачи по обнаружению, предотвращению и раскрытию конкретных деяний, угрожающих безопасности объекта защиты.

• Целью оперативной комбинации является, *во-первых,* побуждение объекта (разрабатываемого фигуранта или фигурантов) к поступкам, облегчающим решение конкретных задач. *Во-вторых,* оперативные комбинации проводятся в иных целях. Например, при негласном проникновении в служебное помещение, где работает фигурант, целью обычно является поиск фактических данных, доказывающих его разведывательную деятельность, а не побуждение к определенным поступкам.

Информация, заложенная в легенде, как правило, становится известной разрабатываемым фигурантам и побуждает их к совершению определенных поступков. Однако в одних случаях оперативная комбинация побуждает фигуранта совершать поступки, желательные для контрразведки (в чем, собственно, и состоит цель осуществляемого комплекса действий). В других же случаях оперативные комбинации направлены на маскировку мероприятий контрразведки.

• Все оперативные комбинации по своему характеру и направленности легенды подразделяются на две группы:

К первой группе относятся комбинации, цель которых заключается в том, чтобы заранее разработанной легендой и мероприятиями, её подкрепляющими, ввести фигуранта в заблуждение, заставить его поверить что условия, искусственно созданные контрразведкой, возникли естественным путем. Поверив в это, он не придает значение тем мероприятиям, которые направлены на решение конкретной контрразведывательной задачи, если они не противоречат легенде.

К этой группе относятся комбинации, применяемые для маскировки агента контрразведки, досмотров, опросов и других негласных мероприятий. Оперативные комбинации этой группы характерны тем, что мероприятия, направленные на решение возникшей задачи, не настораживают фигуранта. Если легенда не вызывает у него сомнений, он рассматривает их как сами собой разумеющиеся.

Ко второй группе относятся комбинации, применение которых побуждает фигуранта (фигурантов) к активным действиям, ускоряющим и облегчающим его обнаружение, задержание, изобличение. Например, комбинации с целью побуждения проявить себя как лицо, причастное к промышленному шпионажу (изъять из тайника копии «закрытых» документов, оставить следы пальцев на сейфе, где хранятся секретные документы и т.п.)

Каково соотношение оперативной комбинации с оперативным экспериментом?

Общим для них является искусственное создание условий, обеспечиващих достижение целей комбинации или эксперимента. Сущность же различна.

Оперативный эксперимент представляет собой самостоятельное мероприятие для получения и проверки информации (агентурных данных) в тех случаях, когда имеет место ситуация, предполагающая альтернативные решения. Например, надо выяснить, кем оставлен след – подозреваемым или другим лицом, либо выявить чьи-то намерения, отношения, взгляды.

Оперативная комбинация применяется в качестве тактического приема, создающего условия для проведения оперативного эксперимента. Она может предшествовать эксперименту, сопутствовать ему, маскировать его, она помогает дезориентировать то лицо, в отношении которого проводится эксперимент. Например, можно отключить домашний телефон для того, чтобы фигурант направился к телефону-автомату, а там может произойти негласное опознание его.

Глава 15

Принципы и методы технической контрразведки

Как уже отмечалось выше, разведку в настоящее время условно разделяют на агентурную и техническую. Добывание информации агентурными методами осуществляется с использованием технических средств, а техническую разведку ведут люди. Главное различие между тем и другим заключается в преобладании человеческого либо технического фактора.

Следовательно, контрразведку тоже можно условно разделить на агентурную и техническую. Рост технических возможностей современной разведки вызывает необходимость адекватных контрразведывательных, технических мер противодействия. Далее мы рассмотрим основные способы и средства технической контрразведки.

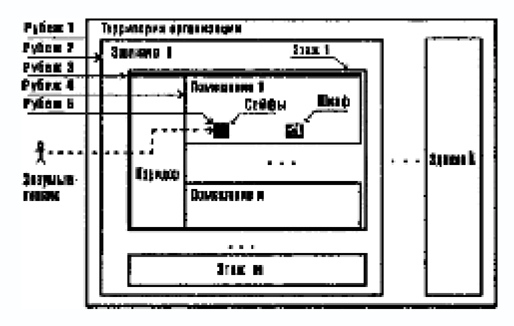
Принципы защиты информации

Объект посягательств инженерно-технической разведки противника – это информация, утечка которой способна нанести ущерб безопасности НХС. Для рационального обеспечения защиты информации и сокращения затрат на реализацию конкретных мер, необходимо учитывать следующие принципы, характеризующие профессиональный подход к этим вопросам: а) соответствие уровня защиты степени ценности информации; б) гибкость защиты; в) многозональность средств защиты (т.е. размещение источников информации в зонах с контролируемым уровнем её безопасности); г) многорубеж- ность средств защиты информации на пути движения вражеского агента (или технического средства разведки).

Соответствие уровня защиты ценности информации. Этот принцип определяет экономическую целесообразность тех или иных мер защиты. Он заключается в том, что затраты на защиту не должны превышать цену защищаемой информации. В противном случае защита нерентабельна.

Гибкость защиты проявляется в возможности изменения степени защищённости в соответствии с изменившимися требованиями к безопасности объекта защиты в целом и информации, в частности. Защита должна быть гибкой потому, что цена информации – величина переменная, зависящая как от источника информации, так и от времени.

Степень защищенности информации определяет уровень её безопасности. Требуемый уровень безопасности информации достигается многозональностью и многору- бежностью защиты. Принципы многозональности и многорубежности наглядно показаны на рисунке.

Принципы многозональности и многорубежности защиты информации

Многозональность обеспечивает дифференцированный санкционированный доступ различных категорий сотрудников и посетителей НХС к источникам информации.

Данный принцип реализуется путем разделения пространства, занимаемого объектом защиты (НХС) на так называемые контролируемые зоны, речь о которых уже шла выше.

• Типичными зонами являются:

а) территория, занимаемая организацией и ограниченная оградой, либо условной внешней границей;

б) здания и другие сооружения на этой территории;

в) коридоры, лестничные марши, шахты лифтов;

г) помещения (кабинеты, комнаты, залы, технические помещения, склады и т.д.);

д) шкафы, сейфы, хранилища.

Зоны могут быть независимыми (здания, помещения в зданиях), пересекающимися и вложенными (комнаты внутри здания, сейфы внутри комнат).

С целью препятствия проникновению агента противника в зону, на её границе создаются один или несколько рубежей защиты. Особенностью защиты границы зоны является требование равной прочности рубежей на границе, а также наличие контрольно-пропускных пунктов (постов), обеспечивающих управляемый доступ людей и автотранспорта в зону.

Добавим, что своеобразными рубежами защиты являются также негласные помощники контрразведки. Они находятся в контролируемых зонах в связи со своими основными служебными обязанностями и одновременно отслеживают ситуацию. В случае необходимости они немедленно сообщают в подразделение контрразведки о выявленных нарушения или других значимых фактах.

Рубежи защиты создаются и внутри зон на вероятных путях движения агентов либо распространения носителей информации (прежде всего, электромагнитных и акустических полей). Например, для защиты от подслушивания может быть установлен рубеж защиты в виде акустического экрана.

• Каждая зона характеризуется уровнем безопасности находящейся в ней информации. Безопасность информации в зоне зависит от следующих факторов: а) расстояния от источника информации (сигнала) до шпиона или его средства добывания информации; б) количества и уровня защиты рубежей (агентурных и технических) на пути движения шпиона или носителя информации (например, поля); в) эффективности способов и средств управления допуском людей и автотранспорта в зону;

г) мер по защите информации внутри зоны.

Чем дальше удаленность источника информации от места нахождения субъекта разведки противника (или его технического средства добывания информации) и чем больше имеется рубежей защиты, тем больше время занимает продвижение шпиона к этому источнику (тем сильнее слабеет энергия носителя в виде поля или силы электрического тока).

Количество зон и рубежей защиты, их пространственное расположение следует выбирать таким образом, чтобы обеспечить требуемый уровень безопасности защищаемой информации как от внешних угроз (находящихся вне территории НХС), так и внутренних (проникших на территорию агентов, установленных там технических средств съема информации). Чем более ценной является защищаемая информация, тем большим количеством рубежей и зон целесообразно окружать её источник.

Безопасность информации в *i*-зоне оценивается вероятностью *Qi(t)* обеспечения заданного уровня безопасности информации в течение определенного времени *t.* Для независимых зон (здания, помещения внутри зданий) значения этих вероятностей независимые. Для пересекающихся и вложенных зон (территория-здание- этаж-помещение-сейф) *Q2(t)меньшеQ2(t)меньше Q3(t)и т.д.*

Если безопасность информации в каждой зоне обеспечивает всего один рубеж на её границе, то для доступа, например, к документу, хранящемуся в сейфе, шпиону надо преодолеть 5 рубежей: границу территории, проникнуть в здание, в коридор соответствующего этажа, в нужное помещение и открыть сейф. В этом случае безопасность информации в каждой зоне *Qк* оценивается величиной:

Qк(Ti) – 1-П P*i(Ti)к – 1, 2,… Tk – Ti, i=1, 2,…,*

где *«Pi »* – вероятность преодоления злоумышленником рубежа защиты *«i»* за время *«T».*

Например, если для каждого «/» вероятность *Pi* = 0,2 за *Ti* = 5 *минут,* то *Q5- 0,99968* обеспечивается в течение *25 минут.*

За большее время значение вероятности *Q5* снизится, так как увеличится вероятность преодоления злоумышленником рубежей защиты.

Указанные выше принципы относятся к системе защиты объекта в целом, включающей как агентурные, так и инженерные технологии.

• При создании контрразведывательной системы защиты целесообразно, кроме того, учитывать следующие принципы:

а) минимизация дополнительных задач и требований к сотрудникам НХС и СБ, обусловленных мерами по защите информации;

б) надежность агентурных и технических средств системы, исключающих как пропуск угроз, так и ошибочные действия;

в) ограниченный и контролируемый доступ к инженерно-техническим элементам системы обеспечения безопасности информации;

г) непрерывность работы системы в любых условиях функционирования объекта защиты (например, при кратковременном отсутствии электроэнергии);

д) адаптируемость (приспособляемость) системы к изменениям окружающей среды.

Смысл указанных принципов очевиден, следует лишь дополнить последний из них. Дело в том, что закрытые сведения о способах и средствах защиты информации в конкретной организации со временем становятся известными все большему количеству людей, в результате чего увеличивается вероятность получения этой информации агентами противника. Поэтому целесообразно периодически изменять структуру системы защиты или'же делать это при возникновении реальной угрозы утечки информации, например, в случае увольнения информированного сотрудника Службы безопасности.

Реализация указанных принципов в системе контрразведывательной защиты позволяет приблизить её к абсолютной. Последнюю можно определить как систему, обладающую всеми возможными способами защиты, способную в любой момент прогнозировать наступление угрожающего события с опережением его по времени, достаточным для использования адекватных мер.

Основные методы защиты информации техническими средствами

• Вообще говоря, защита информации техническими средствами (техническая контрразведка) обеспечивается следующим образом:

а) источник и носитель информации локализованы в пределах границ объекта защиты;

б) обеспечена механическая преграда от контакта с ними шпиона, от дистанционного взаимодействия с ними его технических средств добывания;

в) соотношение энергии носителя и помех на выходе приемника канала утечки таково, что шпиону не удается снять информацию с носителя либо обеспечить необходимое для пользователя качество;

в) шпион не в состоянии обнаружить источник или носитель информации;

г) вместо истинной информации шпион получает ложную (благодаря действиям контрразведки).

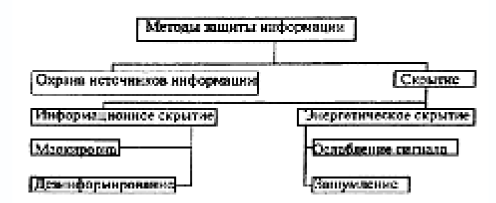
• Для реализации этих требований используются следующие методы:

а) воспрепятствование с помощью инженерных конструкций и технических средств охраны непосредственному проникновению шпиона к источнику информации;

б) скрытие достоверной информации;

в) «подбрасывание» противнику ложной информации.

Способы защиты НХС (в том числе информации) на основе инженерных конструкций, в сочетании С техническими средствами охраны и при участии негласных возможностей контрразведки весьма распространены. Совокупность этих способов образует так называемую физическую защиту, надежность которой постоянно «освещает», а в ряде случаев и обеспечивает, агентура контрразведки.

Но данный термин неудачен, т.к. иные методы защиты с помощью технических средств тоже основаны на физических законах. Учитывая, что основу рассматриваемого метода составляют инженерные конструкции и технические средства охраны, его целесообразно определить как инженерную защиту и техническую охрану объектов (ИЗТОО).

Основной задачей ИЗТОО является недопущение (предотвращение) непосредственного контакта субъекта разведки противника, а также сил природы с объектами защиты. Под объектами защиты понимаются как люди и материальные ценности, так и носители информации, локализованные в пространстве.

К числу таким носителей относятся: бумага, машинные носители, фото и кинопленка, продукция, материалы и т.д., то есть все то, что имеет определенные размеры и вес. Носители информации в виде электромагнитных и акустических полей, электрического тока не имеют четких границ и для защиты информации на этих носителях методы инженерной защиты неприемлемы. Например, электромагнитное поле с информацией нельзя хранить в сейфе. Для защиты информации на таких носителях применяют методы сокрытия информации.

Сокрытие информации предусматривает такие изменения структуры и энергии ее носителей, при которых шпион не может как непосредственно, так и с помощью технических средств выявить информацию, обладающую качеством, достаточным для использования её в собственных интересах.

Различают информационное и энергетическое сокрытие. Информационное сокрытие достигается изменением портрета (или созданием ложного) семантического сообщения, физического объекта или сигнала.

Информационный портрет – это совокупность элементов и связей между ними, отображающих смысл сообщения (речевого или данных), признаки объекта или сигнала. Элементами семантического сообщения, например, являются буквы, цифры или другие знаки, а связи между ними определяют их последовательность. Информационные портреты объектов наблюдения, сигналов и веществ являются их эталонными признаковыми структурами.

• Возможны следующие способы изменения информационного портрета:

а) удаление части элементов и связей, образующих информационный узел (наиболее информативную часть);

б) изменение части элементов информационного портрета при сохранении неизменности связей между оставшимися элементами;

в) удаление или изменение связей между элементами информационного портрета при сохранении их общего количества.

Изменение информационного портрета объекта вызывает изменение изображения его внешнего вида (видовых признаков), характеристик излучаемых им полей или электрических сигналов (признаков сигналов), структуры и свойств веществ. Эти изменения направлены на сближение признаковых структур объекта и окружающего его фона, в результате чего снижается контрастность изображения объекта по отношению к фону и ухудшаются возможности его обнаружения и распознавания.

В условиях рынка, когда производитель вынужден рекламировать свой товар, наиболее целесообразным способом информационного сокрытия является исключение из рекламы и открытых публикаций наиболее информативных сведений или признаков, т.е. информационных узлов, содержащих охраняемую тайну.

К информационным узлам относятся принципиально новые технические, технологические и изобразительные решения и другие достижения, которые составляют «ноу-хау». Изъятие из технической документации информационных узлов не позволяет конкурентам пользоваться информацией, содержащейся в рекламе или публикациях.

• Этот распространенный способ дает возможность:

а) существенно уменьшить объем защищаемой информации и тем самым упростить проблему защиты информации; б) использовать в рекламе новой продукции сведения о ней, не опасаясь разглашения. Например, вместо защиты информации в сотнях и тысячах листов технической документации, разрабатываемой для производства новой продукции, защите подлежат всего несколько десятков листов с информационными узлами.

Другой метод информационного сокрытия заключается в преобразовании исходного информационного портрета в новый, соответствующий ложной семантической информации или ложной признаковой структуре, и «навязывании» нового портрета органу противостоящей разведки. Такой метод защиты называется дезинформированием.

Принципиальное отличие информационного сокрытия путем изменения информационного портрета от дезинформирования состоит в том, что первый метод направлен на затруднение обнаружения объекта с

информацией среди других объектов (фона), а второй – на создание признаков ложного объекта на этом фоне.

Дезинформирование относится к числу наиболее эффективных способов защиты информации и применяется контрразведкой по следующим причинам. Во-пер- вых, оно дает владельцу защищаемой информации запас времени, обусловленный проверкой разведкой достоверности полученной информации. Во-вторых, последствия решений, принятых оппонентом на основе ложной информации могут оказаться для него худшими по сравнению с решениями, принимаемыми при отсутствии добываемой информации.

Однако этот метод достаточно сложно реализовать. Основная проблема заключается в обеспечении достоверности ложного информационного портрета. Дезинформирование только тогда достигнет цели, когда у разведки противостоящей стороны не возникает сомнений в истинности подбрасываемой ей ложной информации. В противном случае может получиться противоположный эффект, так как раскрытие разведкой факта дезинформирования сократит сферу поиска истинной информации.

Поэтому контрразведка должна очень серьезно подходить к организации процесса дезинформации. Дезинформирование осуществляется путем подгонки признаков информационного портрета объекта защиты под признаки информационно портрета ложного объекта. Здесь все решают продуманность исходной версии и безукоризненность её реализации. Исходная версия должна предусматривать комплекс мер, распределенных во времени и в пространстве, и направленных на имитацию признаков ложного объекта. Причем, чем меньше при этом используется ложных сведений и признаков, тем труднее раскрыть ложный характер информационного портрета.

• Различают следующие способы дезинформирования:

1. Замена реквизитов защищаемых информационных портретов (если информационный портрет объекта защиты похож на информационные портреты других «открытых» объектов и не обладает специфическими информационными признаками). В этом случае ограничиваются разработкой и поддержанием версии о другом объекте, выдавая в качестве его признаков признаки защищаемого объекта. Например, в настоящее время большое внимание уделяется разработкам продукции двойного применения: военного и гражданского. Распространение информации о производстве продукции сугубо гражданского использования является надежным прикрытием ее вариантов военного назначения.

2. Поддержание ложной версии с признаками, заимствованными от информационных портретов нескольких разных реальных объектов. Путем различных сочетаний признаков, относящихся к различным темам, можно навязать противнику ложное представление о ведущихся работах, не имитируя дополнительные признаки;

3. Сочетание истинных и ложных признаков, причем ложными заменяется незначительная, но самая ценная часть информации, относящаяся к объекту защиты.

4. Изменение одних только информационных узлов с сохранением неизменной остальной части информационного портрета.

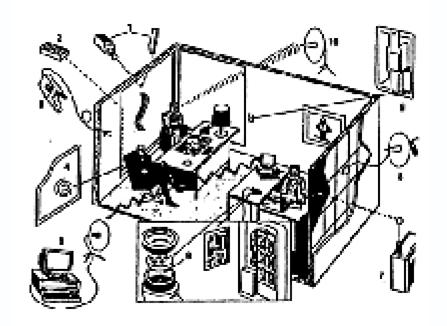
Как правило, используются различные комбинации этих вариантов.

Энергетическое сокрытие. Другим эффективным методом защиты информации является энергетическое сокрытие. Оно заключается в применении способов и средств защиты информации, исключающих либо затрудняющих соблюдение энергетического условия разведывательного контакта. Энергетическое сокрытие достигается путем уменьшения отношения энергии (мощности) сигналов, т.е. носителей информации (электромагнитного или акустического поля, электрического тока) и помех.

Это достигается следующим способом. Если носителем информации является амплитудно-модулированная электромагнитная волна, а в среде распространения носителя информации присутствует помеха в виде электромагнитной волны, имеющей одинаковую с носителем частоту, но случайную амплитуду и фазу, то происходит интерференция этих волн.

В результате значение информационного параметра (амплитуды суммарного сигнала) случайным образом

ВАРИАНТЫ «ПРОНИКНОВЕНИЯ» В ЗАКРЫТОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

1. Лазерная система подслушивания разговоров по вибрации стекол.
2. Магнитофон, принимающий сигналы от "жучка", вмонтированного в окно.
3. Телекамера, соединенная с оптическими волокнами в стене.
4. "Жучки", связанные с окном "напрямую".
5. Система считывания данных с экрана компьютера.
6. "Жучки" в телефонной сети.
7. Приемник сигналов от "жучка", реагирующего на стук пишущей машинки.
8. Источник и приемник "[illegible]" микроволн.
9. "Жучок" в выключателе освещения.
10. Микрофон узконаправленного действия.

изменяется и информация искажается. Чем меньше отношение мощностей амплитуд, сигнала и помехи, тем в большей мере значения амплитуды суммарного сигнала будут отличаться от исходных (устанавливаемых при модуляции) и тем больше будет искажаться информация.

Качество принимаемой информации ухудшается с уменьшением отношения сигнал/помеха. Степень зависимости качества принимаемой информации от отношения сигнал/помеха отличается для различных видов информации (аналоговой, дискретной), носителей и помех, способов записи на носитель (вида модуляции), параметров средств приема и обработки сигналов.

Так как техническое средство разведки обычно приближено к границам контролируемой зоны объекта защиты, значение отношения сигнал/помеха измеряется на границе этой зоны. Необходимо обеспечить на этой границе значение отношения сигнал/помеха ниже минимально допустимой величины.

Способы и средства противодействия наблюдению

Зашита информации от наблюдения в оптическом диапазоне основывается на общих принципах, но с учетом особенностей данного канала. Для защиты информации об объекте необходимо уменьшать степень контрастности объекта и фона, снижать яркость объекта, не допускать наблюдателя близко к объекту.

• Мероприятия, направленные на уменьшение величины контраст/фон называется маскировкой. Применяются следующие способы маскировки:

а) использование маскирующих свойств местности (неровностей ландшафта, складок местности, холмов, стволов и крон деревьев и т.д.);

б) маскировочная обработка местности: посев травы, создание изгородей из живой растительности, химическая обработка участков местности и т.д.);

в) маскировочное окрашивание (нанесение на поверхность объекта красок, подобранных по цвету и яркости, близких к фону);

г) применение искусственных масок (навесы – от наблюдения сверху, вертикальные стенки – от наблюдения с поверхности земли, наклонные плоскости – для скрытия теней объемных объектов);

д) нанесение на объект воздушной пены (светонепроницаемые цветные пены обеспечивают эффективную маскировку объектов на нескольких часов).

Энергетическое сокрытие демаскирующих признаков объектов достигается путем уменьшения яркости объекта и фона ниже чувствительности глаза человека или технического фотоприемника, а также их ослепления. Наиболее естественным способом такого сокрытия является проведение мероприятий, требующих защиты информации о них, ночью. Яркость объектов, имеющих искусственные источники света, снижается путем их отключения, экранирования светонепроницаемыми шторами и щитами. Энергетическое сокрытие объектов, наблюдаемых в отраженном свете, обеспечивают искусственные маски, а также естественные и искусственные аэрозоли (пены) в среде распространения.

На яркость объекта с собственным источником тепла (следовательно, на его контраст с фоном в инфракрасном диапазоне) влияет температура объекта. Для его информационной защиты применяются различные теплоизолирующие экраны (брезент, песок и др.). Хорошими теплоизолирующими свойствами обладают воздушные пены.

Способы и средства противодействия подслушиванию

Способы и средства противодействия подслушиванию направлены, прежде всего, на предотвращение утечки информации в акустическом (гидроакустическом, сейсмическом) каналах.

Следует помнить, что для повышения дальности подслушивания широко применяются комбинированные устройства, сочетающие акустические, радиоэлектронные и оптические (лазерные сканеры) приборы. Поэтому защита информации от подслушивания включает способы и средства блокирования любых каналов утечки акустической информации.

• В соответствии с общими принципами, для защиты от подслушивания применяют следующие способы:

1) информационное сокрытие, предусматривающее:

а) техническое закрытие и шифрование речевой информации в функциональных каналах связи; б) дезинформирование;

2) энергетическое сокрытие путем: а) изоляции акустического сигнала; б) поглощения акустической волны;

в) глушения акустических сигналов; г) зашумления помещения (или среды распространения звуковых волн) другими звуками (шумами, помехами);

3) обнаружение и изъятие закладных устройств.

Обнаружение электронных средств подслушивания – задача весьма сложная, включающая в себя физический и электронный осмотр помещений. Оперативные работники контрразведки должны постоянно ориентировать свою внутреннюю агентуру на обнаружение подслушивающих устройств.

• В этом плане целью деятельности контрразведки является: а) поиск и отключение подслушивающей аппаратуры; б) подбрасывание через подслушивающую аппаратуру ложной информации; в) сбор доказательств для возбуждения уголовного дела против субъектов разведки противника.

Способы и средства предотвращения записи речи на диктофон

• Для предотвращения скрытой записи речевой информации на диктофон необходимо:

а) обнаружить работающий диктофон в кармане, .портфеле, сумке или других вещах участника переговоров или совещания;

б) нарушить работу диктофона таким образом, чтобы качество записанной информации было ниже допустимого уровня.

Решение первой задачи позволяет принять меры по защите информации, в том числе прервать переговоры (совещание); снизить уровень конфиденциальности разговора. Однако обнаружить работающий диктофон достаточно трудно, т.к. производители диктофонов для скрытой записи принимают меры по исключению демаскирующих признаков (лентопротяжный механизм работает бесшумно; отсутствуют генераторы подмагничива- ния и стирания; экранированы головка и корпус и пр.).

Диктофон можно обнаружить металлодетектором (ручным или стационарным). Но этот способ допустим лишь по договоренности с участниками ответственного совещания. В ином случае он неизбежно влечет бурную негативную реакцию участников переговоров (совещания) и посетителей.

Другой способ обнаружения работающего диктофона заключается в выявлении и анализе изменений параметров полей, заранее измеренных в местах размещения посетителей (участников переговоров и совещаний). Путем накопления изменений удается выделить поле двигателя диктофона на фоне полей других источников.

Цифровая технология обнаружения диктофонов реализована в офисной системе PRTD 018. Датчики PRTD 018 позволяют охватить до 16 посадочных мест, что в 8 раз превышает возможность аналоговых моделей. Дальность обнаружения диктофонов достигает 1,5 м. Датчики можно размещать под столом руководителя, под креслом для посетителя, под столом для совещаний и в других местах. За несколько минут до проверки прибор включают и производят его адаптацию к помехам. Сигналы тревоги от одного или нескольких датчиках высвечиваются на жидкокристаллическом дисплее.

Кроме того, создания немало глушителей, исключающих запись речи на диктофон. Принцип действия этих средств основан на изменении под воздействием создаваемых ими полей режимов усилителей записи, в результате чего резко ухудшается разборчивость речи при воспроизведении.

Мобильное средство глушения (подавления), вмонтированное в атташе-кейс, находится возле руководителя под видом его личного портфеля и ориентируется таким образом, чтобы кресло посетителя попало в зону подавления. Перед началом разговора руководитель (или сотрудник контрразведки) незаметно включает средство подавления с пульта дистанционного управления, после его окончания – выключает.

Способы и средства предотвращения записи речи через закладные устройства

Виды закладных устройств. Определение назначения и характеристик закладного устройства производится в результате анализа технических и конструктивных решений. Но уже внешний вид закладки и способы её применения позволяют приблизительно определить принадлежность агента (установщика закладки) к спецслужбе, конкуренту или преступной группировке.

Спецслужбы используют наиболее совершенные средства, как правило, отсутствующие на рынке, и тщательно готовят операции по установке закладок. Разведка коммерческих структур применяет закладки промышленного изготовления, а их установку осуществляет достаточно продуманно. Криминальные элементы используют те средства, которые есть на рынке, нередко прибегают к самоделкам, действуют более грубо.

· Обычными признаками микрофонной закладки являются: а) тонкий провод, проложенный от малогабаритного микрофона закладки в другое помещение;

б)наличие в кожухе закладки одного или нескольких отверстий.

· Признаками некамуфлированной радиозакладки являются: а) радиоизлучение (которое модулирует радиосигналы от акустических сигналов, циркулирующих в помещении; б) внешний вид – миниатюрный предмет непонятного назначения, имеющий форму плоского параллелепипеда либо цилиндра; в) одно или несколько отверстий малого диаметра в кожухе; г) наличие (не всегда) небольшого отрезка провода, выходящего из кожуха;

д)присутствие полупроводниковых элементов, выявляемых при облучении обследуемых предметов нелинейным радиолокатором; е) наличие в устройстве металлических проводников или других деталей, выявляемых металло- детектором либо рентгеновскими лучами.

Камуфлированные радиозакладки по внешнему виду не отличаются от объектов имитации, особенно если закладка установлена в корпусе бытового предмета без изменения его внешнего вида. Например, на поверхность закладки в виде конденсатора имеются заводские реквизиты (тип, величина емкости, номер серии и т.д.). Выявить такие закладки можно лишь путем разборки или просвечивания их рентгеновскими лучами.

В то же время закладки, камуфлированные под малогабаритные предметы, снижают функциональные возможности этих предметов. Поэтому признаки ограничения функций средств оргтехники, электробытовых устройств и т.п. служат признаками установки в них закладных устройств. Например, в шариковой авторучке закладка занимает половину её длины, в результате чего резко укорачивается пишущий стержень и сокращается время нормальной работы ручки. В такой ручке заменить стержень, т.к. разбираемые части склеены. Невозможно применять для освещения электролампочки типа РК-520 с установленной в цоколь закладкой. Однако электролампочки типа РК-560-Б лишены этого недостатка. Визуально выявить в них радиозакладки нельзя.

Средства борьбы с радиозакладками

Во-первых, это приборы радиоконтроля помещения, которые предназначены для обнаружения закладных устройств, излучающих радиоволны во время их поиска. На рынке преобладают радиоизлучающие закладки. Соответственно, применяются разнообразные средства радиоконтроля помещений: начиная от простейших индикаторов электромагнитного поля и кончая сложными автоматизированными комплексами.

Во-вторых, приборы, реагирующие не на радиоизлучение, а на иные демаскирующие признаки. Дистанционно управляемые радиозакладки, а также закладки, передающие информацию по проводам,

аппаратура радиоконтроля не обнаруживает. Для их поиска используют приборы, реагирующие на демаскирующие признаки материалов конструкции и элементов схемы закладного устройства, а также на сигналы, распространяемые по проводам.

В-третьих, средства подавления закладных устройств, которые обеспечивают энергетическое сокрытие их сигналов, нарушение работоспособности либо их физическое разрушение. Это генераторы помех. Для эффективного подавления сигнала закладки уровень помехи в полосе спектра сигнала должен в несколько раз превышать уровень сигнала. Подавление электрических и радиосигналов обеспечивает превентивную защиту информации без предварительного обнаружения и локализации закладных устройств.

• Возможны три способа подавления: а) снижение отношения сигнал/шум до безопасных для информации значений путем пространственного и линейного зашум- ления; б) воздействие на закладные устройства радио- и электрических сигналами, нарушающими заданные режимы работы этих устройств; в) воздействие на закладные устройства, вызывающие их разрушение.

Способы контроля помещений на отсутствие закладных устройств

• Необходим постоянный контроль отсутствия в помещениях НХС закладных устройств – своего рода «чистка». Целесообразны следующие ее виды:

а) систематический визуальный осмотр помещений;

б) периодический поиск закладных устройств с использованием технических средств;

в) тщательное обследование помещения перед проведением в нем совещания с обсуждением закрытых тем;

г) обязательное обследование помещения после капитального ремонта, переезда в новое здание и т.п.;

д) проверка всех новых предметов, появляющихся в помещении (представительские подарки, предметы интерьера, радиоэлектронные средства и пр.);

е) периодический радиомониторинг помещений в течение рабочего дня.

Частота и способы проверки помещений с целью выявления в них закладных устройств зависят от их категории и порядка допуска в них посторонних лиц. Наибольшего внимания контрразведки требуют кабинеты руководителя и его ближайших заместителей. С одной стороны, там часто происходят беседы по конфиденциальным вопросам, с другой, – эти помещения посещают не только сотрудники НХС, но и посторонние лица.

Поиск закладок путем визуального осмотра заключается в тщательном осмотре помещения, мебели, электроарматуры, бытовых приборов, компьютеров, радиоприемников, телефонов, устройств внутренней связи, картин, портьер, жалюзи, других предметов, куда можно спрятать малогабаритную закладку.

Осмотр проводится без разборки рассматриваемых предметов. Целесообразно производить его по определенной схеме, аналогично схеме осмотра места происшествия криминалистами: от двери по или против часовой стрелки, от периферии к центру помещения. Во время осмотра надо обращать внимание на свежие царапины на обоях, на стенах, возле сетевых и телефонных розеток, выключателей освещения, винтах корпуса телефонного аппарата, на пылевые следы смещения предметов, на отрезки проводов, на другие следы, на предметы (и особенно их детали) непонятного назначения.

Для визуального осмотра при поиске закладных устройств надо применять недорогое вспомогательное оборудование, значительно повышающее вероятность обнаружения закладки. К такому оборудованию относятся лестницы-стремянки, фонари, досмотровые зеркала, волоконно-оптические технические эндоскопы. Эффективность визуального осмотра повышается благодаря контролю труднодоступных мест с помощью индикаторов поля. Для обеспечения функционирования закладки во время проверки необходимо включить радиоприемник (телевизор) или громко разговаривать.

Визуальный смотр кабинета руководителя перед началом (или после завершения) рабочего дня целесообразно поручать его секретарю (который должен являться внутренним агентом контрразведки), так как он (она) быстрее любього другого заметит новые предметы, появившиеся в кабинете, вплоть до авторучки на столе. Если проверка производится вечером, то кабинет надо закрывать на ночь на ключ.

Периодически (например, один раз в квартал) необходимо осуществлять углубленную проверку помещений с целью обнаружения в них всех видов закладок, особенно таких, которые невозможно выявить путем визуального контроля. К их числу относятся камуфлированные и малогабаритные некамуфлированные закладки (в том числе проводные закладки).

Одной из важных задач подразделения контрразведки СБ при подготовке к ответственному совещанию является проверка того помещения, где оно должно происходить. Глубина его «чистки» зависит от общего характера использования данного помещения. Если это специальное помещение для совещаний, которое закрывается на ключ, опечатывается печатью, сдается ежесуточно под охрану с соответствующей записью в журнале, то контроль перед совещанием можно произвести путем визуального осмотра с использованием средств анализа излучений. Если же совещание проходит в обычном служебном помещении, то объем проверки должен соответствовать объему углубленной проверки.

Кроме того, нельзя исключить возможность наличия закладок у одного или нескольких участников совещания. Поэтому имеет смысл разместить внутри помещения датчики соответствующих приборов, а сами эти приборы могут находиться в соседней комнате.

Капитальный ремонт помещений всегда связан с угрозой установления закладок в конструктивных (или специально созданных) пустотах в стенах, потолках, полах, в электроарматуре, осветительных и нагревательных приборах и т.д. Постоянно контролировать рабочих, производящих ремонт, практически невозможно. Поэтому после капитального ремонта необходимо тщательное обследование пустого помещения (еще до размещения в нем мебели и приборов) с помощью технических средств.

Мебель и все приборы, находившиеся в кабинете, на время ремонта необходимо вынести в другое помещение, закрыть его на ключ и опечатать. Если же мебель и приборы оставались в ремонтируемом помещении либо их выносили в незакрытое помещение (в коридор), то надо проверить каждый предмет.

Обнаруженные закладные устройства чаще всего изымают, а иногда оставляют на месте для подбрасывания дезинформации.

Заключение

Рыночные отношения, изменившие формы собственности на постсоветском пространстве, снимают с государства, если не полностью, то в значительной мере, обязанность обеспечивать безопасность частного сектора экономики, многочисленных негосударственных хозяйствующих субъектов.

Получив экономическую свободу, НХС приобрели также и заботы по созданию собственных систем безопасности, о сущности которых подавляющее большинство их руководителей не имеет сколько-нибудь ясного представления. Это нетрудно объяснить тем фактом, что в условиях социалистической экономики представления о разведке и контрразведке у абсолютного большинства населения (включая хозяйственных руководителей) не выходили за рамки «шпионских» книг и кинофильмов.

• Между тем, чтобы выжить в жестокой конкурентной борьбе, НХС необходимо постоянно решать две задачи: а) защищать себя и свои секреты от внешних угроз; б) пытаться проникать в секреты конкурентов. При этом нельзя обойтись, соответственно, без контрразведывательной и разведывательной деятельности.

В данной книге рассмотрены вопросы, касающиеся в основном контрразведки: что такое контрразведывательная деятельность, каковы её средства и методы, как их использовать в интересах бизнеса. Подобными знаниями, умениями, практическими навыками, бизнесмены, как правило, не обладают – ни в России, ни в Латвии, ни в Украине, ни где-то еще.

В странах Общего рынка, в США, Канаде и Японии менеджеров непременно учат методам защиты деловой информации и добывания её. В рамках университетских программ предусмотрены спецкурсы продолжительностью 1-2 семестра, слушатели которых получают основательную подготовку в области деловой разведки.Во всех крупных и многих средних коммерческих фирмах стран с рыночной экономикой действуют подразделения промышленного шпионажа и контрразведки.

Хочется надеяться, что знакомство с систематизированными сведениями по данным вопросам, содержащимися в этой книге, поможет предпринимателям стран СНГ и Балтии ликвидировать пробелы по вопросам контрразведывательного обеспечения безопасности бизнеса.

В настоящее время основным легитимным видом частной деятельности по обеспечению безопасности предпринимательства является частная детективная (сыскная) деятельность. Но если спектр возможных действий государственной службы контрразведки детально прописан в соответствующих нормативно-правовых актах, то частная контрразведка пребывает в правовом вакууме. Тот перечень услуг и сыскных действий, который законодатель предусмотрел для ЧСД, не позволяет эффективно противостоять разведывательным устремлениям широкого фронта спецслужб, конкурентов и преступных сообществ, действующих против НХС.

В этой связи в книге описаны те мероприятия, реализация которых дает возможность нейтрализовать разведывательную и подрывную деятельность против НХС. Проблема лишь в том, что субъекты ЧСД не могут применять такие мероприятия на законном основании, т.к. закон их не предусматривает. На этой почве нередко возникают ситуации, когда сотрудники частных структур безопасности «присваивают» себе статус субъектов оперативной деятельности. А поскольку в своем большинстве они являются бывшими сотрудниками спецслужб, то разведывательные и контрразведывательные задачи по обеспечению безопасности НХС они решают на основе личных контактов с действующими сотрудниками государственных органов внутренних дел, разведки и контрразведки.

Следовательно, отсутствие нормативно-правовой базы в данной области не устраняет реальные потребности НХС, а лишь способствует формированию «своих» разведок и контрразведок в худшем смысле слова, ибо таковые действуют вообще вне правового поля.

• Каковы могут быть пути решения этой проблемы? На наш взгляд по двум взаимосвязанным направлениям:

1) в рамках действующего законодательства; 2) путем совершенствования законодательной базы.

• Первый путь предполагает: а) официальное «подключение» органов государственной безопасности к защите НХС от разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб; б) оказание противодействия организованным преступным сообществам силами органов внутренних дел, в рамках общей борьбы с организованной преступностью.

В этом плане необходимо решить задачи координации и взаимодействия частной контрразведки (т.е. структур ЧСД и Служб безопасности НХС) со спецслужбами и правоохранительными органами. Наиболее важными являются здесь вопросы информационного и аналитического взаимодействия. Отсутствие возможности у негосударственных структур легального получения даже элементарной информации в органах внутренних дел, контрразведки и разведки способствуют коррупции в данных государственных структурах и неконтролируемой утечке информации.

Давно назрела необходимость принятия нормативного акта, детально регламентирующего координацию и взаимодействие государственных правоохранительных органов, спецслужб и частных служб безопасности. Например, было бы целесообразно обязать руководителей государственных органов внутренних дел, разведки и контрразведки представлять Службам безопасности НХС материалы следующего характера:

– об устремлениях зарубежных спецслужб и организованных преступных группировок в текущий период;

– о конкретных сотрудниках НХС, подозреваемых в противоправной деятельности;

– о вербовочных подходах к сотрудникам НХС, о втягивании их в контрабандные, валютно-спекулятивные и иные противоправные сделки.

Руководителей служб безопасности НХС тоже следует обязать своевременно представлять государственным правоохранительным органам всю информацию, имеющую отношение к компетенции данных органов. Обмен информацией целесообразно предусмотреть как непосредственно между заинтересованными структурами, так и с использованием технических систем информационного обеспечения (компьютерных сетей и банков данных).

В этом же нормативном акте целесообразно изложить официальные требования к совместному планированию и согласованному осуществлению оперативных и иных мероприятий, использованию сил и средств при соблюдении взаимных интересов.

• Что касается проблемы правовой базы деятельности «своей» контрразведки, то этот вопрос необходимо рассматривать в увязке с нормативно-правовым обеспечением единой системы безопасности государства и общества, элементом которой в настоящее время является частная правоохранительная деятельность.

Наконец, постоянным фактором, способствующим эффективной контрразведывательной деятельности НХС, является расширение знаний о деятельности государственных, промышленных и криминальных разведок и контрразведок. В этой связи рекомендуем читателям внимательно изучать многочисленные открытые источники, посвященные проблемам разведки и контрразведки. В них вы найдете ответы на многие волнующие вас вопросы, увидите возможности «приспособить» либо «адаптировать» полученные знания к решению задач по обеспечению безопасности НХС.

Приложения

Мнения специалистов о разведке и контрразведке

Что такое разведка

Разведка – это инструмент, с помощью которого человек проникает в то, что другой человек пытается скрыть.

Л. Шебаршин, генерал КГБ.

Бессмысленно выяснять, где, когда и при каких обстоятельствах человечество впервые познакомилось с тем видом занятий, который обозначает немецкое слово «шпионаж», что в переводе означает «следить, подглядывать». Шпионаж, это своего рода охота за тайнами во имя интересов конкретной личности, групп людей или государственных структур. Сущностью шпионажа является деятельность по сбору, анализу, хранению и использованию информации.

К 20-м годам XX века разведка стала совокупностью организованных мер государственных учреждений, направленных на получение сведений, скрываемых противником, проверку их во всех деталях и систематизацию в одно целое, позволяющее предвидеть ход событий. Это своего рода барометр, который задолго до бури предсказывает ее приближение и характер.

• Искусство разведки состоит в том, чтобы:

1) узнать местонахождение самых ценных документов (информации);

2) добыть их, оставаясь необнаруженным;

3) передать в центр все, что удалось получить;

4) оставить противника в неведении относительно того, что его планы стали известны;

5) отсеять несущественные сведения от наиболее важных фактов, создать из этих фактов цельную картину и обеспечить тем самым информационную базу для принятия соответствующих решений.

* * *

До Первой мировой войны существовало классическое представление о функциях разведки: «Тайный агент должен добыть важные сведения о планах боя или сражения, готовящегося противником, а командир на основе этих сведений – принять свое решение».

Только после того, как эта война приобрела затяжной характер, разведчики постепенно пришли к мысли об использовании газет противника для поиска в них нужных сведений. Мало-помалу разведка стала работать, как гигантский пылесос, всасывая мириады обрывков и сведений отовсюду. Даже самая незначительная информация может, словно камешек мозаики, внести значительный вклад в воссоздание общей картины. Этот принцип очень четко сформулировал американский генерал В. Плэтт: «Если вы возьмете достаточное количество «ничто», то в сумме получится «нечто».

В настоящее время разведка менее всего рассчитывает на сведения, исходящие из одного, пусть самого надежного источника, или на единичную информацию. Она всегда полагается на терпеливое, методическое изучение мелких деталей, отобранных из огромной массы сведений, проходящих сквозь ее фильтры. Многочисленные подробности, отдельные факты, кажущиеся незначительными, но проверенные и сравненные с другими, дают достоверную общую картину.

При закладке нового здания ЦРУ бывший президент США Эйзенхауэр сказал: «Во время войны для командующего нет ничего более важного, чем факты, касающиеся численности, диспозиции и намерений противника, а также правильное толкование этих фактов. В мирное время необходимы факты иного рода. Они должны касаться условий, ресурсов, потребностей и отношений, господствующих в мире. Эти факты необходимы для разработки политики, которая содействовала бы нашей национальной безопасности и высшим интересам страны. Обеспечение такой информацией входит в задачу организации, в которой вы работаете. Нет задачи более важной. От качества вашей работы зависит в значительной мере успех наших попыток укрепить позицию страны на международной арене».

С тех пор прошло почти сорок лет. За этот небольшой срок технические средства получения информации и методы ее обработки стали столь совершенными, что даже специалисты начинают верить в то, что ни один секрет на Земле не может храниться долго. Так это или нет, покажет время, но пока

существует агентурная разведка, она по-прежнему требует от своих сотрудников умений и навыков получения информации от людей и через людей.

Специфика работы разведчика

В 1936 году Разведывательное управление Красной армии (РККА) выпустило в свет тиражом в 600 экземпляров книгу американского разведчика Чарльза Росселя «Разведка и контрразведка». В ней говорится:

«Работать в разведке могут люди, имеющие склонность к этой работе и стальные нервы. Каждый человек должен спросить себя, может ли он вынести напряжение, требуемое секретной работой в одиночестве. Войска, идущие в бой, получают нравственную поддержку от сознания близости своих товарищей. Разведчики борются в тайне и одиночестве. Они прокладывают путь позади фронта врага себе, противопоставляя свой ум объединенным силам его контрразведки и напрягая до пределов свои нервы.

Во сне и наяву они всегда должны быть настороже, зная, что в случае малейшей ошибки придется жертвовать своей жизнью. Они идут своим путем, схватывая и анализируя малейшие детали своего предприятия, пытаясь выполнить свое задание и, перехитрив противника, вернуться благополучно обратно с добытыми сведениями. Ставка в этой игре – максимальная ставка на свете – жизнь близких людей дома, на Родине. Положение разведчиков скромное – спокойное рукопожатие начальника или произнесенные тихим голосом слова: «Чистая работа», – вот максимум того, на что он может рассчитывать».

Не менее точные слова о разведчиках принадлежат знаменитой шпионке периода Первой мировой войны Марте Рише. Вот что сказано в ее мемуарах, изданных на русском языке в 1943 году, в самый разгар новой войны:

«Быть разведчиком – это значит, прежде всего, служить. Секретная служба выполняется в абсолютной тайне, ее солдаты погибают молча, как будто проваливаясь в люк. Это значит служить начальникам, задача которых состоит в том, чтобы вам не доверять. Это самое главное условие разведки.

Недоверие распространяется от основания к вершине и от вершины к основанию. Разведка – ужасное ремесло. Недоверие обволакивает вас со всех сторон. Ваша же задача состоит в том, чтобы заставить противника поверить том у, что вы предаете свою Родину. Но противник колеблется: не является ли эта предательница разведчиком-двойником? Те, кто вас послал, те тоже сомневаются. Таким образом, разведчик, который служит своей Родине в качестве агента, испытывает одну из самых жестоких пыток, какую только можно вообразить: он находится между двух огней, которые иногда могут превратиться и в огонь ружейного залпа. Я испытала это мучение. Разведчик должен помнить: «Ты один против всех и не должен доверять никому. Секретная служба запрещает не только любовь, но и дружбу».

Женщины в разведке

Слова «шерше ля фам» (chercher la femme) в переводе с французского означают «ищите женщину». Эти пережившие века слова произносили тогда, когда по неизвестным причинам отправлялся в иной мир некий монарх, неожиданно происходил дворцовый переворот или под топором палача летели головы участников неудачного заговора.

Нередко за подобными событиями стояли представительницы слабого пола. Люди, использовавшие для своих целей женщин, хорошо знали, что тайны царского или королевского двора часто скрывались в юбке служанки. Знали, что для того, чтобы поймать в сети заговора мужчину, неплохо использовать красивую женщину. Причем не обязательно дворянского происхождения. Очень много тайн попадало в руки разведчиков через проституток.

Во время Первой мировой войны немецкий кобель Фриц неоднократно переходил линию фронта, доставляя в своем ошейнике шпионские донесения. Пес проявлял удивительную находчивость, каждый раз уходил от погони и ловушек французов. Тогда в контрразведке вспомнили знаменитую фразу «ищите женщину». И подсунули Фрицу сучку по кличке Рози. Она была столь прекрасна, что суровое собачье сердце не выдержало. Забыв о службе, Фриц принялся разводить с ней собачьи нежности. Тут его французы и взяли.

Женщины часто бывают помощницами разведчиков и контрразведчиков. Не зря китайская мудрость гласит: «Язык женщины – это лестница, по которой несчастье входит в дом». Тем не менее, женщина

настолько прочно закрепилась на фронте тайной войны, что вряд ли уступит свое место мужчине. Однако мнения на их счет существуют самые противоречивые.

Так, один автор (Бернард Ньюмен) пишет: «Я вовсе не хочу сказать, будто вообще не существовало женщин-разведчиц, хотя их деятельность отнюдь не была особенно выдающейся. Среди них нашлась только одна Мата Хари, да и та не совершила сотой доли всего, что ей приписывалось. Впрочем, не пол делает женщин- разведчиц столь неизменно безвредными, а, главным образом, характер их воспитания.

Дело в том. что популярные писатели слишком часто не обращают внимания на то, что разведчику все же необходимо кое-что знать о предмете его разведки. Совершенно бессмысленно посылать женщину в

неприя тельскую страну для того, чтобы выудить детали новой гаубицы, если она, встретив на дороге одновременно гаубицу и полевую пушку, не сможет отличить одно от другого. Такого рода разведчик или разведчица – скорее опасность, чем приобретение для той страны, которая ими пользуется».

Наиболее точную оценку женщинам, как разведчицам, дал контрразведчик Орест Пино:

«Большинство женщин страдают тремя недостатками, мешающими разведывательной и контрразведывательной работе. Во-первых, они не имеют необходимых технических знаний. Например, если надо узнать устройство секретного двигателя, создаваемого противником, то у механика гаража больше шансов на успех, чем у самой образованной женщины. Уже по своей· прежней работе механик знаком с некоторыми основами техники, а женщине приходится начинать с азов. Что касается военных секретов, то лишь немногие женщины знают воинские звания и разницу между подразделениями, частями, соединениями, то есть все то, что составляет современную армию. Такие знания можно приобрести, но на это потребуется время. Во-вторых, в необычной обстановке женщины заметнее мужчин. Мужчина в одежде рабочего может несколько часов ходить возле военного объекта, не вызывая подозрений, а женщина, особенно молодая и красивая, сразу привлечет к себе внимание. Одевшись попроще, мужчина может войти в бар в морском порту, и никто не обратит на него внимания. Женщине этого делать нельзя. Она – женщина, уже одно это ограничивает ее возможности и снижает ценность как агента. В-третьих, и это самое главное, женщины не умеют владеть своими чувствами так, как мужчины. Я знаю два или три случая, когда женщина должна была завоевать любовь, допустим, старшего офицера противника. С этой задачей она справлялась успешно, но затем сама влюблялась в свою жертву и портила все дело. Нетрудно догадаться, что следовало дальше. Она переходила на сторону противника и выдавала все секреты, какие знала. Я знаю, что шпионы-мужчины тоже подчас становились предателями, но по другим причинам. Мне кажется, единственное, на что способны женщины-шпионки, это добывать разведывательные сведения. Обычно это делается так. Женщина завоевывает любовь какого-нибудь офицера или чиновника противника, кое-что узнает, а затем шантажирует его, угрожая рассказать обо всем начальнику или, что еще хуже, жене. Угроза действует и шпионка получает исчерпывающие сведения. Вот почему я спрашивал женщин, которые хотели стать тайными агентами, готовы ли они жертвовать своей честью. Порядочная женщина не пойдет на это. Женщина, способная провести ночь с незнакомым мужчиной, нередко физически отталкивающим, для того, чтобы получить нужные сведения, должна иметь душу проститутки. А проститутки, как известно, ненадежны. За всю свою 30-летнюю практику, когда мне приходилось иметь дело с талантливыми разведчиками и контрразведчиками Европы и Америки, я не встречал женщины, которая проявила бы себя как хорошая шпионка или хороший «охотник за шпионами». По мнению Пинто, контрразведчикам рекомендуется обращать внимание на женщину лишь в том случае, если возникает подозрение, что она – агент противника. Одним из лучших способов ее разоблачения является ревность. Нужно выбрать среди своих сотрудников симпатичного, умного мужчину в качестве приманки для этой женщины. Следующий шаг – установление между ними интимных отношений. Затем ввести в игру сотрудницу контрразведки, якобы из-за которой мужчина бросит подозреваемую в шпионаже женщину. Затем к этой подозреваемой следует подослать еще одну сотрудницу, которая разыграет роль сочувствующей. Все женщины болтливы, и в подавляющем большинстве случаев подозреваемая в шпионаже женщина в приступе гнева проговаривается. Это дает контрразведке кончик нити, потянув за которую удается размотать весь клубок.

Требования к качествам разведчика

Первая мировая война предъявила небывало жесткие требования к разведчикам. От них требовалась хорошая память, сильный характер, находчивость, хладнокровие, ловкость, наблюдательность, умение

читать мысли собеседника, умение скрывать собственные чувства и мысли, умение не проявлять излишнее любопытство; умение убедительно лгать; умение кратко, точно и ясно излагать суть любой проблемы; умение пить, не пьянея и многое другое.

Бдительность.

Разведчика учат: «Никогда не думай о людях так, как рыбак о пескарях. Помни, что тобой будут заниматься специалисты, умеющие мыслить. Если будешь считать себя умнее их – обязательно проиграешь. Пять-десять встреченных тобой людей, которых ты правильно оценишь, как червей в жизненных делах, запомнят тебя. В своем мелочном усердии они точно опишут, как ты себя ведешь, что говоришь и какое выражение на твоем лице, когда тебе кажется, что ты в полной безопасности. Ни один из них сам по себе не опасен. Но кто даст гарантию, что не найдется один настоящий специалист, который сопоставит и сравнит их заметки – и тогда ты побежден». Вот что писал Чарльз Россель: «Поставьте себя на место противника, которого вы хотите ввести в заблуждение и подумайте, возбудил бы у вас самих подозрение подобный план? Обдумайте каждую мелочь и, если вы будете убеждены, что сами были бы введены им в заблуждение, то ваш план имеет все шансы на успех. Нельзя недооценивать противника. Он может казаться глупым и ограниченным, но когда речь идет о разведке, оценивайте его как умнейшего из смертных. Не обольщайте себя надеждами на глупость противника, ибо ставка в этой игре – ваша собственная жизнь. Один чрезвычайно умный, но тупой на вид агент разведки был под подозрением. Он попался в приготовленную для него ловушку только потому, что у него засверкали глаза, и его лицо приняло довольное выражение, когда ему внезапно сообщили новость о крупной победе войск его страны».

Самообладание

. Очень точно сказал о работе развед- чика-нелегала французский писатель Жозеф Кессель: «Угроза, что его в любой момент схватят, преследует по пятам… Боязнь не выдержать пыток, страх выдать явки и имена стал у многих болезненным наваждением. Люди боятся не столько мучений и пыток, сколько собственной слабости. Никто не знает заранее, что способен выдержать. И люди дрожат при мысли, что обрекли товарищей на смерть, провалили организацию, предали дело, которое для них дороже жизни. У иных это опасение превратилось в навязчивую идею. С нею они ложатся, с нею встают. По сто раз в день проверяют, при них ли ампула с ядом. И кончают с собой еще до того, как исчерпаны все шансы. Ибо шанс выжить таит для них опасность заговорить и предать». Потому разведчику, действующему под прикрытием дипломатической неприкосновенности, никогда не понять психологию разведчика-нелегала.

Наблюдательность.

Это способность замечать мелкие, ускользающие от других факты и подробности, умение полностью и точно фиксировать их в своей памяти, а затем складывать из таких кусочков целостную картину.

Разведчик должен тренировать свою наблюдательность, память и способность к точному описанию. Тренироваться необходимо в процессе повседневной жизни, развивая в себе привычку замечать все происходящее вокруг. Надо держать глаза «широко раскрытыми», при этом не забивая себе голову второстепенными вещами, стараться увидеть, запомнить и сохранить в памяти все события. Например, один разведчик учился во время парадов определять численность солдат в колоннах. Для этого он намечал две точки на пути марша войск и считал число солдат, прошедших через эти две точки за одну минуту. Затем отмечал время, которое требуется для того, чтобы пройти расстояние между обеими точками. Затем умножал число прошедших солдат на этом участке в одну минуту на время прохождения всех войск и получал приблизительное представление о числе участников. Позже такой навык пригодился ему в тылу врага. Разведчик должен учиться запоминать свой путь до какого-нибудь определенного пункта, замечая при этом каждый куст, дерево, камень. Возвращаясь обратно, он вспоминает эти ориентиры по мере приближения к ним. Он запоминает каждый отдельный предмет в своей квартире так, чтобы бесшумно двигаться в ней в темноте. Все это тоже поможет ему, например, чтобы запоминать различную информацию. Россель советовал: «Научитесь запоминать лица и фамилии. Все мелочи имеют большое значение для успешной работы. Внимательно присматривайтесь ко всему, отмечайте у себя в уме все, что видите, затем в свободное время записывайте увиденное. Описывая события дня, помните, что вы должны так точно представить их, чтобы каждый мог с ваших слов создать себе ясное представление о случившемся. Сделав описание, отложите его на несколько дней и затем перечитайте вновь. Если оно живо

напомнит вам события, то это значит, что ваша способность к описаниям вполне развита. Ваши успехи в области разведки зависят от вашей тренировки по развитию названных качеств».

Умение ждать.

Это качество, присущее не каждому разведчику. Вряд ли кто-нибудь из историков сможет дать ответ на вопрос, сколько разведчиков погибло в годы Второй мировой войны из-за отсутствия этого важнейшего качества. Не гонитесь за быстрыми результатами. Многие разведчики не только упускали чрезвычайно удобные случаи, но и теряли жизнь в погоне за сведениями, пренебрегая в спешке какой-нибудь незначительной предосторожностью, которая могла обеспечить им безопасность. Не торопитесь! Помните, что ваш начальник послал других агентов за теми же сведениями, и если вы получите только небольшую их часть, то она может заполнить пробел в целой картине».

Достоверность (подлинность).

Это умение не выделяться из окружающей среды, соответствовать своей «легенде», своему второму «я». «Легенда» – это вымышленное жизнеописание, которое разведчик должен выучить так, чтобы и спросонья мог без ошибки ответить на любой вопрос. Малейшее несовпадение ответов с имеющимися документами или уже известными деталями новой биографии равносильно смертному приговору. «Легенда» представляет собой многостраничный документ, содержащий описание множества событий, бывает, десятилетней давности. Надо знать наизусть не только свое «новое» прошлое, помнить все относящееся к жизни десятков людей, ставших твоими «родственниками», но еще и уметь с фотографической точностью рассказывать о местах, где никогда не бывал. Процесс вживания в новую биографию составляет весьма существенную часть подготовки разведчика-нелегала. Ему неустанно твердят, что безошибочность усвоения «легенды» – залог успеха в той жизни, где придется действовать без суфлера. В этом разведчик отличается от артиста театра. Во-первых, нет суфлера за кулисами сцены, во-вторых, артист может сыграть свою роль и неудачно, зная, что у него впереди еще много спектаклей. А у разведчика только одна премьера и ошибиться можно всего один раз.

Высшим классом разведчика является умение приспособить «легенду» к себе, а не себя к «легенде». Ведь внимание врага может привлечь что угодно: манера завязывания шнурков на туфлях, способ чистки зубов, определенная привычка держать рюмку и т.п. Английский контрразведчик Пинто вспоминает в своих мемуарах случай с английской разведчицей, которая собралась перейти дорогу в одном из французских городов. Она инстинктивно посмотрела сначала направо, как это делают в Англии при существующем там левостороннем движении. Она забыла, что на континенте при пересечении улицы нужно смотреть сначала налево. Наблюдательный человек заметил ее ошибку, и в итоге эта мелочь положила конец ее деятельности.

Универсальность.

Нередко разведчик должен совмещать в своем лице функции аналитика, связника и вербовщика, а также шифровальщика, фотографа, шофера, радиста и ряда других профессий. Кроме того, он должен уметь быстро перевоплощаться, переходить от одной роли к другой, играя каждую с максимальной достоверностью и убедительностью.

Конспирация.

Это значит, что разведчику не нужен архив, он обязан полагаться только на память. Если полученная информация требует фиксации на бумаге, то после передачи ее немедленно уничтожают вместе с черновиками.

Если же говорить о конспирации в группе, то ее можно сравнить с подводной лодкой – работающие в одном отсеке не знают, что делается в другом. В случае аварии подлодки гибнет лишь один отсек, а лодка останется работоспособной. При идеально налаженной конспирации разведчик «А» знает, какой груз (информацию) он отправляет, но не знает, куда этот груз следует, а разведчик «Б» (связник) знает о том, куда следует груз, но не знает, что он из себя представляет.

* Два главных правила конспирации таковы: а) Кто живет один – тот живет дольше; б) Самое надежное хранилище секретов – собственная голова.

Аналитическое мышление.

Американский разведчик Томас Джонсон, полагал, что существуют определенные «мирные» профессии, которые вырабатывают в человеке именно те качества, которые необходимы в разведке. По его мнению, лучшими разведчиками становятся люди, имеющие профессии историка, археолога, юриста, маклера,

журналиста. Дело в том, что разведчик – прежде всего исследователь. Он должен видеть взаимосвязь частного и общего, уметь обобщать отдельные явления, чтобы предвидеть возможность наступления вытекающих из них событий. В качестве примера Джонсон рассказал об одной женщине, работавшей в годы Первой мировой войны экспертом в оперативно-информационном центре, изучавшем состояние немецких сил береговой обороны. До войны она была археологом, имела большой опыт работы по сведению воедино и анализу скучнейших мелких фактов. Это обстоятельство и определило ее успех в разведке. Она была совершенно уверена в обоснованности своих суждений и выводов, тогда как уверенность офицера могла подорвать привычка подчиняться старшим по званию или должности.

Чарльз Россель разделял всех разведчиков на две категории: а) достойных всяческого уважения и б) заслуживающих всяческого презрения. В этой связи любопытно высказывание немецкого разведчика эпохи Первой мировой войны Карла Гревса. Он был арестован 1912 году в городе Эдинбург, получил полтора года тюрьмы. В тюремной камере он написал книгу, увидевшую свет в июне 1914 года. В предисловии к ней Гревс написал: «Три вещи совершенно не касаются читателя – мое истинное происхождение, национальность и нравственные качества». В откровениях многих нынешних разведчиков и контрразведчиков настораживает именно то, что эти люди много говорят о нравственности, которая не требуется от людей данных профессий.

Способы передачи информации

Самое важное донесение не имеет никакой ценности, если получено слишком поздно.

Ганс Пикенброк, генерал абвера.

Связь всегда являлась наиболее ответственной частью разведывательной работы. Отсутствие правильно налаженной связи зачастую сводит на нет результаты работы многих разведчиков. По мнению немецкого писателя Юлиуса Мадера, контрразведка обнаруживает десять из одиннадцати шпионов вследствие ненадежных средств связи. Поэтому основные трудности в организации разведки традиционно заключаются не в засылке агентов туда, где они могут добывать ценные сведения, а в изыскании средств для доставки этих сведений. В прошлом секретные сообщения пересылали самыми разными способами. Например, записки запекали в хлеб, прятали в пустых орехах, в пробках винных бутылок, в папиросах и курительных трубках, в тростях и подошвах, в женских прическах и в подкладке одежды, в резиновых присосках к нёбу рта, в оконных рамах и под сидениями железнодорожных вагонов… Довольно популярным в годы Первой мировой войны являлся так называемый «оптический способ» передачи сообщений. Например, немецкий агент, замаскированный под пастуха, пас стадо овец в тылу французской дивизии. Разделяя стадо на три части, он комбинировал их так, что сообщал планы французов немецким наблюдателям, следившим за ним с самолетов или аэростатов. Сведений нет – три группы овец находятся на трех участках поля. Внимание на левый фланг – две группы овец на правом участке, одна на левом. Французы готовы к атаке в центре – все овцы сгруппированы в одно стадо. Французы отводят войска – все овцы на дальнем участке.

•

Все же гораздо большее распространение получил письменный способ. Письменные сообщения пишут тремя способами: а) совершенно открыто; б) открыто, но кодом; в) невидимыми чернилами. Например, вот как выглядит способ передачи письменных сообщений под названием «тетя Полли». Разведчик берет лист плотной фотобумаги и режет ее на куски, каждый размером с почтовую открытку. Сообщения, которые нужно послать, печатают на этих кусках, но не проявляют. Несколько строк, написанных наискосок, извещали о чьей-то смерти. Затем этот листок вкладывали в черный конверт, на котором надписывали слова «тете такой-то». Этот черный конверт тщательно запечатывали в темной комнате и вкладывали в обычный конверт с адресом. Сверху на черный конверт клали лист бумаги, содержавший просьбу подготовить «тетю» к постигшему ее удару. Второй конверт тоже запечатывали и письмо отправлялось по адресу корреспондента. Тот был заранее предупрежден, что черный конверт надо вскрыть в темной комнате и немедленно проявить. Если же конверт попадет в чужие руки, то свет уничтожит еще не проявленную фотографию. Особые меры предосторожности применяют разведчики, доверяя свои письма дипломатической почте. В этом случае используются зеленые конверты из специального картона, размером 41x26 сантиметров. На лицевой стороне обозначаются печатным шрифтом отправитель и получатель.

Особенности сгибов и структура материала делают невозможным тайное вскрытие такого конверта без его повреждения. Кроме того, на обратной стороне и на закрывающем клапане имеются два небольших отверстия в бумажном слое. При запечатывании конверта эти отверстия закрываются, а через картон пропускается специальный шнур, который образует сложную геометрическую фигуру и завязывается особым узлом. Узел заливается сургучом, а на сургуч ставится печать. Получатель такого конверта сначала ищет внешние признаки попытки вскрытия, затем отделяет клапан и через отверстия проверяет шнурованную маркировку. Практически невозможно вскрыть такой пакет, не оставив при этом следов. Его можно только заменить, если имеются точно такие же конверты, шнур и печать. Читатель, вероятно, помнит, как герой телесериала «Адьютант его превосходительства» вскрывал пакет от генерала Деникина, используя для этого чайник с горячей водой, носовой платок и горячую металлическую пластину. Но это была самодеятельность. Давно уже придумано приспособление в виде миниатюрного столика размером с обычный портфель. Он имеет плоскую поверхность, прогреваемую горячим паром, который обеспечивает обогревательный элемент, заключенный в пенистую резину. Пар образуется от сырой промокательной бумаги, положенной на подогретую поверхность столика, конверты на ней раскрываются буквально за несколько секунд. Процесс завершает тщательное запечатывание конвертов с помощью ватных тампонов и чистого прозрачного клея. Известно также небольшое приспособление, состоящее из тонкой круглой палочки, размером с вязальную спицу, расщепленной до половины своей длины. Палочку вводят в запечатанный конверт в одном его углу и проталкивают до противоположного угла. Письмо попадает в расщеп. Затем палочку вращают рукой и письмо наматывается на палочку, после чего его осторожно вытаскивают, не растягивая конверт и не повреждая печати. Прочитанное либо скопированное письмо снова наматывают на палочку, вкладывают в конверт и разматывают, после чего ее вытаскивают обратно, а конверт у края приглаживают утюгом. Письмо отправляется по назначению в хорошо запечатанном конверте. Для снятия сургучной печати разведчики используют нагретое тонкое стальное лезвие. Сложнее обстояло дело с тайнописью. Для того, чтобы выявить тайнопись, подозрительное письмо клали между двумя обработанными горячим паром чистыми листами бумаги и закладывали в пресс. Тайнопись переходила на эту бумагу, а затем химикатами проявляли весь текст оригинала. Разведчики эпохи Второй мировой войны пользовались двумя средствами тайнописи – мокрым и сухим. При «мокром» способе химикат (таблетки пирамидона) растворяют в смеси воды и спирта, а текст пишут длинной острой деревянной палочкой, стараясь при этом избегать царапин на бумаге. Затем лист бумаги подвергают действию пара, зажимают между листами толстой книги после высыхания проверяют, виден ли текст в ультрафиолетовых лучах. Затем сверху на листке пишут безобидное сообщение. При «сухом» способе применялась бумага высокого качества, пропитанная химикатами. На лист чистой бумаги клали сверху лист, пропитанный химикатами. А затем сверху еще один чистый лист, на котором писали донесение. При должном нажиме карандаша часть химического состава из пропитанного листа переходила на нижний лист. Затем на обратной стороне нижнего листа надписывался открытый текст. Для получения изображения нужную сторону обрабатывали специальным раствором.

Использование тайников.

Разведчик, использующий тайник для передачи сведений и получения инструкций, должен уметь правильно его оборудовать (вплоть до устройства самоликвидатора). Требуется также разработать систему оповещения о том, что пора забирать материал из тайника, а также о том, что материал взят. Для того, чтобы пользоваться тайниками, разведчик обязан хорошо знать местность, обычаи и привычки населения. Далеко не все разведчики полагаются на тайники', так как всегда существует опасность случайного обнаружения таковых. Прямой контакт между партнерами считался и считается самым надежным средством связи, даже если он длится всего лишь несколько секунд. Сегодня довольно надежным способом связи является электронная почта.

Голубиная почта.

Английский контрразведчик Вуд- холл именовал голубей «крылатыми курьерами разведки». До Первой мировой войны главным поставщиком почтовых голубей в Европе была Бельгия. Когда немцы в 1914 году шли на Брюссель, бельгийская контрразвед- ка уничтожила свыше тридцати тысяч почтовых голубей, чтобы они не попали в руки врага. Англичане снабжали голубями американский экспедиционный корпус. Они начали это делать в 1917 году с нескольких голубей и с обслуживающим персоналом из двенадцати

человек. Но вскоре персонал вырос до девяноста офицеров, 320 солдат, имел 50 чердаков и шесть тысяч голубей. Некоторые голуби могли летать в плохую погоду или ночью.

Отправляясь во вражеский тыл, разведчик брал с собой трех голубей – двух для пересылки информации, а одного как последнего курьера, который возвращался лишь в том случае, если разведчику угрожала гибель. Известен случай, когда голубь-курьер пролетел 150 миль в сырую, грозовую погоду за 4 часа, чтобы принести последнюю весть: «Я арестован, прощайте». История разведки помнит голубя по кличке «Счастье пилота», который пролетел за 5 часов расстояние в 200 миль. В швейцарской армии и сегодня «служат» около 1000 голубей, ибо ее специалисты по-прежнему считают голубиную связь самой надежной.

Секреты шифрования

Следует различать понятия «шифр» и «код». Шифр – это условный алфавит для секретной переписки, в котором каждая буква подлинною текста заменена по определенной системе другой буквой или цифрой. Процесс превращения шифрованного сообщения в читаемый текст называется дешифровкой.

Код – это замена целых слов и даже фраз подлинного текста заранее обусловленными многозначными цифрами (или группами цифр либо букв). Шифры и коды – это своего рода изоляторы для передаваемых мыслей. Шифрование предназначается для введения противника в заблуждение на несколько часов, максимум – суток. Коды же могут скрывать сообщения столь глубоко, что они никогда не выйдут наружу, если кодовая книга будет утеряна.

Расшифровка секретных сообщений иногда влияла на ход истории. Так, во времена Первой мировой войны англичане разгадали немецкий дипломатический шифр и прочли знаменитую телеграмму Циммермана, в которой Германия обещала отдать Мексике три американских штата в том случае, если она вступит в войну на ее стороне. Большинство историков считает, что именно публикация текста этой шифровки в газетах подтолкнула Америку к объявлению войны Германии.

• В качестве примера возьмем деятельность шифровальных кабинетов «Второго бюро» (разведки) французской армии в годы Первой мировой войны. В их распоряжении имелись следующие шифры:

1. «Малый шифр» – для текущей переписки с полками.
2. «Большой шифр» – для переписки с бригадными и дивизионными командирами:
3. «Специальный шифр» – для переписки между министрами и членами высшего военного Совета, командирами корпусов и армий, военными атташе, начальниками укрепленных районов.

Шифр являлся результатом определенных комбинаций, основанных на условных словарях. Составление шифра было задачей трудной и дорогостоящей. Для того, чтобы выработать шифр, необходимо было изготовить настоящий словарь, в котором обычные слова и фразы обозначались в форме непонятных непосвященному цифр и букв. Так, например, фразу «напал на хороший след» могли передавать цифры «204, 725», либо буквы, либо иное сочетание четырех, пяти, шести цифр или букв. Составление шифровального словаря требова- ло.тщательной работы специалистов.

Большие трудности сопровождали процесс печатанья. Чтобы избежать утечки информации о шифре, его никогда не печатали в обычном порядке даже в государственных типографиях. Это дело поручали агентам разведки, отобранным из числа старых офицеров или полицейских чиновников, в преданности которых можно было не сомневаться. Им поручали типографский набор и верстку словаря. Эти случайные работники нуждались в предварительной подготовке в типографском деле, в котором они были совершенно не сведущи. Это было первое правило.

Чтобы избежать скопления большого количества материала в одних и тех же руках, приходилось привлекать как можно больше таких людей. Осторожность требовала, чтобы одному человеку одновременно поручали набирать не более двух-трех разрозненных листков. В целом для составления набора нормального ключа к шифру размером в тысячу страниц требовалось не менее 20 человек. Таков был первый этап работы.

Когда он заканчивался, другая группа сотрудников читала корректуру и верстала материал. После этого третья группа надежных людей приступала к печатанию. Исключительных предосторожностей требовал процесс брошюровки. В переплет специально вкладывали тяжелые листы свинца, чтобы сделать книгу неудобной для переноски. В случае морской аварии книга с таким переплетом камнем шла ко дну. Обязанностью командира военного корабля, потерявшего надежду спасти свой корабль, было открыть

сейф, достать оттуда все шифровальные книги и бросить их в море. Шифр издавался в количестве от 3-4 экземпляров до нескольких сотен, в зависимости от степени его секретности.

Но шифр можно было иногда раскрыть по сходству некоторых элементов, по повторению определенных групп цифр или букв, означающих какое-нибудь особенно часто употребляемое слово. Поэтому шифром никогда не пользовались в «обнаженном виде». Его всегда «одевали». Для этой цели служили шифровальные сетки, предназначенные для охраны текста от тщательного изучения. Весьма часто использовались такие шифровальные сетки, посредством которых буквы, или цифры накладывались одна на другую или на которые наносились деформированные определенным образом знаки. Производство всех этих операций соперничало по своей запутанности с игрой в кроссворд. Сам шифр мог применяться несколько лет, а жизнь шифровальной сетки редко длилась больше, чем несколько недель.

Шифровальное дело требовало постоянного изобретения новых сочетаний и комбинаций. Выдающиеся математики Франции считали честью дать своей стране новые шифры. В случае потери шифровальной сетки или ключа к шифру остающиеся экземпляры сразу исключались из употребления.

Немало разведчиков сложили свои головы ради того, чтобы завладеть шифром неприятеля. Вместе с тем история разведки хранит много подлинных фактов идеального применения шифра, как средства борьбы с врагом. Например, организация бельгийских патриотов под названием «Белая дама» объединяла 904 человека. Их имена, адреса, детали организации редко когда доверялись бумаге. Если же это приходилось делать, то прибегали к шифрам на основе какого-либо общеизвестнго или легко запоминающегося текста.

Так, в течение некоторого времени члены «Белой дамы» использовали молитву «Отче наш». Каждую букву обозначали две цифры, разделенные запятой. Первая цифра указывала положение соответствующего слова в тексте, вторая – положение буквы в слове. Таким образом, букву «Е» могли обозначать цифры «1, 4» или «3, 3», или другие цифры. Буквы, отсутствовавшие в тексте, обозначались специальной комбинацией цифр, которую приходилось заучивать на память (в молитве «Отче наш» не хватает пяти букв алфавита). Чтобы усложнить систему, текст время от времени меняли.

Порой «Белая дама» остроумно использовала печатные инструкции на оборотной стороне удостоверения личности. По приказу немцев жители страны всегда должны были иметь при себе эти удостоверения, таким образом, шифр всегда имелся при себе. Неудобство этой системы шифровки заключалось в том, что один предатель дал бы немцам ключ к шифру. К счастью, такового не нашлось.

В отношениях между «Белой дамой» и английскими разведчиками, находившимися в нейтральной Голландии, была установлена гораздо более сложная шифровальная система. Она заключалась в комбинации карманного словаря и произвольно взятых трехзначных комбинаций цифр, записанных на узкой полоске картона, которая по длине соответствовала размеру страниц в словаре. Полоску картона прикладывали к страницам словаря с таким расчетом, чтобы против каждой цифры приходилось какое-нибудь слово. Чтобы зашифровать, например, слово «здесь», его нужно было найти в словаре, скажем, на странице 434. Затем полоску картона прикладывали к странице, и тогда искали цифры, стоявшие против слова «здесь». Допустим, что эта цифра была 495. Тогда ее умножали на какой-нибудь общий множитель, или складывали с каким-нибудь определенным числом, либо вычитали из него. Этот шифр был настолько сложен, что не поддавался расшифровке без ключа.

Для обозначения фамилий, адресов и военных терминов, отсутствующих в словаре, использовалась сеткой вертикальных и горизонтальных линий. Так, если буква «А» приходилась на первую черту горизонтали и на третью по вертикали, она обозначалась цифрой «13», к которой добавляли четыре произвольные цифры, чтобы получилось шестизначное число. Специальное шестизначное число указывало в цифре переход от словаря к сетке. Все эти условия страховали подпольщиков от разгадки шифра.

Итак, единственным неподдающимся расшифровке шифром являлся тот, в котором «ключ» нигде не повторяется и не обладает ни смыслом, ни структурой. Подобный бесструктурный бесконечный ключ в виде перфорированной телетайпной ленты применялся в шифровальной машине, которую изобрел американец Гильберт Вернер. Импульсы, которые соответствуют дырочкам в ленте, автоматически шифруют импульсы исходного текста, запускаемые в телетайпный аппарат. На другом конце линии связи, у адресата, машина с идентичной лентой-ключом исключает ключевые импульсы из зашифрованного сообщения.

Машина Вернера зашифровывала сообщения в один прием. Эта ее особенность чрезвычайно облегчала составление случайного ключа неограниченной длины, который требовался для того, чтобы шифр стал нерас- крываемым. Посторонний мог бы прочесть сообщение только в том случае, если бы в его руки

попала сама ключевая лента. Почему же в таком случае, этот неуязвимый шифр (одноразовая система) не получил широкого распространения? Главным образом из-за того, что в быстротечной боевой обстановке дешифровщики не успевали бы своевременно заменять ключи, применявшиеся их коллегами-партнерами, и тем самым предотвращать использование одного и того же ключа дважды. Некоторые ключи неизбежно использовались бы два раза и более, а перекрывающиеся сообщения позволили бы разгадать шифр.

Однако в дипломатической переписке и в донесениях секретных агентов одноразовые системы играли важную роль. Германия стала первым государством, применившим подобную систему. Еще в начале 1920-х годов немецкое министерство иностранных дел начало использовать шифровальные «одноразовые блокноты». Случай- ныс цифры печатались на листах, листы брошюровались в блокноты. Каждый лист вырывали из блокнота, использовали для передачи одной шифровки и сразу после этого уничтожали. Затем одноразовые системы взяли на вооружение другие страны.

Информацию с помощью шифроблокнотов передают, используя колонки четырехзначных (или пятизначных) цифр, напечатанных на каждом листе. Отправитель указывает в первой группе радиограммы страницу, столбец и строку, с которой начинается сообщение, например «1348» может означать: страница -13, столбец – 4, строка – 8. Если следующие три группы цифр в блокноте будут «4431 – 7628 – 5016», и если известно, что они прибавлены к упомянутым выше, то сообщение будет читаться «1348 – 9904 – 8470 -9609».

Сущность контрразведки

Контрразведка обязана знать о любом человеке больше, чем знает о себе он сам.

Американский военный разведчик Ричард Роуан в своей книге «Очерки секретной службы» определил сущность контрразведывательной деятельности как «организованное наблюдение за разведчиками противника»

Соответственно, работа службы контрразведки существенно отличается от полицейской работы. Так, сотрудники контрразведки обычно не стучатся в двери домов и не производят арестов. Весьма часто, когда другие стучатся в двери, они присутствуют среди тех, кто находится в помещении. Их арестовывают вместе с остальными и направляют в те же самые тюремные камеры. Контрразведка всегда руководствуется положением, согласно которого знать своего противника гораздо важнее, чем уничтожить его.

*Методы работы контрразведки.*Они не претерпели больших изменений за минувшее столетие. К числу основных относятся: заградительные меры, оперативный поиск, маскировка, дезинформация (преднамеренный ввод противника в заблуждение), перехват. В контрразведке хорошо знаком термин «длинная веревка», возникший от английской пословицы: «Преступника можно отпустить на длину веревки, которой ему хватит для того, чтобы повеситься». На языке контрразведки «длинная веревка» – это такой прием, когда одного выявленного агента используют для выявления других. Его не арестовывают, а используют в качестве приманки, чтобы раскрыть всю сеть.

Случается, конечно, что веревка рвется слишком рано, когда конечная цель еще не достигнута. Деятельность контрразведки напоминает работу паука. Когда паук слишком часто бегает по своей паутине, ему бывает трудно поймать муху. Не лучше ли ему сидеть в темном углу, пошире раскидывая свою паутину? Такого же принципа всегда придерживалась контрразведка.

В годы Второй мировой войны контрразведки воюющих государств широко использовали провокации и дезинформацию. Классическим примером дезинформации можно назвать операцию английской контрразведки против гитлеровского командования. Англичане создали человека, которого никогда не было. Перед вторжением в Нормандию они подбросили некий труп на побережье Португалии, рассчитав, что находящиеся при трупе документы легко найдут дорогу в немецкое посольство в Лиссабоне. Для этого мертвеца была создана прошлая реальная жизнь – имя, должность, офицерский чин, друзья, шлюха, путешествия, визитные карточки фешенебельных лондонских клубов, водительская лицензия, а также десяток сугубо личных писем. Однако из этих писем можно было выудить информацию о том, что англо-американское вторжение на континент будет происходить в сотнях миль от пляжей Нормандии и на шесть недель позже реально избранной даты. После поспешной проверки всех этих сведений, произведенной германскими агентами в Европе и в Англии, немецкое верховное командование поверило в данную историю и перевело в указанные места значительное количество своих сил. Так этот несуществующий человек спас тысячи жизней десантников.

Классическая дезинформация заключается в том, чтобы путем передачи противнику ложных сведений заставить его решиться на опасные для него действия.

• Один из основных методов контршпионажа – это *перевербовка,*то есть превращение выявленного вражеского агента в агента-двойника. Потенциальная ценность агента-двойника заключается в его способности делать четыре вещи:

1) он может сообщать информацию о других агентах противника, об их заданиях и методах деятельности;

2) по его заданиям становится ясно, что хочет узнать противник, а это помогает раскрыть более широкие планы врага;

3) при соответствующей организации «игры» противник больше не засылает новых разведчиков в соответствующий район (организацию, учреждение);

4) его можно использовать как канал для передачи противнику дезинформации тактического и даже стратегического характера.

Использование агентов-двойников является рискованным делом. Ведь такой агент может в любой момент «расколоться», вернуться к своим хозяевам, и тогда возникает проблема «дважды двойной игры». Кроме того, противник может сам обнаружить, что агент стал предателем и начать снабжать его дезинформацией. Наконец, агентов-двойников невозможно долго использовать для обмана противника, если время от времени не снабжать их достоверной информацией для передачи противнику. Иначе вражеская разведка противника быстро поймет, что к чему. Но если контрразведке удается успешно завершить операцию с агентом-двойником, то она приводит к хорошим результатам.

Вербовка агентов. Свидетельством успеха контрразведчика является листок бумаги, на котором написаны те либо иные слова, выражающие формулу: «Я согласен на вас работать». Вербовка агентов является для него чем-то вроде охоты на крупную дичь.

Занимаясь вербовкой, контрразведчик использует в своих целях любую обстановку, подбирая соответствующий ей метод. При этом он помнит древнее правило: «Добро везде и всюду одинаково, зло же бесконечно и многообразно».

• Процесс вербовки агента – в принципе – включает девять этапов:

1. Выявление кандидата.
2. Оценку его способностей.
3. Первичный контакт.
4. Период установления доверия.
5. Создание расположения к себе.
6. Вербовку агента.
7. Проверку агента.
8. Обучение.
9. Руководство его деятельностью.

Сотрудник ЦРУ США Филипп Эйджи выделил два основных метода вербовки – «горячий» и «холодный». При горячем методе вербовщик точно знает потенциал кандидата и делает ему прямое предложение о сотрудничестве. При «холодном» методе вербовщик сомневается в результате, поэтому имеет в запасе план медленного отхода из района своего действия.

• Завербованных агентов можно разделить на три категории: постоянные, временные и агенты «поневоле».

1. Постоянные агенты это те, для кого шпионаж является более или менее прибыльным делом.
2. Временные (случайные) агенты становятся осведомителями ради мести, из чувства солидарности, патриотизма и т.д.
3. «Агенты поневоле» – это те, кто предлагают свои услуги для искупления вины и избежания наказания.

Поводов к предательству бывает много. Одним из них бывает ненависть, связанная с желанием отомстить. Мужчина может попасть под такое влияние женщины, находящейся в неприятельском лагере, что пожертвует ради нее если не всем, то очень многим. Побудить к предательству может шантаж. Иногда поступки человека определяются соображениями личной выгоды. Тщеславие, алчность, распутная жизнь,

острое чувство неполноценности – вот качества, которые в соответствующей обстановке могут толкнуть человека на предательство.

В этой связи представляет интерес мнение бывшего руководителя внешней разведки КГБ СССР генерал-лейтенанта Леонида Шебаршина:

«Есть два основных мотива, по которым люди идут на сотрудничество: деньги и честолюбие. Честолюбцы, преуспевающие в своей профессиональной деятельности, жаждут все большей славы. Менее способные и удачливые нередко патологически остро переживают непризнание их действительных или воображаемых заслуг. Такие люди с готовностью идут на сотрудничество с теми, кто, как им кажется, способен оценить их по достоинству. Наши сотрудники иногда представляются работниками служб безопасности крупных международных корпораций, которые все без исключения занимаются технологическим и экономическим шпионажем. Агентам даже и в голову не приходит, что представленные ими сведения поступают к нам в разведцентр».

Правила общения для контрразведчика

Следи за своими словами, но не вмешивайся в разговор. Чем меньше любопытства проявишь к теме разговора, тем вероятнее услышишь то, что нужно.

Научись жадно слушать то, что тебе и так хорошо известно, но делай вид, что пропускаешь мимо ушей то, что тебе по-настоящему важно. Лучшие разведчики – те, у кого хватает терпения быть хорошими слушателями.

Не позволяй себе вступать в спор с тем человеком, которого обрабатываешь. Это погубит дело.

Человека, на одежде которого имеются наградные или другие значки (ордена, медали) нетрудно разговорить вопросами о том, как он их заслужил.

Многие люди не выдают тайн, касающихся их собственной профессиональной деятельности, но охотно выдают тайны, принадлежащие другим.

Ухватившись за какую-нибудь ниточку в разговоре, старайся осторожно подвести собеседника к определенной мысли. Создавай у него впечатление, будто он сам додумался до того, что ему следует говорить (и делать).

Помни, что повсюду есть потенциальные предатели. Например, всегда найдется человек, которому кажется, что его не ценят по достоинству и не награждают по заслугам. Как правило, он не пользуется любовью товарищей. Поработай над его «обиженностью», и очень скоро он будет в твоей власти.

Обращай внимание на тех людей, которые ощущаг ют недостаток в деньгах, завязывай с ними приятельские отношения и при удобном случае давай им деньги, делай их должниками, но не пытайся давать деньги насильно.

Когда дело доходит до подкупа, надо иметь помощников. Тому, кого хочешь подкупить, скажи, что разделяешь его чувства, и что ты знаешь человека, готового дать хорошую цену за те сведения, которыми вы оба располагаете. Говори только о вас обоих, а не о нем одном. Познакомь его с помощником. Остальное будет происходить просто и легко.

Качества контрразведчика

● По мнению английского контрразведчика Ореста Пинто, для того, чтобы стать контрразведчиком, нужно обладать *десятью качествами.* Причем с шестью первыми в его списке качествами надо родиться, а четыре остальных можно приобрести во время учебы. Это:

1. Феноменальная память.
2. Наблюдательность, способность подмечать мелкие детали.
3. Способность к изучению иностранных языков.
4. Развитая интуиция.
5. Прирожденные актерские способности.
6. Храбрость.
7. Знание практической психологии (в частности, от этого зависит выбор метода допроса.
8. Знание местности и обычаев в столицах и крупных городах мира.
9. Знание международного права.
10. Знание различных хитростей и уловок, которые применяют разведчики противника.

Конечно, Пинто назвал далеко не все качества хорошего контрразведчика. Ведь личность каждого человека, по мнению современных психологов, характеризуется более чем полутора тысячами качеств, большинство из которых можно выявить лишь с помощью специальных тестов. Напрцмер, в США для того, чтобы стать обычным патрульным полицейским, требуется наличие 46 качеств.

В современной контрразведке работают талантливые люди самых разных специальностей, в том числе психологи, программисты, переводчики, юристы, инженеры и многие другие. Вряд ли они могут рассчитывать на успех, обладая лишь десятью приведенными выше качествами.

* * *

Несмотря на некоторое внешнее сходство, работа разведчика и контрразведчика существенно отличается друг от друга.

Любой наш читатель знает имена выдающихся советских разведчиков Рудольфа Абеля, Кима Филби, Джорджа Блейка, Рихарда Зорге, Льва Маневича и ряда других. Но вряд ли кто-нибудь из них сумеет назвать советских контрразведчиков, обезвредивших не менее именитых агентов противника. Однако подобная «несправедливость» ничуть не обижает профессионалов контрразведки, о которых хорошо сказал Чарльз Россель: «работников контрразведки ожидает немало мрачных часов, когда впереди ничего нет, кроме голой стены, раздражительного начальника позади и никакого видимого выхода из положения. Именно в такие часы испытывается пригодность контрразведчика к этой работе».

ТЕСТ-АНКЕТА кандидата на работу в контрразведке

На каждый вопрос нужно выбрать один из трех вариантов ответа:

вариант а) – 2 балла; вариант б) – 1 балл; вариант в) – О баллов.

1. Я интересуюсь политическими событиями современной международной жизни:

а) да, постоянно;

б) время от времени;

в) нет.

2. Круг моих интересов и увлечений:

а) достаточно широк

б) средний;

в) скорее ограниченный.

3. В профессиональной деятельности я предпочел бы:

а) работать с людьми;

б) когда как;

в) иметь дело с техникой.

4. При возможности выбора я предпочел бы работу,

которая дает:

а) умеренный, зато стабильный заработок;

б) не уверен;

в) большой, хотя и не стабильный заработок.

5. Мне легко дается иностранный язык:

а) да, несомненно;

б) трудно сказать;

в) освоение языка связано для меня с очень большими усилиями.

6. Я проявляю устойчивый и глубокий интерес к истории,

культуре, образу жизни в зарубежных странах:

а) да;

б) не уверен;

в) меня это особенно не интересует.

7. Работа, связанная с риском и опасностью:

а) мне нравится;

б) для меня мало привлекательна;

в) совершенно не для меня.

8. У меня хорошо развита память на лица и имена:

а) да;

б) не уверен;

в) нет.

9. Я уверенно и практически безошибочно ориентируюсь в незнакомой местности:

а) да;

б) не думаю;

в) как раз наоборот.

10. Я умею быстро переключаться с одного вида деятельности на другой:

а) да, безусловно;

б) когда как;

в) для меня это затруднительно.

11. У меня есть все основания сказать о себе, что я

человек физически выносливый:

а) да, конечно;

б) сомневаюсь;

в) нет.

12. Я наблюдателен, т.е. замечаю существенные детали чего-либо, на что другие на обращают внимания:

а) да;

б) не уверен;

в) вряд ли.

13. Я умею четко, ясно и кратко излагать свои мысли:

а) верно;

б) когда как;

в) не сказал бы.

14. При прочих равных условиях я скорее стал бы работать:

а) таксистом;

б) не уверен;

в) программистам.

15. Если по условиям работы мне будет нужно вместе с семьей на длительный период переехать на жительство в другой город, то это:

а) не создаст для меня проблем;

б) вызовет определенные неудобства;

в) создаст для меня исключительно большие трудности.

16. Я легко могу найти повод для вступления в контакт с незнакомым человеком, провести с ним беседу по важному вопросу и произвести на него при этом приятное впечатление:

а) да;

б) не всегда;

в) для меня это очень трудно.

17. Думаю, что я смогу легко общаться с иностранцами:

а) да;

б) не знаю;

в) нет.

18. Располагая минимумом справочного материала, я могу в короткий срок подготовить важный документ для доклада руководству:

а) да, без особого труда;

б) это требует усилий;

в) для меня это крайне трудно.

19. При решении поставленных задач я предпочитаю:

а) самостоятельно определять пути'достижения целей;

б) иметь рекомендации моих руководителей;

в) иметь четкие указания о способе действий.

20. Состояние своего здоровья я оценил бы как:

а) отличное;

б) хорошее;

в) удовлетворительное.

21. Я обладаю силой убеждения и умею влиять на людей с помощью логики и аргументов:

а) в достаточной степени;

б) не всегда;

в) скорее, да.

22. Я настойчив, т.е., как правило, добиваюсь поставленной цели, преодолевая препятствия и сопротивление:

а) да;

б) не уверен;

в) думаю, что нет.

23. Я умею работать в группе, успешно сотрудничать и ладить с людьми:

а) да;

б) когда как;

в)скорее, нет

24. Я устойчив к внешнему давлению, умею переносить его, сохраняя самообладание и целеустремленность:

а) да;

б) не всегда;

в) скорее, нет.

25. Я умею гибко приспосабливаться к новым ситуациям:

а) да;

б) в целом, да;

в) не очень.

26. Я могу назвать себя внешне представительным

человеком:

а) да;

б) не уверен;

в) вряд ли.

27. Я умею рационально распределять свое время:

а) да;

б) когда как;

в) по-моему, нет.

28. Если мне нельзя будет говорить друзьям и даже членам семьи сведения о месте и содержании моей работы, то это меня будет беспокоить:

а) нет;

б) до некоторой степени;

в) да.

29. Я готов выполнить указание своего Непосредственного начальника, даже если не уверен, что это приведет к успеху:

а) да;

б) смотря по обстоятельствам;

в) ни в коем случае.

30. Мне трудно находить общий язык с людьми, которые резко отличаются от меня манерой поведения, уровнем интеллекта, моральными принципами и т.п.:

а) нет, нисколько;

б) иногда;

в) да.

Результат 50-60 баллов – хорошие перспективы; Менее 40 баллов – перспективы посредственные.

Впрочем, не огорчайтесь, вспомните Федора Шаляпина, которого в молодости не приняли в хор, не увидев в нем певческих способностей.

Признаки обмана

В табл. 1 и 2 обобщена информация по всем признакам обмана. Табл. 1 составлена на основе поведенческих признаков, а табл. 2 – на основе информации, на которую эти признаки указывают. Чтобы узнать, какую информацию можно извлечь из конкретного поведенческого признака, читателю следует обратиться к табл.1 а чтобы узнать, какое именно поведение указывает на определенный тип информации, следует обратиться к табл. 2.

Есть две основных формы лжи: умолчание и искажение. Табл. 1 и 2 касаются умолчания. В табл. 3 описаны поведенческие признаки искажения.

Таблица 1

Сопоставление типов умалчиваемой информации поведенческим проявлениям (классификация по поведенческим проявлениям)

Поведенческое проявление	Умалчиваемая информация
Речевые оговорки	Могут быть связаны с определенными типами эмоций; возможна как утечка информации, не связанной с эмоциями
Тирады	Могут быть связаны с определенными типами эмоций; возможна как утечка информации, не связанной с эмоциями
Уклончивая речь	Ответ не подготовлен или возможно эмоции (какие именно, неясно)
Паузы и речевые ошибки	Ответ не подготовлен или негативные эмоции, вероятнее всего страх
Повышение тона	Негативная эмоция, вероятнее, гнев и/или страх
Понижение тона	Негативная эмоция, вероятнее, печаль
Более громкая и быстрая речь	Вероятнее, гнев, страх и/или возбуждение
Более медленная и тихая речь	Вероятнее, печаль и/или скука
Эмблемы	Могут быть связаны с определенными типами эмоций; возможна как утечка информации, не связанной с эмоциями
Уменьшение количества иллюстраций	Скука; ответ не подготовлен или тщательно взвешен
Возрастание количества манипуляций	Негативная эмоция
Учащение или замедление дыхания	Неопределенная эмоция
Потение	Неопределенная эмоция
Учащенное сглатывание	Неопределенная эмоция
Микровыражения	Любая из определенных эмоций
Сглаженные выражения	[illegible]
Учащенное моргание	Неопределенная эмоция
Расширение зрачков	Неопределенная эмоция
Слезы	Печаль, расстройство, безудержный смех
Румянец	Смущение, стыд или гнев; может быть, вина
Бледность	Страх или гнев

Таблица 2

Сопоставление типов умалчиваемой информации поведенческим проявлениям (классификация по типам информации)

Умалчиваемая информация	Поведенческие проявления
Ответ не подготовлен	Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки, [illegible]
[illegible] (факты, чувства, фантазии)	Речевые оговорки, тирады, эмблемы
Эмоции (радость, удивление, [illegible])	Речевые оговорки, тирады, [illegible]
Страх	Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки, повышение тона, более громкая и быстрая речь, [illegible]
Гнев	Повышение тона, более громкая и быстрая речь, румянец, бледность
Печаль (возможно, вина и стыд)	Понижение тона, более медленная и тихая речь, [illegible], румянец
Смущение	Румянец, [illegible]
Возбуждение	Возрастание количества иллюстраций, повышение тона, более громкая и быстрая речь
Скука	Снижение количества иллюстраций, более медленная и тихая речь
Негативные эмоции	Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки, повышение тона, понижение тона, [illegible]
[illegible] эмоции, любой	[illegible]

Таблица 3

Признаки фальшивых эмоций

Фальшивая эмоция	Поведенческий признак
Страх	[illegible]
Печаль	[illegible]
Радость	[illegible]
[illegible]	[illegible]
[illegible] эмоции	[illegible]
Любая эмоция	[illegible]

Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры

(Составлена при Московском Охранном Отделении)

Когда произошла Февральская революция 1917 года, и перед восставшими распахнулись двери Департамента полиции, в его стенах была обнаружена картотека почти на два миллиона человек. В ней фигурировали не только деятели революционного подполья и представители либеральной оппозиции, но и совершенно далекие от всякой политики купцы, обыкновенные уголовники, даже министры. Откуда же

черпала полиция столь обширную и разностороннюю информацию? Оказывается, одним из важнейших ее источников была разветвленная, пронизывавшая все слои общества система тайной агентуры. Накануне революции в этой системе было задействовано около сорока тысяч человек.

В данной связи немалый практический интерес представляют инструкции, определявшие деятельность тайной агентуры. Классическим образцом подобного документа является Инструкция московского охранного отделения о работе с секретными сотрудниками. Этот документ, который мы предлагаем читателям, не нуждается в комментариях. Достаточно лишь заменить в нем слово «революционер» на другое обозначение, например «фигурант», а «революционную организацию» на «организованную преступную группировку».

I

Единственным вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя агентура.

Состав •агентуры пополняется лицами, непосредственно входящими в какие-либо преступные организации, или прикосновенными к последним, или же лицами, косвенно осведомленными о внутренней деятельности и жизни, хотя бы даже отдельных членов преступных сообществ.

Лица, состоящие членами преступных сообществ и входящие в постоянный состав такой агентуры, называются «агентами внутреннего наблюдения» или «секретными сотрудниками». Лица, которые хотя и не входят в преступные организации, но, соприкасаясь с ними, постоянно содействуют делу розыска, исполняя различные поручения и доставляя для разработки материал по деятельности партии, в отличие от первых носят название «вспомогательных агентов». Лица, доставляющие сведения, хотя бы и постоянно, но за плату за каждое отдельное свое указание на то или другое революционное предприятие или выступление какого бы то ни было сообщества, называются «штучниками».

В правильно поставленном деле последние – явление ненормальное и вообще «штучники» нежелательны, так как, не обладая положительными качествами сотрудников, они быстро становятся дорогим и излишним бременем для розыскного органа.

В деле розыска не следует пренебрегать никакими лицами и исходящими от них сведениями, не взирая ни на форму, ни на способ их доставки.

Откровенные показания, заявления, анонимы и проч. должны быть приняты, надлежаще оценены и подвергнуты тщательной и всесторонней проверке. К откровенникам и заявителям следует относиться с большой осторожностью, проверяя как лицо, дающее сведения, так и самые сведения, дабы избежать умышленного направления ими розыска на ложный путь.

Личности заявителей, именующих себя «бывшими сотрудниками», надлежит проверять путем сношений по телеграфу с Начальником подлежащего Управления или Отделения, прежде чем вступать с ними в постоянные деловые сношения; к сведениям их должно относиться весьма осмотрительно. О лицах, бывших секретными сотрудниками и зарекомендовавших себя с отрицательной стороны, немедленно сообщать в Департамент Полиции.

Секретные сотрудники должны быть постоянными, должны своевременно удовлетворяться определенным ежемесячным жалованьем, размер коего находится в прямой зависимости от ценности даваемых ими агентурных сведений и того положения, которое каждый из них занимает в организации. Весьма полезно поощрять денежными наградами тех сотрудников, которые дают определенные и верные сведения, способствующие удачам ликвидации.

Все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров революционных организаций и к уничтожению их в момент наибольшего проявления их деятельности. Поэтому не следует, ради обнаружения какой-либо типографии или лежащего на сохранении склада оружия, «срывать» дело розыска. Изъятие этих предметов только тогда приобретает ценность, если они могут послужить изобличительным материалом против видных революционеров, дающим полные основания для привлечения их к дознаниям или следствиям, чем и будет достигнута конечная цель розыска – уничтожение организации.

Только в отношении террористов и грабителей в действиях по ликвидированию их не должно допускать излишнего промедления.

Лучшим показателем успешной и плодотворной работы лиц, ведающих розыском, является отсутствие в местности вверенной их надзору бомб, различных складов, типографий и пропаганды. Результаты эти

могут быть достигнуты только при серьезной осведомленности и при умении систематически и разумно пользоваться этими знаниями.

Провалившихся сотрудников следует стараться устраивать на места, но не в розыскных учреждениях. До приискания ими мест, их надо поддерживать как нравственно, так и материально. Необходимо помнить, что сотрудники, дававшие ценные сведения и не тронутые ликвидациями, рискуют провалиться и, таким образом, стать совершенно бесполезными. В случае провала они бывают вынуждены вести скитальческую жизнь по нелегальным документам и находятся под постоянным страхом мести. Во избежание провала можно с их согласия включать их в ликвидацию и тем дать им возможность нести наравне с товарищами судебную ответственность, но при условии сохранения за ними права на получение жалованья за все время судебного процесса и отбывания наказания. Этим путем не только можно предупредит?» их провал, но возможно еще больше усилить к ним доверие со стороны партийных деятелей, благодаря чему в дальнейшем они будут в состоянии оказывать делу розыска крупные· услуги.

Расставаясь с сотрудником, не следует обострять отношения с ним, но и нельзя ставить его в такое положение, которое давало бы ему возможность в дальнейшем эксплуатировать заведывающего розыском различными требованиями.

II

Приобретение секретной агентуры является постоянной заботой заведывающего розыском и всех его помощников. В силу этого нельзя упускать ни одного случая, могущего дать хотя бы слабую надежду на приобретение сотрудника или вспомогательного агента.

Каждое лицо, подающее надежду в смысле возможности приобретения в нем секретного сотрудника, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, не забывая, однако, что дело приобретения сотрудников очень щекотливое, требующее большого терпения, такта и осторожности. Малейшая резкость, неосторожность, поспешность или неосмотрительность часто вызывают решительный отпор.

Одним из наиболее практикуемых способов приобретения сотрудников является постоянное общение и собеседование с арестованными по политическим преступлениям.

Наиболее подходящими для склонения в работу по агентуре можно считать лиц следующих категорий: подозревавшиеся или уже привлекавшиеся к политическим делам, слабохарактерные революционеры, разочарованные или обиженные партией, нуждающиеся материально, бежавшие из мест высылки, а также предназначенные в ссылку.

Наметив из них наиболее склоняющихся на путь убеждения и, строго считаясь с наиболее заметными слабостями их характеров, все свои усилия должно направить на этих отмеченных, дабы расположить их к себе, склонить в свою сторону, вызвать их доверие и, наконец, обратить их в преданных себе людей.

В этих же целях и для распознания слабых сторон арестованных следует не упускать случаев для собеседований с родственниками и знакомыми их и вообще с лицами, приходящими по разным случаям в Управления, Охранные и Железнодорожные Отделения.

Каждый повод (дознание, расследование, заявление, жалобы и т. д.), дающий возможность заведывающему розыском войти в близкое соприкосновение с рабочею массою или со служащими какого-либо более или менее обширного учреждения, должен быть лично им использован в смысле подыскания в этой среде секретной агентуры.

В случае получения о каком-нибудь лице посторонним путем (секретные сведения или через агентуру) сведений о возможности приобретения его в секретную агентуру, таковое, под благовидным предлогом, с соблюдением проверки и осмотрительности, может быть приглашено для собеседования.

Приобретение сотрудников возможно из числа обвиняемых, раскаивающихся и дающих откровенные показания во время производства дознания или следствия. В таких случаях необходимо принять меры против оглашения этих показаний и занесения их в протоколы.

Могут быть использованы и материально нуждающиеся революционеры, которые, не изменяя своих убеждений, соглашаются доставлять агентурные сведения исключительно только за денежное вознаграждение.

Способ «подсаживания» в камеры к арестованным своего человека, но не сотрудника, неоднократно дававший крупные результаты, применяется как в целях склонения арестованных к откровенным показаниям, так и для приобретения среди них сотрудников.

Лицо, намеченное к приобретению в качестве сотрудника, рекомендуется секретно задерживать на улице и немедленно доставлять для собеседования непосредственно к заведывающему розыском. Способ этот наиболее применим тогда, когда имеются в наличности достаточные улики для дальнейшего задержания этого лица в случае его отказа от предложения сотрудничать. В последнем случае следует ликвидировать ту группу, в которую входит задержанный, и непременно, до освобождения его, ибо в противном случае группа эта будет им провалена.

Также могут быть приглашены для собеседования под каким-либо благовидным предлогом, но по предварительной проверке и с соблюдением необходимой осмотрительности, те лица, сведения о возможности приобретения которых в секретную агентуру были получены при посредстве агентуры или же путем совершенно секретных сведений.

Собеседование, в виде внимательного расспроса и серьезного разговора по различным вопросам, без запугивания, без излишних обещаний и откровенностей, всегда должны происходить с глазу на глаз.

При наличности несомненных улик обвинения, добытых по обыскам или по агентуре, склоняемое лицо можно заинтересовать материально или обещанием освобождения из-под стражи и, при возможности, даже от угрожающего ему наказания.

Действуя убеждениями, – для достижения цели по приобретению сотрудника, – можно воспользоваться известными партийными неладами, ссорами и неблаговидными поступками отдельных членов организации.

Лицу, склоняемому к работе по агентуре, следует убедительно разъяснить, что работа его будет совершенно секретной, что каждое данное им сведение будет подвергнуто строгой проверке, и что за дачу ложных сведений, кроме прекращения с ним работы, против него будет возбуждено законное преследование.

Обещания склоняемых лиц, что сведения ими будут доставляться впоследствии, не могут служить основанием к их освобождению из-под стражи.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, не следует знакомить его с приемами и способами предупреждения провала и прикрытия внутренней агентуры.

Секретных сотрудников надлежит иметь в каждой из действующих в данной местности революционных организаций и, по возможности, несколько в одной и той же (но не в одной и той же группе), чтобы организовать проверочную – «перекрестную агентуру».

Весьма полезно заинтересовать приобретением секретной агентуры чинов полиции, начальников тюрем, жандармских унтер-офицеров и других лиц, которым, по роду их служебной деятельности, приходится сталкиваться с разнообразными элементами населения.

Чины полиции, тюремного ведомства и др. с готовностью помогают делу розыска, если дела, получаемые при их содействии, приписываются им и служат основанием для поощрительных представлений о них начальству.

Наличность хороших отношений у заведывающего розыском с офицерами Корпуса Жандармов и чинами судебного ведомства, производящими дела о государственных преступлениях, в значительной мере облегчает трудное дело приобретения и сохранения секретных сотрудников.

III

Для успешного руководства делом политического розыска, ведения и развития внутренней агентуры, необходимо знание программ революционных партий, знакомство с историей революционного движения, осведомленность о положении этого движения в данный момент и постоянное чтение вновь выходящей революционной литературы, дабы следить и за дальнейшим ходом его.

Ведение внутренней агентуры определенным шаблонам не подчиняется: в зависимости от местных условий, обстоятельств и сопоставления всех имеющихся в наличности данных, изменяются практикуемые приемы и вырабатываются новые.

Во всяком случае, заведывающий агентурой должен руководить сотрудниками, а не следовать слепо указаниям последних, а тем более подчиняться их авторитету.

Рекомендуется относиться весьма осторожно к сведениям об отсутствии революционных организаций в данном месте, так как нередко таковые /сведения/ являются или результатом добросовестного заблуждения со стороны сообщающего их, или же намерения отвести розыск на ложный путь.

Составив себе план расследования, заведывающий для осуществления его стремится, путем расспросов и поручений, извлечь из агентуры все необходимое, не разоблачая в то же время перед нею ничего со своей стороны. В противном случае, можно быстро и незаметно для себя оказаться в руках сотрудников, а при разрыве отношений с кем-либо из них, делу розыска и лицам, ведущим его, будет угрожать опасность.

Вообще излишняя откровенность с сотрудниками приводит к отрицательным результатам. Новому и еще неиспытанному сотруднику необходимо предоставлять самому высказываться о преступной деятельности как отдельных лиц, так и сообществ.

• К числу вопросов, по ответам на которые можно судить о степени партийной осведомленности нового сотрудника, относятся следующие:

1. В чем заключается программа той партии, в которую он входит и о которой он будет давать сведения?

2. Как сформирована местная организация и из каких отделов состоит она?

3. Какая литература этой партии распространялась и распространяется в данное время?

4. Кто был арестован из членов этой партии, кто остался на свободе и т. п.

• Приступая к работе с сотрудником, надлежит и объявить и внушить ему следующее:

1) безусловная необходимость полнейшей откровенности и правдивости с заведывающим агентурой, как по деловым, так и по личным вопросам;

2) решительно никто, кроме заведывающего агентурой, не должен знать об его работе по розыску. Принадлежность его к составу агентуры не может быть им обнаружена никому, ни при каких обстоятельствах и ни в коем случае;

3) что размер ежемесячного содержания ему, как сотруднику, определяется «такой-то» и время получения его «такое-то»;

4) с поступлением на службу в агентуру сотрудник не должен изменять ни образа своей жизни, ни обстановки, чтобы этими переменами и новыми даже мелкими расходами не вызвать зависти и подозрений товарищей по поводу источника денежных получений;

5) сотрудник не должен иметь ни при себе, ни в своей квартире, ничего такого, что при обнаружении могло бы послужить, хотя бы даже косвенным, указанием на принадлежность его к составу агентуры;

6) партийная работа сотрудника, по возможности, должна быть сведена к посреднической и исполнительной, отнюдь не созидательной, но в то же время к такой работе, чтобы при ликвидации членов группы, им обслуживаемой, в случае даже дачи откровенных показаний последними, сам сотрудник не мог быть изобличен в преступной деятельности;

7) без ведома заведывающего агентурой сотрудник не должен принимать к себе на хранение литературы, оружия, бомб, взрывчатых веществ и проч., а также предоставлять свою квартиру для сходок, собраний, и давать свой адрес для явок;

8) на каждую активную работу и поручение, возлагаемые на сотрудника сообществом, он, каждый раз, и до исполнения их, обязан испрашивать разрешения заведывающего агентурой;

9) сотрудники, состоя членами революционных организаций, ни в коем случае не должны подстрекать других на преступные деяния и, таким образом, подводить их под ответственность за сделанное по их же наущению;

10) все сведения должны доставляться заведывающему агентурою, по возможности, немедленно по получении и обязательно с таким расчетом, чтобы по ним можно было принять предупредительные меры;

11) в доставляемых сведениях должен быть точно указан источник их получения; кроме того, сотрудник должен всегда делать строжайшее разделение между слухами, различными передачами, почерпнутым им из газет или партийной литературы и теми событиями, очевидцем которых он сам лично являлся;

12) партийную литературу, письма, печати и другие документы и предметы, доверенные сотруднику на хранение, должны быть принесены им на первое же свидание с заведывающим, для обозрения их;

13) приходить сотруднику в учреждение, ведающее розыском, ни в коем случае не разрешается;

14) сотрудник не должен ради усиления своей осведомленности следить за членами организации, расспрашивать и угощать товарищей, а также переодеваться и гримироваться;

15) ложное заявление, искажение в ту или иную сторону добываемых сотрудником сведений и умышленное создание обстановки преступления, в видах получения вознаграждения, из мести или по иным соображениям личного характера, – является тяжким уголовным преступлением и наказуется на общем основании, согласно существующих на сей предмет Законов.

• Главнейшие вопросы, на которые сотрудник должен всегда стремиться иметь обстоятельные ответы, следующие:

1) какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними можно встретиться и как, не возбуждая их подозрений, учредить за ними наблюдение;

2) как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия вообще, начиная от «верхов» и кончая «низами»; каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие группы и ячейки распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных сношениях;

3) какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно-подпольные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет «злобу дня» и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента;

4) положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа текущего момента;

5) в чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявиться преступная деятельность отдельных лиц, групп и организаций; особенное внимание должно быть обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовки и массовые выступления вообще, сведения о коих, в видах их предупреждения, должны быть заблаговременно сообщаемы, даже в форме маловероятных, общих и непроверенных Слухов;

6) кто из партийных и вообще интересных для розыска лиц приехал или выехал: когда, куда, с какою целью, на какой срок и по каким явкам, связям и адресам, места их ночевок, свиданий и т.п.;

7) какие известны сотруднику организации и группы, а равно и представители таковых, среди учащейся молодежи высших, средних и низших учебных заведений; каков характер этих учреждений (академический или с примесью политических тенденций); не имеют ли эти организации непосредственных сношений с чисто революционной активной средой и не готовятся ли к каким-либо самостоятельным или в связи с последней выступлениям и действиям;

8) какие имеются у сотрудника сведения о деятельности других партий (революционных, оппозиционных и крайних правых) и лиц, принадлежащих к таковым;

9) кого из вообще неблагонадежных'лиц знает и может указать сотрудник;

10) кто в настоящее время подозревается или обвиняется партийной средой в сношениях с розыскными органами и чем эти подозрения и обвинения вызваны;

11) что известно сотруднику о предполагаемом употреблении и местах хранения кассы, библиотек, паспортов, типографий, разрывных снарядов, взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, огнестрельных и боевых припасов, кинжалов, финских ножей, кастетов и т.п.;

12) каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ним среда;

13)какие имеются у сотрудника случайные сведения о деятельности и замыслах преступного элемента общеуголовного порядка: возможные грабежи, убийства, разбои и т.д.;

14)все сведения, добытые и сообщаемые сотрудником должны строго распределяться по следующим категориям: а) что известно ему, как очевидцу, и носит вполне достоверный характер; б) что известно от лиц определенно партийных и заслуживающих в своих сообщениях доверия; в) что почерпнуто из литературы, и г) что носит предположительный характер и стало известно из случайных разговоров, по непроверенным слухам и от мало осведомленных лиц и источников;

15)на всех указываемых сотрудником лиц, по мере возможности, должны быть даны следующие сведения:

а) имя, отчество, фамилия, партийная кличка или прозвище;

б) место жительства, род и место занятий или службы, родственные связи;

в) приметы:

– возраст (хотя бы примерно);

– рост (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий);

– телосложение (полный, плотный, среднее, худощавый);

– наружность и ее особенности (видный, представительный, невзрачный, сутуловатый, безрукий, горбатый, косой; знаки, порезы и следы ран на лице и теле вообще);

– лицо (продолговатое, круглое, заостренное вверх или вниз, полное, худощавое, с выдающимися скулами, бледное, смуглое, румяное);

– цвет, размеры и форма волос на голове, бороде и усах (светло-русый, темно-русый, брюнет, рыжий, черный как жук, длинные волосы зачесаны вверх, назад, с пробором, бобриком; борода брита, подстрижена, клинышком, лопатой, окладистая);

– походка (быстрая, медленная, «семенит», «с подпрыгиванием»);

– манера говорить (тенорком, отрывисто, шепелявя, с инородческим акцентом, картавя);

– тип (русский, поляк, кавказец, еврейский; рабочий, приказчик, купец);

– костюм (подробное описание головного убора, верхнего и нижнего платья, обуви), носит ли очки, пенснэ, трость, портфель;

– привычки (вертляв, осторожен, оглядывается и проверяет себя, относится ко всему безразлично);

г) с кем встречается и где чаще всего бывает;

д) настоящая и прошлая роль в организации или преступная деятельность указываемого лица вообще (подробно, без совершенно недопустимых лаконических определений: «агитатор», «видный работник» и т.п.);

16) образцы попадающей в руки сотрудника партийной переписки и нелегальной литературы должны быть доставляемы руководящему им лицу обязательно; экземпляры легальных партийных изданий – по мере возможности;

17) за две недели перед 9 января, 19 февраля, 18 апреля (1 мая) и другими днями, отмечаемыми постоянными революционными выступлениями, все сотрудники должны стремиться заблаговременно собрать полные сведения о предположенных и готовящихся беспорядках, а заведывающий агентурой в подобные периоды времени обязан иметь свидания с сотрудниками, по возможности, ежедневно.

Вновь принятого сотрудника следует с полной осторожностью незаметно для него, основательно выверить опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру.

Сотрудники ни в коем случае не могут посвящаться в сведения, даваемые другими сотрудниками.

Сотрудник должен быть поставлен заведывающим розыском в такое положение, чтобы он не имел возможности не только заподозрить, но даже и предположить, кто именно, кроме него, принимает участие в работе по агентуре.

С особой осторожностью следует относиться к ознакомлению сотрудника с ходом розыска, с деятельностью учреждения и с его личным составом, если в последнем, по местным условиям, является неизбежная необходимость.

Необходимо заниматься с сотрудниками и направлять их внимание и память на такие обстоятельства, которые, при производстве дознаний, могли бы быть подтверждены доказательствами, не затрагивающими самого сотрудника и в то же время могли использоваться как явно уличающие то или иное лицо.

В сотруднике, начавшем работу лишь по материальным расчетам, необходимо создавать и поддерживать интерес к розыску, как орудию борьбы с вредом революционного движения.

Необходимо всегда иметь в виду, что роль сотрудника нравственно крайне тяжела и, считаясь с этим, следует поставить его по отношению к себе в такое положение, чтобы он не чувствовал угрызений совести, шел бы охотно на свидания с заведывающим агентурой, находя во время последних душевный отдых, внимание, сочувствие и нравственную поддержку.

Сотрудник, стоящий в «низах» организации, постепенно может быть продвинут выше, путем последовательных арестов более сильных, окружающих его, работников.

IV

Свидания с секретными сотрудниками, уже достаточно выяснившимися и вполне заслуживающими доверия, должны происходить на конспиративных квартирах.

Последние должны быть выбраны в частях города, наименее населенных революционными деятелями, и в таких местах, где трудно установить за ними наблюдение.

Квартира должна состоять из нескольких комнат, так расположенных, чтобы было возможно разделить в них случайно сошедшихся нескольких сотрудников, без встречи их между собою.

Хозяином квартиры может быть надежный, семейный служащий, состоящий на такой должности, по которой обыватели города его не знают.

Желательно, чтобы при квартирах, в которых происходят частые свидания, не было бы швейцаров.

• Хозяину конспиративной квартиры должно быть внушено следующее:

1. У него не должны бывать гости и вообще частые посетители, хотя бы даже и его родные.

2. Прислуга не должна открывать дверей приходящим на квартиру.

3. Он не должен допускать встреч между сотрудниками.

4. Он не должен вступать в какие бы то ни было разговоры с сотрудниками, спрашивать их фамилии и вглядываться в их лица.

5. Он должен немедленно запирать за сотрудником двери и удаляться от дверей комнаты, в которой последний принимается.

6. Он не должен допускать в квартиру новых лиц, не имея на то предупреждения и разрешения заведывающего.

7. Он не должен выпускать сотрудника, не проверив, что последнему, по выходе, не угрожает встреча с кем бы то ни было.

8. По уходе сотрудника и заведывающего, он должен осмотреть комнату и, если бы в ней оказались, случайно ими оставленные, какие-нибудь вещи, а в особенности рукописи и записки, то таковые он должен сохранить и обязательно передать их заведывающему.

Что нарушение выше приведенных требований лишит его права на дальнейшее держание квартиры.

Конспиративных квартир, сообразно с числом сотрудников, следует иметь, по возможности, больше, дабы избежать посещений одной и той же несколькими сотрудниками одной организации.

Полезно иметь одну из них, специально предназначенную для свиданий с наиболее серьезными и ценными сотрудниками, которая не должна быть известна остальным.

Не следует назначать свиданий нескольким сотрудникам в один и тот же день и час, на одной и той же квартире, во избежание возможности встречи их друг с другом.

Если же после одного свидания необходимо иметь в той же квартире свидание с другим сотрудником, то после ухода первого необходимо проверить, не остановился ли он где-либо поблизости, с целью установить своего соработника. Большинство сотрудников, невзирая на их надежность, стремится к этому.

Свидания с сотрудниками в квартире заведывающе- го агентурой производить не следует; в квартире же сотрудников они совершенно недопустимы.

В прихожей квартиры никаких вещей, а тем более одежды сотрудника оставлять не следует.

В комнате, в которой происходит свидание, или где ожидает сотрудник, следует закрывать дверь на ключ.

У окон и зеркала сажать сотрудника нельзя; в сумерки следует закрывать ставни и спускать занавеси.

В комнатах, посещаемых сотрудниками, не должно оставлять никаких документов и записок, имеющих отношение к делу розыска.

По окончании свидания, первым из квартиры выходит заведывающий агентурой, чтобы предупредить встречу сотрудников.

Для проверки квартиры следует время от времени ставить за нею наблюдение, но людьми вполне надежными.

В случае подозрения в провале ее, необходимо немедленно прекратить свидания в ней и, в случае подтверждения подозрений, оставить квартиру совершенно.

Сотрудникам, начинающим работать, показывать квартиру нельзя. С ними свидания возможны в гостинице и т.п. местах, но каждый раз с соблюдением полной предосторожности, и с обязательной проверкой за собою, как со стороны заведывающего агентурой, так и сотрудников. Всякое подозрение должно быть тщательно, спокойно и лично проверено, хотя бы и с пропуском назначенного свидания.

Следует иметь в виду, чтобы при свидании в номерах гостиниц, прислуга не видала бы в лицо сотрудника.

Для облегчения сношений между заведывающим агентурой и сотрудниками необходим взаимный между ними обмен условленными или частными адресами и указанием друг другу мест, возможных для ежедневных встреч на улице, в проходных дворах или на лестницах.

Для вызова на экстренные свидания также должны быть выработаны условные сообщения, посылаемые по заранее намеченным адресам.

Показателем необходимости свидания может быть и как бы случайная встреча.

Свои письма и сообщения сотрудник должен составлять в третьем лице, с упоминанием в равной мере, среди перечисляемых лиц, также и своей фамилии или клички, если только он в действительности прикосновенен к описываемому им событию. Почерк должен быть совершенно изменен, а подпись заранее условленная.

Письма и записки заведывающего агентурой к сотруднику должны быть строго конспиративного содержания, написаны также измененным почерком и с условною подписью.

Рекомендуется выбирать для писем бумагу и конверты сообразно со средой, в которой вращается сотрудник, а также и способ изложения их.

Деловую часть письма следует воспроизводить химическими чернилами, в качестве каковых могут служить насыщенный раствор обыкновенной свинцовой примочки, щавелевая кислота, лимон и т.п. Проявление этих чернил достигается посредством нагревания (утюгом) или же смачивания 5% раствором хлористого железа.

По прочтении писем, они должны быть вместе с конвертами лично и немедленно сожжены самим сотрудником.

Свои письма сотрудник должен лично опускать в почтовый ящик.

Условный адрес и пароли следует помнить наизусть, не внося их в памятную книжку.

V

Заведывающий розыском, направляя все усилия к предупреждению задуманных революционерами преступлений, в то же время должен заботиться о сохранении и прикрытии своих сотрудников.

Каждое агентурное сведение, даже маловажное по первому впечатлению, должно быть сохранено в строгой тайне.

Вообще агентурные сведения не могут служить темой для собеседования даже с избранными сослуживцами раньше, чем они не будут окончательно разработаны и ликвидированы.

Все материалы, имеющие отношение к делу розыска и к сотрудникам должны сохраняться в совершенном секрете, с наивозможной бережливостью и осмотрительностью.

Откровенные показания, заявления и анонимы, – если есть возможность склонить их авторов в агентуру, – оглашению и предъявлению не подлежат, а первые в протоколы не заносятся.

Необходимо, чтобы сотрудник работал в революционной среде или под псевдонимом, или под нелегальной фамилией, но отнюдь не под своей настоящей.

Надо иметь в виду, что иногда строго-конспиратив- ные организации время от времени проверяют некоторых своих членов; для этого им ложно указывают места и время для явок или собраний, а затем устанавливается наблюдение за появлением филеров и полиции. Поэтому надо быть осмотрительным при постановке наружного наблюдения в таких местах, имея в виду, не производится ли организацией в данном случае розыск сотрудника.

Приобретая сотрудника из числа арестованных, необходимо обставить его освобождение так, чтобы оно не могло вызвать подозрений. При этом надо иметь в виду, что «побеги» арестованных вызывают в революционной среде недоверие.

В каждом случае, при возложении сообществом на сотрудника какой-либо активной работы или поручения, следует строго оценить действительную надобность принятия им последнего на себя, как в смысле прикрытия своего положения, так и в целях получения новых данных для розыска, причем следует иметь в виду, что постоянные уклонения сотрудника от поручаемой ему организацией работы могут неблагоприятно отразиться на его репутации.

Перед ликвидацией следует, – не знакомя сотрудника со временем производства ее, – установить, путем расспроса его, какие лица не могут быть ликвидированы в целях прикрытия и сохранения его положения в революционной среде.

В этих же целях, следует не вводить в ликвидацию нескольких, наиболее близких лиц к сотруднику из числа менее вредных по своей деятельности, дабы не оставить нетронутым в организации одного только сотрудника.

В случае крайней необходимости возможен и арест самого сотрудника, но по предварительному с ним соглашению. Освобождение его в таком случае возможно, но уже после освобождения группы лиц равного с ним партийного положения.

В ликвидационных записках не следует называть даже псевдонимов сотрудников, употребляя взамен их выражение «по имеющимся агентурным сведениям».

Сведения, известные лишь одному сотруднику или строго ограниченному кругу лиц, в записку вовсе не помещаются и являются достоянием исключительно лица, ведущего данного сотрудника, которое знакомит с частями этих сведений тех служащих розыскного органа, содействие которых по таковым необходимо для дальнейшей работы.

Секретные сотрудники, если они не живут на партийные средства, должны иметь какой-нибудь легальный заработок. Устраиваться на службу сотруднику следует без явного посредства заведывающего розыском.

Фамилию и адрес сотрудника должен знать только заведывающий агентурой; остальные же чины учреждения, имеющие дело с его сведениями, могут знать его номер или псевдоним.

Наружное наблюдение и чины канцелярии совершенно не должны знать сотрудника. Им он должен быть известен, но лишь по кличке, как действительный революционер, и только в том случае, если он вошел в сферу наблюдения.

Обучение филеров и надзирателей

Охраняя существующий государственный и общественный порядок, Департамент полиции пользовался, с одной стороны, «внутренней агентурой», а с другой – «наружным наблюдением». Наиболее ценные сведения доставляло Департаменту полиции именно «внутреннее наблюдение», осуществлявшееся при помощи «секретных сотрудников» разного ранга, иногда – весьма крупных провокаторов, проникавших в самую глубь революционных организаций. Конечно, рядом с материалами, добываемыми внутренней агентурой, не могли ставиться рядом те сведения, которые Департамент получал от агентов наружного наблюдения. Тем не менее, чины Департамента полиции не считали возможным пренебрегать подобными сведениями. Напротив, они прилагали все время серьезные усилия к тому, чтобы расширить круг деятельности агентов наружного наблюдения. Они утверждали, что именно благодаря умело поставленному наружному наблюдению, Департамент полиции мог во многих случаях достигнуть весьма успешных результатов в своей борьбе с революционными организациями. Одним только наружным наблюдением, без содействия внутренней агентуры, нередко раскрывались опаснейшие замыслы революционных кружков, захватывались тайные типографии и склады революционной литературы, мастерские взрывчатых веществ, в корне пресекались готовящиеся террористические акты и т.п. Столь плодотворные результаты становились возможными вследствие серьезной теоретической и практической подготовки агентов наружного наблюдения наиболее опытными руководителями политического и уголовного розыска. Во времена П.А. Столыпина (министра внутренних дел и премьер-министра России в 1906- 1911 гг.) возникла даже идея создания специальной школы филеров. В процессе ее обсуждения начальники региональных Охранных отделений весьма обстоятельно развивали свои соображения на сей счет, а также характеризовали свою собственную практику. Одну из наиболее интересных записок такого рода представил начальник Московского охранного отделения Михаил Фридрихович фон Коттен (1870-1917). Он утверждал, что его отделение было настоящей «школой для филеров», так что его учеников разбирали нарасхват другие Охранные отделения.

При выборе людей, – докладывал фон Коттен, – я обращал главное внимание на их умственное развитие; затем обращал внимание на: 1) возраст, выбирая по возможности людей не старше 30 лет; 2) рост, безусловно не принимая людей высокого роста и отдавая предпочтение лицам ниже среднего роста; 3) зрение, выбирая людей с хорошим зрением (практика показала, что гоняться за особенно острым зрением бесполезно, так как и из лиц, обладающих довольно слабым зрением, выходили прекрасные филеры; 4) отсутствие каких-либо явно заметных физических недостатков, как, например, хромота, горбатость и т.п. Практика показала, что лучшие филеры вырабатываются из мелких торговцев, приказчиков и тюремных надзирателей. Набранных таким образом людей фон Коттен тренировал сначала в так называемом «комнатном обучении», которое он описывал следующим образом. Теоретическое обучение

начиналось с заучивания того порядка, в котором я требовал указывать приметы, дабы не было беспорядочного изложения примет, вроде следующего: «шатен, в резиновой накидке, среднего роста, с бородою, в руках трость, лет 27-и, носит пенсне, худощавый». Я требовал, чтобы приметы излагались в следующем порядке: пол, возраст, рост, телосложение, цвет волос, национальность. Далее я требовал описывать сверху вниз сначала физические приметы, затем приметы одежды. А именно: длина и волнистость волос, лоб, брови, глаза, нос, усы, подбородок или борода; особые приметы – сутуловатость, горбатость, хромота, кособокость, беременность, и т.д. В одежде: головной убор, верхнее платье, брюки, ботинки или сапоги; особые приметы – пенсне, трость, зонтик, муфта, сумочка и пр. Для облегчения запоминания я применял таблицу большого формата, на которой указанный порядок был изображен с помощью наклеенных букв, а для облегчения усвоения – таблицы с характерными носами и ушами. При этом параллельно объяснял обучаемым примерную терминологию, которой следовало придерживаться при описании примет. Так, я требовал обозначать цвет волос словами «брюнет, шатен, блондин, рыжий, седой» и не допускал употребления слов «каштановый, темно-русый, светло-русый» и т.п.; обозначать рост словами «высокий, средний, малый» и не допускал слов «большой, низкий» и т.п. Далее я последовательно вызывал каждого из обучаемых на середину комнаты и заставлял остальных описывать письменно его приметы, причем добивался однообразия в оценке каждой из примет. То есть, если вызванный был, например, 27-28 лет, выше среднего роста, шатен, малоросс (украинец), то все обучаемые должны были обозначать его приметы именно этими терминами, а не называли его молодым человеком высокого роста, темным блондином, хохлом. После некоторой практики в письменном изложении примет я вызывал двух обучаемых и заставлял одного из них словесно описывать приметы другого, а затем предлагал кому-нибудь из остальных обучаемых указать на ошибки в сделанном описании. Это прием всегда вызывал очень живое и внимательное отношение обучаемых к делу. Далее я требовал описывать приметы кого-либо из отсутствующих лиц, принадлежащих к личному составу Охранного отделения, и теми же приемами добивался точного описания его примет. Затем я переходил к ознакомлению обучаемых с различными формами одежды, наиболее часто встречающейся при ведении филерского наблюдения, особенно с формой учащихся высших учебных заведений. Для этой цели у меня были изготовлены особые картонные таблицы, на которых были прикреплены кокарды фура жек, петлицы, наплечные знаки, пуговицы, а также написаны на ней цвета околышей, воротников, брюк и кантов. Наконец я приступал к так называемому «взятию по приметам». С этой целью я вызывал двух-трех человек в соседнюю комнату и приказывал им описать приметы того или другого обучаемого из числа оставшихся в общей комнате (каждому разного). Составленные ими описания я приносил в эту общую комнату и, прочтя какое-нибудь описание, предлагал одному из обучаемых решить, чьи приметы описаны. Кстати должен заметить, что при этом приеме я часто ограничивался описанием лишь физических примет, не допуская описания особенностей одежды, как примет переменных. Если вызванный пытался «угадать» по двум-трем первым приметам, я доводил его до такой приметы, которая резко не подходила к названному им лицу, и тем самым заставлял его признать ошибочность ответа. Первое время дело двигалось слабо, но через пять-шесть занятий некоторые из обучаемых стали безошибочно определять тех лиц, чьи приметы им зачитывались. Тогда я переходил к описанию таким же образом лиц, служащих в Охранном отделении, но в общей комнате не присутствующих, и вскоре добивался такого же результата. Иногда ответы бывали оригинальными. Так, отвечающий говорил, что «по-видимому, хотели описать такого-то, но в такой-то примете ошиблись». Рядом с «комнатным обучением» шла «практическая подготовка», которая тоже представляется достаточно любопытной. Практическую подготовку, – рассказывал фон Кот- тен, – я вел, посылая обучаемых наблюдать за за кем- нибудь из опытных филеров, причем последнему внушал первое время спокойно ходить по улицам, лишь изредка делая так называемые «проверки», т.е. внезапно поворачивать в обратную сторону, делать остановки за углами домов и т.п. После того, как обучаемые приучались ходить, не напирая на наблюдаемого, последнему приказывалось замешиваться в толпу, переходить с трамвая на трамвай, ездить на извозчиках, пользоваться проходными дворами и подъездами и т.п., постепенно усложняя приемы, используемые для «сбрасывания наблюдения». Все это проходилось лишь в общих чертах, преследуя цель только ознакомить обучаемых с наиболее характерными приемами наблюдения. А затем обучаемые посылались уже в настоящее наблюдение на вокзалы. При вечерних их докладах я разъяснял обучаемым, правильно ли они поступили в том либо ином случае; объяснял признаки, по которым можно было догадаться о месте жительства наблюдаемого и о том, приезжий ли он или

постоянный столичный житель; как определить, случайная встреча произошла у него или заранее условленная; тяжел ли сверток в его руках; в каких случаях можно бросить своего наблюдаемого, и когда филер обязан сделать это; как поступать в случае потери наблюдаемого. Независимо от этого, я лично проводил проверку наблюдения на постах, а также через заведующего наблюдением и опытных филеров, и еще через наблюдение старых филеров за молодыми без ведома последних (это имело значение и для контроля над представляемыми счетами). Кроме того, так как мои надзиратели ежедневно обходили все свои гостиницы и меблированные комнаты, посещая таким образом большое число улиц, я установил порядок, что каждый из них при приходе в отдел давал справку, кого из филеров и где он видел, и при каких обстоятельствах (т.е. стоящим на одном месте, идущим или едущим, что также служило и для проверки денежных счетов. Для поддержания интереса к занятиям я широко практиковал систему мелких денежных наград, а иногда прибегал к штрафам. Понятно, что все перечисленные приемы обучения применялись не обязательно в такой последовательности, как здесь сказано. Комнатное обучение чередовалось с практическим; кроме того, к каждому последующему вопросу программы я старался переходить естественным путем, по мере встречи его на практике, хотя бы этим нарушалась вышеприведенная последовательность.

Аналогичная система педагогических приемов применялась для обучения иной категории агентов наружного наблюдения – полицейских надзирателей (предше-' ственники нынешних оперативных сотрудников – А.Т.). Первоначально они проходили тот же курс обучения, что и филеры. Затем ради испытания их посылали в гостиницы и частные дома навести справки под видом частного лица. Предварительно они обязаны были доложить, каким способом предполагают получить требуемые сведения. Если эти способы представлялись удовлетворительными, то обучаемым разрешалось их применять. В противном случае им разъясняли недостатки избранного способа и указывали два-три других, более подходящих к данному случаю. Затем их посылали присутствовать при наведении справок агентами полиции. Надзирателям разъясняли, на какие стороны жизни наблюдаемого необходимо обращать особое внимание: объявленная цель приезда; надолго ли приехал; какие вещи привез с собой; уносит ли с собой ключ от комнаты; позволяет ли прислуге убирать комнату в его отсутствие; щедро ли дает на чай; кто его посещает; откуда получает письма, куда сам пишет; какие читает газеты и т.п. При этом объяснялись также признаки, на основании которых можно было составить свои ответы на эти вопросы. Наконец, по мере усвоения сущности дела, обучаемым поручалось уже наблюдение за определенными лицами, проживающими в гостиницах и наведение там справок. При этом надзирателям настойчиво внушалось наводить справки таким образом, чтобы расспрашиваемые дворник, швейцар, прислуга, официант, извозчик и прочие не могли догадаться, о ком наводилась справка. Или, точнее, чтобы они полагали, будто их расспрашивали об Иванове, тогда как справка наводилась о Петрове. В частности, это достигалось установлением дружественных отношений с гостиничной прислугой и приучением ее к ежедневным приходам надзирателя, благодаря чему прислуга охотно болтала с ним Умелой же постановкой вопросов и сообщением иногда по секрету, что «меня очень интересует такой-то (конечно, вымышленный) жилец», маскировка справок достигалась вполне. Особое внимание следовало уделять поддержанию хороших отношений с гостиничной прислугой и администрацией. Для этого прислуге давались мелкие чаевые, администрации оказывались мелкие услуги полицейского характера: справки в градоначальстве, бесплатные билеты, ходатайство перед приставом в случае мелких нарушений обязательных постановлений и пр. Хорошим отношениям всегда придавалось особое значение. Надзирателя переводили в другой район, если ему не удавалось их установить, или если установившиеся уже отношения случайно портились.

Придавая очень большое значение практическому обучению филеров и надзирателей (их «натаскиванию»), руководители Охранных отделений обращали также внимание на моральное воспитание данной категории сотрудников. Так, начальник Харьковского отделения Попов писал: «Помимо способов наблюдения крайне желательны занятия с филерами на тему о нравственной подкладке их службы. Необходимо внушать им, что служба их вовсе не позорна, а наоборот, спасает жизнь многих людей, предотвращает злодеяния преступных лиц. В особенности это необходимо оттенять, когда будут взяты при ликвидациях бомбы, оружие и другие предметы террористической деятельности. Следует воспитывать в сознании филеров чувство долга, полезности их работы, а не только материальные соображения, по

которым ныне большинство из них служит». Несомненно, что все эти рекомендации до сих пор не утратили своей значимости.

Борис Гераскин За Семью Печатями (Записки военного контрразведчика)

М., 2000.

(Отрывки из главы 6)

Бросая взгляд с позиций времени и прожитого на деятельность органов безопасности, я позволю себе высказать некоторые мысли и соображения.

Труд сотрудника спецслужб все больше и больше обретает коллективный характер. Время королей сыска, комиссаров полиции типа Мегрэ, уходит в прошлое. Разоблачить шпиона, террориста и других преступников, вскрыть их противоправную, законспирированную деятельность можно только коллективными усилиями десятков высококвалифицированных контрразведчиков, комплексно и изобретательно применяя весь арсенал агентурно-оперативных, технических и аналитических средств органов безопасности. Здесь напрашивается параллель с организацией общевойскового боя, когда военачальник добивается победы над противником, умело подключая в процессе сражения различные виды войск и военной техники.

Такой вывод подкрепляют упоминавшиеся разоблачения шпионов Попова, Пеньковского, Сметанина, Филатова и других.

Контрразведчики и разведчики всю свою жизнь несут тяжелую психологическую нагрузку. Затрачивая в тайной борьбе огромные интеллектуальные и физические силы, вкладывая труд и опыт в обеспечение безопасности государства и общества, они лишены возможности «разрядиться», открыто и широко рассказать о результатах своего сложного труда. Преградой к этому служит секретность, строгое соблюдение тайны проводимых операций и оперативных мероприятий. Часто сотрудники остаются один на один с результатами выполненной работы. Многое они вынуждены прятать в себе, а иногда и уходить с этим из жизни. Такова суровая специфика профессии контрразведчика и разведчика. Если конструктор и инженер, ученый и исследователь, писатель и драматург, представители других профессий могут сказать: «Смотрите, люди! Вот чего я достиг своим усердием и талантом», то сотруднику органов безопасности подобного не дано. Умение отдавать всего себя незримой борьбе и в то же время работать в жестких рамках конспирации, лишающей права на гласность, можно определить словами легендарного чекиста Артура Артузова как «тихий героизм».

…Подчиненного и руководителя нередко связывают не только служебные интересы, но и человеческие симпатии, крепкая дружба. В этом проявляется сама жизнь. Но следует четко отделять здоровые отношения такого рода от фаворитизма, лакейства и приспособленчества. В органах безопасности, на мой взгляд, не должна поощряться слепая личная преданность, иметь место обстановка угодничества, боязни возразить и доложить свое мнение. Такие отношения чреваты негативными последствиями не только для дела, но и для самих людей. Стоит только «хозяину» попасть в немилость, как сразу же убирают всех его фаворитов. Вспомним, что Берия дважды приводил свою «команду опричников» к руководству спецслужбами государства – в 1938 и 1953 годах. Известно, чем все это закончилось. Сам ушел на тот свет и увел с собой фаворитов.

Управляя органами госбезопасности, Шелепин и Семичастный окружили себя большой группой близких им по комсомолу людей. Какой конец? Попал в опалу Семичастный, а за ним убрали его и Шелепина комсомольских приверженцев. На более низких уровнях управления подобных примеров еще больше.

Власть и органы безопасности никогда не живут друг без друга. Без всякого сомнения, в этой государственной связке власть занимает доминирующее положение. Такой порядок взаимоотношений с властью, а конкретнее – с партией, фактически управлявшей Советским государством, был присущ и ВЧК-НКВД- КГБ.

На мой взгляд, в средствах массовой информации принято преувеличивать всесилие служб безопасности, изображать их монстром, стоящим над властью, навязывающим ей свои решения, верховодящим в государстве: Такое утверждение не отвечает действительному положению дел. Оно часто используется некоторыми внутренними и внешними силами для компрометации органов безопасности.

В истории, да и в наше трудное время есть немало примеров, когда партии и политики в борьбе за власть пытаются переложить собственную вину за преступления и просчеты на службы безопасности, обвиняя их в чинимых провокациях и кознях. Нацеливают гнев толпы на органы, зная, что обывателю их деятельность всегда кажется подозрительной.

Советские органы государственной безопасности всегда подчинялись партии. Какой-то своей независимой политики не проводили, партии себя не противопоставляли, на власть в государстве не претендовали. Все руководители органов госбезопасности, начиная с Ф. Дзержинского и заканчивая В. Крючковым, являлись преданными партийцами, персонально подобранными и назначенными ЦК. Если бы кто-то и попытался спровоцировать бунт ради личной власти, будь то даже сам Берия, основная масса сотрудников ему поддержки не оказала бы.

И все же зная, насколько острый и сильный государственный инструмент служба безопасности, руководство партии постоянно подстраховывалось. Наряду с жестким контролем, периодическими чистками и кадровыми инъекциями, КГБ было строжайше запрещено вести контрразведывательную работу в партийных структурах сверху донизу. Аналогичное табу действовало в отношении политических органов Вооруженных Сил Советского Союза.

Попутно замечу, что в переломный период нашей истории именно элита партии выделила из своей среды перерожденцев, сепаратистов и буржуазных лоббистов.

Ведя борьбу за власть,' верхи партии создавали внесудебные структуры с широкими карательными полномочиями и сохраняли их до тех пор, пока они не угрожали им лично. Как известно, 5 ноября 1934 г. постановлением СНК СССР при наркоме внутренних дел было организовано Особое совещание (ОСО). Почти 19 лет оно действовало вопреки Конституции СССР, применяя уголовные репрессии против многих неповинных людей. За это время неоднократно менялась внутриполитическая обстановка в стране, но ЦК даже пальцем не пошевелил, чтобы покончить с этим беззаконием. Только после того, как Хрущев, перепуганный делом Берии, предположил возможность применения карательных санкций Особым совещанием против него и его соратников, Верховный Совет СССР своим указом от 1 сентября 1953 г. ОСО упразднил.

Можно твердо утверждать, что органы ВЧК- НКВД-МГБ-КГБ на ведущую роль партии в государстве никогда не посягали. Власть и службы безопасности всегда были разновеликими величинами со своим объемом полномочий, задач и методов их решения.

Вокруг института негласных помощников, занимающего важное место в деятельности органов безопасности, длительное время ведутся споры, высказываются противоречивые мнения. Опираясь на многолетний опыт работы с негласным аппаратом, хотелось бы и мне высказать некоторые соображения по столь специфическому и деликатному вопросу.

Следы использования негласных методов работы уходят в глубь веков. Даже Библия утверждает, что Иисус Навин, осаждая Иерихон, послал в город двух соглядатаев, чтобы подготовить его захват и разрушение. По мере становления государств, особой системы органов власти в них, развития функций обороны и безопасности, постоянно совершенствовались методы и средства разведки и_ контрразведки, способы применения агентуры.

Не все знают, что с образованием ВЧК шли жаркие споры о том, нравственно ли в рабоче-крестьянском государстве использовать для его защиты негласный аппарат, подобно тому, как он использовался господствующими классами царской России.

Спор решила в пользу негласного аппарата нараставшая борьба контрреволюции с молодой советской властью, развернувшаяся после победы Октября. Для достижения своих целей контрреволюция прибегала к заговорам и мятежам, шпионажу и террору, диверсиям и саботажу. При этом широко опиралась на разветвленную, хорошо законспирированную агентурную сеть. Органы ВЧК силою обстоятельств вынуждены были ответить на тайные приемы контрреволюции противопоставлением своих негласных методов работы в сочетании с опорой на помощь трудящихся.

Как и раньше, так и теперь иностранные государства даже с развитой демократией не отказываются от использования агентурного аппарата в интересах защиты своей безопасности.

Если внимательно перечитать опубликованные в печати за последние годы высказывания руководителей американских специальных служб, то легко заметить, что и сейчас из всех средств разведки,

используемых прежде всего против России и государств СНГ, они отдают приоритет агентурным средствам. Американцы считают, что даже при наличии мощной электронной разведки, использовании спутников и других технических средств, нельзя решить главные разведывательные задачи. Сама техника способна ответить лишь на вопрос о возможностях противника, но его намерения можно выявить только агентурными методами.

Характерна публикация на этот счет в газете «Нью- Йорк тайме». В ней, в частности, говорилось: «Спутники, которые когда-то считали чудом разведки, как оказалось, были неспособны выявить военные намерения Саддама Хусейна или сфотографировать экономический крах советской системы… На деньги, которые стоит один не слишком дорогой разведывательный спутник, ЦРУ может нанять буквально тысячи агентов».

Таким образом, и международная практика, если позволительно так обобщенно выразиться, не осуждает использование негласных средств в системе обеспечения безопасности государств. Фактически спецслужбы всех стран мира опираются в своей деятельности на возможности агентуры.

Подразделения контрразведки решают задачи вскрытия и нейтрализации операций иностранных разведок, направленных против стратегических объектов России, террористических и диверсионных актов, преступных действий, имеющих целью насильственное свержение государственного и общественного строя, проявлений организованной преступности. Чтобы борьба с этими преступлениями велась успешно, органы безопасности должны обеспечить своевременное поступление информации, дающей возможность предупредить или раскрыть готовящиеся преступления. Одним из важнейших средств добывания такой информации и является институт негласных помощников.

Сам институт негласных помощников представляет довольно динамичный организм. На его качество и количество влияют внешняя и внутренняя обстановка, изменяющиеся задачи органов безопасности, происходящие в стране процессы демократизации общества. В работе с агентурным аппаратом постоянно учитываются уроки прошлых ошибок.

Органы безопасности осуществляют сотрудничество с негласными помощниками на добровольной, доверительной и конспиративной основе. Никаких клятв и присяг от них не принимают.

Работа с негласными помощниками строится в соответствии с действующим законодательством России – законами «Об оперативно-розыскной деятельности» и «Об органах федеральной безопасности». Постоянно проявляется забота о гражданских правах негласных помощников, защите их интересов.

В прессе стало модой, признаком «демократизма» шельмовать, обливать грязью негласных помощников органов, оскорбительно, на уголовно-базарном жаргоне называть их «стукачами», «сексотами», клеймить другими прозвищами. Призывать негласных помощников к открытому покаянию, заранее отводя для кающихся полосы газет и журналов. Невольно возникает вопрос: что это? Наивность, лицемерие или просто глупость? Наверное, и то и другое.

Отметая подобные оскорбления, необходимо подчеркнуть, что большинство негласных помощников – это люди честные и достойные, настоящие патриоты. Оказывая помощь в обеспечении безопасности государства, они нередко ставят на грань риска не только свою репутацию, но и жизнь. Поэтому обвинять гражданина, вносящего личный вклад в обеспечение безопасности страны, в каких-то грехах, оскорблять его, по меньшей мере, неразумно.

В средствах печати зачастую ставится знак равенства между понятиями «негласный помощник» и «провокатор». Это дезинформация, имеющая целью утвердить читателей во мнении, что работа органов безопасности строится на лжи и подстрекательстве. В действительности все обстоит не так. Появление среди негласных помощников провокатора является для органов чрезвычайным происшествием. Сотрудничество с таким лицом немедленно прекращается, а оперативный работник несет служебную и дисциплинарную ответственность.

Встречаются утверждения, что работа негласного помощника безнравственна, не совместима с демократией и гласностью, является доносительством. Те, кто так думают, опускаются до уровня обывателя, до примитивного понимания действия негласного помощника.

Поведение негласного помощника ими воспринимается как подглядывание в замочную скважину, подслушивание, сочинение доносов на друзей. На самом деле ничего подобного нет. Негласный помощник, вскрывая признаки тщательно Маскируемых преступных действий, помогает органам безопасности выходить на лиц, занимающихся сбором шпионской информации, готовящих террористические акты,

причастных к коррупции и другим преступлениям, несущим, серьезную угрозу обществу. А теперь уместно задать вопрос: кто же поступает безнравственно? Тот, кто участвует в защите безопасности нашего государства, или тот, кто эту защиту разрушает? Очевидно, ответ ясен.

В нынешнее время можно услышать призывы вообще ликвидировать негласную работу в органах. В таких призывах фактически содержится прямой умысел ослабить сами органы безопасности, обезоружить их перед зарубежными спецслужбами и преступными элементами в стране. Свернуть в органах госбезопасности России негласную работу – это все равно, что сделать подарок шпионам, диверсантам, наркобизнесу, мафии. Еще раз напомню: во всем мире нет прецедента, когда бы работа по обеспечению безопасности осуществлялась только гласными методами.

Аллен Даллес

Искусство разведки

Москва, 1992

(Отрывки из книги)

Глава девятая. Контрразведка

В современном мире каждая сторона пытается как можно больше затруднить действия разведывательных органов противной стороны, принимая для этого специальные меры по охране секретной информации, важных объектов и личного состава. Эти меры, представляя собой совершенно необходимую предосторожность, превращаются в конечном счете в фактор, толкающий специалистов в разведывательных органах противника на разработку еще более хитроумных путей обхода всех этих препятствий.

Очевидно, если страна хочет оградить себя от не- прекращающихся нападок со стороны разведывательных служб противника, она не должна ограничиваться наблюдением за иностранцами, прибывающими на ее территорию, охраной секретных районов и проверкой лояльности лиц, имеющих доступ к секретам. Ей также необходимо выяснить, какие цели преследуют разведывательные органы враждебных государств, как они действуют, каких людей используют в качестве своих агентов.

Операции, преследующие эти специфические цели, относятся к области контрразведки, а полученная в результате таких операций информация называется контрразведывательной. Контрразведка занимается в основном защитной и оборонительной деятельностью. Ее главная задача состоит в том, чтобы препятствовать шпионажу против своей страны, однако она может также сослужить исключительно полезную службу в раскрытии фактов вражеского проникновения и подрывных заговоров, направленных против других свободных стран.

Нашей контрразведке приходится непосредственно иметь дело с раскрытием тайной агрессии, подрывной деятельности и саботажа. Хотя такого рода информация и не дает, подобно позитивной разведывательной информации, прямой пользы правительству при выработке политического курса, тем не менее она зачастую предупреждает наше правительство о характере действий противников и о тех районах, в которых нашей стране, возможно, придется предпринять какие-то политические акции. Например, обнаружение в 1954 году тайных перевозок оружия морским транспортом из Чехословакии в Гватемалу послужило для нас первым сигналом, что прилагаются большие усилия для укрепления позиций коммунистического режима в этой стране.

В Соединенных Штатах контрразведывательные функции вменены в обязанность различным учреждениям, каждое из которых имеет особую сферу деятельности. Сферой деятельности Федерального бюро расследований (ФБР) является территория самих Соединенных Штатов, и ФБР-помимо других своих обязанностей- отвечает за пресечение вражеской деятельности иностранных агентов на территории США. ЦРУ отвечает за организацию контрразведывательной работы за пределами Соединенных Штатов, образуя, таким образом, передовую линию обороны против вражеского шпионажа. Оно стремится раскрыть операции вражеской разведки до того, как ее агенты достигнут намеченных целей. Кроме того, каждый вид вооруженных сил имеет свою контрразведку, в задачу которой входит защита штабов и технических объектов от проникновения вражеских агентов, а также защита личного состава как у себя в стране, так и за границей.

Эффективность подобного разделения сфер деятельности зависит от координации действий различных ведомств и от быстроты обмена контрразведывательной информацией между ними. Именно благодаря координации действий американских органов контрразведки (ЦРУ и ФБР) в 1957 году был схвачен крупный советский шпион полковник Рудольф Абель.

Классические цели контрразведки состоят в том, чтобы «обнаружить, опознать и нейтрализовать» вражескую агентуру. «Нейтрализация» может принимать различные формы. На территории Соединенных Штатов арестованный шпион может быть предан суду. Та же участь может постичь захваченного с поличным иностранного разведчика, если он не имеет дипломатического иммунитета. Если же он располагает таковым, то, как правило, высылается из США. Но есть и другие способы нейтрализации вражеских агентов, причем одним из самых эффективных является разоблачение или угроза разоблачения: немногого будет стоить шпион после того, как его имя, внешность и биографические сведения станут достоянием прессы.

Несмотря на то, что цели контрразведки являются оборонительными, действует она преимущественно наступательными методами. Идеальным является раскрытие планов вражеской разведки на самой ранней стадии, а не после того, как они начнут осуществляться и приносить ощутимый вред. Чтобы выполнить эту задачу, контрразведка стремится проникнуть внутрь разведывательных служб противника вплоть до самого высокого уровня – туда, где разрабатываются планы операций, где отбирают и готовят агентов. Если эта цель достигается, ставится другая – привлечь на свою сторону «инсайдеров» из лагеря противника.

Одним из самых знаменитых случаев успешного проникновения в высокие сферы вражеской разведки является дело Альфреда Редля, который с 1901 по 1905 год возглавлял контрразведывательный отдел военной секретной службы Австро-Венгерской империи, а затем был представителем военной разведки в Праге. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что с 1902 года и до ареста в 1913 году, Редль был тайным агентом русских. Когда он еще только начинал свою карьеру, русские поймали его в ловушку, используя две его слабости – гомосексуализм и невероятную жадность. В те же годы он продал кое-что из своего «добра» французам и итальянцам. Но и это еще не все. В качестве руководящего работника военной разведки Редль входил в состав генерального штаба австро-венгерской армии и имел доступ к военным планам генерального штаба, которые он тоже передал русским.

Хотя Редль незадолго до войны был арестован, самоубийство, совершенное им по «предложению» его начальников сразу же после того, как была раскрыта его измена, исключило возможность допросить его и установить масштабы понесенного ущерба. Австрийцы больше заботились о том, чтобы замять этот скандал, и поначалу не доложили о нем даже императору.

По иронии судьбы, Редль был разоблачен при помощи одной из контрразведывательных мер – почтовой цензуры, которую к тому же он сам довел до высокой степени совершенства, будучи главой контрразведки. Два почтовых отправления, содержавших крупные денежные суммы, были подвергнуты осмотру в отделе доставки венского почтамта. Поскольку письма были отправлены из одного пограничного города в Восточной Пруссии по весьма странно выглядевшему адресу, они были признаны чрезвычайно подозрительными. Почти три месяца полиция терпеливо дожидалась, когда кто- нибудь придет получить эти письма. Наконец явился Редль, остальное было уже дело техники. Однако до сих пор специалисты, изучающие в наши дни этот случай, не перестают удивляться, как русские в чрезвычайно важном деле позволили такую небрежность при передаче денег своему агенту. Это тем более странно, что почтовая цензура была одним из хорошо отработанных контрразведывательных приемов, используемых самой царской охранкой.

Конечно, вовсе не обязательно вербовать начальника контрразведки, как это было в случае с Редлем. Его секретарь, если бы таковой был, мог бы сыграть ту же роль не хуже своего шефа. В самом деле, масштабы современного центрального разведывательного учреждения не позволяют его руководителю вникать во все детали оперативной работы, интересующей спецслужбы противника. Более того, штаб-квартиры разведывательных органов теперь настолько «непроницаемы», насколько это в состоянии обеспечить опытнейшие специалисты, занимающиеся этим вопросом. Учитывая все эти обстоятельства, контрразведка обычно избирает более доступные и уязвимые органы, непосредственно ведающие осуществлением конкретных операций. Объектами внимания контрразведчиков чаще всего оказываются учреждения и отделы, которые разведка противника имеет за пределами своей страны. Известно, что такие органы находятся в посольствах, консульствах и торговых представительствах, которые могут обеспечить

разведчику дипломатический иммунитет и в определенной степени маскируют также его основную деятельность.

Каким образом агент контрразведки проникает на намеченный объект? Как может он установить контакт с работниками разведывательной службы противника? Один из способов заключается в том, чтобы обзавестись некоей информацией, призванной сыграть роль приманки, и предложить ее вместе со своими услугами противной стороне. Поскольку в наше время рад самых сенсационных сведений доставался разведчикам от людей, которые прямо-таки сами падали как снег на голову, ни одна разведка не позволит себе оттолкнуть человека, предлагающего ей какую-либо информацию. Конечно, за «железным занавесом» и в большинстве дипломатических представительств советского блока по внешнюю сторону «занавеса» к иностранцам относятся, как правило, настолько недоверчиво и подозрительно, что незваный гость, с чем бы он ни пришел, не может попасть дальше секретаря в посольской приемной. Но, в конечном счете, его способность пробиться дальше определяется предполагаемыми достоинствами информации, которую он надеется там получить. Разведке любой страны время от времени, когда появляется такой инициативный информатор, приходится решать вопрос: кто он -чистосердечный добровольный помощник или агент противной стороны? Это нелегкая задача.

Если контрразведка успешно «внедрила» своего агента в какой-нибудь орган разведывательной службы противника, она может ожидать, что этому агенту, раз он принят противной стороной на службу,' будут давать все более важные поручения. Обо всех заданиях агент аккуратно докладывает пославшей его разведывательной службе.

В 50-х годах Советы использовали этот метод против союзнических разведывательных органов в Западной Германии и Австрии. В те годы с Востока перебегало такое множество людей, что приходилось привлекать наиболее образованных из них для проверки и опроса остальных. Советы решили воспользоваться создавшейся обстановкой и разумно направляли своих агентов в среду перебежчиков, снабжая их такой информацией о положении за «железным занавесом», которая обязательно должна была вызвать к ним большой интерес западных разведок. С помощью этих агентов Советы старались выяснить, что мы делаем с беженцами, получить данные на наш персонал, а также искать среди перебежчиков таких, которые могут в перспективе оказать пользу советской разведке.

Такая же тактика может быть использована в совершенно иных целях, а именно для провокаций -этой древней и бесчестной практики. Сам термин «agents provocateurs» свидетельствует о том, что он зародился во Франции, где провокаторы использовались в прежние времена, во времена политических смут, но опять таки именно русские подняли провокацию до уровня искусства. Это было главное средство, с помощью которого царская охранка нападала на след революционеров и инакомыслящих. Агент, вступив в какой-нибудь революционный кружок, не только шпионил за его участниками и передавал сведения о них полиции, но и подстрекал их к таким действиям, которые давали повод для ареста отдельных (или всех) членов кружка. Агенты точно сообщали, когда и где должна совершиться намеченная акция, поэтому полиция не испытывала никаких затруднений при осуществлении своих мероприятий.

На практике провокационные действия могли приобретать крайне изощренный, сложный и драматический характер. Самым гнусным царским провокаторам присущи черты персонажей Ф.М. Достоевского. Чтобы побудить революционеров к действиям, которые могли бы дать полиции повод обрушиться на них, провокатор сам должен был играть роль революционного лидера и террориста. Если полиция хотела захватить значительное число лиц и предъявить им обвинение, революционная группа должна была совершить нечто чрезвычайное, более серьезное, чем просто проведение тайных собраний.

В России в начале нынешнего века имели место поразительные случаи. Так, самый известный из царских провокаторов агент Азеф (1869-1918) по-видимому, был инициатором идеи убийства дяди царя великого князя Сергея и министра внутренних дел Плеве. Эти убийства дали охранке возможность арестовать большое число террористов.

Один из ближайших соратников Ленина с 1912 года и до революции Роман Малиновский был в действительности агентом царской полиции и провокатором. Близкие к Ленину люди подозревали Малиновского, но Ленин неоднократно защищал его. Малиновский помогал полиции выявлять местонахождение подпольных типографий, сообщал о тайных собраниях и конспиративных встречах.

Но главное его достижение было еще более эффектным. Он добился своего избрания (при содействии полиции и с согласия ничего не ведавшего Ленина) в русский парламент – Государственную думу и стал

членом большевистской фракции. Здесь он отличился в качестве главного большевистского оратора. Полиции неоднократно приходилось призывать его умерить революционный пыл своих речей. В случае с Азефом и Малиновским, как и со многими другими «двойниками», трудно с уверенностью утверждать, кому они в действительности служили. Они так хорошо играли роли персонажей, под маской которых им приходилось действовать, что иногда, по-видимому, увлекались своей игрой, всерьез верили в реальность этих ролей.

Агент-двойник – это самое типичное оружие контрразведывательных операций, причем он может выступать под различными личинами. В страны вроде Западной Германии, где сосредоточено много технических и военных объектов как западногерманских, так и вооруженных сил НАТО, из советского блока направляется огромное количество агентов, собирающих шпионские сведения о базах, аэродромах, военных складах, заводах, гарнизонах американской армии и т.д.

Одни агенты попадают в руки органов безопасности, другие являются с повинной – знакомятся с девушкой и решают остаться с ней или просто находят жизнь на Западе более привлекательной. Такие люди становятся агентами-двойниками, если удается убедить их и дальше поддерживать видимость работы в пользу советского блока, но «под контролем» Запада. Арестованные агенты часто соглашаются на такое предложение, предпочитая пойти на эту сделку, нежели на один-два года сесть в тюрьму.

Чтобы укрепить репутацию такого агента, ему разрешают передавать советской стороне заранее отобранную безобидную информацию в расчете на то, что Советы впоследствии могут дать этому агенту новые инструкции и задания, из которых нам будет ясно, чем интересуется противник и каким образом он собирается получить нужные ему сведения. Иногда с помощью такого агента удается заманить на Запад вражеского связного, другого агента или даже сотрудника разведки. Когда это случается, можно либо следить за действиями приехавшего, рассчитывая, что он наведет на других агентов, находящихся на Западе, либо арестовать его. В последнем случае операция на этом, по понятным причинам, и завершается, но ее цель все равно достигнута: обезврежен еще один человек, работающий на противную сторону.

Еще более ценным двойником является гражданин западной страны, который, получив предложение разведки противника работать на нее, тайно сообщает об этом властям своей страны. Здесь двойная выгода. Во- первых, если Советы пытаются завербовать жителя западной страны, значит, они задумали нечто серьезное. Во-вторых, если человек, которому было сделано такое предложение, добровольно сообщает об этом, значит, ему можно доверять. Обычно представители разведки западной страны рекомендуют лицу, ставшему объектом советской вербовки, «принять» советское предложение и делать вид, будто он работает на Советы, и в то же время ставить в известность соответствующие органы своей страны обо всех поручаемых ему заданиях. Кроме того, его снабжают информацией, которую его патроны хотят «подсунуть» Советам. Игру можно продолжать до тех пор, пока Советы не заподозрят своего «агента» или пока у него хватит выдержки.

Случай с ныне покойным голливудским кинорежиссером Борисом Морросом является именно таким примером. Через Морроса, который на протяжении многих лет сотрудничал с ФБР, Советы руководили сетью своих важных агентов в США, большинство которых действовало в политических кругах и среди интеллигенции. Эта операция привела к аресту супругов Собл, доктора Роберта Соблена и многих других советских агентов.

«Слежка» – это профессиональный термин, означающий неотступное, постоянное наблюдение. Подобно всякой контрразведывательной функции, слежка должна осуществляться с максимальной осторожностью, чтобы человек, являющийся ее объектом, ничего не заметил. Преступник, который чувствует или знает, что за ним следят, имеет очень ограниченные возможности. Самое большее, на что он может надеяться, это ускользнуть от слежки и найти безопасное убежище. Агент разведки, почувствовав, что за ним установлена слежка, попытается покинуть страну, и в этом ему, конечно, постарается оказать помощь штаб-квартира его спецслужбы.

Слежка в контрразведке имеет двоякую цель. Во- первых, если человека лишь подозревают в том, что он является вражеским агентом, пристальное наблюдение за всеми его действиями на протяжении определенного времени может дать дополнительные сведения, которые подтвердят это подозрение и прольют свет на миссию этого агента и используемые им способы ее осуществления. Во-вторых, агент лишь в редких случаях действует самостоятельно. Со временем он так или иначе вступит в контакт со своими пособниками, информаторами, может быть, и с людьми, от которых получает приказы. Превосходно

налаженная слежка может раскрыть агентурную сеть, к которой он принадлежит, и каналы, по которым он пересылает свои донесения.

Именно слежка была тем главным средством, которое позволило англичанам задержать в январе 1961 года пятерых советских агентов из группы Лонсдэйла. Гарри Хаутон, служащий морского министерства, был заподозрен в передаче секретной информации неизвестной иностранной державе. Скотланд-Ярд выследил Хаутона на одной из лондонских улиц, где он имел настолько мимолетную встречу с другим человеком, что нельзя было с уверенностью сказать, передал ли один из них что-либо другому и даже обменялись ли они хоть словом.

Однако тот факт, что оба действовали скрытно и, по-видимому, крайне, опасались слежки, убедил английских контрразведчиков в том, что они напали на· верный след. Скотланд-Ярд создал две группы из своих специально подготовленных сотрудников, чтобы следить за каждым из подозреваемых в отдельности. После многих дней неустанной, хорошо организованной и замаскированной слежки следы привели их к букинистической лавке, которой владела вполне безобидная на вид американская супружеская пара. Их роль – если они вообще были причастны – не удалось выяснить сразу.

В следующий раз Хаутон прибыл в Лондон со своей подружкой, которая работала в том же военном учреждении. У них была хозяйственная сумка. Когда они шли по улице (опять-таки под наблюдением), сзади подошел тот самый человек, с которым у Хаутона был контакт в прошлый раз. В момент передачи ему Хаутоном и его спутницей сумки (ясно, что это был заранее условленный способ передачи «товара») все трое были арестованы. Неизвестный оказался Гордоном Лонсдэй- лом, советским «нелегалом» с канадскими документами, именно он и руководил всей этой операцией.

Через несколько часов та же участь постигла невинно выглядевшую американскую супружескую чету. ФБР разыскивало их как советских агентов еще в Соединенных Штатах, но они исчезли, когда почувствовали неладное. В Лондоне они с помощью тайного радиопередатчика направляли информацию Лонсдэйла в Москву.

Контрразведка использует многочисленные технические средства, в частности такое, с помощью которого в прошлом было раскрыто тайных агентурных групп больше, чем посредством чего-либо другого. Речь идет о перехвате и установлении местонахождения подпольных радиопередатчиков, о так называемой «радиопеленгации». Для этого используются чувствительные электронные измерительные приборы, которые монтируются вместе с радиоприемником, установленным на легковом автомобиле или грузовике. С помощью такого аппарата можно установить местонахождение источника радиосигналов.

В настоящее время в большинстве стран все легальные передатчики, как коммерческие, так и любительские, не могут использоваться без лицензии и должны быть зарегистрированы. В Соединенных Штатах позывные и точное местонахождение передатчика фиксируются в федеральной комиссии связи. Комиссии постоянно следит за установленным порядком в эфире. Это позволяет обнаруживать слишком беззаботных радиолюбителей, не удосужившихся обзавестись лицензией, а также засекать передатчики нелегальной агентуры. Зашифрованный текст сообщений и отсутствие официально зарегистрированных позывных – вот признаки, по которым обычно опознается работа нелегальных радиопередатчиков.

Наблюдение за подозрительными источниками сигналов может также показать, что радист работает по определенному графику, и это почти всегда означает, что передачи ведутся для иностранного разведывательного центра. Теперь вступает в дело радиопеленгация. Главная помеха быстрому определению местонахождения нелегального передатчика заключается в том, что обычно оператор по вполне понятным соображениям находится в эфире максимально короткий отрезок времени. Пока работники службы радиопеленгации колесят по большому городу, пытаясь нащупать и выделить сигналы шпионского передатчика, работающего на волнах, заполненных другими сигналами, он внезапно прекращает работу, уходит из эфира и пеленгаторщикам ничего не остается, как ждать, когда он снова заговорит через несколько дней или недель. Если речь идет о советском агенте, график работы передатчика, хотя он и имеет четкий порядок, может строиться таким образом, что определить его бывает нелегко. К тому же график может часто меняться. Единственное решение, которое может принять в таком случае штаб радиопеленгации, состоит в том, чтобы постоянно ловить в эфире подозрительные сигналы и, обнаружив их, неотрывно следить за ними.

В этой области, как и в других, специалисты каждой стороны изобретают все новые приспособления, дающие возможность перехитрить противную сторону. Последней новинкой такого рода является

скоростной метод радиопередач. Радисту не нужно теперь пользоваться телеграфным ключом, напрягая все свои силы, чтобы работать как можно быстрее. Он заблаговременно записывает свое сообщение на магнитную ленту, а затем передает его в эфир, пуская магнитофон с такой большой скоростью, что человеческое ухо абсолютно не в состоянии уловить содержание передачи. Приемная радиостанция записывает радиограмму и может затем воспроизвести ее уже с нормальной скоростью. Если нелегальный радист находится в эфире всего 20-30 секунд, пеленгаторщики вряд ли смогут установить местонахождение его передатчика.

Во время второй мировой войны, когда скоростная радиопередача еще не применялась, радиопеленгация позволила контрразведывательным органам обеих сторон провести много успешных операций. В ходе знамени^ той операции «Северный полюс» центр английской разведки в Лондоне поддерживал связь с голландским подпольем по радио. Голландцы передавали в Лондон сообщения о немецкой армии и по радио условливались с Лондоном о переброске в Голландию новых партий живой силы и техники. В 1942-1944 гг. англичане в ответ на просьбы, поступавшие через различные радиоле- редатчики голландского подполья, сбросили в Голландии в заранее назначенных местах большие партии оружия и продовольствия. Многие бомбардировщики, перебрасывавшие людей и грузы в Голландию, оказывались сбитыми сразу после того, как они поворачивали домой, но ценный груз, как вначале думали в Англии, все же попадал к людям, которые в нем так нуждались.

На самом деле в конце 1941 и в начале 1942 года контрразведывательные органы германской армии, которые действовали на территории Голландии, сумели с помощью радиопеленгации засечь ряд нелегальных передатчиков, принадлежавших голландскому подполью, и захватить нескольких радистов. На их место немцы ставили своих людей, аккуратно проинформировав Лондон, что старые радисты не справились с делом и «подполье» выделило новых. Это была работа контрразведки в ее коварнейшем виде. Подстраиваясь в эфире под голландских подпольщиков, нацисты втянули в ловушку немало храбрых добровольцев и получили огромное количество снаряжения, которое предназначалось для борьбы против них. Таким образом, нацисты сумели нейтрализовать деятельность определенной части голландского подполья. Именно этим объяснялся тот факт, что бомбардировщиков сбивали только после того, как они сбрасывали свой груз. Обману нацистов был положен конец, лишь тогда, когда двое захваченных немцами подпольщиков сумели бежать и добраться до Англии.

Во время второй мировой войны немецкая служба пеленгации, которая всегда была превосходно организована, внесла также значительный вклад в ликвидацию важных советских агентурных сетей в Европе. К середине 1941 года станции радиоперехвата немецкой контрразведки записали и проанализировали достаточно много зашифрованных радиограмм, посылавшихся явно нелегальными передатчиками, находившимися где-то на территории Западной Европы. Был сделан вывод, что обширная советская агентура выкачивала информацию о нацистах, действуя с территории оккупированных Германией стран. Немецкая служба пеленгации действовала настойчиво, непрестанно и систематически. Правда, их задача облегчалась тем, что радисты подолгу находились в эфире, так как передаваемая информация была очень ценной и к тому же значительной по объему.

Легко понять, какое огромное значение имеет для контрразведки радиопеленгация, если учесть, что в данном случае немцы не имели ни малейшей зацепки, которая помогла бы им установить личность или местонахождение многочисленных советских агентов, собиравших для Москвы настолько важную информацию, что несколько передатчиков работали практически непрерывно. Немцам не удавалось также разгадать шифры, которыми пользовались советские радисты. Они могли попытаться нащупать эту невидимую шпионскую сеть лишь путем пеленгации и установления местонахождения тех передатчиков, через которые передавалась добытая этой сетью информация. В данном случае речь шла о точном определении местоположения передатчиков не в пределах одного города, а на территории, занимавшей много тысяч квадратных миль.

Менее чем за год – с осени 1941 до лета 1942 года – подразделения пеленгации немецкого абвера сумели засечь три наиболее важные советские подпольные радиостанции и арестовать их обслуживающий персонал. Радистов обычно заставали врасплох, когда они вели передачу. Две установки находились в Бельгии и одна – во Франции. Когда радисты заговорили, нацисты, конечно, смогли выследить тех агентов и осведомителей, чья информация давала такую нагрузку радиопередатчикам. С помощью одного из радистов, арестованных в Бельгии, немцы добрались до группы Шульце-Бойзе- на – Харнака («Красная

капелла») в Берлине. Как и в случае с операцией «Северный полюс», немцы в течение некоторого времени использовали часть советских радиопередатчиков и пытались дезинформировать Москву, чтобы с ее невольной помощью выявить еще ряд лиц, сотрудничающих с советской разведкой.

В результате потерь, а также в силу того, что после провалов было слишком опасно, если вообще возможно, вновь наладить подпольные радиопередачи с территории Германии и оккупированных ею стран, Советы начиная с 1942 года сосредоточили свои усилия на создании базы для передачи разведывательной информации с территории Швейцарии. Поскольку Советский Союз не имел дипломатического представительства в этой стране, снова возникла необходимость прибегнуть к подпольным радиопередатчикам. Многие из них были со временем засечены и ликвидированы усилиями швейцарской службы пеленгации.

Наш обзор никоим образом не охватил всех людских и технических средств, которыми располагает контрразведка. Значительная часть ее основной работы ведется на таком лишенном всякого романтического ореола поприще, как архивы и досье, которые составляют главную опору всей деятельности контрразведки.

Одним из величайших достижений в контрразведывательной службе явилась частичная механизация работы с досье, которая обеспечивает быстрый и точный отбор необходимого материала из огромных запасов информации, касающейся всего, что происходит в мире.

Хотя большая часть повседневной работы контрразведки весьма трудоемка и однообразна, ее сложные и хитроумные операции очень похожи на гигантское шахматное сражение, полем для которого служит весь мир.

Глава десятая. Добровольные помощники

Нашей разведке не всегда приходится самой добираться до интересующей нас цели. Зачастую нужная информация поступает к нам от хорошо осведомленных людей. Нашими добровольными помощниками являются «перебежчики», которые покидают родину, либо люди, которые остаются «на месте», но работают на нас. Однако необходимо помнить, что и противник пользуется этим же источником сведений. Информация, получаемая от перебежчиков, бывает сплошь и рядом отрывочной и разрозненной, но и она пополняет запас наших знаний о противнике.

Термины «перебежчик» и «дезертир» часто применяются в международном политическом и разведывательном языке к тем должностным лицам или просто хорошо информированным гражданам, которые покидают свои страны. Однако эти определения вызывают вполне законное недовольство лиц, отвергнувших покинутое ими общество и избравших, по их мнению, лучшее.

Я предпочитаю называть их добровольцами и не собираюсь утверждать, что все так называемые перебежчики оказались на Западе по политическим мотивам. Совсем нет. Большинство из них стали на этот путь потому, что их постигла неудача в работе, остальных привлекли материальные соблазны жизни на Западе. Однако среди этих людей есть и такие, кто перешел на нашу сторону по идейным соображениям.

Если· перешедший к нам человек принадлежал к советской иерархии, он мог быть хорошо осведомлен о сильных и слабых сторонах режима, о борющихся между собой группировках, о фактах коррупции. Если это технический специалист, ему известны достижения в соответствующей области деятельности. Добровольцами могут быть военные, дипломаты, ученые, инженеры, солисты балета и др.

Часто дезертиры оказываются совсем не теми, за кого себя выдают. Время от времени инсценируются мнимые дезертирства. Хотя такой способ засылки агентов нельзя признать особенно удачным, однако и он может принести определенную пользу. Мнимый перебежчик может почерпнуть кое-какие сведения (и затем переслать их в свою штаб-квартиру) во время расспросов, которым его подвергнут в той стране, куда он перебежит. В ходе этих бесед он может выяснить, что известно его собеседникам об его стране и чего они не знают.

Следующим и последним шагом таких «лжедезерти- ров» является «дезертирство обратно». Наступит день, когда такой человек вдруг заявит, что он разочаровался, раскаялся в своих грехах и хочет вернуться на родину, даже если его там ждет наказание. Это дает определенный пропагандистский эффект, подрывает престиж страны, предоставившей убежище «перебежчику», обеспечивает ему, являющемуся в

действительности шпионом, удобную возможность вернуться домой и привезти собранную информацию. Однако такие случаи представляют собой исключения.

Разведчики также имеют возможность получить назначение на работу за рубеж под прикрытием (например, под видом дипломатов) или совершить поездку за границу, и некоторые из них пользуются такими случаями, чтобы дезертировать. Их дезертирство считается самой тяжелой потерей.

Дезертирство кадрового разведчика противной стороны является, естественно, большой удачей для контрразведки. Ведь с точки зрения количества и качества получаемой при этом информации такой источник равноценен прямому проникновению на какой-то срок в разведывательные штабы противника. Один такой доброволец-разведчик может буквально парализовать на несколько месяцев работу покинутой им разведывательной службы. Он может рассказать об организации этой службы, а также о работе и характере многих своих коллег в штаб-квартире разведки. Он может разоблачить разведчиков, действующих под разными масками за пределами его страны. А самое главное – располагает информацией о проводимых разведывательных операциях. Однако он может и не знать многих агентов по той простой причине, что во всех разведывательных службах сведения такого рода засекречивают и лишь немногие работники, непосредственно связанные с делом, осведомлены о том, какие агенты участвуют в той или иной операции.

Глава тринадцатая. Люди, работающие в разведке

Сотрудник американской разведки

Так же как и другие крупные государственные и частные организации, ЦРУ не склонно расходовать время и средства на подготовку и обучение людей, которые уйдут, не проработав достаточное время в том или ином подразделении. Фактически для Управления это еще более нежелательно, чем для большинства других организаций, в силу одного весьма специфического обстоятельства – необходимости обеспечения секретности.

Значительная текучесть кадров представляет опасность, поскольку методы работы, руководящий состав и некоторые проводимые мероприятия становятся в определенной мере известны людям, которые еще не приобрели достаточных навыков в соблюдении необходимых мер по обеспечению секретности и поэтому не могут судить, не говорят ли они лишнего.

Таким образом, в силу специфики деятельности профессиональной разведывательной организации необходимо, чтобы она подбирала для себя кадры на длительное время, тщательно изучала и проверяла кандидатов, чтобы могла заблаговременно установить, смогут ли они стать компетентными работниками, которые будут удовлетворены своей работой. А когда эти люди попадут в разведку, продвижение их по службе должно идти так, чтобы соблюдались интересы как правительства, так и их самих.

При подборе кадров в разведывательную службу определяющим фактором является та работа, которую лучше всего способен выполнять намеченный кандидат. Вы не можете сначала пригласить кандидата и показать ему все учреждение, чтобы он убедился, какую разнообразную и интересную работу он может здесь выполнять. Вы не можете также дать ему иллюстрированный проспект, в котором приводится полная справка о разведывательной организации. Наниматель хочет знать все о кандидате, прежде чем наймет его, но на этой стадии он не может подробно рассказать о своей организации и о работе, которая ожидает поступающего, если он будет принят.

Очевидно, что в этих условиях наниматель должен думать не только о том, подходит ли ему поступающий, но и получит ли тот удовлетворение, детально познакомившись с предстоящей ему работой. Кандидату приходится принимать на веру заверения нанимателя. Такие заверения разведывательная организация может давать только в том случае, если способна глубоко изучать образ жизни и мысли кандидатов для их же собственного блага, а также для блага разведки.

Оценка возможностей допуска кандидата к секретной работе – это очень серьезная и трудная проблема. Легко выявить людей, у которых наблюдались нарушения в личном поведении. Однако выяснить прошлое человека значительно легче, чем установить, подходит ли он для работы в разведке или нет. Трудность заключается в том, что работа в разведке очень разнообразна, и здесь есть возможность для проявления самых разных талантов и способностей. В каждой области различные люди могут по-разному достигать успеха. Кроме того, при отборе кадров для работы в разведке не исходят из какого- то установленного перечня вопросов о личных качествах кандидата. Однако к кандидату все же предъявляют определенные

требования, и если он не отвечает им, то, по всей вероятности, не сможет успешно работать, да и сам не получит удовлетворения от работы в разведке.

Выступая перед слушателями курсов подготовки младшего оперативного состава, я попытался перечислить качества, которыми, по моему мнению, должен обладать высокий профессионал разведки. Он должен:

– хорошо разбираться в людях;

– уметь ладить с людьми в тяжелых условиях;

– научиться отличать факты от вымыслов;

– уметь отличать существенное от несущественного;

– проявлять любознательность;

– быть человеком весьма изобретательным;

– уделять надлежащее внимание деталям;

– обладать способностью выражать свои мысли ясно, кратко и, что весьма важно, интересно;

– знать, когда следует хранить молчание. К этому перечню я хочу добавить еще некоторые желательные для хорошего сотрудника разведки качества, которые в меньшей степени касаются его способностей к работе и в большей – его убеждений и мотивов действий.

Хороший разведчик должен с пониманием относиться к мнениям, мыслям и поведению других людей, даже если это все совершенно чуждо ему. Косность и ограниченность – качества, которые не предвещают ничего хорошего работнику разведки.

Работник разведки не должен быть слишком честолюбивым человеком и не должен стремиться к тому, чтобы его труд вознаграждался славой или богатством. Ни того, ни другого он, по всей вероятности, не получит, работая в разведке. Однако у него должно быть нечто неосязаемое, но вместе с тем самое важное, самое необходимое для разведчика – заинтересованность. Какие же мотивы заставляют человека посвятить себя искусству разведки?

Ответить на этот вопрос можно, если, например, познакомиться с некоторыми сегодняшними сотрудниками американской разведки и посмотреть, каким образом они попали в разведку. Общим для всех этих людей является понимание того, что сегодня в мире имеет место конфликт, что Соединенные Штаты вовлечены в этот конфликт, что мир и благополучие человечества находятся под угрозой и что в этой области стоит попытаться что-то сделать. Ими движет чувство более сложное, чем патриотизм, и более глубокое, чем стремление к увлекательной деятельности. Разведчик независимо от того, где он работает – в своей стране или за границей, всегда чувствует себя как «на фронте», «на передовой линии обороны». Это чувство еще более обостряется тем, что в повседневной работе он почти все время сталкивается с фактами, говорящими о действиях противника. Если любовь к приключениям и играет здесь какую-то роль – а она, конечно, играет,- к ней в значительной мере добавляется забота о безопасности государства.

Бдительного и пытливого человека, патриота своей страны, испытывающего эти чувства и имеющего достаточное образование, можно сделать хорошим работником разведки. Именно этот комплекс «стимулов» должна распознать разведывательная служба в своих будущих работниках. Образование, талант, высокая благонадежность не сделают из человека работника разведки, если им не движут отмеченные выше побудительные мотивы.

Каждый, кто в письменной форме или лично обратится в ЦРУ с предложением своих услуг, может быть уверен, что его предложение будет тщательно рассмотрено. Если для него нет подходящей должности, ему об этом сообщат, как только будут рассмотрены представленные им документы. Если складывается впечатление, что он обладает определенными данными для замещения вакантной должности, его пригласят для собеседования. Если в ходе беседы он произведет положительное впечатление и сотрудник отдела кадров почувствует, что кандидат действительно намерен серьезно работать в ЦРУ в течение длительного времени, а не просто ищет «волнующих кровь похождений», которые, по его мнению, может дать занятие «шпионажем»,- в этом случае начинается процесс испытаний и проверки·.

Потребность в специалистах и техниках для выполнения специальных заданий, требующих высокой квалификации, постоянно растет. Кроме этого, необходимо подбирать и обучать молодых сотрудников разведки, которые со временем могли бы стать ответственными работниками и руководителями ЦРУ. Эта работа ведется по так называемой программе подготовки младшего оперативного состава. По ней занимаются лица в возрасте до 26 лет. Слушателям преподают ряд предметов – сначала общего характера,

а затем значительный упор делается на разведывательную деятельность, чтобы подготовить их к выполнению того или иного вида работы. Затем следует испытательный срок, когда слушатели должны на практике применить полученные знания. Тогда и выясняется, справится ли слушатель с той работой, которая для него предназначалась. Во время обучения за слушателем внимательно наблюдает инструктор, чтобы установить, для выполнения каких заданий он лучше всего пригоден. Такой подход оправдал себя на практике.

Подбирая талантливых, многообещающих людей, ЦРУ рассчитывает не только (и даже не главным образом) на лиц, предлагающих свои услуги. Нужных людей ищут среди студентов колледжей и университетов по всей стране. Прием на работу в Управление оформляется не через обычные органы найма на государственную гражданскую службу, однако работники ЦРУ пользуются такими же правами по страхованию и пенсионному обеспечению, как и лица, которые поступают в государственные учреждения обычным порядком. В ЦРУ такая же шкала заработной платы и тот же порядок предоставления ежегодного отпуска и отпуска по болезни.

ЦРУ разрабатывает план продвижения по службе, одна из целей которого заключается в том, чтобы заранее определить на ряд лет вперед те должности, которые может занять данный работник. План основывается, насколько это возможно, на пожеланиях самого работника, которые сопоставляются с предполагаемыми вакантными должностями, подходящими для данного работника, а также с мнением руководства о его способностях. Случается, что честолюбивые молодые люди мечтают о карьере либо не вполне осуществимой, либо требующей таких способностей, какими они не обладают. Разрабатываемый в Управлении план прохождения службы помогает работнику заранее получить реалистическое представление об его будущем. Главная цель, однако, заключается в том, чтобы избежать произвольных и временных назначений и попытаться придать известный смысл и логичность должностным перемещениям работников на протяжении нескольких лет.

Женщины проходят в ЦРУ в основном такую же подготовку, что и мужчины, и могут получать назначение на такие же должности, за исключением того, что на работу за границу их посылают реже. Одной из причин этого является укоренившееся во многих странах предубеждение против назначения женщин на руководящие должности. Агенту с таким предубеждением неприятно получать указания от женщины, и мы не сможем переделать его сознание. В годы второй мировой войны американские женщины наряду с мужчинами выполняли опасные разведывательные задания. Некоторые из них входили в состав американских парашютных групп, сбрасывавшихся во Франции для оказания поддержки подпольному движению. Хотя сейчас нет необходимости поручать женщинам задания, связанные с опасное- тью для жизни и здоровья, многие из них служат ; составе разведывательных подразделений во враждебных или «трудных» районах по несколько лет, работая плечом к плечу с мужчинами и будучи совершенно лишенными тех житейских удобств, которыми они пользовались дома.

Из человека, который больше склонен к умственному труду, к наблюдениям и размышлениям, чем к действиям, выйдет лучший «аналитик», чем «оперативник». Поэтому неудивительно, что люди с научно-исследовательскими наклонностями занимают должности, связанные с аналитической работой.

Однако оперативных работников подыскивают везде. Здесь нет каких-то установленных норм и принципов. Главное, чтобы это был народ живой, любопытный, неутомимый и хорошо разбирающийся в людях.

Лица, поступающие на разведывательную работу, как правило, обладают значительной подготовкой в области международных отношений, истории или языкознания. Это объясняется не тем, что они собирались посвятить себя работе в разведке, а теми внутренними побудительными мотивами, которые, вероятно, подвели их к такому выбору. При этом надо учитывать, что так называемое «ремесло» разведки имеет настолько специфический характер, что мало найдется колледжей, чья программа обучения автоматически давала бы преимущества именно их выпускникам для поступления в разведку по сравнению с другими кандидатами.

Ранее полученная подготовка влияет на характер работы сотрудника в том плане, что может в большей мере определить его склонность к аналитической работе или к работе по сбору информации, или к изучению какого-либо определенного района мира, или, если он технический специалист, к какой-то специальной, технической области разведки. Если аналитик может целые годы посвятить изучению одного района или одной проблемы, то «оперативник» обычно не склонен к этому, поскольку его способности в

самом разведывательном искусстве важнее, чем любые специальные знания по какой-то проблеме или региону. Он должен быть готов к тому, что в ходе работы его будут перебрасывать с одного места на другое много раз. Искусством разведки он овладевает, обучаясь в разведывательных школах, работая в качестве младшего оперативного работника с более опытными разведчиками и, наконец, при выполнении более или менее самостоятельных заданий.

Разведывательные школы заимствуют многие методы, используемые при подготовке специалистов других профессий, с тем, чтобы дать будущим сотрудникам не только знания, но также опыт и уверенность в своих силах. Разведка, в отличие от большинства других профессий, не такая область, где на небольшие и даже-некоторые серьезные ошибки в практической работе можно махнуть рукой, сказав шутливо: «А ну-ка, снова к доске». Это общая особенность разведывательной и военной профессий.

В разведывательных школах читают различные курсы по географическим районам и языкам, которые незначительно отличаются от университетских курсов, но упор в них делается на вопросы, представляющие первостепенный интерес для работников разведки. Обучаются также разведывательному мастерству: работе разведывательной службы, анализу информации, подготовке донесений и т. д.

Однако самое важное в обучении – это привитие практических навыков оперативной деятельности. Для этого разведывательные школы используют практику юридических школ, обучающих на конкретных делах, а также армейскую методику, создавая обстановку, «приближенную к боевым действиям», когда обучаемый должен действовать точно так, как если бы он работал самостоятельно, находясь в иностранном государстве.

При методе обучения на «конкретных делах» изучаются успешные операции американской разведки, а также разведок других стран, анализируются их неудачи. Печатный материал, который дается слушателю,- это не выводы или замечания преподавателей, а подборки копий всех сообщений, донесений, указаний, переписки центра с закордонными точками, агентурных сообщений, отчетов о результатах расследований и наблюдений в хронологическом порядке. Таким образом, слушатель может проследить день за днем, как велось дело, и оно будет раскрываться перед ним, подобно сложной фабуле очень длинного романа. Изучая уже завершенное дело, он может обнаружить, где были допущены ошибки, какие имелись возможности их избежать, что было предусмотрено и что было упущено. Студент- юрист, изучающий материалы судебного дела, выступления обвинителя и защитника в суде, показания свидетелей и т. п., может заметить, когда тот или иной адвокат не задал свидетелю важного вопроса или когда, суммируя для присяжных материалы, не подчеркнул самые убедительные доказательства.

Аналогичным образом человек, изучающий разведывательное искусство на подлинных делах во всех их деталях, постепенно учится обращать внимание на то, что разведчик в конкретном случае не задал своему агенту вопрос, который, как обнаружилось впоследствии, возможно, помог бы выяснить, что агент является двойником; забыл сообщить агенту сигнал опасности, необходимый в чрезвычайных обстоятельствах; как слишком сложная система связи между агентом и разведчиком привела к потере важного канала получения информации лишь потому, что какой-то человек не мог запомнить, что он должен делать в определенной ситуации.

В процессе изучения конкретных дел особенно заметными становятся человеческие слабости, которые красной нитью проходят через всю историю разведки. Молодой работник учится учитывать те многочисленные и разнообразные факторы, которые почти невозможно заранее предвидеть, но которые будут играть важную роль в его работе. Его задача – подготовиться к встрече с трудностями, которые придется преодолевать при выполнении любых заданий, которые впоследствии будут ему поручаться.

Во всех деталях он будет знакомиться с самыми знаменитыми примерами деятельности разведки в современный период. Каким образом Редль, Зорге и другие известные шпионы смогли так долго и успешно действовать и что привело их к провалу? Каким образом Советам удалось настолько изолировать отдельные звенья «Красной капеллы» или канадской агентурной сети, что захват или измена одного из агентов не приводила к провалу всей организации?

Следуя такой методологии, слушатель узнает также сильные и слабые стороны приемов и методов, используемых разведывательными службами различных государств; знакомится с типичными национальными особенностями, подобно тому, как изучающий внешнюю политику или военное дело прослеживает их, знакомясь с государственной политикой в мирное и военное время. Таким образом,

будущий разведчик в определенной мере узнает, чего можно ожидать от вероятных противников, с которыми ему придется бороться в будущем.

«Реальные» ситуации в разведывательных школах используются примерно в таких же целях, как и боевая подготовка со стрельбой боевыми патронами. Первый опыт применения такого метода относится к периоду второй мировой войны. Его использовали в армейских школах, где готовили специалистов по допросу военнопленных. На занятия приводили человека, одетого в форму офицера или солдата противника, который в совершенстве владел немецким или японским языком и вел себя так, будто его только что взяли в плен. Тщательно подобранный для этой роли человек действовал как актер-профессионал. Он всячески старался обмануть или запутать допрашивающего с помощью всевозможных уловок, с которыми ему приходилось сталкиваться в действительности при допросах пленных в Европе и на Дальнем Востоке. Он либо отказывался говорить, либо обильными потоками изливал несущественную или путаную информацию. Держался он то замкнуто, то оскорбительно, то раболепно, иногда даже угрожал допрашивающему. После нескольких таких занятий допрашивающий приобретал опыт для работы с настоящим военнопленным или лжедезертиром.

Такой метод преимущественно используется и в обучении работников разведки в настоящее время. Ситуации в разведывательной практике, конечно, сложнее, чем те, которые возникают при допросе военнопленных.

Кроме того, разведывательные школы поступают так, как это делается при подготовке психиатров, которые сначала сами должны пройти курс лечения, чтобы в полной мере считаться специалистами по лечению душевнобольных. В разведывательных школах создают не только «реальные» ситуации, с которыми слушатель может когда-нибудь столкнуться в своей практической деятельности. Его заставляют также играть роль агента. Это делается с единственной целью: дать почувствовать слушателю, что значит быть агентом, проникнуться к нему большим уважением и пониманием, научиться понимать эмоциональные проблемы людей, которые будут работать на него, выполнять его указания, зачастую рискуя своей жизнью.

Практические трудности, с которыми сталкивается человек, посвятивший себя разведывательной работе, а также его семья, частично порождаются необходимостью соблюдения конспирации, что является обязательным для всей разведывательной деятельности. Каждый человек, принимаемый в разведку, подписывает клятвенное обязательство не разглашать никаких сведений о том, что он знает или делает в разведке, оно связывает его даже после того, как он уходит с государственной службы. Это означает, что разведчик не может говорить о существе своей повседневной работы ни с женой, ни с друзьями.

Мало кто уходил из разведки из-за этого ограничения или тяготился бы им. Хотя оно может показаться непривычным людям, чем-то буквально парализующим их жизнь, в действительности трудности не так уж велики. В режиме секретности, может быть, даже имеются некоторые преимущества с точки зрения светской жизни: он заставляет людей проявлять некоторую изобретательность, находить себе побочные любимые занятия, проявлять интерес к другим вещам. Я знал одного крупного разведчика, который увлекался выведением орхидей. Другие разведчики писали романы и детективные рассказы, третьи в свободное время занимались музыкой или живописью.

Что же касается жен, то большинству из них, как только кончится медовый месяц, начинают надоедать рассказы мужей об их работе и тонкостях того дела, которым они занимаются, или о юридических и правительственных кругах, в которых они вращаются.

Агент

Работник разведки, занимающийся тайным сбором разведывательной информации,- это кадровый сотрудник разведывательной службы, американский гражданин, выполняющий свои служебные обязанности в том или ином районе США или за границей и действующий по указаниям Центра. Он играет роль руководителя, организатора, вербовщика, а также специалиста, на месте оценивающего ту разведывательную продукцию, которую добывает его аппарат.

Человек, которого он подбирает, вербует, обучает и направляет на сбор информации и работу которого он оценивает,- это агент. Агент (им может являться гражданин любой национальности) имеет непосредственный доступ к интересующей разведку информации или же может получать ее посредством своих связей. Его связь с разведывательной службой обычно продолжается до тех пор, пока обе стороны считают, что она их удовлетворяет и выгодна им обеим.

Если разведчику удается найти человека, представляющего интерес для разведывательной службы в силу того, что он располагает информацией или имеет доступ к ней, он должен прежде всего определить, на какой основе потенциальный агент захочет сотрудничать с ним или с помощью каких средств его можно заставить пойти на сотрудничество. Если агент сам предлагает свои услуги, подобные вопросы не встают перед разведчиком, но он все же должен установить, что подтолкнуло агента к принятию такого решения, чтобы понять этого человека и правильно им руководить. Это нужно также потому, что этот человек мог быть направлен противником.

В качестве основы сотрудничества агента с разведывательной службой на первом месте стоят идеологические убеждения и патриотические чувства. В преданности агента, добровольно изъявившего желание сотрудничать по идеологическим мотивам, если он искренен, редко бывает необходимость сомневаться, тогда как в отношении людей, работающих главным образом за денежное вознаграждение или из жажды приключений и волнующих кровь интриг, у вас всегда должна присутствовать настороженность.

Собственно говоря, идеология – это не самый точный термин для характеристики того, о чем мы говорим, однако мы пользуемся им ввиду отсутствия лучшего. Мало кто из агентов путем абстрактных рассуждений приходит к выводу, что одна общественная система лучше другой. Мало кто отыскивает оправдание совершаемым актам измены, как это делал, например, Клаус Фукс, который заявил, что он мог бы принести клятву верности британской короне и вместе с тем передавать английские секреты Советскому Союзу. «Посредством моей марксистской философии,- сказал он,- я разделил свой ум на две изолированные части». Вероятнее всего, взгляды и суждения будут основываться на чувствах и на вполне практических соображениях.

Агент, сотрудничающий на идеологической основе, в настоящее время обычно не считает себя изменником своей родины. Им движет прежде всего стремление добиться падения ненавистного ему режима. Поскольку Соединенные Штаты ведут борьбу против коммунистических режимов, а не против народов коммунистических стран, имеется основа для общности целей агента, действующего по идеологическим мотивам, и разведывательных служб свободных государств.

Убежденные агенты нелегко идут на сотрудничество с разведкой. Вначале они могут предпочесть присоединиться к какому-нибудь подпольному движению, если такое существует, либо принять участие в политической деятельности эмигрантов, добивающихся ликвидации тоталитарного режима, господствующего в их стране.

Во время второй мировой войны один из моих лучших агентов в Германии, информация которого имела величайшее значение для успешного ведения военных действий союзников, все время пытался убедить меня в том, что ему следует присоединиться к разраставшемуся тогда подпольному движению, ставившему цель избавиться от нацистов. При каждой встрече я должен был разъяснять ему, что, поступив таким образом, он привлечет к себе внимание, поставит себя под угрозу и что гораздо целесообразнее сохранить имеющиеся у него возможности и впредь добывать для нас очень важную информацию. Было заметно, что он" разочарован, что он хочет вступить в борьбу. У него было и другое соображение: он полагал, что его положение после окончания войны будет прочнее, если он станет открыто помогать свержению нацистов. Никто не сочтет его героем за то, что он снабжал союзников разведывательной информацией. К сожалению, в этом он был прав.

Другой агент-антифашист, сотрудничавший со мной в то время, готов был давать любую информацию, за исключением сведений, которые могли бы непосредственно привести к гибели солдат – его соотечественников. Такие оговорки делают люди с чистой совестью.

Все разведывательные службы пользуются также услугами людей, работающих главным образом за деньги или из любви к приключениям и интригам. Некоторых привлекает атмосфера секретности и обмана, так как они испытывают некое извращенное чувство удовлетворения оттого, что являются никому не ведомыми пружинами развития событий. Среди заговорщиков часто встречаются люди с такой чертой. В перевернутом мире шпионажа можно встретить и таких людей, которыми движет жажда власти либо самомнение – чувства, которые они не могут удовлетворить, выполняя обычную работу. Агенты часто занимают высокие посты. Они могут стать ценными и важными специалистами для правительственных служб и иногда получают доступ в очень высокие сферы.

У Сомерсета Моэма в шпионском рассказе времен первой мировой войны («Эшенден, или британский агент») хорошо сказано о человеке, который взялся за шпионаж. «Он не думал, чтобы (Кайпор) стал шпионом лишь из-за денег,- пишет он.- Он был человеком с умеренными запросами… Быть может, принадлежал к числу тех людей, которые предпочитают окольные пути прямым, поскольку, идя такими путями, испытывают некое сложное чувство удовлетворения оттого, что одурачивают своих ближних. Может быть, он стал шпионом… желая взять верх над важными персонами, которые даже и не знали о его существовании. Быть может, им двигало тщеславие, ощущение того, что его таланты не получают должного признания, или просто озорное стремление напроказить».

То, о чем здесь пишет Моэм, известно каждому крупному писателю и психологу, а также каждому опытному работнику разведки. Побудительные мотивы редко действуют отдельно, в их чистом виде, чаще всего они переплетаются. Возможность получения денежного вознаграждения, обеспечение личной безопасности зачастую являются теми факторами, которые сопутствуют, дополняют идеологическую основу сотрудничества с разведкой. Некоторые разведывательные службы считают очень полезным, чтобы агент, сотрудничающий с ними на идеологической основе, время от времени принимал деньги, подарок или какое-нибудь одолжение, поскольку все это в известной мере привязывает агента к разведке, закрепляет контакт со спецслужбой.

Лица, идущие на сотрудничество за плату, делают это потому, что испытывают финансовые затруднения, имеют долги, которые не могут погасить, либо растратили государственные средства и не могут восполнить растрату. Опасаясь разоблачения и не имея возможности добыть средства законным путем, они могут в конце концов обратиться к иностранной разведке с предложением снабжать ее информацией, если она заплатит им достаточно, чтобы обезопасить их положение. Человек, рассчитывающий таким образом уйти от уголовной ответственности, сам идет на еще большее нарушение закона и, вероятно, будет активно работать на разведку, поскольку не видит иного выхода. Разведка же всегда дает ему понять, что способна в любое время разоблачить его перед властями его страны.

Разведывательные службы зачастую пытаются установить контакт с должностными лицами, которым, по их мнению, угрожают отстранение, позор, а возможно, и более суровые наказания, и убедить их в том, что они будут нуждаться в помощи и получат ее, если согласятся на сотрудничество. Здесь просматривается не столько попытка оказать давление, сколько стремление напугать человека, лишить его самоуверенности и самодовольства и заставить почувствовать, что он нуждается в друзьях и в помощи. Одна из причин того, что этот метод срабатывает не так часто, как хотелось бы, заложена в самом характере человеческой натуры. Перед лицом опасности, угрожающей всем, рассуждают обычно так: «Когда начнут падать бомбы, они, может быть, попадут в дом напротив или в соседний дом, но не в мой. Авось обойдется».

Для создания разведывательной службы, безусловно, необходимы различные люди: мудрый, проницательный аналитик, обрабатывающий «сырые» разведывательные материалы, добываемые в разных метах; технические специалисты, помогающие создавать и использовать научные средства сбора разведывательной информации; административные и оперативные работники и работники по вопросам координации, которые направляют в должное русло работу по добыванию информации. Для выполнения всех указанных задач требуются высокое мастерство и профессиональная подготовка.

Из главы 14 Связь

В разведывательной работе случайности с тяжелыми последствиями чаще всего происходят на канале связи. Один из ярких примеров такой случайности описан в известном литературном произведении, которое совершенно не имеет никакого отношения к разведке. Читатель, вероятно, помнит эпизод из романа Томаса Харди «Тэсс из рода д’Эбервиллей»: когда Тэсс подсунула важную записку под дверь Эйнджела Клера, та попала под ковер, доходивший до порога, и Клер ее не обнаружил, что имело печальные последствия для всех.

Послания для агентов зачастую помещают в тайники. Они могут устраиваться повсюду – и на земле и под землей, в зданиях и на улице. В одном случае материал был зарыт в землю недалеко от края дороги. Это место и раньше с успехом использовалось. Народу там бывало мало как днем, так и ночью. Однажды материал спокойно зарыли в землю, но, когда через несколько дней за ним пришел агент, он обнаружил на этом месте гору земли. Оказалось, что дорожно-строительная организация решила расширить дорогу и уже приступила к работам.

По очевидным причинам тайниками часто служат общественные туалеты. В некоторых странах это, пожалуй, единственное место, где вы с уверенностью можете сказать, что находитесь в абсолютном одиночестве. Но даже и в таком месте может не повезти. Был случай, когда уборщики решили превратить одну из кабинок во временную кладовку для своего инвентаря и повесили на дверь замок. Эту кабину превратили в кладовку после того, как там был заложен материал, и до прихода агента, который должен был произвести его выемку.

При использовании радиосвязи может подвести оборудование как на передающем, так и на принимающем конце. Связь по почте может подвести в силу самых разнообразных причин.

Часто опаздывают поезда, и курьер не успевает прибыть на встречу с агентом, который имел указание ждать его только до определенного времени. Для того чтобы избежать такого случайного нарушения связи, при хорошей разработке операции в большинстве случаев предусматривается запасной или аварийный вариант связи, который вступает в действие, если основной вариант не срабатывает.

Однако здесь возникает проблема дополнительной психологической нагрузки на агента и чрезмерной сложности связи, что само по себе может стать причиной неприятностей. Человек, находящийся в состоянии нервного напряжения, не может запомнить много сложных данных по системе связи и записать план, поскольку это слишком опасно. Если же он и сделает пометки, они могут оказаться настолько непонятными, что он сам не сумеет разобраться в них, когда возникнет необходимость, хотя ему казалось, что используемые сокращения очень разумны и позволят без труда восстановить их в памяти.

Один из самых простых и старых приемов, используемых в разведке при назначении встречи, состоит в том, чтобы прибавлять или вычитать заранее определенное количество дней и часов к датам, названным в разговоре по телефону или в другом сообщении. Это делается для того, чтобы запутать противника, если он перехватит эти сообщения. Например, агенту приказывают добавлять один день и вычитать два часа. Так, если встреча назначается на вторник в 11 часов, то в действительности это значит, что она состоится в среду в 9 часов.

Однако, когда агента отправляли, он помнил это условие как собственное имя. Никакой необходимости делать какие-то записи не было. Однако через месяц, когда он получает первое указание о выходе на свидание, он вдруг в страхе начинает думать: а как же было условлено – плюс один день и минус два часа или минус один день и плюс два часа? А может быть, плюс два дня и минус один час? А может быть… и т. д. Впрочем, данный вариант весьма прост, и вряд ли может служить примером реально используемых более сложных систем организации связи.

Недоразумения или неспособность запомнить сложные условия связи могут породить настоящую комедию ошибок, особенно в тех случаях, когда обе стороны начинают строить догадки о том, какую ошибку допустила другая сторона. Агент пропустил встречу потому, что перепутал плюсы и минусы. Человек, который должен был с ним встретиться, прибыл на место вовремя. Поскольку агент не появился, он полагает, что тот перепутал плюсы и минусы, и начинает строить догадки, кто и что перепутал. Избирается одна из четырех возможных комбинаций, и человек снова идет на место встречи в определенное им время. Однако он избрал неправильную комбинацию. Тем временем агент вспомнил правильный порядок, но уже слишком поздно, поскольку установленные день и час прошли. Встреча так и не состоялась.

Неудачи со связью, независимо от их причин и характера, можно подразделить на две группы. К первой относятся такие, в результате которых тайная операция становится известной противнику или местным властям (это не всегда одно и то же). Вторые просто приводят к срыву операции или к нарушению ее хода, например, когда сообщения не достигают тех, кому они предназначаются, но все же не попадают в руки противника. В обоих случаях это является серьезным происшествием и может вовсе сорвать операцию или заставить отсрочить ее выполнение на длительное время, пока не будет восполнен нанесенный урон, не восстановлена связь и т. д.

Незначительные неудачи и промахи в разведке имеют свою неприятную сторону. После них разведчик не может быть вполне уверенным, наносят они ущерб или нет (и в какой мере) и можно ли продолжать операцию, либо нужно отложить ее выполнение. В большинстве случаев здесь теряется «прикрытие», происходит частичная или временная деконспирация, неприметность и анонимность агента нарушаются, и он, хотя бы на короткое время, предстает как человек, занимающийся каким-то подозрительным делом,

вполне возможно, шпионажем. Могу добавить, что если агенте производит впечатление, будто бы он мошенник, аферист или контрабандист, это тоже не способствует выполнению задания.

Каждый, кто путешествовал под чужим именем, знает, что больше всего надо опасаться не того, что вы забудете свое новое имя, расписываясь в книге проживающих в гостинице. Страшнее другое. После того как вы только что расписались, в вестибюль вдруг входит человек, которого вы не видели 20 лет, хлопает вас по плечу и говорит: «Джимми Джонс, ты где, старый черт, пропадал все эти годы?»

При временных или постоянных разъездах агента под чужим именем всегда существует возможность, пусть небольшая, случайной встречи с человеком, который знал агента еще до того, как он стал пользоваться другим именем. Может быть, агенту удастся отговориться или отшутиться. Неприятность заключается в том, что в современном мире, столь настороженно относящемся к шпионажу, большинство людей в подобном случае прежде всего подумают, что метаморфоза объясняется именно шпионской деятельностью этого лица. Если на создание агенту другого образа было затрачено много сил, то такая случайная встреча может все провалить.

Незначительные на первый взгляд происшествия могут раскрыть некоторые факты, указывающие на шпионскую деятельность. Чаще всего они просто покажут, что происходит нечто необычное. Будут ли эти необычные факты истолкованы как признаки шпионской и, следовательно, вредной деятельности, зависит в значительной мере от того, кто их обнаружил – полицейский, домовладелец или случайный прохожий. Зачастую деятельность агента становится заметной в результате того, что он использует некоторые уже известные профессиональные уловки и приемы, не зная, что за ним наблюдают.

Однажды мы послали, может быть недостаточно продуманно, трех человек к одной важной персоне, проживавшей в большом европейском городе в гостинице, в многокомнатном номере на одном из верхних этажей. Все они были профессионалами, и каждый был необходим на начальной стадии этой операции. Они никогда не бывали в этой гостинице и даже в самой стране, и никто их там не знал. Много месяцев спустя, после того как через другие источники было установлено, что этот господин готов сотрудничать с нами, мы направили к нему одного из тех трех человек, которые его уже посещали. После некоторых споров было решено, что лучше послать нашего работника в гостиницу, чем вызывать интересующее нас лицо на встречу куда-нибудь в город, где мы не могли в достаточной мере обеспечить безопасность встречи. В конце концов, наш человек был в гостинице лишь один раз много месяцев назад и ни одна живая душа не могла знать, в чем состоит его задача.

Прибыв в гостиницу, он вошел в кабину лифта и оказался там один на один с лифтером, старым, неприметным человеком, которого он, как ему казалось, никогда раньше не видел. В этот раз он решил запомнить лицо лифтера, чтобы избегать его при последующих посещениях. Перед остановкой на нужном этаже старик обернулся и сказал: «Здравствуйте, сегодня вы без своих двух спутников». Опасно это? Вероятно, нет. Однако никогда нельзя быть до конца уверенным в этом. Важно то, что наш работник не был таким неприметным человеком, каким он считал себя.

Лифтеры, швейцары, официанты, бармены и вообще обслуживающий персонал гостиниц хорошо запоминают лица. В некоторых странах такие служащие работают полицейскими осведомителями. Не догадался ли лифтер, к кому шел наш человек? Не определил ли он его национальность по его речи (правильной, но все же с акцентом), по одежде, по манерам? Незначительные происшествия как раз и отличаются такой неопределенностью. Серьезная разведывательная служба не пойдет на риск и при малейшем сомнении и подозрении изменит условия встреч и связи, даже сменит людей, участвующих в операции, если они привлекли к себе чье- то внимание.

Источники неприятностей

Одним из серьезнейших источников неприятностей для разведки являются лица, фабрикующие разведывательные сведения и мошенники.

Встречаются агенты, источники информации которых иссякли и которым в связи с этим грозит опасность остаться без работы. Такой агент знает, какую информацию разведывательная служба хотела бы получить, и пользуется на определенном этапе ее доверием. Если он не имеет других средств к существованию и по натуре нечестен, ему иногда приходит в голову мысль представить «живыми» те источники, которые в действительности «умерли». И он сам продолжает готовить сообщения якобы от их имени. Рано или поздно разведывательная служба разоблачит его, обнаружив фактические ошибки,

противоречия, отсутствие конкретных данных, некоторое украшательство, которого раньше не было, и даже стилистические ошибки, нехарактерные для подлинных источников.

Обман может быть раскрыт и другим путем. Агент обязан встречаться время от времени со своими информаторами. После встречи он должен не только передавать разведчику полученную информацию, но и писать донесения о встрече, в которых излагаются обстоятельства встречи, общее благополучие и настроение информатора и многие другие данные, контролируемые разведкой. «Послушайте,- говорит разведчик агенту,- вы сказали, что встречались с «Х» 25-го числа. Это очень интересно, поскольку нам известно, что всю последнюю неделю его не было в стране». Этот момент неприятен для работника разведки, если он беседует с агентом, который раньше сделал для него много полезного.

Мошенник в разведке, в отличие от настоящего агента, ставшего на путь обмана,- это человек, специализирующийся на проделках такого рода и никогда не выполнявший действительной агентурной работы на какую-либо разведку. Подобно другим мошенникам, он стремится приспособиться к новым формам мошеннического бизнеса. Главную ставку он делает на вымогательство денег у разведывательных служб. Его жизненный опыт подсказывает ему, как найти кабинеты нужных лиц и проникнуть в них.

Фальсификаторы и мошенники всегда существовали в разведывательном мире. Однако за последнее время в связи с новыми научными и техническими открытиями, имеющими большое значение особенно для военного дела, появилось новое соблазнительное поле деятельности для мошенников. Они могут использовать такую слабость, как отсутствие детальных научных знаний у работника разведки.

Хотя всякая современная разведывательная служба инструктирует своих работников, действующих «на местах», насколько это возможно, по представляющим для них интерес научным проблемам, совершенно ясно, что невозможно сделать каждого работника разведки настоящим физиком, химиком или инженером. В результате многие хорошие оперативники могут поверить в ценность и достоверность предлагаемой информации и будут работать с мнимым информатором до тех пор, пока специалисты в Центре не проанализируют поступившие материалы и не известят его, что он, к сожалению, попал в лапы к мошеннику.

Сразу после второй мировой войны мошенники чаще всего пытались использовать возникший повсюду в мире интерес к исследованиям в области атомной энергетики. Нас буквально стали осаждать люди, которых мы называли «продавцы урана». Во всех европейских столицах они приходили с «образцами» урана-235 и урана-238, которые приносили в канистрах, завернутыми в тряпку или в бутылочках из-под лекарств. Иногда они предлагали продать нам большое количество этого драгоценного вещества. Иногда они утверждали, что образцы получены с недавно открытых урановых рудников в Чехословакии, что располагают отличными информаторами, которые смогут постоянно снабжать нас последними сведениями о научных исследованиях в этой отрасли за «железным занавесом». С ураном было множество различных вариаций.

Главным признаком, выдающим мошенника в разведке (как и большинство других мошенников), является его требование о немедленной выплате вознаграждения наличными. Сначала делается заманчивое предложение, сопровождаемое передачей «образца», затем следует требование о выплате крупной суммы, после чего будет передана основная масса «товара». Поскольку никакая разведывательная служба не разрешает своим работникам за границей расходовать по своему усмотрению более чем символические суммы до тех пор, пока в центре не будет детально рассмотрено предложение, мошенникам очень редко удается выманить у разведки значительные суммы. Теряется лишь время, которое тоже очень ценится, иногда даже больше, чем деньги.

Если в предложении есть хоть намек на правду и невозможно на месте установить, что это мошенничество, работник разведки в силу причин, о которых я уже неоднократно говорил, попытается затянуть с ответом на некоторое время, чтобы разобраться в существе предложения. Это может вылиться в бесполезную борьбу между умным мошенником и разведчиком. Разведчик не хочет совсем отказаться от переговоров, а мошенник всячески старается изловчиться, чтобы найти правдоподобные ответы на все вопросы, которые могут «подтвердить» подлинность его ответов.

После урана пошла мода на инфракрасные лучи, затем на фальшивую информацию о ракетах, а сейчас мошенники готовят информацию о разработке смертоносных лучей на базе лазеров.

Еще больше усилий требуют и значительно труднее распознаются фальшивки, фабрикуемые людьми, которых мы называем «бумажные мельницы». Они пишут сообщения пачками и, в отличие от мошенников,

не ограничиваются лишь наиболее актуальными вопросами. Зачастую их информация выглядит правдоподобной, хорошо аргументированной и прекрасно оформленной. Ей присущ лишь один недостаток: она не имеет первоисточника, хотя они категорически утверждают, что он наличествует.

В свои лучшие дни «бумажные мельницы» использовали обстановку, сложившуюся в результате появления «железного занавеса». Они процветали в конце 40 – начале 50-х годов, когда большинство западных разведок еще не умели удовлетворительно решать задачу проникновения за «железный занавес». В тот период многие граждане стран Восточной Европы, бежавшие оттуда и не имевшие надежды заработать на жизнь, обнаружили, что работники разведывательных служб Запада стремятся к встречам с ними, чтобы получить информацию об условиях и обстановке в тех районах, откуда они недавно прибыли. Менее порядочным сразу же пришла в голову мысль снабжать западные разведки той информацией, которая им так необходима. Для этого им, безусловно, следовало подтвердить свои источники за «железным занавесом» – верных друзей, оставшихся там и занимающих важные посты, а также средства для поддержания секретной связи с этими друзьями: курьеры, нелегально провозимая корреспонденция, радиосвязь и т.д.

Раскрытие недостоверности подобной информации затрудняло то обстоятельство, что ее составители зачастую были очень хорошо осведомлены о структуре и порядках в правительственных и военных органах своей страны. Они могли брать материалы, публикуемые в газетах за «железным занавесом», или из радиопередач, и приукрашивать ее, либо весьма искусно интерпретировать эту информацию. Зачастую информация была достаточно интересной. Единственный недостаток заключался в том, что она обходилась дороже, чем стоила в действительности, и поступала не из тех источников, которые назывались.

Так, вскоре после второй мировой войны группа военных, перебежавших на Запад из одной из Балканских стран, пообещала предоставить нам последние послевоенные планы обороны побережья Далмации со всеми данными о береговых укреплениях, ракетных площадках и т. д. За это они желали получить многотысячную сумму в золотом эквиваленте. Они согласились показать нам несколько документальных материалов, прежде чем мы решим вопрос о выплате вознаграждения. Предполагалось, что это будут фотокопии официальных военных чертежей с приложенными к ним пояснительными записками. Материал якобы был получен от верного коллеги офицера, который остался «на месте» и теперь занимает ответственный пост в военном министерстве страны за «железным занавесом». Кроме того, эти лица якобы располагали и связным, знающим дорогу в горах, смелым человеком, который якобы только что доставил материалы и тут же вернулся назад. Он не мог запаздывать с возвращением, поскольку его отсутствие было бы замечено, что создавало опасность. Если мы заключим сделку, связной ежемесячно будет совершать переход, а их коллега в военном министерстве будет снабжать нас теми материалами, которые нам нужны.

Планы были прекрасными, так же как и предложенная документация. При первом ознакомлении с ней мы заметили лишь одну небольшую ошибку. В одном из документов говорилось, что новые оборонительные сооружения строятся с помощью «рабского» труда. Только антикоммунисты могут употребить такой термин. Коммунисты никогда не признают наличия у них рабского труда. Наши военные друзья перестарались и тем выдали себя. Стало ясно, что они сфальсифицировали эти прекрасные чертежи и документы, сидя за пивом в каком-нибудь погребке в Мюнхене. Позже они сами признались в том, что не было никакого смелого связного и друга в военном министерстве.

Документы «бумажных мельниц» обычно умно задумывались, хорошо составлялись, и при этом тонко учитывались желания будущего покупателя. От них почти невозможно было отказаться сразу. В компании всегда присутствовал умелый чертежник, и редко когда в материалах, предлагавшихся «бумажными мельницами», не было в качестве приложения детальных схем в крупном масштабе, на которых изображалась система основных источников, дополнительных источников, «почтовых ящиков», линий курьерской связи, явочных квартир и всех необходимых принадлежностей профессионального шпионажа.

Все же результате совместных усилий американской и других разведывательных служб эти «мельницы» к настоящему времени практически прекратили свое существование.

Чудаки и слабоумные вплотную примыкают к фальсификаторам в качестве источников неприятностей, людей, заставляющих разведку впустую тратить время. Читатель удивится, узнав, сколь многим психопатам, озлобленным людям, лицам со слабостями и различными отклонениями в психике удается устанавливать связь с разведывательными службами во всем мире и отвлекать на себя их внимание хотя

бы на относительно короткий срок. Разведывательные службы и в этом случае оказываются уязвимыми ввиду постоянной потребности в информации, а также потому, что невозможно заранее знать, откуда такая информация может поступить.

Паранойя – самый серьезный источник беспокойства. Поскольку сейчас очень много разговоров о шпионаже, неудивительно, что люди с задатками параноиков, потерпевшие неудачу-в любви или просто яе любящие своих соседей, изобличают друзей и врагов, конкурентов и даже местных мусорщиков как шпионов. Во время первой мировой войны многие немецкие гувернантки, служившие в семьях на Лонг-Айленде, обвинялись в том, что они будто бы по ночам поднимали и опускали штору на окне, подавая тайные сигналы немецким подводным лодкам, всплывавшим у побережья. Какую важную информацию они могли передать на подводную лодку, опустив и подняв несколько раз штору, неизвестно, однако параноики всегда почему-то считают, что рядом находится «плохой человек». Опытные работники разведки зачастую могут выявить маньяка именно по этой черте. В утверждениях таких людей очень мало конкретного. К примеру, официант из «Эспланады» занимается шпионажем в пользу одной из стран за «железным занавесом». Видели, как он, отойдя в угол, потихоньку делал какие-то записи после того, как излишне долго обслуживал двух клиентов – работников государственного учреждения (вероятно, он писал им счет).

Чудаки и слабоумные иногда ухитряются кочевать из одной разведки в другую. Если их не выявить в самом начале, они могут причинить серьезные неприятности, ибо, будучи связаны с одной разведкой, они могут узнать достаточно много для того, чтобы предложить другой разведке нечто существенное. В Швейцарии однажды появилась молодая и весьма привлекательная девушка. Она рассказывала о своих приключениях за «железным занавесом» и в Западной Германии и о своей разведывательной работе как на русских, так и на одну из западных держав. История ее была очень длинной, и потребовались месяцы, чтобы ее распутать. Было ясно, что она бывала в тех местах, о которых говорила, поскольку могла назвать и описать соответствующие районы и людей и знала местные языки. Настораживало ее утверждение о том, что некоторые разведчики из стран Запада, включая и американцев, находящихся в Германии, работают на Советский Союз.

В результате расследования выяснилось, что девушка появилась в Германии как беженка и располагала информацией о Советском Союзе и Польше, где она, по- видимому, некоторое время занималась чисто технической секретарской работой. В ходе опросов и проверок она встречалась с многими разведчиками из союзных стран и узнала их имена. Она явно рассчитывала, что ее примут на службу. Однако ее притязания все же отвергли, поскольку в результате проверки стало ясно, что девушка не вполне здорова. После этого она очутилась в Швейцарии, где и попала в поле нашего зрения. К этому времени ее рассказы обогатились персонажами, с которыми она встречалась в Германии. У нее они фигурировали как актеры, двуликие участники большой закулисной игры и шпионажа. Вполне возможно, что, после того как она рассталась с нами и отправилась в другую страну, ее история еще более пополнилась, а мы, совсем недавно беседовавшие с ней, фигурируем теперь в качестве советских агентов. У одного из наших сотрудников появилась даже мысль, что ее направили на Запад русские, поскольку, не имея никакой подготовки, она была прекрасным орудием саботажа. Разведывательные службы Европы зря тратили на нее свое драгоценное время. А это мешало им качественно исполнять свои непростые обязанности.

Кодекс поведения сотрудника ЦРУ

(Принят в 1978 г.)

1. Руководствоваться высокими моральными принципами и ставить интересы страны выше интересов любого лица, партии или правительственного учреждения.

2. Соблюдать законы и постановления руководящих органов США и не принимать участия в нарушении конституционных основ государства.

3. Работать с полной отдачей в течение всего рабочего времени.

4. Вести поиск и добиваться использования эффективных и экономичных способов выполнения служебных обязанностей.

5. Не предоставлять каких-либо незаслуженных привилегий, не оказывать содействия любым лицам и не допускать их продвижения по службе, если это приведет к несправедливой дискредитации других сотрудников. Сотруднику и членам его семьи запрещается пользоваться благами и преимуществами, которые могут быть использованы для оказания влияния на принятие служебных решений.

6. Не давать обещаний частного характера, затрагивающих интересы учреждения, так как подобные обещания могут отразиться на работе учреждения.

7. Не иметь ни прямых, ни косвенных связей (коммерческих или иных, подразумевающих личную материальную заинтересованность) с другими учреждениями, если эти связи несовместимы со служебным положением.

8. Не использовать в личных целях имеющуюся в его распоряжении секретную информацию.

9. Бороться с любыми формами коррупции.

10. Соблюдать данный кодекс при любых обстоятельствах, исходя из убеждения, что должность государственного служащего облечена доверием народа.

Боттом и Галлати

Экономическая разведка и контрразведка

Новосибирск, 1994

(Отрывки из книги)

Хотя каждому руководителю службы безопасности хотелось бы иметь неограниченные ресурсы и обеспечить 100-процентную безопасность, этого вряд ли можно добиться. Руководитель должен сделать выбор:

1. Как лучше распределить имеющиеся ресурсы для их оптимального использования в интересах достижения целей безопасности.

2. Критически оценить цели, чтобы быть уверенным, что они рациональны, реалистичны и достижимы.

3. Сравнивая по критерию «стоимость – эффективность» меры защиты и спектр потенциальных целей, добиться полного понимания проблемы (в том числе руководством корпорации) и произвести оценку.

4. Уяснить суть наиболее эффективных мер и выявить возможности защиты различных источников информации.

5. Произвести детальный анализ перечня полезных источников информации и методов шпионажа, обеспечивающих разумное решение.

Перечни такого рода могут составлять сами руководители служб безопасности или же находить их в специальной литературе. Ниже приводится перечень, который может принести пользу при ранжировании различных источников информации о конкуренте. В него входят открытые, легко доступные источники информации, а также такие источники, которые недоступны без применения методов шпионажа. Эту классификацию разработал У.Уэйд:

1. Печатные издания (газеты, журналы) и официальные документы (например, информационные бюллетени).

2. Обзоры рынка и отчеты консультантов.

3. Финансовые отчеты и аналитические обзоры брокеров.

4. Рекламные проспекты торговых ярмарок, выставок,конкурентных фирм.

5. Анализ продукции конкурента.

6. Отчеты собственных торговых агентов.

7. Официальные беседы служащих своей фирмы с сотрудниками конкурента.

8. Разговоры «по душам» (т.е. скрытное «выуживание» информации) с сотрудниками конкурента на конференциях и совещаниях.

9. Скрытое прямое наблюдение.

10. Беседы с сотрудниками конкурента под предлогом возможного приема на работу в свою фирму (без реального намерения это сделать).

11. Переговоры с конкурентом о приобретении лицензии (с единственной целью получить информацию).

12. Найм профессионального детектива для получения специальной информации.

13. Найм сотрудника, ушедшего из фирмы конкурента, для получения информации о «ноу-хау».

14. Подкуп поставщика или служащего конкурента.

15. «Внедрение» своего сотрудника в фирму конкурента.

16. Прослушивание разговоров конкурента.

17. Кража чертежей, образцов продукции, документов и другой собственности.

18. Шантаж и вымогательство.

Этот перечень начинается с легальных и этичных источников информации, но по мере возрастания порядковых номеров источники становятся все более нелегальными и неэтичными. Данный список можно использовать как шкалу для оценки контрразведывательной деятельности. Служба безопасности должна определить, в каком месте перечня провести черту. Будем ли мы строить защиту, исходя из позиций 8-18 или проведем линию раздела в другом месте списка?

Наше решение в решающей степени повлияет на требования к службе безопасности. Обсуждая будущие меры, необходимо учесть бюджетные расходы, неизбежные обязательства и оценку по критерию «стоимость – эффективность». Теоретически мы должны пресекать любые попытки промышленного шпионажа против наших объектов.

Готовы ли мы пойти на расходы для такой степени защиты фирмы, которая требуется, чтобы полностью исключить промышленный шпионаж? Не следует ли пойти на рассчитанный риск? На все эти вопросы можно получить ответ только тогда, когда решено, где провести черту.

Разведка местности и наблюдение

Разведка местности является первым этапом наблюдения. Предварительное ознакомление с районом, кварталом или маршрутом делает более легким дальнейшее наблюдение за объектом или человеком. Разведка местности, как правило, включает в себя проезд по тем маршрутам, которыми, как ожидается, будет пользоваться фигурант. Время дня и ночи для разведки местности выбирается с учетом наиболее частого пребывания там объекта наблюдения.

При разведке местности очень полезно фотографировать людей, здания и открытые пространства. Агенты, избранные для наблюдения, могут потом изучить фотографии, если у них не было возможности сопровождать группу по разведке местности. Разведывательный персонал может использовать фотографии, чтобы освежить свою память перед началом наблюдения. Карты с указанием маршрутов и примет местности тоже облегчат задачу наблюдения.

Доклады по разведке местности должны содержать описание дорог, объездов, строительных работ и дорожных знаков. Нужно отметить время езды от одного пункта к другому. Кроме того, в доклады должны быть включены описания мест, идеальных для стационарного наблюдения, и тех мест, которых следует избегать. Дополнительная разведывательная информация должна включать описание маршрутов полицейского патрулирования. Группа наблюдения сможет лучше подготовиться к встрече с патрулем, если ей будет известно расписание патрульной службы.

Для разведки местности часто пользуются автотранспортом. Но лучше пройти пешком по всему маршруту (если это осуществимо). Надо уточнить места, пригодные для парковки автомобилей. При разведке пешком или на велосипеде можно увидеть то, что легко пропустить при поездке в машине или на грузовике. Для разведке местности можно воспользоваться и мотоциклом, но шум его двигателя привлечет больше внимания.

Группа по разведке местности должна действовать осторожно, чтобы не привлекать к себе внимания. Если ее «засекут», фигурант может что-то заподозрить и станет осторожнее. Шансы обнаружения уменьшатся, если разведку производить в такое время, когда фигурант находится в другом месте. К числу мер маскировки относится тщательный выбор средств передвижения, чтобы они вписывались в окружающую среду. Нельзя также оставаться подолгу на одном месте.

Наблюдение гораздо более трудное занятие, чем разведка местности. Оно продолжается дольше и производится в то время, когда присутствует фигурант. Наблюдение необходимо тогда, когда исключено тайное расследование.

Мы провели тысячи часов, ведя наблюдение из стационарных или подвижных пунктов. Так что можем авторитетно утверждать, что в этой работе много трудностей. Мы сталкивались с холодом, жарой, скукой, голодом, жаждой и потребностью в туалете. Самую большую неприятность составляли бесконечные часы наблюдения, когда ничего не случалось.

Другие трудности связаны с потерей фигуранта после того, как он вышел из своего автомобиля. Если группа наблюдения расслабится или отвернется хоть на секунду, объект наблюдения может исчезнуть. Многие машины, как и люди, выглядят одинаково, поэтому легко начать следить не за фигурантом или его

машиной, а за кем-то посторонним. Если фигурант быстро ездит, трудно угнаться за ним, не привлекая внимания дорожной полиции.

Транспортные пробки, светофоры (переключающиеся в неподходящий момент), несчастные случаи, пропущенные повороты, ситуации, когда находишься слишком близко или слишком далеко – все это входит в число трудностей наблюдения. Любому агенту знакомо чувство беспомощности, когда события выходят из- под контроля. Например, у одного из авторов автомобиль во время наблюдения однажды застрял в поле, и ему пришлось прошагать несколько миль, чтобы позвать на помощь.

Руководство не видит, чем в данный момент занята группа наблюдения. Они вызывают на радиосвязь в самый неподходящий момент, а потом обижаются, что группа наблюдения или агент не сразу ответили. В самый критический момент может выйти из строя фонарь либо магнитофон. Какой-нибудь местный сплетник может позвонить в полицию и тут же появляется нежелательный визитер в мундире, часто с включенной мигалкой.

Иногда фигурант очень ко всему подозрителен, а иногда вроде бы ничего не замечает, но ведущий наблюдение агент никогда не может бьггь уверен, заметили ли его, до тех пор, пока фигурант не похлопает его по плечу.

«Я его потерял» – самая невыносимая фраза в наблюдении, но это случается и с самыми опытными агентами. Все же лучше потерять фигуранта, чем быть узнанным. Профессиональные агенты наблюдения, однако, не часто теряют своих подопечных.

Наблюдение может продолжаться минуты, дни и месяцы. Рассказывают, что команда ФБР держала под наблюдением дверь одного жилого дома в Манхэттене несколько лет. Вражеский агент вошел туда и не вышел. Этот пример показывает трудности стационарного наблюдения. Есть ли там черный ход? Дверь на чердак? Лестница в подвал? Все ли они находятся под наблюдением? Можно ли выбраться из дома через окно с противоположной стороны? Спуститься по пожарной лестнице?

Машина фигуранта может оказаться более мощной, чем наша. Их маршруты часто проходят по странным и незнакомым местам. Наш автомобиль и радио могут отказать, а с ними этого никогда не случается. Фигурант ест, пьет, занимается любовью, в то время как агенты сидят, скорчившись, в машине или голой комнате, проклиная все на свете и потягивая холодный кофе. Семья и друзья начинают терять к ним интерес. Они работают без регулярного графика и подолгу. Они приходят домой только поспать, а потом опять уходят, часто среди ночи после срочного телефонного звонка.

Наблюдение действительно может быть безнадежным делом и способно расстроить личную жизнь агента, им занимающегося. Почему же они так упорны? Мы полагаем, что ими движет охотничий азарт. Наблюдение нужно не само по себе; оно предназначено для того, чтобы засечь или зафиксировать акт предательства со стороны агента шпионажа и его пособников – записать разговор на магнитофон, сфотографировать, заснять на видеопленку. Охотник, поджидающий в засаде оленя или утку, поймет те чувства, которые испытывает агент наблюдения, хотя у охотников гораздо больше шансов на успех.

Основами для наблюдения служат терпение, внимание к деталям, способность предугадать события, хорошая память, соответствующая подготовка и, превыше всего, оптимизм.

Наблюдение начинается в заранее предусмотренное время, но продолжается бесконечно или же заканчивается тогда, когда фигурант лодится спать. Иногда фигурант пользуется самолетом или поездом. Поэтому агенты должны иметь при себе наличные деньги, чтобы уверенно действовать в чрезвычайных обстоятельствах. Но в большинстве случаев группа наблюдения в состоянии представить себе ближайшие планы фигуранта и подготовиться к развитию событий.

Главное различие между тем наблюдением, которое ведут федеральные агенты, и другие, например, контрразведчики корпораций, состоит в ресурсах, которыми они могут воспользоваться. Федеральные агенты имеют в своем распоряжении любое количество средств передвижения и персонала, которое им только понадобится. Контрразведчики корпорации бывают просто счастливы, когда у них появляются ресурсы чуть больше минимальных.

Минимум – это две машины, если фигурант пользуется автомобилем. Пешая группа наблюдения должна насчитывать не менее трех человек. Несколько машин и агентов нужны для того, чтобы они могли меняться местами, дабы не быть замеченными. Наблюдение из неподвижного автомобиля или из комнаты требует йФ менее двух человек на смену.

Независимо от того, каким образом ведется наблюдение, агентам необходимы радиопередатчики, чтобы поддерживать контакт друг с другом и штаб-квартирой. Магнитофон полезен как дополнение к ручке и блокноту для заметок, но не заменяет их. Когда наблюдение из движущегося автомобиля ведет только один человек, магнитофон необходим потому, что невозможно управлять машиной и одновременно делать записи. Необходимы бинокли и фото-кинокамеры. Во многих случаях группе наблюдения нужна лишь одна камера, но бинокли должны быть у каждого.

Нужно вести тщательные записи о передвижениях подозреваемого лица и любой деятельности в зоне наблюдения. Записи ежеминутных наблюдений о любой деятельности, имеющей отношение к фигуранту, могут быть полезны при составлении отчетов или показаний в суде. Точное время прихода и ухода, описание внешности фигуранта и его партнеров нужно заносить в журнал наблюдения. В наблюдениях за поездками следует указывать улицы, повороты и смену направления движения. Поскольку наблюдение может предшествовать налету или другим действиям контрразведки, штаб-квартиру нужно уведомлять о всех значительных событиях.

Сосредоточенность служит одним из ключей к успеху операции. Слишком часто группа наблюдения отвлекается на представительниц противоположного пола, либо на болтовню. У каждого агента должны быть конкретные обязанности.

Мышь, у которой только один выход из норы, легко поймать.

Герберт.

Очень немногие люди замечают, что происходит вокруг. Идя автоматически проторенным путем, мы погружаемся в собственные мысли. Сосредоточившись на решении неотложных проблем, прислушиваясь к боли или чувству удовольствия, человек не замечает слежки. В некоторой степени мы все рабы привычек, поэтому едва ли нам удастся избежать наблюдения со стороны тех, кто полон решимости зарегистрировать все наши действия и слова.

Цель данного раздела – ознакомить со способами и методами наблюдения, четко классифицировать те привычки, которые облегчают шпиону наблюдение.

Слежка – это орудие или метод; его можно определить как очень тщательное наблюдение и запись полученной информации для последующего использования. Данные наблюдения являются основой планирования многих отвратительных действий, включая шпионаж, терроризм и другие преступления. Слежка служит также орудием полиции, агентов контрразведки, сотрудников службы безопасности, людей с различными хобби.

В частности, орнитологи и просто любители птиц используют многие методы из арсенала слежки, включая терпеливое визуальное наблюдение из укрытия, зачастую с помощью биноклей, телескопов и подслушивающих устройств, чтобы сфотографировать птиц и записать их голоса. Такие наблюдения позволяют обнаруживать многие редкие породы птиц. Ваша будущая вылазка за город будет приятной, если вы знаете места гнездования и привычки птиц. Такое наблюдение не приносит птицам никакого вреда.

Слежка в сфере промышленного шпионажа наносит большой ущерб объекту наблюдения и фирме, на которой он работает. Террористы прибегают к слежке для планирования убийств, похищений и других преступлений; шпионы – для планирования действий по компрометации человека. Благодаря предварительной слежке агенты крадут документы, проникают на объект шпионажа. Организованная преступность, стремящаяся к вымогательству и захвату контроля над фирмой, тоже занимается слежкой.

Солдат, хорошо подготовленный для действий на поле боя, в цивилизованном мире теряет чувствительность к слежке. Так, один офицер армии США жил со своей семьей в Тегеране как раз перед тем, как шах Ирана был низложен. Каждое утро в точно назначенное время он выходил из дома и шел до ближайшего угла, где его забирала машина посольства. Пока он шел до угла, он ни разу не оглядывался. Жена предупредила его о том, что ей сказали о появлении в их районе незнакомых людей, но он пренебрег ее предупреждением. Слежка за ним продолжалась почти в открытую, но он ее не чувствовал. В документах, которые удалось перехватить позже, говорилось, что террористы не верили в его беспечность. Тем не мене, после двух или трех недель слежки два террориста на мотоцикле однажды утром, когда он выходил из дома, выстрелили ему в голову.

Практическое понимание процесса слежения и способов его обнаружения поможет уменьшить риск для фирмы и ее сотрудников. В реальной жизни, а не в голливудских фильмах и телевизионных передачах,

жертва редко понимает, что стала объектом слежки, а уж тем более обнаруживает ее. Неспособность установить факт слежки или избежать ее позволяет преступникам разрабатывать планы действий. В случае неудачи или неэффективности слежки шпионы, террористы или иной преступник вынужден выбрать другой, более легкий объект слежки. Этот факт является мощным стимулом для службы безопасности научиться обнаруживать слежку.

Средний домовладелец уже понял преимущества надежных замков, опасность оставления ключей в машине или под ковриком у двери, полезность установки таймеров в системе освещения дома и других мер, уменьшающих опасность ограбления его жилища. Все эти методы предполагают, что прежде, чем действовать, грабитель произведет короткую разведку и понаблюдает за домом. Однако руководители фирм редко допускают в голову мысль, что за ними следят и что эта слежка предшествует преступным действиям.

Категории слежки

Местное слежение – это наблюдение за каким-то стационарным объектом. Агенту поручается наблюдение за общей активностью в зоне объекта слежки или за поведением конкретного лица (группы лиц) в данной зоне. Типичное местное наблюдение происходит в деловом офисе, на заводе, в определенной точке маршрута, в квартире или в учреждении. Подобное наблюдение трудно распознать независимо от того, является ли оно внешним или внутренним.

Внешнее наблюдение обычно производится из скрытых мест – арендованного офиса, квартиры, дома или полускрытых – например, из специально установленного фургона. Внутреннее наблюдение ведет агент на месте, который маскирует наблюдение обычной деятельностью служащего фирмы, посетителя, покупателя, монтера, государственного служащего и т.п.

Наблюдение за транспортом имеет место в тех случаях, когда агенты контролируют перемещение груза автотранспортом, самолетом, поездом, на барже или корабле. Могут использоваться агенты внешнего и внутреннего наблюдения. Внешнее ведется на маршруте движения груза, а внутреннее становится возможным, если агент изыщет возможность проникнуть внутрь транспортного средства. Прикрытие внутреннего наблюдения в этих ситуациях такое же, как у агентов на местах (сотрудник, государственный служащий, человек, который попросил его подвезти и т.д.).

Персональное наблюдение представляет обычно сочетание местного наблюдения и наблюдения за движением автотранспорта. Агент может преуспеть в это?« деле, если поступит на службу к человеку, за которым следит, в качестве его секретаря, шофера, горничной и т.п. Агент может вести наблюдение добровольно или по принуждению. Для объекта слежки это не имеет значения.

В качестве постов местного наблюдения вблизи дома или офиса фигуранта могут использоваться автомашины или арендованные помещения. В слежении за человеком на улице или в автомашине обычно участвуют несколько человек или даже групп, меняются автомашины, чтобы уменьшить вероятность обнаружения слежки самим человеком или службой его охраны.

В процессе наблюдения с помощью электронных и оптических систем требуется постоянное внимание агентов. Ведь технические средства требуют периодической замены батарей, магнитофонных лент, фото- и кинопленок, их надо включать и выключать.

Для оптического местного или персонального наблюдения применяются несколько типов камер. Любимое орудие слежки – 35-мм автоматическая камера с телефотообъективами. Внутренняя телевизионная система обладает рядом достоинств с точки зрения слежки, особенно учитывая появление камер с миниатюрными объективами.

Хорошим способом электронного наблюдения является использование телефона, в том числе автоответчика. Шпион может вступить в дружеские отношения со служащими телефонных станций, чтобы получать от них информацию о поручениях, контактах, поездках и планах. Автоответчики представляют собой опасность подслушивания, поскольку любой человек может купить генератор тона того же типа, который установлен в автоответчике. В автоответчиках исп-ользуются до 32 кодовых комбинаций. Агент может легко определить фирму и модель автоответчика и купить генератор тона, который позволит регулярно получать информацию, не оставляя никаких следов ее утечки.

Для получения сведений по телефону под каким-нибудь предлогом шпион звонит домой, в гостиницу или Офис и просит сообщить ему нужные сведения об организации или человеке. Можно позвонить с этой целью соседям, либо на близлежащее предприятие. Районные и городские телефонные справочники

обычно используются для того, чтобы установить соседей. Позвонив, агент может представиться страховым агентом, сотрудником жилищно-эксплуатационной службы, членом инициативной группы поддержки кандидата в депутаты, агентом бюро путешествий и т.п.

Еще один успешный метод получения информации по телефону – ссылка на рекомендации. Упоминание имен тех людей, которые вас якобы рекомендовали, быстро развяжет язык любому объекту слежки. Позвонивший сообщит, что он говорит по поручению тако- го-то, который предложил им встретиться. Изложение цели встречи часто свидетельствует о знании интересов человека, которому звонят. Между тем, агент не стремится к встрече, просто пытается получить информацию о деловом расписании фигуранта на определенный день.

Деловая информация фирм и частных лиц передается по множеству каналов и может стать объектом перехвата. Почтовые отправления легко вскрыть, прочитать, скопировать и вновь заклеить. Секретари, почтовые работники, служащие имеют полную возможность задержать почту и передать ее агенту для незаметного вскрытия. Такими же уязвимыми являются телетайпные сообщения, меморандумы, устные распоряжения внутри фирмы.

Рабочие столы и картотеки дома и на работе – отличный источник информации для агента или его сообщника. Зачастую на листках настольных календарей делают записи. Секретари хранят дневники поездок своего шефа в столе или на столе. Телефонные записные книжки – настоящий кладезь информации о контактах.

Нередко фигурант сам упрощает задачу агента, рассказывая при посторонних своему секретарю или членам семьи о своих планах и поездках на следующий день (неделю), делая различные распоряжения.

Критические моменты наблюдения

Существует множество моментов времени, когда объект наблюдения теряет осторожность и не думает о возможных последствиях своих необдуманных высказываний. В этом отношении наиболее опасны путешествия. Большинству людей свойственен так называемый «синдром автобуса». Человек, едущий на большое расстояние, как правило, вступает в довольно откровенную беседу со своим соседом. Аналогичные беседы завязываются в барах, ресторанах и других общественных местах вдали от дома. Люди, занимающиеся промышленным шпионажем, знают о том, что сотрудники фирмы, временно работающие гидами на выставках и проводящие в демонстрационном зале много времени, вечером посещают бары или рестораны со случайными знакомыми, приобретенными в течение дня.

Критические моменты возникают также в результате устойчивых привычек. Кто из нас не ездил на работу и домой «на автопилоте»? Приехав, мы не можем вспомнить ни одной подробности. Привычные проторенные дорожки ведут нас в магазины, рестораны, кинотеатры, дома наших друзей. Мы поздравляем себя с удачей, обнаружив, что обычное место парковки автомашины не занято. Будильник будит нас в одно и то же время по рабочим дням. Мы автоматически умываемся, завтракаем и выскакиваем из дома в одно и то же время. Машина остается на ночь на постоянном месте. Агенты процветают благодаря устойчивым привычкам фигурантов, так как они облегчают планирование их действий.

Придя в офис, мы просматриваем настольный календарь: гольф утром в среду с одними и теми же партнерами и ленч в хорошем ресторане с национальной кухней, как обычно, в четверг. Практически каждый день мы совершаем какие-нибудь привычные действия. Человеку свойственна любовь ко всему привычному и он ненавидит даже малейшие отклонения от заведенного порядка. При этом мы сами обычно не замечаем свои привычки, хотя видим их у других, особенно, если они несколько гипертрофированы. Чем больше привычных действий в поведении человека, тем легче становится он жертвой шпионажа или террора. Однако мы привязаны к своим привычкам, не так ли?

Возможно, самая ужасная привычка такого рода, – бег трусцой по утрам. Все еще спят или не вышли из дома. Бегуны зачастую выбирают яркую, бросающуюся в глаза одежду, которая так нравится им самим, членам семьи, и особенно – агентам наблюдения, задача которых упрощается.

Еще одним критическим моментом является поездка за границу, во время которой человек сталкивается с непривычными ему обычаями, чужим языком и незнакомыми местами. Естественно, что эти незначительные неудобства и различия вызывают у путешественника чувство дезориентации. Через какое-то время оно исчезает и тогда человек начинает получать удовольствие от различий. А в промежутке он уязвим для слежки, особенно, если не понимает язык или же у него плохой переводчик. В данной связи

существует правило: устраивать иностранным гостям хороший прием и первоклассное обслуживание, в результате чего захмелевший гость полностью теряет бдительность.

Основные правила слежки

• Для того, чтобы научиться замечать слежку, надо знать ее основные правила:

– изучать объект наблюдения и его привычки;

– изучать вероятные места пребывания объекта;

– быть незаметным на фоне окружающей обстановки;

– быть готовым уйти от слежки;

– проявлять предприимчивость и готовность к неожиданным ситуациям.

Изучение предшествующей деятельности объекта в сочетании с опросом соседей и друзей под благовидными предлогами готовит агентов к слежке. Они изучают газетные подшивки, информационные бюллетени фирм и другие источники информации. Они выявляют движимую и недвижимую собственность фигуранта, записывают марки и номера автомашин, увеличивают фотографии для изучения деталей, снимают фильмы, чтобы определить привычки, особенности походки, манеру одеваться и прочие особенности объекта.

Предварительная информация должна включать: адрес, места хранения различных вещей, транспортные средства фирмы и фигуранта. Надо установить маршруты следования на работу и домой и остановки по дороге, например, магазины, места отдыха, клубы, дома друзей и родственников.

Перед началом слежки агент должен изучить обстановку. В идеале ему надо познакомиться с обстановкой во всех местах, где объект наблюдения может появиться. Знакомство с местностью должно происходить в тот момент, когда известно, что фигурант находится в другом месте. Агенты часто запасаются картами и схемами внутреннего расположения помещений.

Агенты редко беспокоятся по поводу того, что фигурант обнаружит слежку. Гораздо большую опасность представляет полиция и подозрительные люди, которых можно встретить в любой конторе или по соседству. Они гордятся тем, что всегда узнают все раньше других. Их иногда называют сплетниками и они наводят ужас на всех агентов, как частных, так и правительственных.

Агент не должен бросаться в глаза, чему способствует выбор имиджа (одежда, прическа, акснссуары, марка автомашины) и культуры поведения. Использование транспорта в процессе наблюдения упрощает задачу. Появление в продаже фургонов с зеркальными окнами значительно облегчило жизнь агентам – теперь они могут с удобством отдыхать в теплом (или наоборот охлаждаемом кондиционером) фургоне, наблюдая, фотографируя, контролируя работу технических устройств. Еще одно удобство – подголовники на сиденьях автомашин, из-за которых не видно головы агента.

Часто предпочтение отдается наблюдению с большого расстояния, поскольку в этом случае между объектом и агентом устанавливается максимальная дистанция. Наблюдение с короткого расстояния быстро обнаруживается. К нему обычно прибегают неопытные новичку, либо полиция, если она хочет запугать престулника. Правила слежки требуют от агента немедленно прекратить наблюдение, как только у него возникло подозрение, что фигурант заметил слежку.

Поскольку агент может оказаться в самых неожиданных условиях, необходимо иметь комплект одежды, чтобы изменить облик. Например, фигурант может привести вас на спортивную площадку. Человек в деловом костюме будет там очень заметен, поэтому следует иметь в запасе спортивную майку и кепи. Агенту необходимо иметь при себе пищу и воду, запасную пленку и кассету, мелочь для автомата, одеяло и т.д. Полезными могут оказаться подстилка, аэрозоль от насекомых, а также портативный туалет. Иногда могут потребоваться парик и грим в дополнение к запасному комплекту одежды. Машины для слежки должны оснащаться устройствами переключения переднего и заднего света, чтобы менять характер освещения в ночное время. Агенту с хорошим воображением может прийти в голову еще много полезных вещей. Например, пустые корзинки из-под фруктов или несколько удочек на заднем сиденье седана превратят машину для слежки в семейный автомобиль. Неплохо использовать для камуфляжа детские вещи, например, пеленки.

Меры предотвращения слежки

Агенты часто используют множество методов, чтобы сделать машину фигуранта более заметной. Поэтому для предотвращения слежки прежде всего надо проверить свою машину и убедиться, не отмечена ли она ка- ким-либо способом.

Обычно делаются попытки сделать автомобиль заметным сзади: исследуя задние фары, можно обнаружить разбитые линзы в одной из них, поэтому в ночи она светится как обычная электрическая лампа. Необходимо проверить исправность обеих фар, так как в одной из них могли вывернуть исправную электролампу и заменить перегоревшей, чтобы изменить характер свечения фар ночью. Можно обнаружить в фаре лампочку другого цвета. Следует обратить внимание на наклейки, особенно отражающие. Иногда приклеивается отражающая лента. Среди грубых попыток отметить наблюдаемый автомобиль можно назвать установку магнитных отражателей на плоской поверхности заднего бампера. Разумеется, ничего этого не требуется, если шофер либо сам владелец автомашины приклеил какие-нибудь отражающие надписи. Часто такие наклейки делают на заднем стекле, к полному восторгу агентов.

Существуют также менее заметные устройства, обеспечивающие слежку, например, передатчики, которые с помощью магнита за пару секунд крепят к днищу автомобиля. Их можно обнаружить на станции обслуживания или с помощью специального зеркала. Лучше не пытаться самому снять передатчик, так как под него может быть замаскировано взрывное устройств, а вызвать специальное подразделение полиции по обезвреживанию бомб.

Необходимо внимательно следить за работой ремонтных служб, особенно электросетей и телефона, как дома, так и в офисе. Они вполне могут ставить или обслуживать подслушивающие устройства, фотокамеры, магнитофоны, микрофоны. Следует тщательно проверить всех сотрудников ремонтной службы прежде, чем допустить их на любое предприятие. Нужно позвонить по номеру ремонтной службы, приведенному в телефонной книге, а не по тому, который предлагает их представитель; записать номер их машины и описание внешности. Любое несовпадение должно вызвать беспокойство. Даже если специалист ремонтной службы окажется тем, за кого себя выдает, остается опасность, что его действиями руководит жадность или шантаж. Именно поэтому во время ремонтных работ рабочих должен все время сопровождать опытный, ответственный сотрудник, чтобы контролировать их действия. Те же правил а безопасности относятся к персоналу, обслуживающему электронно-вычислительную технику.

Регулярное обследование замков и дверных петель позволит выявить попытку проникновения в помещение. Царапины на замках свидетельствуют о стремлении проникнуть в здание и установить подслушивающее устройство. Необходимо обследовать все окна, включая окна подвалов и чердаков, через которые может проникнуть агент либо террорист.

Умение замечать нарушение привычного порядка вещей является лучшим способом обнаружеия слежки, хотя очень трудно определить, что такое «привычный порядок». Если мы действуем в привычной обстановке или в окружении хорошо знакомых лиц, то можем обнаружить предметы и людей, которые как бы выпадают из конкретного места, группы или ситуации. Соответствующий инстинкт можно развить путем постоянной практики.

Психологическая подготовка

Наше общество напоминает большой аквариум. Неприкосновенность личной жизни – это иллюзия, которую можно реализовать лишь на короткий срок, и то, если нам повезет, если мы проявим умение и затратив много денег. Если нам повезет, то никому не потребуется нарушить наш покой. Если мы проявим умение, то уменьшим вероятность наблюдения. Только очень крупные корпорации и правительства могут себе позволить тратить деньги, необходимые для предотвращения вмешательства в их дела.

Большинству коммерческих фирм не под силу использовать экранированные помещения, электронную аппаратуру для поиска подслушивающих устройств, устройств кодирования в цифровом канале, полную проверку жизни и деятельности сотрудников, аппаратуру для выявления стресса и круглосуточное дежурство службу безопасности. Даже если фирма может принять такие меры безопасности, остается проблема ее имиджа. Клиентам и партнерам не нравится суровая полувоенная об- стновка, создаваемая службой безопасности некоторых фирм.

В розничной продаже имеются микрофоны, магнитофоны с переключателями, управляемые звуком голоса, телевизионные камеры для внутренних помещений, электронные компоненты, которые можно использовать для сборки и установки подслушивающих устройств. Каждый может купить резисторы,

конденсаторы и усилитель, чтобы создать «живой» микрофон на каждом телефонном аппарате, многожильном телефонном кабеле. В широкой продаже имеются бинокли и телескопы. Приборы ночного видения, хотя и стоят дорого, позволяют любому агенту вести наблюдение в ночное время.

Современная технология открыла путь профессиональной фотоаппаратуре в широкие слои населения. Сейчас легко купить наборы объективов и пленку. Некоторые сорта пленки имеют такую высокую чувствительность, что позволяют делать снимки при очень низкой освещенности.

Ведомости междугородних телефонных переговоров ведут как на фирмах, так и в телефонных компаниях. Они могут стать предметом купли-продажи для нечистоплотных сотрудников. По телефонный номерам можно установить имена и адреса тех, кому звонили, даже если эти номера не зарегистрированы. Хотя такая практика является незаконной, она широко используется восюду: любой агент может купить их за небольшую плату.

Мания преследования – это не так уж плохо

Приобрести чутье к слежке – это просто стать более внимательным к тому, что нас окружает, и к возможным опасностям. Бдительность имеет множество преимуществ: вы сможете первым приветствовать своего знакомого; вы сможете раньше других увидеть на вечеринке привлекательную особу противоположного пола; официанта, несущего счет. Неважно, воспользуетесь ли вы этими преимуществами, важно, что вы их имеете.

: Бдительность позволяет избежать неожиданностей.

Когда с пятого этажа упадет пианино, вы не окажетесь под ним; когда машина на полной скорости въедет на тротуар и направится к вам, вы будете в другом месте.

Нет сомнения, что бдительность – это положительное состояние. Малоподвижный образ жизни современного городского жителя, теснота, шум и спешка притупляют восприятие окружающей действительности у подавляющего большинства потенциальных объектов слежки. Повысить бдительность – это значит воскресить у человека желание видеть то, что его окружает.

Правила маскировки

Чем проще маскировка, тем лучше. Изучайте эффективность маскировки на своих знакомых. Один из авторов этой книги в течение пяти месяцев всегда появлялся на работе в костюме и галстуке. Однажды в субботу, одетый в спортивную рубашку и джинсы, он вошел в здание, воспользовавшись собственным ключом, и направился к своему кабинету. В холле находился один из его коллег по работе, который резко его окликнул: «Что вы здесь делаете?». Только подойдя на расстояние полметра, он узнал коллегу. Одежда оказалась чрезвычайно эффективной маскировкой, поскольку резко отличалась от той, которую обычно носил этот человек.

Для тех, у кого стопроцентное зрение или пользуется контактными линзами, хорошей маскировкой будут очки с простыми стеклами. Оправу надо выбирать с точки зрения ее способности привлекать к себе внимание.

Эффективное средство маскировки для женщин – парик. К сожалению, мужчины редко прибегают к парикам или накладным волосам. Мужчинам лучше использовать для маскировки шляпы, которые позволяют отнести человека к определенной профессии. Хорошо работает спортивная шапочка с грязной эмблемой, если только это не привычный головной убор. Неяркая объемная одежда, несколько больше по размеру, сбивает агента, который ожидает увидеть человека иного телосложения. Иногда один человек в группе может быть одет лучше, чем остальные. Например, телохранителю надо одеваться лучше, чем охраняемому им человеку.

Практические упражнения

Люди, ожидающие нападения в любой момент, обычно бдительны к окружающей их обстановке. Адреналин поступает в кровь, сердцебиение учащается, мышцы напрягаются, если только раны или чрезмерная усталость не притупили их реакцию. Однако ни один человек не может бесконечно долго оставаться в состоянии готовности. Телохранители важных персон, несмотря на отличную подготовку, «сгорают» за год-два в результате постоянного стресса. Поэтому нереально вырабатывать бдительность, основываясь на боевых рефлексах. В основе бдительности должен лежать интеллект, а не эмоции.

Многие читатели слышали о бдительности пилотов авиалайнеров, которые легко обнаруживают в небе другой самолет, который выглядит лишь как точка. Охотники могут найти дичь на фоне отвлекающей обстановки. И пилот, и охотник должны быть наблюдательными. Они научились отбрасывать

несущественную информацию, их навыки упрощают эту задачу. Но в обоих случаях наблюдательность не талант, а результат терпеливой неустанной тренировки. Глаза пилота в постоянном движении; глаза и уши охотника непрерывно ищут добычу.

Ниже приведены несколько упражнений для выработки наблюдательности, которые применимы для людей любого возраста и пола. Они должны стимулировать наблюдательность и разработку собственных, более сложных упражнений.

Память. Мы часто замечаем, что не всегда точно помним события. Где мы поставили машину? Когда день рождения такого-то человека? Что меня просили привезти домой? Как он назвал свое имя? Что я должен был ответить?

Хорошая память предоставляет нам множество преимуществ, в том числе чувствительность к слежке. Чем лучше память, тем легче заметить новые или выпадающие из общего фона предметы и события, которые могут сигнализировать о слежке. Видел ли я уже этого человека? Может быть, вчера? Копался ли кто-то в моих вещах? Человек с хорошей памятью (или тренированной), легко ответит на эти вопросы.

Натренировать память не трудно. Представители определенных профессий, особенно полицейские, развивают феноменальную память о прошлых событиях, имеющих отношение к их деятельности. Интерес всегда обостряет память.

Существует несколько систем запоминания; мы рекомендуем систещ_Га2Ји^1о2ейна;. Он разработал простую, практичную систему запоминания лиц, чисел, имен и большого набора предметов. Преимущества хорошей памяти столь велики, что стоит изучить систему запоминания.

Приводимые ниже два упражнения на развитие памяти, повысят бдительность к слежке.

1. Запомните всех людей, которые находятся в том месте, где вы часто бываете. Вспоминайте эти лица, куда бы вы не направлялись. Попробуйте установить, не появляется ли один и тот же ничем, по-видимому, не занятый человек в тех же местах, которые вы посещали Если выявите такого человека, попросите провести расследование. Очень важно заносить в память отличительные черты лица и одежды наблюдаемых вами людей.

2. Запомните все машины (если можно, их номера и сидящих в них людей), которые следуют за вами или паркуются рядом. Часто проверяйте, не следует ли за вами та же машина, когда вы отправляетесь в поездку, не стоит ли она поблизости от вашего места назначения.

Зная номер машины, можно будет установить, кому она принадлежит.

Наблюдательность. Видеть и замечать – это не одно и то же. Осознание – это термин, относящийся к наблюдательности. Способность осознавать часто приходит к человеку очень поздно, если вообще приходит. Выражение «узнать последним» означает, что человек не замечал важных событий, имевших к нему отношение, др тех пор, пока не стало слишком поздно.

Значимость – это еще одно слово, относящееся к искусству наблюдения. Вначале, наверное, нужно увидеть, потом наблюдать, а затем оценить значение увиденного события. Только оценив значение события, мы можем действовать. Наблюдательность и чувствительность к слежке приобретают смысл, если они влекут за собой прекращение слежки. Это событие не может произойти без наблюдательности, а главный враг наблюдательности – неумение замечать то, что тебя окружает.

Ниже мы приводим два упражнения на развитие наблюдательности как вспомогательного средства обнаружения слежки.

1. Организуйте съемку фильма, в котором участвует потенциальный объект слежки. Снимайте с большого расстояния все его передвижения. Изучите пленку с целью выявления агентов или машин, осуществляющих слежку. Выберите те места, которые представляются оптимальными для слежки. Объясните свои наблюдения потенциальному объекту наблюдения. Попросите его быть бдительным в таких ситуациях во время поездок, замечать эти ситуации и позднее их анализировать.

2. Объясните объекту, что за ним установлена слежка ваших сотрудников для проверки его способности наблюдать.

Не обязательно в самом деле выделять такую группу. Можете быть уверены, что фигурант будет очень наблюдательным. Опросите его и изучите все сделанные им наблюдения. Будьте очень внимательны, так как объект, готовый обнаружить ваше наблюдение, может обнаружить настоящую слежку за собой.

Избегание наблюдения. Нет сомнения, что лучше избежать наблюдения, чем стать его жертвой. Как бы хорошо не были развиты память и наблюдательность, все- таки можно не заметить активной слежки.

Поэтому осторожность диктует необходимость вести себя так, чтобы затруднять слежку. В этом случае агент может допустить ошибки, которые отложатся в памяти фигуранта, обратят на себя его внимание и укажут на наличие слежки.

Некоторые руководители находят упражнения по избежанию слежки слишком сложными, так как нарушают привычный уклад жизни. Они не понимают опасность слежки. Если они продолжают упорно отказываться от выработки бдительности и чувствительности к слежке, то следует предупредить их о том, что отказ от сотрудничества будет учтен во время переговоров о выкупе.

Ниже в качестве иллюстрации мы приводим несколько примеров избежания наблюдения (с помощью маскировки и грима или без них).

1. Составьте список всех приемлемых маршрутов пути к местам назначения и обратно. Используйте систему случайных чисел для выбора маршрута каждый раз, когда совершаете поездку. Прибегайте к системе случайных чисел непосредственно перед каждым выездом. При выборе маршрута учитывайте наличие запасных входов и выходов из зданий.

2. Объявите о своих деловых встречах и дружеских вечеринках. Затем в последний момент измените места либо перенесите на другое время. Выбирайте альтернативные маршруты по принципу случайных чисел.

3. Старайтесь по возможности чаще менять свой образ жизни и привычки с тем, чтобы это стало вашей второй натурой. Жертва может сама стать охотником, если научится создавать неожиданные ситуации.

Инструкция по организации наружного наблюдения

1

Для несения наружной службы выбираются строевые запаса унтер-офицерского звания.

2

Филер должен быть политически и нравственно надежен, твердый в своих убеждениях, честный, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям, крепкого здоровья, в особенности с крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, с такою внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяться из толпы и затрудняла бы запоминание его наблюдаемыми.

3

Филерами не могут быть лица польской, еврейской и кавказской национальности.

Вновь поступившему филеру следует разъяснить:

– Задачи филерского наблюдения и связь его с внутренней агентурой.

– Серьезность принятых филером на себя обязанностей и необходимость безусловно-правдивого отношения к службе вообще, а к даваемым сведениям в особенности.

– Вред от утайки, преувеличения и вообще ложных показаний, причем ему должно быть указано, что только совокупность безусловно точно передаваемых им сведений ведет к успеху наблюдения, тогда как искажение истины в докладах и, в особенности, стремление скрыть неудачи в его работе, наводят на ложный след и лишают филера возможности отличиться.

5

Принимать филеров нужно с большой осторожностью, и в случае сомнений надлежит новичка испытать, для чего выдержать его при Отделении недели две без поручений по наблюдению, стараясь за это время изучить его характер, на основании общения его с другими служащими. Бывает, что филер, при всех своих достоинствах, обладает также чрезмерной нежностью к семье, или непростительной слабостью к женщинам, – эти качества с филерской службой несовместимы и вредно отражаются на службе.

Филеру за первый же день службы должно быть внушено, что все, что он слышал в Отделении, составляет служебную тайну и не в коем случае не может быть сообщено кому бы то ни было.

Во время испытания новичка нужно посылать для детального изучения города. Он должен знать части города, улицы, площади, полицейские участки, проходные дворы, трактиры, пивные, общественные сады, скверы; сколько последние имеют входов, выходов; время отхода и прихода поездов, пути трамвая, места стоянки извозчиков, таксу последних, расположение учебных заведений, государственных и частных

учреждений, время занятий в таковых, фабрики, заводы, время начала и окончания работы в последних, виды формы чиновников, техников, учащихся и пр.

Полученные филером в этой области познания он должен представлять ежедневно в письменном виде за- ведывающему наблюдением. По этим письменным ответам можно судить до некоторой степени о пригодности его к филерской службе.

6

Удостоверившись в наличии у филера требуемых от него качеств, можно его посылать и в наблюдение за своими служащими, показывать ему некоторые приемы наблюдения. В дальнейшем можно уже можно будет переходить к настоящему наблюдению, для чего назначать новичка в помощь к старому, опытному филеру, который дает ему соответствующие практические указания и поправляет его ошибки. До этого же о служебных приемах, составляющих тайну, говорить не следует.

7

Так как филер полезен для службы только тогда, когда его мало знают в лицо и не знают его профессии, филер должен держать себя конспиративно, избегать знакомств, особенно в месте его квартирования, чтобы там не знали, что он служит в Охранном Отделении.

Каждому филеру должно быть внушено, что чем меньше посторонние знают приемы филерской службы, тем успешнее'розыск.Квартиру следует избирать в таком доме, где нет учащейся молодежи.

Если филер живет один, то комнату подыскивает в таком семействе, где меньше интересовались бы его службой и поздним возвращением домой. Род занятий нужно указать такой, при котором можно поздно возвращаться домой (служба на железной дороге, в товарной конторе, трамвае, гостинице и т.п.), дав филеру возможность иметь у себя дома некоторые доказательства этого рода занятий.

8

Одеваться филер должен, согласуясь с условиями службы; обыкновенно же так, как одеваются в данной местности жители среднего достатка, не выделяясь своим костюмом вообще, и отдельными его частями (шапка, пальто, ботинки и пр.) в частности, из общей массы жителей.

9

Филеры ни под каким условием ни должны знать лиц, состоящих секретными сотрудниками и наоборот.

10

Наружное наблюдение устанавливается за известной личностью, с целью выяснения ее деятельности, связей (знакомств) и сношений. Вследствие этого недостаточно «водить» одно данное лицо, а надлежит выяснять тех лиц, с которыми оно видится и чьи квартиры посещав ет, а также и связи последних.

Дабы приобрести навык быстро (с первого же взгляда) запоминать наблюдаемого, филер должен пользоваться всяким удобным случаем для практики в запоминании на лицах ненаблюдаемых. Посмотрев на таковое, филер, отвернувшись в другую сторону, или закрыв на минуту глаза, должен представить себе все приметы этого лица и проверить, таким ли является это лицо в действительности.

12

Приметы должны быть замечаемы в следующем порядке: возраст, рост, телосложение, лицо (глаза, нос, уши, рот, лоб), растительность на голове, цвет и длина волос, особенности в одежде, походке, или манерах.

Примечание: При описании цвета волос рекомендуется не употреблять мало понятные для филеров и не точно определяющие цвет выражения:

– «брюнет», «шатен», «блондин», а определять цвет так: 1. черный (брюнет), 2. темный (шатен), 3. темнорусый, 4. русый (блондин), 5. светло-русый, 6. седой. Рыжие цвета: темно-рыжий, рыжий, светло-рыжий.

Для более точного определения цвета волос, филерам должно.показать примеры на живых лицах.

13

При сообщении сведений о каждом наблюдаемом, в самом начале должно указывать, где он живет, если же в адресе нет уверенности, то писать: «по предположению в доме № по улице____________________ ». Если место житель

ство не установлено, то писать: «местожительство не установлено».

14

При посещении наблюдаемым домов и квартир, следует точно указывать, помимо улиц, еще и номер дома (йЛи фамилию владельца, если нет номера), а равно и квартиру (подъезд, этаж, окно, балкон и т.п.).

15

Если в одном доме наблюдаемые посещают два или несколько разных помещений, то надлежит каждый раз указывать, куда именно они ходят.

16

Каждому лицу, вошедшему в наблюдение, дается кличка, равно и тем лицам, кои, по мнению филеров, представляют интерес или будут часто встречаться ими по наблюдению.

17

Кличку должно давать краткую, из одного слова; она должна характеризовать внешность наблюдаемого и выражать собою то впечатление, которое производит данное лицо.

18

Кличка должна быть такая, чтобы по ней можно было судить, относится она к мужчине или женщине.

19

Не следует давать одинаковых кличек нескольким лицам. Каждый наблюдаемый должен иметь одну кличку, данную ему впервые, когда его узнали.

20

Упоминая новое лицо под кличкой, должно в вечерней рапортичке сообщать подробно, когда, как и где оно появилось, описать его приметы, а также, кто из филеров его лучше знает.

Например: минский мещанин Лейба Ицков Фридман (кличка «Худой»), проживающий в доме № 29, квартира

3, по Златоустовской улице.

20-го сентября «Худой» вышел из дома в 9 часов 30 минут утра и направился на Спасскую улицу в дом № 26 (предположительно в квартиру № 5), откуда вышел с неизвестным, по виду рабочим (лет 20-23, среднего роста, плотного телосложения, рябой, русый, с маленькими рыжеватыми усиками, без бороды, коротко остриженный, одет в сероватый пиджак, такие же брюки, высокие сапоги, черная фуражка; при походке прихрамывает на левую ногу), коему дана кличка «Рабочий», сели в вагон трамвая и поехали к гостинице, где зашли в книжный магазин и т.д.

21

Определенное число филеров, назначенных для наблюдения за определенной личностью или домом, называется наблюдательным постом. На каждый наблюдательный пост назначается не менее 2 филеров.

22

Необходимо менять филеров при назначении на посты, с той целью, чтобы, во-первых, наблюдаемые не замечали одних и тех же наблюдающих за ними филеров; во-вторых, чтобы все филеры ознакомились со всей наблюдаемой группой и имели бы понятие о важности того или другого лица в наблюдении.

Последнее важно для того, чтобы стоящие на посту филеры, видя «серьезного» наблюдаемого без наблюдения (следовательно, утерянного), могли оставить свой пост, как менее важный, и взять его в наблюдение. Дабы не оставлять при этом свой пост без наблюдения, можно отделиться только одному.

Знать всех наблюдаемых нужно также для того, чтобы своевременно скрыть себя от случайно проходящего одного из наблюдаемых, так как он может невольно обратить внимание на стоящих филеров, а последним может быть завтра же придется за ним наблюдать.

23

Филеру, назначенному на пост, указывается то место, откуда нужно «взять» наблюдаемое лицо, описываются приметы последнего, дается (если есть) фотографи- я, сообщается, если известно, время выхода или прихода, вообще дается вся сумма имеющихся данных, по которым можно узнать лицо, подлежащее наблюдению.

24

Во избежание провалов, рекомендуется иногда одевать филеров посыльными, торговцами, газетчиками, солдатами, сторожами, дворниками и т.п., смотря по местности и надобности.

25

На пост филер должен прийти не более, как за чаЬ до известного времени выхода наблюдаемого, если же время не известно, то нужно быть на посту ко времени начала общего движения в данном месте.

26

При осуществлении наблюдения, необходимо действовать так, чтобы не обратить на себя внимание, не ходить слишком медленно, на одном месте в течение продолжительного времени не оставаться.

27

В ожидании выхода наблюдаемого лица, филер становится на таком расстоянии от места выхода, чтобы только видеть последний (насколько хватает зрения) с тем, чтобы по выходе безошибочно определить по приметам данное для наблюдения лицо.

28

Позиция филера должна быть по возможности закрыта, чтобы он не бросался в глаза наблюдаемому лицу. Для этого нужно пользоваться для прикрытия калитками, углублениями в воротах, бульварами, скверами, подъездами, общественными и публичными зданиями и т.п. Удобными местами прикрытия являются находящиеся поблизости трактир или чайная, пивная, кафе и т.п. заведения, где, усевшись у окна, из которого видно место выхода, можно спокойно ожидать наблюдаемого.

29

Во время стоянки на посту, в ожидании выхода наблюдаемого, филеры становятся таким образом, чтобы один был к месту выхода лицом, а другой спиной; при этом они стараются по возможности изобразить из себя лиц, занятых деловым разговором, обращая в то же время внимание на окружение: один филер смотрит к месту выхода, а другой отдыхает глазами.

Если нельзя стоять, то филер фланирует около места жительства наблюдаемого таким образом, чтобы как можно меньше оставалось места без присмотра, останавливй- ясь в пути под различными благовидными предлогами: рассматривая витрины, разговаривая с извозчиками, лавочниками, женщинами и проч. В случае неудобства стоянки и невозможности фланировать, надлежит занять концы улицы и брать наблюдаемого по пути.

30

При выходе наблюдаемого филер должен держать себя спокойно, не теряться, не срываться с места. Если наблюдаемый еще не увидел наблюдающего за ним филера, то последнему лучше укрыться, но если наблюдаемый заметил, то лучше оставаться, не изменяя положения и трогаться лишь тогда, когда наблюдаемый далеко отойдет или завернет за угол.

31

Заметив выход наблюдаемого в их сторону, филеры должны быстро сообразить, по условиям места, как избежать встречи с наблюдаемым. Последнее необходимо достигнуть всеми способами, но без суеты и торопливости; для этого филеры, зная проходиые дворы, лавочку, калитку, скрываются туда и, дав пройти мимо них наблюдаемому, следуют за ним по одной с ним стороне улицы или по противоположной, что зависит от местных условий.

32

Следуя за наблюдаемым, филер должен изучить его походку, характерные.движения, обращать внимание на то, как наблюдаемый держит голову, руки, как ступает ногами и проч. Чтобы посмотреть в лицо наблюдаемому, нужно пользоваться людными улицами, базарами, перекрестками улиц, трамваем и проч., так как в этих местах можно видеть лицо наблюдаемого незаметно для последнего. На глухих улицах и в переулках совершенно нельзя смотреть в лицо наблюдаемому.

33

Если встреча наблюдаемого с филерами неизбежна, не следует встречаться взорами (не показывать своих глаз), так как глаза легче всего запоминаются.

34

Дистанция, которую нужно держать при следовании за наблюдаемым, зависит от многих причин. Например, если улица прямая, длинная, мало оживленная, – филеры держатся сзади на таком расстоянии чтобы только видеть наблюдаемого. При следовании по оживленной улице, дистанция сокращается, в толпе же нужно держаться близко.

35

Если наблюдаемый начинает оглядываться, то филер должен определить, почему именно он начал оглядываться: потому ли, что намеревается посетить какое-то конспиративное место и боится, чтобы его не заметили, или потому, что сам заметил наблюдение.

В первом случае нужно продолжать наблюдение с большей осторожностью (если место позволяет, то в обход или в объезд), если же есть основание предполагать, что наблюдаемый мог заметить даже осторожное наблюдение, то лучше прекратить таковое.

Если наблюдаемый вообще очень «строг» (часто оглядывается), то нужно чаще меняться филерам и вообще вести наблюдение как можно осторожней.

36

Проведя наблюдаемого в дом, филер должен обследовать двор, т.е. узнать, не проходной ли он, и если проходной, то обеспечить все выходы. Все проходные дворы в том городе, где филер имеет постоянное жительство, он должен знать наизусть.

37

Все места, куда заходил наблюдаемый, нужно твердо запоминать, и при первом удобном случае записывать время прихода и выхода, улицу, № дома, подъезд; если на доме (квартире) есть карточка (табличка), то запомнить ее и записать.

38

Если дом угловой, надлежит обязательно указать, под какими №№ он значится с обеих улиц и с какой улицы существует вход в этот дом.

40

В сведениях должно указывать те места, где наблюдаемые бывают по частным надобностям (обеды, занятия, родственники и т.п.), если это уже ранее выяснено.

41

При посещении наблюдаемыми магазинов и мастерских, следует обязательно указывать фамилию владельцев таковых и улицы, на которых эти заведения находятся.

42

При посещении наблюдаемым какого-либо дома, желательно установить квартиру, в которую он зашел, что сразу удается сравнительно редко; поэтому на первых порах филер ограничивается тем, что узнает, каковы №№ квартир в том подъезде, куда зашел наблюдаемый, и кто там живет (по дверным карточкам).

При дальнейшем наблюдении можно иногда зайти несколько вперед наблюдаемого и пройти на самый верхний этаж, а когда наблюдаемый войдет, то, спускаясь, заметить квартиру, в которую он зашел. С той же целью можно заранее приготовить филера, одетого посыльным, или одному из филеров где-нибудь поблизости снять пальто, шапку, даже сюртук, выпустив цветную рубаху на выпуск, и зайти в парадное, словно здесь живущий человек.

43

Если наблюдаемый завернул за угол, нужно ускорить шаги, дабы видеть, как бы за углом наблюдаемый не зашел куда-либо. Если наблюдаемый будет утерян за углом, значит, он зашел в место, находящееся недалеко от угла. Рассчитав по времени то место, куда мог приблизительно зайти наблюдаемый, нужно вновь избрать себе место для стоянки и стать так, чтобы видно было несколько выходов.

44

В местностях, недоступных для стоянки пеших филеров (где они очень заметны), а также к наиболее важным наблюдаемым, для успешности наблюдения, назначается конное наблюдение, через филера, переодетого извозчиком.

В извозчики избирается филер более находчивый, знакомый с управлением лошадью, а также с правилами езды извозчиков. Если такового в Отделении нет, нужно его подготовить. Без выучки в наблюдение пускать нельзя, так как неумелый извозчик быстро «провалится». Филер-извозчик по внешности, костюму, равно как и его экипаж, ничем не должен отличаться от из- возчиков-профессионалов и от кучеров собственных экипажей, если употребляется последний.

Извозчику-филеру нужно всегда помнить, что по внешности он прежде всего извозчик, а посему он должен исполнять бесприкословно требования полиции, не вступая ни в какие пререкания. Если требование чина полиции приносит вред наблюдению, то оно все равно должно быть выполнено.

При появлении среди других извозчиков, извозчику- филеру нужно прежде всего бояться «провала», так как появление нового извозчика сразу заинтересует его коллег, поэтому с посторонними извозчиками надлежит поменьше разговаривать.

Появление извозчика вне места обычной их стоянки обращает внимание дворников и сторожей, которые обыкновенно гонят их, чтобы не «гадили лошади». В этом случае продолжительность стоянки филера-извоз- чика на одном месте зависит всецело от находчивости филера. Он всегда должен быть готовым к ответам и быстро схватывать тип дворника. Одному он говорит, что выжидает доктора, приехавшего к больному, другому «по секрету» сообщает, что ожидает «барина», который находится у чужой жены и для поездок по этому делу всегда берет его, или рассказывает басню про такую же барыню, третьему предлагает угостить «по-хорошему», чтобы не гнал с «выгодного места» и т.п., – все это зависит от находчивости. На вопросы публики филер-извозчик отвечает: «занят».

Возить наблюдаемого во избежание провала считается неудобным, но иногда, вечером или в дождливую погоду, или близко к ликвидации, или если нет другого извозчика и филеру неудобно сказать, что он «занят», – это делается, но извозчик торгуется с наблюдаемым так же, как со всяким пассажиром.

45

Обязанности филера-извозчика те же, что и пешего. Он также должен выбрать позицию и оттуда наблюдать выход наблюдаемого. Пешие же, назначенные в помощь конному, обыкновенно скрываются в ближайшем прикрытии (трактир, чайная), расположение которого извозчик должен знать.

По выходе наблюдаемого извозчик, незаметно для наблюдаемого и посторонних, трогается с места, сажает пеших филеров (если они на улице) с такими же приемами, как обыкновенных седоков, и едет за наблюдаемым; если тот тоже поехал на извозчике или идет один. Если пешие филеры находятся в трактире, то извозчик, заметив направление наблюдаемого, быстро дает знать пешим посредством условного между ними сигнала, если они сидят у окна; или же входит внутрь трактира и говорит пешим что-нибудь вроде следующего: «Что же, господа, деньги давайте или поедем?» Пешие спокойно, но быстро выходят, садятся на извозчика, и последний догоняет наблюдаемого.

46

Когда наблюдаемый поехал на извозчике, пешие филеры должны также брать извозчика (хотя бы и. не филера) и ехать за наблюдаемым. Извозчику нужно только указать куда ехать. Заметив, что наблюдаемый оставил извозчика, и зашел в дом или пошел дальше пешком, нужно также оставить извозчика, свернув для этого за первый попавшийся угол, чтобы наблюдаемый не заметил, что ехавшие сзади его люди также оставили извозчика. После этого, рассчитав извозчика, подальше от места стоянки, надлежит продолжать наблюдение пешком.

Иногда (например, когда близко нет угла), дабы не упустить наблюдаемого из вида, один из филеров оставляет извозчика на ходу и занимает позицию, а другой едет дальше и затем возвращается. Необходимо всегда запоминать и записывать номер извозчика, на котором едет наблюдаемый, дабы, в случае утери, можно было навести справку у извозчика – куда он возил пассажира.

47

Если наблюдаемый садится в трамвай, то филер может также сесть с ним, но должен обратить внимание на то, не наблюдает ли наблюдаемый за тем, кто после него садится и слезает. Если наблюдаемый обращает на это внимание, то в следующий раз садиться в трамвай не следует, а нужно ехать на извозчике.

Так как извозчик не всегда успевает за трамваем и поэтому можно потерять наблюдаемого, одному из филеров можно сесть на извозчика, а другому в трамвай.

48

Если наблюдаемый отправился в театр, летний сад и т.п. общественные места, то одному филеру следует отправиться за наблюдаемым, а другому остаться оберегать выход, на тот случай, если филер, вошедший внутрь, утеряет там наблюдаемого.

Нужно иметь в виду, что наблюдаемые вообще редко заходят в увеселительные места для развлечения, а в большинстве случаев они пользуются этими местами для конспиративных свиданий, а потому, если в театре наблюдаемый с кем-либо-виделся, имея продолжительный разговор, или избирал для разговора укромные места и, вообще, судя по конспиративным приемам, имел деловое свидание, то лицо, видевшееся с наблюдаемым, по выходе следует брать под наблюдение для установки.

Находясь в театре, филер ведет наблюдение так же, как на улице, и старается не встречаться с наблюдаемым лицом к лицу.

Если нет возможности быть в одном отделении с наблюдаемым (партер, балкон, галлерея), то филеру надлежит поместиться так, чтобы все-таки видеть наблюдаемого. Надлежит также заметить ту вешалку, на которой наблюдаемый оставил пальто.

Если филер почему-либо найдет неудобным для себя дальнейшее пребывание в театре, то, заметив хорошо приметы того лица, с которым виделся наблюдаемый, он выходит наружу, присоединяется к своему товарищу и они вместе ожидают выхода наблюдаемых.

49

При входе наблюдаемого в трактир или другое подобное заведение, нужно проникнуть туда и посмотреть, что делает там наблюдаемый. При этом нужно держаться очень осторожно: войти вместе с другими посетителями и под их прикрытием быстро понять расположение помещения, дабы занять удобный пункт для наблюдения и, заняв таковой, наблюдать.

Если заметно, что наблюдаемый зашел не для свидания с кем-нибудь, а просто поесть, напиться чаю и пр., то лучше всего поскорее уйти из трактира.

Если же заметно, что наблюдаемый кого-то ждет, то непременно нужно ожидать (заказать себе что-либо в трактире), кто к нему явится и затем, если пункт для наблюдения удобный, можно ожидать его выхода там же; если же наблюдать неудобно, то выйти на улицу и ожидать там. Если наблюдаемых несколько, и они выйдут порознь, то один филер ведет первого, а другой остается в ожидании выхода второго, и ведет его.

50

Если филеры осуществляют наблюдение, сидя в пивной, трактире и пр., то должны садиться у окна таким образом, чтобы видно было, когда войдет или- выйдет наблюдаемый. Деньги за пиво, чай и т.п. должны быть всегда наготове. Разговоров с посторонними нужно избегать. Заметив наблюдаемого, нужно спокойно кончить чаепитие, спокойно встать и также спокойно выйти.

Если наблюдаемый сам находится в трактире, чайной и проч., то особенно важно не срываться с места вслед за ним. Нельзя говорить вслух фраз, относящихся к наблюдению, вроде следующих: «он вышел, пойдем». Собираясь уходить, нужно спокойно оказать: «не пора ли нам? пойдем», чтобы окружающая публика не имела ни малейшего подозрения, будто филеры за кем- нибудь наблюдают.

51

При встрече наблюдаемого с другими лицами, нужно запоминать их приметы (лицо, костюм), обращать внимание на характер встречи (условленная, случайная, сердечная, товарищеская, формальная и пр.), продолжительность разговора, передачу чего-либо и проч., и все это потом записать, а также записать, в какой час встретились, в каком месте, сколько времени говорили.

52

Если при наблюдении за одним лицом будет замечено свидание его с несколькими в конспиративной обстановке (в трактире, саду, сквере и т.п.) или сходка, то в этом случае один из филеров должен немедленно дать знать в Отделение, которое распорядится послать подкрепление (для этого, в случае недостатка филеров, последних снимают с менее важных постов). Присутствовавшие н'а свидании или сходке устанавливаются, т.е. их нужно водить до того места, где они по признакам живут (нужно «положить» наблюдаемого).

Признаками возвращения домой могут служить: уверенная походка, вход в подъезд без звонка, со своими ключами, выход на балкон, к окну в домашней одежде, зажигание света в темной квартире, выход за покупкой съестных припасов и т.п.

Если же подобных признаков нет, то иногда можно под благовидным предлогом завести осторожный разговор с дворником или прислугой и навести у них справки (не доктор ли возвратился? Кажется акушерка пришла? А, вот наконец, и сапожник пришел и т.п.)

53

При наблюдении за домом, куда зашел наблюдаемый, филер должен обращать внимание на то, нет ли около дома патруля, не проходят ли туда через короткие промежутки времени лица, знакомые наблюдению, или вообще подозрительные, которые ищут дом, не заходят в него сразу, а сначала проходят мимо, оглядываются и проч. Такое поведение заходящих указывает, что в означенном доме происходит сходка, о чем филер должен немедленно дать знать в Отделение.

55

Если при наблюдении за конспиративным свиданием или сходкой, число наблюдаемых будет больше, чем число филеров, несмотря на присланное подкрепление, то под наблюдение, для установки берутся наиболее «серьезные», преимущество отдается более пожилым и тем, которые при выходе конспирируют (т.е. оглядываются, осматриваются, прячут лицо и т.п.) или тем, которые имеют при себе какую-нибудь подозрительную ношу.

56

Если несколько наблюдаемых приведены в одно место и вследствие этого произошло в данном месте скопление филеров, то последние не должны группироваться, а должны немедленно распределить роли и оставить необходимый пост. Остальные удаляются в ближайшее укрытое место (пивную, чайную и т.п.), где ожидают сигнала о выходе.

Если оставшимися на посту неудобно зайти в трактир чтобы предупредить о выходе наблюдаемых, то можно филерам, сидящим у окна трактира, показать условный сигнал, например, пальцы, число коих означает выход первого, второго и прочих наблюдаемых; поэтому сигналу подлежащий филер выходит и ведет своего наблюдаемого.

57

Находясь в продолжительном наблюдении у дома, где живет наблюдаемый, филер должен изучать живущих в наблюдаемом доме, чтобы отличать живущих от случайно приходящих, взять под наблюдение интересующую личность.

58

Наблюдение за местами, где предполагается, что имеется лаборатория, склад и т.п., ведется с крайней осторожностью. В таких случаях обыкновенное пешее наблюдение часто ведет к провалу, а потому нужно наблюдать либо из квартиры (снимается напротив или поблизости) или ставить в наблюдение филера-извозчика или же если на бойкой улице, то переодетым торговцем, посыльным и др., в помощь которым даются пешие филеры.

Последние не становятся близко около наблюдаемого дома, а загораживают выходы из улиц и берут наблюдаемых по пути, ведут с большой осторожностью, остерегаясь малейшего провала. При возвращении таких наблюдаемых домой нужно идти как можно дальше от наблюдаемого. Входить во двор или в дом для установки квартиры можно только в бойких дворах и очень больших домах.

60

В случае потери наблюдаемого, филеры должны возвратиться к месту жительства наблюдаемого и ожидать вторично его выхода или возвращения, а также установить наблюдение в местах наиболее частых его посещений.

61

Вечером, на общем собрании в Отделении, филеры обмениваются приметами новых лиц, вошедших в отчетный день в сферу наблюдения и этим путем удостоверяются, не было ли данное лицо в этот же день в сфере наблюдения другого поста. В то же время сообщается о новых местах, посещенных наблюдаемыми.

62

Если филер находится на вокзале или пристани для наблюдения за приходящими и отходящими поездами и пароходами, то он должен приходить за один час до отхода поезда и за 15 минут до прихода, чтобы иметь возможность оглядется в публике.

63

Если наблюдаемый явился на вокзал или пароходную пристань и имеет там свидание с отъезжающим пассажиром и может быть что-нибудь ему передает, то надлежит немедленно дать знать об этом (по телефону или лично) в Отделение и спросить, нужно ли ехать за этим пассажиром.

Относительно сопровождения наблюдаемых при выездах из города, нужно заранее дать указание филерам, чтобы они имели возможность всегда ехать с наблюдаемым, так как последние весьма часто являются для отъезда или свидания почти в самый момент отхода поезда.

На случай отъезда наблюдаемых стоящие при вокзале филеры должны иметь аванс, из которого они берут себе на дорогу.

Если наблгаввзжно постараться встать непосредственно за ним, чтобы узнать, куда он берет билет. Если это не удалось, то попробовать узнать у носильщика, который прислуживает наблюдаемому. На больших

вокзалах можно узнать по кассе, в какой взял билет наблюдаемый: пригородный или дальний. Если не удалось узнать, куда взял билет наблюдаемый, то филер берет билет до первой большой станции.

В пути филер старается узнать, куда взял билет наблюдаемый. Это можно узнать путем наблюдания за кондуктором, контролером, которые при проверке билетов имеют обыкновение говорить вслух конечную станцию пассажира. Спрашивать самих кондукторов и контролеров нужно избегать, так как они могут сообщить наблюдаемому; во всяком случае, спрашивать нужно под благовидным предлогом. Если наблюдаемый держится спокойно, то филеру можно поместиться в одном с ним вагоне (в другом отделении), откуда и следить за наблюдаемым. Установку места следования наблюдаемого надлежит делать весьма осторожно и в случае неудачи брать билет до следующей узловой станции.

В пути один филер всегда бодрствует, другой отдыхает. При приближении к каждой остановке необходимо посмотреть, не приготавливается ли наблюдаемый к оставлению поезда.

66

При неожиданном, внезапном выезде с наблюдаемым, филеры обязаны при первой же возможности телеграфировать своему заведующему наблюдением условным языком о том, каким поездом они следуют, кого сопровождают, куда направляются, а также указать станцию (узловую), куда можно послать ему телеграмму до востребования, если потребуется дать ему какие- либо распоряжения относительно наблюдаемого.

Если место следования наблюдаемого установлено, то филеры телеграфируют, кроме того, заведующему наблюдением соответствующего Отделения, сообщая иносказательно, сколько наблюдаемых едут, каким поездом, кто именно сопровождает. Если после этого наблюдаемый изберет почему-либо другое направление, или пересядет в другой поезд, филер сообщает о происшедших переменах дополнительно.

68

При прибытии филеров и наблюдаемого из места постоянного жительства в другой город, филеры немедленно сдают свои вещи (если таковые имеются) на хранение и продолжают вести наблюдение.

В это время наблюдение нужно вести особенно энергично, дабы не упустить наблюдаемого, и беспрерывно до тех пор, пока не явится возможность определить, где именно поселился наблюдаемый.

Если представится возможным, то филерам полезно занять такую квартиру (в гостинице, частном доме и пр.), чтобы можно было видеть выход наблюдаемого.

В первые же свободные часы филеры должны заняться изучением города, то есть узнать его улицы, общественные места, трамвайные пути, узнать расписание поездов, переменить одежду и головные уборы, если таковые не соответствуют тем, которые носят в данное время в этой местности.

Если не удалось поселиться около наблюдаемого, то полезно останавливаться в гостинице около вокзала. Это необходимо потому, что часто приходится уезжать из города вслед за наблюдаемым, а потому, если филер живет близко от вокзала, то при отъезде наблюдаемого он успеет захватить свои вещи.

В случае потери наблюдаемого, необходимо одному из филеров явиться на вокзал к отходу поездов, дабы не пропустить отъезда'наблюдаемого, а в городе производить розыск, возле того места, где наблюдаемый утерян, а также возле тех мест, которые он часто посещал.

69

Если наблюдаемый привезен в другой город и приезжих филеров встретили филеры местного охранного отделения, то приезжим надлежит немедленно же передать местным филерам наблюдаемого и отнюдь не ехать вместе с ними в наблюдение, так как наблюдаемый мог при отъезде или в пути запомнить филеров, и тогда наблюдение будет испорчено.

70

По прибытии в какой-либо другой город вне своего постоянного места жительства, филер немедленно телеграфирует свой адрес своему начальнику и письменно сообщает подробно результаты наблюдения ежедневно.

О всех выездах наблюдаемых лиц начальник охранного отделения письменно сообщает в особый отдел департамента полиции с краткой характеристикой лица, указывающей на причину сопровождения наблюдаемого.

71

В небольших провинциальных городах, где улицы пустые и филер, близко идущий к наблюдаемому, заметен последнему, практикуется способ «параллельного наблюдения» по смежной улице. При таком

способе наблюдения один из филеров идет по улице параллельно той, по которой идет наблюдаемый и с той же скоростью движения, а другой – сзади наблюдаемого, но настолько далеко от последнего, чтобы его не было видно. Первый филер равняется с наблюдаемым на перекрестках, где филеры непременно должны зорко проверять проход наблюдаемого через пересекающую улицу.

Таким образом можно всегда (при ровных улицах) наблюдать без «провала» и видеть, куда заходит наблюдаемый. При наблюдении за очень серьезной личностью по параллельным улицам идут два филера: один с правой, другой с левой стороны от наблюдаемого, а третий далеко сзади, по одной улице с наблюдаемым.

72

При осуществлении наблюдения в небольшом городе, нельзя долго оставаться на одном месте на улице, не обратив на себя внимания жителей, поэтому наблюдаемых «берут» на ходу, то есть не от дома, а на пути его из последнего, а также из наблюдаемых квартир, с места прогулок и пр.

73

В продолжительных командировкх в маленьком городе удобнее жить с семьей, так как меньше шансов на провал и кроме того, прогулки с женой или ребенком могут замаскировать наблюдение.

74

Письма по наблюдениям посылаются заказными, в двух конвертах, запечатанных сургучной печатью; причем в верхнем (большом) конверте на месте печати делается прорез (чтобы сургуч при запечатывании проник до внутреннего конверта и припечатал его к наружному). Письма рекомендуется сдавать на вокзалах или же опускать в почтовые ящики поездов.

75

Все письма из одной какой-нибудь местнрсти должны иметь общую порядковую нуемерацию и указания, когда и где они составлены, в конце надо ставить подпись.

Необходимое руководство для агентов чрезвычайных комиссий

ИЗДАНИЕ

Волынской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности

1920 г.

Правила конспирации

Мы хотим взглянуть хотя бы самым поверхностным образом в сферу конспиративной практики и отметить важнейшие из тех промахов, которые допускаются сплошь и рядом, частью по халатности, частью по незнанию.

Квартира

1. При найме квартиры хотя бы для простого жительства надо всегда обращать внимание: насколько изолирована она от соседей, толсты ли стены, нет ли внутренних дверей, куда выходят окна. У одного товарища окна квартиры выходили против высокого холма и шпионы забирались на скат вечером и сквозь окно с большим удобством наблюдали за тем, что делалось в комнате. Понятно, оценка с этой точки зрения квартиры должна делаться умело и дипломатично, чтобы не возбудить подозрения у хозяев. Особенное же внимание, обдуманность нужно проявить при найме квартиры для специальных целей: для собрания, типографии и т. п.

2. Паспорт нужно заявить только тогда, когда этого невозможно больше откладывать или избегнуть. Всякая лишняя заявка на паспорте всегда неудобна. Опять-таки и здесь не нужно проволочками возбудить какие-либо подозрения у хозяев и дворников.

3. Всегда надо иметь ввиду, что многие хозяева меблированных комнат и весьма значительный процент дворников могут оказывать услуги контрразведке, в особенности это практикуется в университетских городах.

4. Не следует жить двум или нескольким товарищам на одной квартире: провал одного так или иначе отражается на остальных сожителях. До известной степени допустимо жить совместно с мирным обывателем, однако надо иметь ввиду, что в случае ареста будут допрашивать и сожителя в качестве свидетеля; и, конечно, он много зла может принести своими простодушными и откровенными показаниями.

5. Какое бы доверие мы не питали к своей прислуге, хозяевам, соседям, надо всегда иметь в виду, что в случае нашего ареста их будут допрашивать, предъявлять им фотографические карточки, и т. д. Мы не говорим о тех случаях, когда они могут предать неумышленно, по своей наивности. Поэтому надо принимать все меры к тому, чтобы прислуга, хозяева и соседи как можно меньше видели посетителей и совершенно не знали о конспиративной работе жильца.

6. Надо устроиться так, чтобы квартиру можно было запирать при отлучке из нее, а местонахождение ключа было известно 1-2 товарищам. Это дает возможность последним в случае внезапного ареста (на улице, вокзале и т.п.), очистить немедленно квартиру от компрометирующего материала.

7. Если у себя дома занимаешься нелегальной работой, то не надо забывать держать двери на запоре, в целях предупреждения посещения квартиры кем-либо посторонним.

8. Непременно надо условливаться относительно сигнализации и на случай ареста, не мешает также пользоваться таковой для указания находимся ли мы дома: это избавляет от лишнего хождения друг к другу.

Сигнализация в квартирах очень важна, отсутствие таковой часто влечет за собой совершенно лишние жертвы. Сигналы должны быть такого рода, чтобы о них не могли догадаться посторонние, т. к. возможна подделка сигнала.

9. Следует почаще производить у самого себя обыск, нет ли каких-то завалявшихся бумажек, которые могут быть найдены при обыске.

10. Не хранить у себя на квартире различных предметов для тайнописи и т.п. вещей специального назначения.

11. Выезжая, из квартиры, не надо передавать ее таким товарищам, которые посещали нас раньше и были замечаемы хозяевами, ибо это устанавливает между нами и ними явную связь явную. Если же мы хотим ее передать кому-нибудь, то необходимо, чтобы он снял комнату самостоятельно, как будто по вывешенному объявлению.

12. Образ жизни, внешность, платье и т.п. должны быть таковы, чтобы как можно меньше казаься странным.

Конспиративная квартира

13. На конспиративной квартире образ жизни должен быть в высшей степени обдуманный и выдержанный; не нужно засиживаться по ночам, петь запрещенные песни, производить подозрительный шум, жить слишком замкнуто. Надо вести такой образ жизни, который сообразен с объявленной профессией

Провалы нередко происходили с такой стороны, с какой меньше всего их ожидали; в одном месте жильцы возбудили подозрение у хозяев, не занимаются ли они фабрикацией фальшивых денег.

14. Живущие на конспиративной квартире должны стараться как можно реже попадаться на глаза тем, кого они должны избегать, чтобы в случае ареста кого-нибудь из них вне дома не могло быть обнаружено немедленно его местожительство.

15. С целью спасти конспиративную квартиру на случай ареста вне дома, обитатели ее не должны носить с собой паспортов с адресом своего дома, равно и других документов, своих визитных карточек и т.п. вещей, констатирующих их личность.

16. Работы, сопряженные с шумом, нельзя производить ночью.

17. Пуще всего нужно оберегать квартиру от шпиков. При первом появлении таковых надо как можно скоро и осторожнее переменить квартиру.

На улице

18. Выходя из дому, надо всегда иметь в виду возможность внезапного ареста, потому не держать при себе без специальной надобности ничего компрометирующего.

19. Всегда помнить о шпиках, однако, проверять себя умело: не бросать беспокойных взглядов, не оборачиваться грубо и демонстративно, а удостоверяться другими способами: направляясь проходными дворами, пустынными переулками, выскакивая на ходу из трамвая и проч.

20. Тактика шпиков чрезвычайно разработана и разнообразна. Очень часто, например, они передают свою «дичь», за которой охотятся, из рук в руки, от квартала к кварталу, идут параллельными улицами, забегают вперед и проч.

Поэтому, если в течение всей дороги мы не заметили ни одной фигуры, которая бы за нами следила от начала до конца, если подозрительные личности, которые привлекли наше внимание, исчезают, не следуя за нами – это еще ровно ничего не доказывает.

Если нам приходится часто посещать конспиративную квартиру, то хотя нам удается во время пути заметать след и уходить от шпиков, тем не менее они всякий раз будут подходить все ближе к цели, ибо станут подстерегать нас на том месте, где потеряли в прошлый раз. Благодаря этому они скоро доберутся до таинственной квартиры. Это надо помнить всегда и тщательно проверяться как в начале, так и в конце пути.

В важных случаях, когда нам надо отправиться в конспиративное место и мы не доверяем собственному наблюдению, надо поручить опытному не скомпрометированному товарищу следовать сзади на значительном расстоянии и убедиться, нет ли за нами слежки.

21. Шпиками часто служат извозчики, лавочники, продавцы сельтерской воды, семечек и т.п.

22. Никоим образом не следует ходить по улице вдвоем, а тем более компаниями. Также не показываться совместно в общественных местах, в театрах, садах, не следует также назначать друг другу деловые свидания в уличных местах, скверах, ресторанах.

23. Не носить открытые пакеты и сумки, особенно ночью.

24. Надо всячески избегать вокзалов и рынков, также быть осторожными на почте,

25. На улицах при встрече с товарищами никоим образом не следует их приветствовать.

26. Подъезжая к дому, не следует останавливать извозчиков или соскакивать с трамвая у самой квартиры.

27. Близоруким не следует давать таких поручений, где возможны встречи со шпиками. К их уверениям, что за ними не следят, что все обстоит благополучно, надо относиться скептически.

28. Лишь только за кем-нибудь констатирована слежка, как его нужно немедленно и решительно изолировать, оставляя в стороне всякие другие соображения. Кто под влиянием похвального рвения к работе скрывает от товарищей или умаляет факт слежки, тот совершает преступление.

29. Организация должна время от времени устраивать собственный надзор за своими членами, чтобы убедиться, насколько они конспиративны и не следят ли за ними шпики.

30. Не следует оставаться на ночь в подозрительном месте, за которым следят. Например, в феврале месяце 1906 г. в Елисаветграде 4 человек зашли к одному рабочему, чтобы у него переночевать. Они застали его сжигающим какую-то литературу, т.к. он ожидал у себя обыска. Гости его успокоили и остались ночевать. В ту же ночь всех пятерых забрали на этой квартире.

31. Не надо провожать уезжающих.

32. Не надо зря ходить друг к другу в гости.

33. Заходя к товарищу, надо следить тщательно за условными сигналами, обращать внимание на подозрительные особенности. Осторожность должна быть удвоена при посещении квартир в чужом городе проездом.

34. Зайдя к товарищу и не застав его дома, не следует оставлять ему нелегальных записок или вещей. Подобные проступки много раз вели к роковым последствиям. Так, в Петрограде один товарищ получил через «оказию» для передачи шифрованное письмо; он понес его к адресату и не застав того дома (он жил в меблированных комнатах), оставил ему записку «легальную», где намекал заглянуть под скатерть и оставил на столе. На другой день, обеспокоившись, он снова навестил адресата. Оказалось, что тот записку прочел, но не понял и письмо по-прежнему лежало под скатертью. В ту же ночь к адресату совершенно неожиданно пришли с обыском, правда ничего не нашли. Между тем, письмо было такого рода, что если бы оно попалось, то обнаружили бы и лицо, писавшее его, и посредников.

35. С неизвестным лицом, являющимся из других мест, хотя бы по конспиративному адресу и с условным паролем, надо соблюдать величайшую осторожность Первое время следует только расспрашивать его и ничего не рассказывать, сопоставлять известные факты с его сообщениями, убеждаться в отсутствии противоречий в этом рассказе и проч.

36. Для сокращения взаимного хождение можно иногда пользоваться телефоном (крайне осторожно), городской почтой, посылками, конечно, соблюдая соответствующие меры.

37. Члены организаций должны знать друг друга по кличкам, фиктивным именам и фамилиям. Настоящая фамилия должна быть неизвестна. Но надо помнить, что когда в «обществе» какое-нибудь

лицо, в отличие от прочих, известно под кличкой, то это на него навлекает внимание и может иметь дурные последствия. Не следует также никому знать фамилий по подложным паспортам.

38. На обуви и одежде не следует иметь своих истинных инициалов. Это часто дает предателям нить для розыска лиц, фамилии которых им. неизвестны.

«Сборища»

39. Нельзя устраивать собрания, хотя бы и малолюдные, на квартирах, где хранится литература или другие нелегальные вещи.

40. В той квартире, где заседает комитет или др. аналогичное учреждение, не должно быть никаких предметов, которые бы указывали на ведение заседаний, например, комитетской печати, бланков, писем и т.п. То же, что необходимо всегда, надо так расположить, чтобы можно было быстро уничтожить (например, перед открытым огнем в печи).

41. Отправляясь на многолюдное собрание, нелегальную вечеринку, демонстрацию, праздник, вообще во всякое место, где имеются шансы быть арестованными, надо тщательно очистить свою квартиру, осмотреть корзины, запереть двери, чтобы никто из товарищей не мог в нее войти и очутиться случайно во время обыска.

Поездки

42. Самый опасный пункт при поездках – вокзал, а в особенности опасна процедура покупки билета. Тут следует быть особенно осторожным.

43. Железнодорожный билет надо брать несколько дальше того пункта, куда едешь, чтобы при аресте в вагоне и от кондуктора нельзя было узнать конечный пункт путешествия.

44. В особо важных случаях надо остановиться в ка- ком-нибудь промежуточном пункте для проверки, нет ли «хвоста», изменить маршрут, пойти пешком.

45. Едущий на важную встречу обязан в последнее время перед назначенным сроком изолироваться от всяких дел и даже по возможности переменить наружности и место жительства.

46. Никоим образом не надо заявлять во время съезда своего паспорта, т. к. это заявление после перемены местожительства служит убедительной уликой. Надо по возможности устроить так, чтобы отъезд остался незамеченным.

47. Во время объезда многих пунктов надо после каждого посещения нового города проверять себя, не заметил ли шпика. При малейшем подозрении принять самые тщательные меры, чтобы очиститься.

48. Если везут с собою в вагоне или багажом литературу, оружие и т.п. вещи, то первым делом надо обратить внимание на то, чтобы корзина или чемодан не бросались в глаза своей тяжестью. Лучше поэтому большой объем при относительной легкости, чем небольшая, но тяжелая упаковка. В таких случаях не нужно самому выносить из вагонов вещи, а поручить это носильщикам.

Смесь

49. Скрывающийся от шпиков в другом городе должен помнить то, как бы далеко не был этот город от его прежнего местожительства, он нисколько не гарантирован от того, что его не узнают. Поэтому не следует показываться в общественных местах, театре, на вокзале, избегать людных улиц, мало выходить днем.

50. Живущий нелегально должен чаще менять паспорт.

51. Во время заявки (прописки – *ред.)* фальшивого паспорта надо держать квартиру совершенно чистой, не разрешать никому ее посещать.

52. Обыск или арест на основании слежки стоит в различном временном соотношении к этому последнему, в зависимости от соображений полиции (контрразведки). То слежка продолжается очень долго (целыми месяцами) и кончается затем массовым провалом, то обыск и арест производятся в тот же день, как только данная квартира или лицо возбудили против себя подозрение шпиков. Изменчивость этой тактики надо всегда иметь в виду. Поэтому лишь только факт слежки установлен, надо немедленно принять меры – либо скрыться, либо очиститься и прекратить всякие сношения с организацией.

53. Если за кем-либо началась слежка, а потом оборвалась, то можно быть уверенным, что впоследствии при аресте старые наблюдения будут предъявлены, а если не сочтут нужным их показывать, то во всяком случае они будут подшиты в дело.

54. На допросах не нужно признавать ничего ни за собой, ни за другим, не обращать внимания на угрозы, не верить заявлениям про других, даже если вам будут предъявлять подписанные протоколы.

Следует помнить, что показания шпиков весьма часто бывают крайне лживы вследствие того, что они принимают одно лицо за другое, ошибаются домом, этажом, квартирой, и т.п.

55. Не давать и не брать ни у кого фотографических карточек, не делать на них надписей, не держать у себя альбомов с карточками.

56. Не держать у себя книг с инициалами или фамилиями владельцев.

57. Нужные вещи для гектографа и других приборов не следует покупать в одном месте.

58. Никогда не следует отправлять посылок, денег, телеграмм, заказных писем по тем адресам, которые даны для простых писем.

59. Отправляя телеграммы, следует помнить, что текст их не уничтожается. Это надо иметь в виду как относительно содержания, так и почерка.

60. Не нужно делать пометок своей рукой на полях нелегальных документов.

61. Уничтожать письма, рукописи и документы лучше всего сжиганием, стараясь при этом не оставлять пепла.

62. Быть осторожным с прислугой и курьерами, поддерживать с ними только официальный разговор, так как все сведения собираются через прислугу. В гостинице все надо осматривать до тонкости.

63. Записные деловые книжки нужно хранить особенно тщательно. Хорошо бы вести записи шифрованным способом. Записки и письма после прочтения немедленно уничтожать.

64. Хранить дома важные документы нужно избегать, но если этого требует дело, то нужно держать их в тайном месте, и следить, чтобы ни клочок бумаги не попадал, куда не следует.

Краткие указания для ведения разведки

Отдел I. Общие указания

Совершенно секретные сведения, поступающие из обследуемой среды, называются секретными сведениями. Лицо, находящееся в упомянутой среде, или близко соприкасающееся с ней, сообщающее секретные сведения, называется секретным сотрудником. Это лицо до тех пор секретный сотрудник, пока о его розыскной работе совершенно неизвестно обследуемой среде.

Если лицо дает секретные сведения открыто при расспросах, то оно не будет секретным сотрудником, а лишь открытым заявителем.

Примечание: Не следует смешивать разведчиков с секретными сотрудниками, так как разведчики выясняют связи на улице и вообще вне внутренней жизни, обследуемой контрреволюционной организацией, секретный сотрудник обследывает исключительно внутреннюю жизнь организации.

Главным и единственным основанием розыска контрреволюции, является внутренняя и совершенно секретная и постоянная разведка, и задача ее заключается в обследовании преступных контрреволюционных организаций и уличения для привлечения их к суду Военно- Революционного Трибунала. Все остальные средства и силы розыскного органа являются лишь вспомогательными, к каковым относятся:

1. Чрезвычайные Комиссары и в розыскных органах Уездные и Волостные Комиссары, которые, как официальные лица, производят выяснения и расспросы, но секретно «под благовидным предлогом».

2. Разведчики наружного наблюдения, которые, ведя наружное наблюдение, развивают сведения внутренней разведки и проверяют их.

3. Случайные заявители, члены и сотрудники разных Правительственных Учреждений.

4. Анонимные доносы и народная молва.

5. Материал, добытый при обысках, распространяемые воззвания, контрреволюционная пресса и пр.

Следует иметь всегда ввиду, что один даже слабый секретный сотрудник, находящийся в обследуемой среде, соизмеримо даст больше материала обнаружения противонародного преступления, чем общество, в котором официально может вращаться заведующий розыском.

То, что даст общество, всегда станет достоянием розыскного органа через официальных лиц, с коими постоянно соприкасаются заведующие розысков, но внутреннее освещение контрреволюционных организаций имеет большое значение.

Отдел II. Приобретение внутренней разведки

Приобретение секретных сведений является необходимой заботой не только заведующего розыском, но и всех его помощников и сотрудников.

Для приобретения секретных сотрудников необходима постоянная и продолжительная беседа с арестованными, а также их родственниками и знакомыми, являющимися по разным случаям в Комиссию.

Для этой же цели на пограничных пунктах Чрезвычайной Комиссии необходимо лично беседовать со всеми задержанными на границе подозрительными пассажирами, если к тому представится удобный случай.

На железных дорогах Комиссары железнодорожных отделений имеют право производить лично дознание с железнодорожными агентами, из коих необходимо и приобретать сотрудников.

В Среде арестованных можно приобретать сотрудников и путем подсаживания к арестованным своего человека (подходящего). Который войдя в доверие, может впоследствии склонить к откровенности лицо, содержащееся с ним в одной камере. Этот способ давал крупные результаты,, когда свои люди подсаживались к серьезным преступникам.

Беседа должна вестись в виде серьезного разговора, отнюдь без шуток и фамильярностей и всегда с глазу на глаз.

• Практика показала, что лицо можно склонить для работы в качестве секретного сотрудника на следующих основаниях:

1) заинтересовать полной реабилитацией, при наличности компрометирующего материала, добытого обысками, или агентурными сведениями;

2) воздействовать убеждениями;

3) воспользоваться неладами в организации и ссорами между отдельными видными лицами;

4) заинтересовать материально, склоняя к совместной работе, не следует обещать больше исполнимого.

С самого же начала следует добиваться полного доверия, которое является крупным залогом успешной работы.

Для использования больше всего соответствует: привлекающиеся или подвергавшиеся по контрреволюционным делам, одинокие, находящиеся в тяжелых материальных условиях, задержанные при темном переходе границы, арестованные с уликами, предназначенные к высылке, или запрещению жительства и пр.

Если приобретен сотрудник из числа арестованных, то необходимо обставить его освобождение так, чтобы отнюдь не вызвало подозрения в контрреволюционной среде, можно и симулировать побег.

Рекомендуется лицо, намеченное к исполнению, секретно задерживать на улице и Доставлять непосредственно для бесед с заведующим розыском. К этому способу прибегать, если имеются достаточные улики для полнейшего задержания упомянутого лица, в случае отрицательных результатов. Такое лицо может быть освобождено, если тот час же не даст определенные, уличающие других лиц сведения на обещаний, что сведения будут даваться впоследствии, освобождения не Основывать.

Если с задержанным соглашение состоится, то следует тотчас же всю группу лиц, в которой он находится изолировать, в противном случае, она уйдет из-под наблюдения.

Склоняя сотрудника к работе,, следует ему убедительно разъяснить, что работа с ним будет совершенно секретна и указать на выгоды, которые могут быть им извлечены из работы по розыску.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, ни в коем случае не следует его знакомить с имеющимися в распоряжении розыскного аппарата способами для предупреждения обнаружения разведки.

О конспиративных квартирах, которые даются лишь впоследствии, отнюдь упоминать нельзя, пока не будет полного убеждения в надежности сотрудника.

Весьма полезно заинтересовать приобретением внутренней агентуры начальников тюрьмы, которым по роду службы приходится сталкиваться с интересным для розыска элементом. В деле розыска и приобретения внутренней разведки лишь одна система поощрения даст лучшие результаты.

Отдел III. Ведение внутренней разведки

Ведение внутренней разведки и ее развитие не подчиняются определенным шаблонам и требуют, между прочим, примечания к местным условиям и обстоятельствам, постоянных сопоставлений всех данных, имеющихся распоряжений розыскного органа, развития инициативы и способности делать правильные выводы, а также своевременно исправлять как свои, так и сотрудников.

Начинающий вести розыскное депо зачастую часто сталкивается с сотрудниками, которые гораздо больше его знакомы с контрреволюционным движением, с людьми весьма развитыми волею, почему

необходимо поставить себя определенно в отношении сотрудников и выработать приемы, которыми пользоваться при беседах с сотрудниками и направлении его работы.

При начале розыскной деятельности необходимо представлять сотруднику больше самому высказываться и отвечать на определенные вопросы, склоняющиеся исключительно к определению контрреволюционной деятельности организации и лиц, соответствующих ей.

Объясняя сотруднику приемы конспирации, отнюдь и никогда не следует его знакомить с организацией Бюро Разведки и личным его составом, имея всегда ввиду, что отношения к сотруднику лишь временные и что многие из них в любое время могут подвести.

Особенно опасаться следует влияния на себя сотрудника и его эксплуатации. С сотрудником должны поддерживаться хотя близкие и деликатные отношения, но требования по сообщению розыскнЪго материала и недопуску провокации должны быть абсолютными.

Осторожно относиться к сотрудникам, дающим общего характера сведения и лишь с прошлой деятельности организации. Коль скоро сотрудник не убежден в преступной деятельности лиц, находящихся на свободе, то следовательно он еще в недостаточной степени склонен к работе в розыскном органе.

Необходимо осторожно относиться к тем лицам, которые находились на службе раньше в других В. Р. об этих лицах, несмотря даже на их убедительные просьбы, всегда следует делать запросы в местах их прежней работы. Зачастую упомянутые лица, уже скомпрометированные в розыске, дают вымышленные сведения о несуществующих организациях и ставят впоследствии ведущих розыск в весьма неловкое положение.

• Для того, чтобы определить, насколько сотрудник действительно знаком с контрреволюционной средой, следует получать от него ответы на следующие вопросы:

1) в чем заключаются основные принципы организации, о которой дает он сведение (вводимых для розыска в организацию сотрудников можно знакомить с характером ее);

2) какая литература распространялась и распространяется;

3) какие аресты производились по этой организации и кто из нее находится на свободе;

4) как информирована местная организация и из каких отделов она состоит, а также и другие вопросы, которые могли бы убедить, что лицо действительно знакомо с местной или иной работой.

Необходимые сведения, получаемые от сотрудника, тотчас же проверять и развивать наружные наблюдения

и, кроме того, при проверка следует производить окольные вопросы, справки по делам учреждения и проч.

Особенно тщательно относиться к проверке следует при начальной работе с сотрудником, так как многие из них сначала лгут и преувеличивают.

• Начиная работать с сотрудником, ему следует внушить для неуклонного исполнения:

1) что ни милиция, никто, кроме ведущего агентуру, не должны знать о том, что он работает по розыску; это не должно быть ни в коем случае обнаружено при задержании членами милиции, пограничной стражей и др.;

2) что сотрудник ни в коем случае не может приходить в учреждение, ведущее розыском, что влечет всегда за собой обнаружение сотрудника, так как эти учреждения находятся под наблюдением контрреволюционеров.

• Что давая сведения, сотрудник должен точно указать:

а) источник приобретения их;

б) что он лично слышал, читал в газетах, воззваниях и другой нелегальной и оппозиционной литературе;

в) чему он был очевидцем, что ему известно по слухам, а также непроверенным слухам;

г) что получаемую литературу он должен приносить на свидания, как равно и все письма, печати и документы, находящиеся у него на хранении по доверии контрреволюционеров. Последние предметы по использованию должны быть тотчас же возвращены сотруднику и так быстро, чтобы принос их не отозвался на его репутации в организации;

д) что сотруднику, безусловно, запрещается, с целью розыска переодеваться, гримироваться, прослеживать, расспрашивать, угощать товарищей, улучшать свое состояние приобретением каких-либо вещей до носильного платья включительно на деньги, получаемые от розыскного органа. С внешней

стороны желательно, чтобы сотрудник считал себя, за редкими исключениями, в положении человека нуждающегося.

е) что он, находясь в контрреволюционной среде для преследования ее по закону, сам не может совершать преступлений и подстрекать также окружающих его лиц. Роль его должна быть возможно конспиративною и по возможности сводиться к посреднической и исполнительной работе, к такой, чтобы при ликвидации его сведений в случае даже откровенных показаний задержан^ ных, он не мог бы быть уличен в контрреволюционной работе;

ж) что всякая неправда и провокация, дело слабой степени, повлекут за собой не только прекращение работ по розыску и, кроме того, сотрудник отвечает со всей строгостью, вплоть до расстрела;

з) что сотрудник не имеет права брать на содержание никаких запрещенных предметов (бомб, литературы, оружия и пр.) без ведома заведующего розыском;

и) с сотрудниками должны вестись частые (но не в ущерб конспирации) свидания и продолжительные беседы. Опыт указал, что сотрудник гораздо более знает, чем говорит по собственной инициативе и что благодаря поверхностным беседам и редким свиданиям могут проведать весьма серьезные дела.

Свидания с сотрудниками должны быть обставлены наибольшей конспирацией с предупреждением возможности столкнуться одному сотруднику с другим. Кроме того, необходимо поставить сотрудника в такое положение, чтобы он мог всегда сообщать сведения так, чтобы его не заподозрили в предосудительной отлучке. Для этого у него должен быть частный адрес для писем и указана возможность встречи на улице. Обыкновенно указывается маршрут служащего, по которому он идет на занятия и с занятия, сотрудник, имеющий сообщить что-либо экстренное, проходя мимо служащего, бросит папиросу в пустую коробку спичек после закуривания, и которую служащие поднимают и с запиской передают ведущему агенту. Такие же встречи могут происходить в проходных домах, на лестницах и т.п.,

Для соблюдения конспирации не следует пренебрегать и-никакими мелочами-, так каю рассеянность и небрежность очень часто дают промахи.

При свидании на конспиративных Квартирах следует всегда запирать дверь на ключ. Одежды, шали, галоши, тростей и др. предметов, принадлежащих сотруднику, отнюдь не следует оставлять в прохожей, не следует сажать сотрудника против зеркала и окон, при выходе с квартиры, беседовавший с сотрудником, должен выходить первым, дабы предупредить столкновение.

От поры до времени следует за конспиративной квартирой ставить наблюдение людьми, испытанными и доверенными, чтобы убедиться, что предоставляется квартира, ИЛМ входящие в этот дом.

Следует особое внимание обратить на способ сношения секретной разведки, о чем вновь повторяется, как на приемах.

Все сведения, получаемые от секретных сотрудников должны точно регистрироваться, так как наблюдение этого не даст возможности систематически поставите дело розыска.

При арестах нужно стремиться к двум целям; дезорганизовать и разбить контрреволюционную организацию, также стремиться не замкнуть работу осведомителя и дать возможность ему работать.

Для предупреждения иногда приходится арестовывать сотрудников, но к этому средству возможно прибегать лишь в крайнем случае, так как оно не может быть повторено.

Если сотрудник был арестован, то необходимо принять меры, чтобы его освобождение не послужило поводом к обнаружению, для этого освобождается несколько лиц его же группы, а за тем и он, освобождаемый совместно сотрудниками, должен занимать в организации место.

Сотруднику для конспирации обязательно дается особое название, похожее на его фамилию и присущие ему качества: под кличкой-«псевдонимом» он регистрируется по записке и разведке.

Рекомендуемая литература

Бержье Ж. Промышленный шпионаж. М.: Международные отношения, 1971.-176 с.

Бопом Н.Г., Галатти Р.Р. Экономическая разведка и контрразведка: Практическое пособие. – Новосибирск: Диамант, 1994. – 416 с.

Гамза В.А.. Ткачук И.Б. Безопасность коммерческого банка: Учебно-практическое пособие. – М.: изд. И.И. Шумиловой,

– 216 с.

Драгунский В.В. Цветовой личностный тест: Практическое пособие. – Минск: Харвест, 1999. – 448 с.

Деятельность служб безопасности по обеспечению кредитной политики банков /Сост. Комаров А.Н. и др. – М.: Арсин, 1995. – 72 с.

Доронин А.И. Разведывательное и контрразведывательное обеспечение финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – Тула: Гриф и К., 2000. – 116с.

Духов В.Е. Экономическая разведка и безопасность бизнеса. – Киев: ИМСО УМО/Студцентр, 1997. -176 с.

Елизаров А. Контрразведка ФСБ против ведущих разведок мира. – М.: Гелиос, 1999. – 288 с.

Землянов В.М. Основы безопасности бизнеса: Учебное пособие. – Рига: Балтийский Русский институт, 1998. – 290 с.

Землянов В.М. Информационное обеспечение бизнеса (Осно- вы Busines Intelligence). Личная безопасность предпринимателя и его семьи. – Рига: Merkurijs, 2000. – 390 с.

Контроль сознания и методы подавления личности: Хрестоматия. /Сост. К.В. Сельченок/ – Мн./М.: Харвест/АСТ, 2001. – 624 с.

Краткая сыскная энциклопедия. /Сост. А.Ю. Шумилов. – М.: изд. И.И. Шумиловой, 2000. – 228 с.

Крысин А.В. Безопасность предпринимательской деятельности. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 384 с.

Ларичев В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса. – М.: Юрист, 1996. – 324 с.

Ливингстоун Н.С. Руководство по обеспечению безопасности личности и предпринимательства. – М.: Виком, 1996. -192 с.

Мироничев С.М. Коммерческая разведка и контрразведка, или промышленный шпионаж в России и методы борьбы с ним. – М.: Смираб электронике, 1995. – 216 с.

Мур А.Х. Руководство по безопасности бизнеса. – М.: Филин, 1998, -328 с.

Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. – М.: ИНФОРА-М, 2001. -148 с.

Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. /Под ред. К.К. Горяйнова и др. – М.: ИНФОРА-М, 2001. – 794 с.

Олейников О.В. Делайте бизнес надежным и безопасным. – Рыбинск: Дом печати, 1997. – 448 с.

Петренко А. Безопасность в коммуникации делового человека. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. – 208 с.

Пиз А. Язык телодвижений: Как читать мысли других людей по их жестам. – Новгород: Ай кью, 1992. – 264 с.

Ричелдсон Дж. Ремесло разведчика. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – 560 с.

Ронин Р. Своя разведка: Способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации (Практическое пособие). – Минск: Харвест, 1997. – 368 с.

Р-система: Введение в экономический шпионаж (Практикум по экономической разведке в современном российском предпринимательстве). – М.: Humtec Publisher, 1996. – Книга 1 (494 с.); Книга 2 (448 с.)

Севрюгин В.И. Специальные методы социально-психологического воздействия и влияния на людей. – Челябинск: Обл. изд-во, 1996. – 416 с.

Тарас А.Е. Безопасность бизнесмена и бизнеса: Практическое пособие. – Минск: Сэкай, 1996. -160 с.

Ткачук И.Б. Коммерческая тайна: Организация защиты, расследование посягательств. – М.: Щит-М, 1999. -168 с.

Торокин А.А. Основы инженерно-технической защиты информации. – М.: Ось-89,1998. – 336 с.

Черкасов В.Н. Бизнес и безопасность: Комплексный подход. – М.: Армада-пресс, 2001. – 384 с.

Читать человека как книгу (Мимика. Жест. Поза. Почерк.). /Сост. Е.К. Знак/-Мн./М.: МЕТ/Эксмо-пресс, 1995. – 344 с.

Чумарин И.Г. Тайна предприятия: Что и как защищать. – СПб: ДНК,

– 160 с.

Шаваев А.Г. Безопасность корпораций: Криминалистические, уголовно-правовые и организационные аспекты. – М.: Банковский деловой центр, 1998. – 240 с.

Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). – Мн./М.: Харвест/АСТ, 2000. – 848 с.

Шумилов А.Ю. Частное детективное и охранное право. – М.: Нор- ма/Инфора-М, 1999. – 48 с.

Экман П. Психология лжи. – СПб: Питер, 2000. – 272 с.
Ярочкин В.И. Служба безопасности коммерческого предприятия. – М.: Ось-89,1995. -144 с.

Оглавление